



"Я подарю тебе крылья (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Я подарю тебе крылья.

Мария Морозова

Окончив столичный университет, я с надеждой смотрела в будущее. Меня ждали интересная работа и свадьба с любимым, вот только один подслушанный разговор поставил перед непростым выбором, переворачивающим все с ног на голову. И вместо брачной церемонии я оправилась в чародейский замок, овеянный мрачными легендами. Не знаю, что сделает со мной его суровый хозяин, но чем бы ни пришлось пожертвовать ради тех, кто мне дорог, я буду верить своему сердцу. Буду идти вперед и бороться, за семью, за собственную жизнь и за любовь.

ГЛАВА 1

Я сложила в сумку последние конспекты по лечебным зельям, огляделась и грустно вздохнула. Маленькая комната на третьем этаже студенческого общежития не поражала роскошной обстановкой. Светлые стены, две кровати, два стола, шкаф и полки для книг. Но за пять лет обучения в столичном Университете алхимии и целительства она стала мне домом. Годы, наполненные интересными и не очень занятиями, упорной учебой, веселыми студенческими приключениями, пролетели незаметно. И теперь я, Элира де Вернер, дипломированный алхимик, возвращаюсь домой.

- Все, книги сдала, форму сдала, характеристику у декана забрала, можно идти, - в комнату влетела невысокая девушка с растрепанными волосами.

Я улыбнулась. Моя энергичная и эмоциональная соседка и по совместительству лучшая подруга Лея Мирин напоминала маленький рыжий ураган. В отличие от спокойной и рассудительной меня, она была очень деятельной, активной и немного легкомысленной. Всем даже сначала казалось странным, что мы смогли так быстро подружиться на первом курсе. Но наша дружба прошла огонь и воду, и я знала, что могу рассчитывать на Лею в любой ситуации.

- А если бы ты решила все вопросы до вручения, уже могли бы быть дома, - поддела я ее беззлобно.

- А, не страшно, - отмахнулась она, - портал от нас никуда не убежит. Или тебе так не терпится попасть домой?

- Конечно, не терпится. Я уже соскучилась по родителям.

- И по Рику, конечно же, - с хитрой улыбкой добавила подруга.

- И по Рику, - согласилось я, - но он все равно сейчас в отъезде.

Последний раз в родном поместье я была почти полгода назад. Подготовка дипломной работы была непростой и отнимала все свободное время, поэтому вырваться не получалось. Мне было очень совестно, что я даже не смогла съездить к родителям, когда перед самой защитой получила сообщение о том, что мама приболела. Практика в лаборатории городской лечебницы, собственное исследование, бесконечные часы в библиотеке, словом, преподаватели зверствовали. Но зато мы по праву считаемся лучшими выпускниками лучшего университета королевства.

Мы подхватили сумки, в последний раз осмотрели комнату и направились к главным воротам университета. А там и до порталной службы совсем недалеко.

Да, еще долго я буду скучать по этой живой и непосредственной атмосфере. С шумом и смехом бегали по коридорам бывшие студенты, разыскивая потерянные вещи и прощаясь с друзьями и знакомыми. Главная модница университета крикливо жаловалась, что у нее вдруг оказалось слишком мало чемоданов и теперь совершенно некуда складывать многочисленные платья. Грузный комендант нашего общежития где-то на первом этаже громко распекал нерадивых выпускников, спаливших казенные шторы прямо перед выселением. Во внутреннем дворике стайка целительниц со слезами на глазах обнимала старенького профессора Дельма, который из-за своего доброго и отзывчивого нрава был всеобщим любимцем.

А мы с Леей по дороге в очередной раз обсуждали наши планы.

- Так, сейчас я домой в Ферн, недели мне хватит на визиты к бабуле и прочим родственникам, а потом я сразу к вам. Буду помогать тебе готовится к свадьбе, - мечтательно протянула подруга. - Только бы все успеть. И чего твой Рик не согласился еще чуть-чуть потерпеть...

- Ты же знаешь, - пожала я плечами, - он хотел, чтобы мы еще два года назад поженились. Но что это была бы за семья такая, где молодые супруги сразу разъехались бы по разным городам. А бросать учебу я была категорически против.

- Ну да, - согласилась Лея, - ты же одна из лучших выпускниц, куда тебе бросать.

- Ничего, времени хватит. Мама уже давно договорилась с портнихой, приглашения разосланы, цветы заказаны. - Я не особенно переживала по этому поводу. Как и любая девушка, конечно, мечтала о красивой свадьбе, но с такими помощниками все должно было получиться идеально.

- Какая из вас получится прекрасная пара, - подруга была искренне рада за меня.

Я улыбнулась. Да, мы с женихом очень подходили друг другу. Оба высокие, стройные, светловолосые. Правда, у меня волосы скорее русые, а вот он был счастливым обладателем великолепного пшеничного оттенка. В сочетании с ярко-голубыми глазами и неотразимой улыбкой это производило сногшибательное впечатление на девушек. Но Рик выбрал меня.

Вообще, с графом Рикхардом де Антом мы были знакомы почти с самого детства. Наши поместья расположены по соседству, и обаятельный молодой человек быстро завоевал расположение семьи и стал желанным гостем в доме. Постепенно между нами зародилась взаимная симпатия, и, когда она переросла в нечто большее, Рик сделал мне предложение. И вот через три недели я выхожу за него замуж.

С Леей мы попрощались возле портала. Перемещаться в пространстве без помощи каких-либо приспособлений было очень сложно. Это требовало огромных магических затрат, идеальной концентрации и точного знания координат места, в которое хотелось попасть. Поэтому только очень сильные и опытные маги могли телепортироваться самостоятельно. Остальные же предпочитали более безопасные способы путешествий. Наше королевство Аллинор охватывала целая сеть стационарных телепортационных арок в разных городах, которые управлялись специальной государственной службой. Даже несмотря на очереди в порталных бюро, они позволяли сэкономить уйму времени, и уже спустя полчаса, совершив одну пересадку, я вышла на главную площадь Тирдана, своего родного города.

- Маленькая леди, - ко мне тут же бросился высокий и подтянутый пожилой мужчина, - наконец-то вы вернулись.

- Мортон! - я радостно обняла старика, - а ты опять за старое. Ну какая я тебе маленькая, ведь совсем большая уже. Вон, даже замуж скоро выхожу.

- Вот когда у вас появятся дети, Элира, тогда перестану. А пока вы останетесь моей маленькой леди, с которой я когда-то ходил собирать лягушек на болото.

Я смущенно улыбнулась. Мортон уже много лет был управляющим у нашей семьи. Мы его искренне любили и считали верным другом и почти родственником. Честнейший человек, порядочный и преданный, не только безукоризненно выполнял свои обязанности, но и относился ко мне, как к собственной внучке. Рассказывал чудесные сказки про отважных героев и прекрасных принцесс, тайком от родителей угощал конфетами. Он был свидетелем, а иногда даже и соучастником всех моих детских шалостей.

- Пойдемте, Элира, - он повел меня к открытому экипажу, - граф и графиня уже давно ждут вас.

И не мудрено, я тоже стремилась домой. Наша маленькая семья была очень дружной. К сожалению, у меня не было братьев и сестер. Когда мама была беременна мной, она попала под одно очень нехорошее проклятие. Целителям удалось спасти нас, но последствия оказались весьма плачевными. Поэтому, будучи единственным ребенком в семье, я выросла, окруженная любовью и заботой. И платила родителям тем же.

Как же хорошо вернуться сюда. Мы с Мортином вели неспешную беседу, рассказывая друг другу последние новости и интересные сплетни. Пока мы ехали, я с наслаждением вдыхала теплый воздух, наполненный ароматом полевых цветов, и любовалась окружающими видами. Теплый летний ветерок ласково трепал выбившиеся из косы пряди. Над лугами носились пестроцветные бабочки, трудолюбивые пчелы и низко гудящие шмели.

Наши земли, лежащие на юго-востоке королевства, славились своими широкими плодородными полями, густыми дубравами и полноводными реками. Отец был хорошим управленцем, поэтому графство процветало. Богатые урожаи приносили доход, гильдии развивались, налоги исправно платились в королевскую казну. Здесь было мирно и спокойно. Я очень любила эти места. Здорово, что после свадьбы мне не придется уезжать далеко, и я смогу часто навещать семью.

Скоро мы уже въезжали на территорию поместья. Светлое трехэтажное здание с большими окнами было окружено цветущим садом, который уже начали готовить к свадебному торжеству. На пороге дома меня встретил отец.

- Моя девочка, - обнял он меня, - поздравляю. Я так горжусь тобой. Прости, что мы не приехали к тебе, но мама еще не до конца оправилась от болезни.

- Какая глупость, - отмахнулась я, входя в дом, - наоборот, это я должна извиниться, что не смогла приехать, когда она заболела. Но самое главное, что сейчас уже все в порядке.

- Да, все в порядке, - улыбнулся папа, и мне на секунду показалась, что в его глазах на секунду мелькнула странная грусть. Бедный, наверное весь испереживался за нас за эти недели. Ему бы отдохнуть.

Оставив вещи в своей комнате и переодевшись в домашнее платье, я сразу пошла в родительскую спальню. Мама полулежала в постели и читала какую-то книгу.

- Элира, - улыбнулась она, увидев меня. - Наконец-то ты приехала.

Я обняла маму и села рядом с ней на кровать. От меня не укрылась ни чрезмерная бледность,

ни темные круги под глазами.

- Как ты себя чувствуешь?

- Уже хорошо. Воспаление легких, конечно, болезнь неприятная, но излечимая. Вон сколько эликсиров мне целитель принес. Уже нет ни жара, ни кашля, только вставать мне пока не разрешают, - досадливо поморщилась она.

Я бросила взгляд на прикроватную тумбочку, где стояли флаконы с лекарствами.

- Ты же понимаешь, что для полного выздоровления нужно выполнять все предписания. Ты нужна нам здоровая и полная сил.

- Ну вот, уже мать поучаешь, - по-доброму усмехнулась мама. - А ведь когда-то мне кое-кого приходилось по всей комнате ловить, чтобы заставить выпить горькое лекарство. И вот ты выросла. Замуж выходишь. А скоро у тебя могут появиться свои дети.

- Ну, с этим мы решили не спешить пока, - вздохнула я.

Легкая неуверенность, промелькнувшая в моих словах, не укрылась от моей всегда очень проницательной мамы.

- Детка, ты счастлива с Риком? Или тебя что-то тревожит? Ты же знаешь, мы с папой всегда тебя поймем и поддержим.

- Не то, чтобы тревожит... - замялась я. Хотя с кем, как не с ней, я могу откровенно обсудить все свои страхи. - Просто мы с ним недавно поссорились немного. Я же после свадьбы собираюсь устроиться на работу в центральную лечебницу Тирдана, а Рик против. Он считает, что мне лучше сидеть дома и заниматься поместьем. Но я совсем не хочу себе такой жизни, я же от скуки умру, ты знаешь. Вот мы и поспорили. А по переговорному амулету еще и не объясниться нормально...

Я покрутила на пальце золотое обручальное кольцо. С того самого момента, как оно украсило мою руку, жених не один раз предлагал сыграть свадьбу как можно скорее и переехать к нему. Мне не хотелось обижать мужчину постоянными отговорками, но и отказываться от своего пути тоже. Я любила учиться, получать знания, испытывать себя и добиваться чего-то нового. И вот, наконец, получив диплом, решила, что наши разногласия навсегда останутся в прошлом. А тут новая ссора...

- Может, теперь мне стоит уступить? - промямлила я. - Хотя все равно не понимаю его стремления запереть меня в поместье.

- Это нормально, что ваши представления о жизни, ваши интересы и желания различаются.

- Да, нормально. Но я не хочу, чтобы это угрожало нашим отношениям.

- Только не ломай себя. - Мою ладонь накрыла теплая мамина рука. - Выйдя замуж за твоего отца, я с удовольствием посвятила себя дому. Но моя дочь совсем не такая. С твоей любознательностью и тягой к экспериментам ты быстро зачахнешь в домашнем хозяйстве, если перестанешь себя чем-то занимать. Поверь, ничего хорошего из этого не выйдет.

- Мне кажется, Рик считает совсем по-другому, - поморщилась я кисло. - Хотя я бы никогда не подумала, что для него единственный удел женщины - это дом и семья, ведь сам он совсем не

затворник.

- Мужчины, - философски пожала плечами мама. - Можно сделать все, как он говорит. Но когда через несколько лет ты вдруг поймешь, что живешь совсем не так, как хотелось бы, подсознательно станешь винить в этом мужа. И рано или поздно этот яд разъест все хорошее, что между вами будет.

- Как же здорово, что ты меня понимаешь. - На душе стало немного спокойнее. Все-таки с самого детства мамины мудрые советы не раз помогали в трудную минуту.

- Ну кто же, если не я, - мягко улыбнулась мама. - Элира, вам просто нужно открыто поговорить об этом, без взаимных упреков и придировок. Узнай его мотивы. Расскажи, что это действительно важно, и что работа все равно никогда не будет в ущерб семье. Я уверена, если Рик тебя любит, он поймет и согласится с тобой. В семейной жизни часто приходится идти на компромиссы, поэтому умение слышать и слушать супруга будет очень полезным.

- Да, ты права, - облегченно кивнула я, заметно повеселев. - Он обещал приехать через три дня, тогда мы все обсудим.

Дверь открылась, и в спальню заглянул папа.

- Секретничаете?

- О, нет, - рассмеялась мама. - Всего лишь обсуждаем список маленьких женских капризов, которые тебе предстоит неукоснительно исполнить.

- Только избавь меня от мучительной необходимости выбирать между сиреневым и лавандовым оттенками скатертей. - На его лице появилось преувеличенно-жалобное выражение, - и не подпускайте ко мне этого ненормального флориста, который уже довел до бешенства нашего садовника. Просто дайте мне ваш список, и я все сделаю.

- Терпи, все-таки единственную дочь замуж выдаем, - строго сказала мама.

Отец с покорным вздохом склонился и поцеловал ей руку, но его глаза смеялись.

Я смотрела на них с улыбкой. Несмотря на то, что браку родителей было уже более тридцати лет, они продолжали нежно любить друг друга. В их паре царило удивительное понимание, гармония и искренность. И я по-доброму им завидовала.

Нет, мы с Риком тоже друг друга любили. Он очень красиво ухаживал за мной, говорил комплименты, писал длинные эмоциональные письма, засыпал меня цветами и милыми подарками. Но мне иногда очень не хватало вот такой мимолетной нежности и чуткости. Тихих вечеров у камина в объятиях возлюбленного, совместно приготовленного в отсутствие всяких слуг ужина, легких поцелуев по поводу и без. Но я верила, что у нас все еще впереди.

Остаток дня прошел в суете и заботах. Я в подробностях рассказывала родителям и Мортону, как прошла защита дипломной. Потом мама вручила мне несколько каталогов с тканью и кружевами для свадебного платья. Папе все-таки пришлось поучаствовать в выборе расцветки для праздничного камзола. А ненормальный флорист оказался настоящим мастером своего дела, просто они с Арном, нашим садовником, не сошлись во мнениях по поводу лучшего сорта весеннего лилейника.

Наконец, поздно вечером я добралась до своей комнаты и в изнеможении рухнула на кровать.

Да, а ведь в таком ритме пройдут все три недели до свадьбы. Оказывается, непростое это дело – замуж выходить.

Тяжело вздохнув, я поднялась и потянулась к привезенным из университета вещам. После того, как однажды на руки горничной из моей сумки вытекло одно очень едкое зелье, я разбираю их только самостоятельно.

И раскладывая одежду по полкам, я, наконец, могла обдумать то, что смутно беспокоило меня весь день. Все дело было в отце. Я несколько раз замечала, как он смотрит на нас с мамой. В его взгляде, кроме привычного тепла, была какая-то непонятная тоска и тревога. И папина улыбка мне казалась немного натянутой. Я очень хорошо знала своего родителя и сейчас прекрасно видела, что он чем-то озабочен, хоть и пытается это скрыть. А ведь повода вроде бы не было. Весь дом охвачен радостной предсвадебной суматохой, судя по рассказам слуг в графстве по-прежнему все благополучно, мама поправляется. Что же его так беспокоит?

И еще, что-то мне показалось неправильным, когда я днем была в маминой спальне. Только вот я не могла вспомнить, что именно. Какая-то неприятная мысль, словно надоедливый комар, зудела на самой границе сознания. Сходить к ней еще раз? А вдруг она уже спит?

Под руку мне попался конспект по лечебным эликсирам, который я вытащила из сумки. Я отрешенно прошла по нему взглядом, как вдруг меня озарило. Станным мне тогда показался набор маминых лекарств. Почему-то там не было ни противовоспалительного зелья, ни жаропонижающего. Словом, ничего такого, что обычно пьют при воспалении или лихорадке. Зато там было сильное обезболивающее со снотворным эффектом. Мама никогда такого не принимала. Зачем оно тогда ей? Очень интересно...

Я отложила тетрадь и задумчиво нахмурилась. Вот же зацепилась за эти непонятности, и теперь не отпустит, пока не разберусь. Неужели от меня что-то скрывают? Или я просто себя накручиваю? Может это сказывается усталость и волнение? Но что бы это ни было, одно знала точно: пока не разберусь в чем же здесь дело, не успокоюсь.

Можно было бы пойти и попытать родителей, но я решила сначала навеститься к Мортону. Уж он должен знать, если здесь что-то случилось.

К счастью, старый управляющий еще не ложился и открыл мне сразу, как только я постучалась в двери его комнаты.

- Маленькая леди. Что привело вас ко мне в столь поздний час?

- Мы можем поговорить? Мне очень нужно.

- Ну разумеется, Элира, - посторонился мужчина, пропуская меня внутрь. - Проходите.

Я прошла в комнату, села на диван и, только дождавшись, когда Мортон сядет напротив, неуверенно спросила:

- Ты ведь в последнее время надолго из поместья не отлучался, так?

Мужчина кивнул. Тогда я помялась немного, подбирая слова, и стала рассказывать:

- Понимаешь, возможно, я все это и выдумала, но родители ведут себя как-то странно. Мне кажется, у них что-то случилось. Может быть, они не хотят волновать меня перед праздником,

но, если я права, то хочу узнать, что именно произошло. Если ты что-то знаешь или даже просто догадываешься, расскажи мне, пожалуйста.

Мортон снял очки, потер переносицу и мрачно вздохнул, подтверждая мои подозрения.

- Я права, ведь так?

- Да, маленькая леди, вы правы. Вы всегда были очень наблюдательны. Ваш отец взял с меня слово, что я буду молчать, но у меня очень нехорошее предчувствие, и поэтому я позволю себе его нарушить.

Я приготовилась слушать. Дворецкий подумал немного и продолжил:

- Дело в том, Элира, что у леди Элании не было никакого воспаления легких. Вашу мать поразила черная хмарь.

Я почувствовала себя так, словно на меня вылили ведро ледяной воды. Что угодно, только не это. Черной хмарью в народе называли одну очень редкую и неизлечимую болезнь. "Да чтоб тебя черная хмарь прихватила" - такое могли пожелать только смертельному врагу. И не удивительно. Никто не знал, что ее вызывает, поразить она могла абсолютно любого, вне зависимости от возраста, достатка и социального статуса. Заболевший ею человек однажды вдруг резко слабел, его начитала мучить сильная боль, а тело становилось словно обсыпанным какой-то темной пудрой. Именно по этой характерной сыпи болезнь окрестили "черной хмарью". Человек умирал примерно в течение недели, и все, что для него могли сделать целители - это облегчить его муки.

- Так вот откуда снотворное, - прошептала я изумленно. - Но почему мне никто ничего не сообщил? Папа сказал мне, что она просто сильно простудилась, но скоро поправится.

- Так решила ваша мать. Леди Элания не хотела, чтобы вы видели ее страдания.

- И вы послушались? Как же вы могли?

Мортон только виновато склонил голову и ничего не ответил. Меня затрясло. Мама умирала, а ничего не зная, сидела в столице и даже не удосужилась семью навестить. А ведь должна была наплевать на все и приехать.

- Как это случилось?

- Совершенно внезапно. Ничто не предвещало беды, просто однажды утром графиня не сумела встать с постели, почувствовав сильную слабость. Мы думали, что это не страшно, что ей просто нужно отдохнуть и все обойдется. Но на следующий день заметили сыпь, ту самую сыпь, которая показывает, что человек обречен.

- Но подождите... - я нервно прижала руки к щекам, пытаюсь собраться с мыслями, - ведь мама здорова, я не заметила у нее никаких симптомов. Вы все, наверное, ошиблись...

- Не ошиблись, Элира, - тихо сказал мужчина, - целитель подтвердил диагноз. И, как ни странно, то, что сейчас она здорова, он тоже подтвердил.

- Что за целитель? Может быть это был неумеха какой-то, - попыталась я найти хоть какое-то объяснение.

- У нас нет причин не доверять семейному доктору, которого мы знаем уже больше сорока лет,
- развеял мои надежды управляющий.

- Но как же так. Это невозможно. - Ситуация просто не укладывалась у меня в голове.

- Это как раз меня больше всего и беспокоит, - вздохнул Мортон. - Дело в том, что когда стало ясно, что леди Элании осталось жить всего несколько дней, ваш отец куда-то уехал. Один, среди ночи, никому ничего не сказав. Мы даже заподозрили, что его сиятельство, помешавшись от горя, решился свести счеты с жизнью.

Я тихо ахнула. Меня затопило чувство вины за то, что, поддавшись на уговоры отца, я осталась в университете. Ведь им так нужна была моя поддержка. Мортон тем временем продолжил:

- Но через два дня он вернулся. Тоже под ночь, растрепанный и измучанный, словно все это время не спал и не ел, а скакал на лошади без остановки. Он заперся в спальне, где лежала леди, а на утро оказалось, что страшная болезнь отступила.

Я бессильно упала на спинку дивана и закрыла глаза.

- Но так не бывает, ведь черная хмарь неизлечима, - прошептала я.

- Вот именно, леди Элира, вот именно, - кивнул управляющий. - Мне ваш отец сказал, что нашел какого-то целителя-экспериментатора в столице, но я ему не верю. Слуги поклялись молчать об этом, чтобы не портить вам праздник, но мне тревожно. И я знаю, что вы бы предпочли знать самую страшную правду, нежели красивую ложь. Не представляю даже, что он сотворил, но почему-то мне кажется, что его поступок может иметь нехорошие последствия. Для него или для всех нас.

- Мортон, я ужасная дочь. Вы пережили такой ужас, а я веселюсь, как ни в чем не бывало.

- Ну что вы, Элира, - мягко улыбнулся пожилой управляющий. - Не смейте себя ни в чем винить. Мы все счастливы видеть, как вы улыбаетесь, как горят ваши глаза в ожидании важнейшего события в жизни.

Я решительно поднялась.

- Я должна поговорить с ним. Ты совершенно прав, ложь меня не устраивает. Спасибо тебе, Мортон, за то, что все мне рассказал.

ГЛАВА 2

В смешанных чувствах направилась в кабинет отца. Папа говорил, что собирается поработать с финансовыми отчетами, и я надеялась, что он еще не спит. Однако моим планам об откровенном разговоре суждено было сбыться совсем не так, как я предполагала. Подойдя к двери кабинета, только собиралась постучать, как услышала, что отец там не один. Подумав несколько секунд, тихонько присела на пол и прислонилась ухом к замочной скважине. Да, подслушивать нехорошо, но сейчас для меня любое средство сойдет.

Прислушавшись, я узнала во втором собеседнике маму. Родители спорили.

- Дорогая, - голос отца был преувеличенно беззаботным, - я же говорил тебе, что это был молодой, но очень талантливый целитель из столицы.

- Да? - а вот мама была настроена скептически, - И этот сверхталантливый целитель создал лекарство от болезни, которая считается неизлечимой?

- Мальчик постоянно экспериментирует, твое зелье тоже было таким экспериментом. Мы даже не были уверены, подействует оно или нет.

- И как же ты нашел этого "мальчика"?

- Элания, мы познакомились еще несколько лет назад, - воодушевленно рассказывал папа. - Очень увлеченный молодой человек, прямо таки биться готовый за свои идеи. Он много рассказывал об этих разработках. Тогда они показались мне довольно смелыми и новаторскими, но совершенно неосуществимыми.

- Неужели? - Я словно вживую увидела, как вопросительно изгибается мамина бровь.

- Именно так. Когда ты заболела, я вспомнил о нем, бросился в столицу, и мне просто сказочно, сказочно повезло. Сначала в том, что целитель никуда не делся за эти годы, а потом в том, что его зелье было готово как раз тогда, когда это стало таким необходимым.

- Тогда почему ты постоянно сбегал от меня, когда я раньше начинала этот разговор? - хмыкнула мама. - И даже в другой спальне поселился под предлогом того, что не хотел мне мешать. Если все так просто и понятно, почему сказал мне это только сейчас, когда я сама зажала тебя в угол?

Каждое ее слово тяжелым камнем падало на хрупкую папину версию.

- Но я действительно не хотел тебя волновать, - еще раз попытался отбиться тот.

- Маркус де Вернер! - в мамином мягком сопрано отчетливо зазвучали металлические нотки, - Я знаю тебя как облупленного уже сорок лет и сейчас прекрасно вижу, что ты мне бессовестно лжешь! Я хочу знать всю правду.

Папа вздохнул так, словно на его плечах лежала каменная тяжесть. И после продолжительной паузы тихо сказал:

- Это зелье дал мне Проклятый.

Мама в ужасе охнула. А с обреченным всхлипом просто прислонилась лбом к двери.

И как я сразу не догадалась. По злой иронии судьбы, единственным, кто способен на подобное чудо, был тот, чьим именем пугают маленьких детей. Проклятый... Отшельник... Темный маг невероятной силы, овеянный жуткими легендами. Никто не знал его настоящего имени, откуда он пришел и сколько ему лет. Он жил где-то на безлюдной равнине на севере королевства. Про него ходило множество разных слухов, которые шепотом пересказывались за поздним ужином в семейном кругу. Кто-то говорил, что Отшельник был жертвой ужасного проклятия, кто-то - что он потомок давно исчезнувших рас, монстр, даже близко не похожий на человека. Некоторые называли его помощником самого Бога Смерти, поговаривая, что он коллекционирует человеческие души. А кто-то считал его просто свихнувшимся колдуном, который проводит в своем замке кровавые эксперименты.

Но одно люди знали точно. Проклятый был способен на очень многое. И если вдруг возникла крайняя нужда, то можно было прийти в его замок и попросить о помощи. И тогда Темный маг

называл свою цену. Он мог потребовать все что угодно: деньги, ответную услугу, даже жизнь. Были те, кто так и не вернулся из его мрачного замка. Поэтому находилось очень мало отчаянных безумцев, которые были бы готовы пойти на такой риск. И мой отец оказался одним из них.

- Маркус, как же ты решился? - прошептала мама срывающимся голосом.

- А что я еще мог сделать, - послышался ответ, полный бессильной ярости. - Я люблю тебя, Элания, и ради тебя я бы горы мог свернуть. Все что угодно, только бы ты была жива.

- Но, Маркус... Это же Проклятый! Что он потребовал взамен?

В кабинете повисла гробовая тишина. Я почувствовала, как у меня по спине поползли тревожные мурашки.

- Маркус? Что он захотел? Скажи мне.

- Нашу дочь... - ответил папа безжизненным голосом.

- Что?!

Я закусила губу, чтобы не закричать. Во рту появился солоноватый привкус крови.

- Да, ему нужна Элира. Таково было его условие. Он хочет, чтобы она пришла к нему и год служила в его замке.

- Откуда он вообще о ней узнал?

- Не имею ни малейшего понятия. Ведь я представить даже не могу, на что способен этот человек, да и человек ли он вообще. Может он мысли как открытую книгу читает. У него даже взгляд такой, что душу выворачивает.

- Только не это! Нет, Элиру не отдам! - мама была близка к истерике. - Он же может сделать с ней все, что угодно. Как ты мог вообще на такое согласиться?

- Тише, любимая, я тоже не хочу отдавать ему Элиру.

- Но как же...

- Я сам пойду к нему, - твердо сказал отец, - пойду и приму любое наказание за свой обман. Но дочь он не получит.

- Он же убьет тебя, Маркус! Я не пущу тебя одного, пойду с тобой. Ты сделал это ради меня, значит, и отвечать будем вместе.

- Нет, Элания! - яростно воскликнул отец. - Не для того я так рисковал, чтобы ты сгинула в лапах колдуна. Не смей даже думать об этом!

- Но я не смогу без тебя, Маркус! - мама тихо заплакала.

- Не надо, родная, все будет хорошо, я обещаю...

Я поднялась, не в силах больше вынести это. Не разбирая дороги, дошла до своей спальни, закрыла дверь и бессильно сползла на пол. По лицу катились слезы. Мой счастливый

маленький мирок в один миг разлетелся вдребезги.

Нет, я ни в коем случае не осуждала папу. Если бы я знала, что мама умирает, сама бы бросилась к Проклятому и молила его о помощи. Но что же нам теперь с этим делать?

Мне безумно захотелось посоветоваться с кем-то близким, и я потянулась к переговорному амулету, чтобы связаться с Риком. Но, уже собираясь его активировать, передумала и бросила артефакт на кровать. Здесь не о чем даже думать. Я прекрасно понимала, что, не получив желаемого, маг просто убьет папу. И с него станется явиться потом в наш дом, чтобы все равно получить плату. Никогда себе не прощу, если буду знать, что ничего не сделала, чтобы спасти отца.

“Да, - я невесело улыбнулась и вытерла мокрые щеки, - вот тебе и свадьба, и любимая работа, и счастливая семейная жизнь”

Хотя он потребовал всего год... Это не так много. Значит, у меня есть все шансы выжить и вернуться домой. А Рик... Он поймет. И, надеюсь, что простит и дождется меня. А если нет... Что ж, тогда нам не по пути.

Взяв себя в руки, мужественно встала и зажгла свет. Нужно было все как следует продумать, чтобы никто не догадался, что я замыслила.

Утром мне понадобилось провести полчаса перед зеркалом, чтобы придать лицу выражение беззаботной легкости и скрыть покрасневшие от слез и бессонницы глаза. За завтраком я начала приводить свой план в действие.

- Думаю сегодня навестить Алису, давно ее не видела, - моя подруга детства жила в нескольких часах езды от Тирдана. - И, скорее всего, останусь у нее ночевать. Вы не против?

- Конечно нет, детка, - мама слабо улыбнулась. Несмотря на все мои уговоры, она решила завтракать в столовой. И сейчас мы все втроем дружно делали вид, что не замечаем сгустившегося в воздухе напряжения. - Езжай.

Папа только кивнул, а мне захотелось расплакаться. Надеюсь, все получится, и через год я вернусь домой.

Сумку я собрала еще ночью, решив взять с собой только самое необходимое: деньги, сменную одежду, несколько важных зелий и книг.

Через час экипаж привез меня в Тирдан. Я отослала кучера домой, сославшись на то, что мы с Алисой договорились встретиться в городе. И когда он скрылся из виду, направилась в здание почтовой службы. Еще ночью я написала письма родителям и Рику, где объясняла свой поступок и просила не сердиться на меня за побег. И сейчас отдавала конверты почтовику с тем условием, что адресаты получают их только завтра утром. Мне нужно было время добраться до своей цели, и я не хочу, чтобы кто-то помешал.

Затем в салоне с одеждой купила себе неброский, но удобный костюм для верховой езды, там же передела свое нарядное платье и пошла в портальное бюро.

Я не знала точно, как мне попасть к магу. По слухам, которые однажды слышала в университете, его замок расположен где-то севернее Неспы - крупного морского порта на западном побережье королевства. Именно с него я решила начать свой путь.

14-19 минут

Город встретил меня прохладным влажным ветром, наполненным запахом соли и мокрого дерева. На шпилях башен Главного портового управления развевались темно-синие знамена, украшенные стилизованным изображением солнцем на фоне белого паруса – гербами Неспы. От большого припортового рынка доносился оживленный шум голосов. Здесь можно было встретить и суровых северян, которые даже летом не расставались с похожими на доспехи тяжелыми кожаными куртками, и степенных столичных купцов, и бойких южан, ярких словно птички-колибри. Но мне сейчас не было никакого дела до местных красот.

Прибыв в Неспу, я сразу отправилась в городской архив. Ведь где мне искать информацию, как не в ее хранилище. И, как ни странно, оказалась права.

– Ох, девочка, – посмотрел на меня пожилой архивариус с пронзительными светлыми глазами. – А ты уверена, что тебе это нужно?

– Нужно, поверьте, – убежденно ответила я, – это не простая прихоть, а вопрос жизни и смерти.

– Ну раз так... – вздохнул мужчина. – Необходимое тебе место находится далеко отсюда. Если хочешь попасть туда быстро, следует порталом перейти в Ланд, город, что на северо-востоке от Неспы. А оттуда продолжить путь ты сможешь только по земле, на лошади или с торговым обозом. Спросишь дорогу до Коргина, я знаю, что дальше могут направить именно там.

Поблагодарив архивариуса, я снова пошла к порталам. В Ланде купила смирную лошадку темно-гнедой масти и по неширокому тракту направилась в городок Коргин. Верховая езда не относилась к перечню моих любимых занятий, но нужно было торопиться, поэтому я пустила лошадь в галоп. И уже через несколько часов въехала в нужный город и сразу решила наведаться в местный трактир, средоточие всех окрестных сплетен и слухов.

– Ой, дура девка! – всплеснул руками добродушный трактирщик, когда я сообщила ему, куда мне нужно попасть. – Такая молодая и красивая, погубит же тебя чародей. Поворачивай назад, пока не поздно!

Я промолчала и только упрямо посмотрела на него. К сожалению, у меня не было выбора. Поняв, что переубедить не сможет, трактирщик махнул рукой.

– На север езжай, всегда на север, не сворачивая. Часа через три хорошего галопа увидишь озеро, и возле него деревню. Там и спросишь.

И снова дорога. Я старалась ехать быстро, но все равно приехала в нужную мне деревню только затемно. Все тело болело от непривычно долгой езды, очень хотелось есть, и я понимала, что ехать ночью по незнакомым местам глупо. Поэтому только и смогла, что заказать комнату в маленьком трактирчике, съесть горячий ужин и завалиться спать.

Утром проснулась рано. День обещал быть пасмурным, поэтому моя маленькая комнатка еще тонула в сероватом полумраке. Я быстро оделась, умылась холодной водой и спустилась вниз. Стоило поторопиться, потому что скоро мои письма попадут в нужные руки, и не хотелось бы, чтобы за мной устроили погоню.

Я заказала плотный завтрак. Кто знает, когда еще удастся поесть нормально. Хмурый хозяин трактира принес яичницу, тарелку жареной рыбы, большой ломоть ржаного хлеба и горячий травяной отвар. Кроме меня в таверне никого не было, и я позволила себе задать

интересующий вопрос прямо сейчас.

- Глупая девчонка, - здешний трактирщик был полностью солидарен с коргинским, - и чего тебе дома не сидится?

- Уверю вас, - ответила, поедая рыбу, которая оказалась неожиданно очень вкусной, - если бы у меня был другой вариант решения проблемы, я бы никогда сюда не приехала.

- Да уж понятно, что просто так к Отшельнику никто не пойдет, - неодобрительно покачал головой мужчина, - ты ешь, не торопись, тебе уже недалеко осталось. Как выйдешь за ворота моего трактира, увидишь большое озеро. Объедешь его с правой стороны. Там камень стоит, на волчий клык похожий, не перепутаешь. Возле него начинается тропка. Вот по ней и направишься, она как раз к замку ведет. Лошадь у тебя ладная, часа за четыре доберешься.

- Так близко? - удивилась я, взяв кружку с отваром. - И не страшно вам жить под боком у чародея?

- Я чего страшно-то? - усмехнулся трактирщик. - Место мирное и спокойное. Нежить тут давно вся повывелась, лихие люди не суются, и, если не бедокурить, то Проклятый не тронет. Он присматривает за своей землей, следит, чтобы здесь порядок соблюдался. Мы рыбу ловим, не браконьерствуем, меру знаем, с соседями торгуем понемногу, так и живем.

- Неужели тут есть еще селения? - надо же, мне думалось, что люди стараются держаться подальше от жуткого колдуна, а им тут мирно и безопасно.

- Кое-где есть. Пара деревень рыбацких вроде нашей, хутора, где скотоводы снежных яков разводят, да шахтерский поселок в предгорьях Северных гор. Там морионы и топазы добывают.

- А давно тут вообще маг живет? - Было бы не лишним узнать что-нибудь о самом Отшельнике.

- Да уж давненько. - Мужчина задумчиво огладил густую короткую бороду. - Еще дед моего деда рассказывал ему о таких, как ты, что на поклон к Проклятому идут.

- А вы сами его видели?

- Нет, никогда. Да и не желаю особенно увидеть. Он чародей силы немеряной. Многим хотелось бы знать, откуда она берется. Но мне нет до этого никакого дела. И ты смотри, он очень не любит, когда кто-то в его дела любопытствовать лезет.

- Спасибо за совет, - вздохнула я, - если повезет, я вам на обратном пути еще спасибо скажу.

Расплатившись за еду, вышла на улицу и зябко поежилась. Все-таки здесь холоднее, чем у меня дома. Мою дрожь заметил мальчишка-конюх, что вывел мою уже оседланную лошадь.

- Вам, тетенька, может потеплее одежка нужна? Коли так, моя мамка - портниха, у нее купить можно.

Подумав, что это точно не будет лишним, я согласно кивнула. И уже совсем скоро, набросив на плечи темный шерстяной плащ, приятно пахнущий какими-то травами, двинулась в указанном трактирщиком направлении. Нужный камень нашелся быстро, тропинка была совсем рядом, но, только я собралась пустить по ней лошадь, как вдруг почувствовала вибрацию переговорного амулета в моей сумке. С замиранием сердца я вытащила артефакт. Все-таки писать на бумаге было гораздо проще, чем сейчас повторить это же вслух. Зря вообще его с

собой взяла. С тяжелым вздохом активировала кристалл.

- Элира? Где ты? - послышался голос моего жениха.

- Здравствуй, Рик, - тихо ответила я, - ты получил мое письмо?

- Получил, - рявкнул он, - и прочитал. Знаешь, я многого от тебя мог ожидать, но это уже переходит все границы. Немедленно возвращайся обратно! Как ты осмелилась вообще так просто уйти перед нашей свадьбой?

- Прости, но у меня не было другого выхода.

- Ты идиотка! Твой отец заварил эту кашу, вот он пусть и расхлебывает! А ты, где ты сейчас не была, приезжай домой. Или скажи мне, я сам за тобой приду.

- Я не могу, Рик! - я постаралась убрать из голоса предательскую дрожь, - Это же моя семья.

- Да плевать я хотел! Я должен скоро стать твоей семьей! - яростно воскликнул он.

- Как ты можешь такое говорить? - я опешила. Это было так не похоже на моего безупречно галантного и обходительного жениха. Я знала, что он будет сердиться, но никак не ожидала таких злых слов. - Рик, ты сошел с ума?

- Да, крошка, - спохватился он, - прости, я был излишне резок. Но пойми, ты бросила меня перед самой свадьбой. Я так ждал этого, так надеялся, что скоро ты станешь моей целиком и полностью. И что получил? Ты сбежала, и все планы пошли коту под хвост. Элира, вспомни же, как сильно мы любим друг друга.

- Я вернусь через год, - убежденно ответила я, - подожди, прошу тебя.

- Я все время должен тебя ждать. Сначала из университета ждал, теперь еще и это. Крошка, я же не железный. И ты подумала о гостях? О том, сколько всего мы уже приготовили к свадьбе? Вернись ко мне, и мы вместе подумаем, как решить проблему, - стал упрашивать жених.

- Нет, я не могу, прости меня.

- Элира! - крикнул Рик.

- Прости меня... - повторила и деактивировала артефакт. И, подумав немного изо всех сил размахнулась и зашвырнула его в озеро. Услышать вызов еще и от родителей мне совершенно не хотелось.

По лицу текли слезы. Внутри поселились боль и разочарование. Думала, что Рик поймет меня, а он... Как он вообще мог сказать мне такое? Как мог подумать в первую очередь о гостях и свадебных букетах? Нет, такая злость закономерна, но он же знает, как важна для меня семья.

Я решительно вытерла со щек мокрые дорожки. В любом случае, у меня только одна дорога сейчас. И ведет она в замок Отшельника. А что через год... Вот через год и буду разбираться. Если доживу.

Моя лошадь скакала быстрым галопом по узкой, но удобной тропинке, и, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, я стала смотреть по сторонам. Окружавшая природа очень сильно отличалась от родных мест. Я никогда не забиралась так далеко на север, и сейчас все для меня было в новинку. Воздух был настолько свежим и чистым, что необъятный простор

просматривался до самого горизонта, и, казалось, что именно там земля встречается с небом и воедино сходятся миры.

Озера... Вся широкая равнина была испещрена бесчисленными озерами. Большие и маленькие, с изрезанными каменистыми берегами, они были заполнены прозрачной холодной водой. Их разделяли скалистые холмы, покрытые высокими деревьями с темной хвоей. По сторонам то и дело попадались огромные валуны в потоках лишайника. Суровый и безлюдный край. Но я не могла не признать его особой, сдержанной красоты.

Замок возник передо мной словно из ниоткуда. Я просто обогнула очередную скалу и оказалась у озера, на противоположном берегу которого возвышалась темная цитадель. Она была такой же непоколебимой, суровой и холодной, под стать окрестной природе. Стены из черного камня, отражавшиеся в неподвижной водной глади, стрельчатые окна, высокие башни с острыми шпилями, словно стремящимися пронзить небо. И ни души кругом, тихо и совершенно безлюдно.

Сердце взволнованно дрогнуло. Предательский внутренний голосок зашептал, уговаривая повернуть обратно и мчаться домой во весь опор. Но я глубоко вдохнула прохладный воздух и медленно направила лошадь вокруг водной преграды. Ну вот и все. Выбор я сделала и путь окончен. Интересно, хозяин замка знает о моем приближении?

Почти доехав до цели, я пересекла гранитный мостик, проложенный через впадающую в озеро неширокую речку, и вдруг испытала странное чувство, словно прошла через упругую водяную стену. "Магическая защита, - догадалась я, - и неслабая".

Возле массивных входных дверей из темного дерева я, наконец, спешила и оглянулась, выискивая место, где можно оставить лошадь. Внезапно повод дернулся у меня в руках. Я посмотрела вокруг, но рядом со мной никого не было. Повод дернулся снова, и словно кто-то невидимый вырвал его у меня и повел лошадь за собой. Только и оставалось, что изумленно смотреть ей вслед.

Неожиданно дверь дрогнула и с тихим шорохом распахнулась. Я не стала игнорировать безмолвное приглашение и вошла в большой холл. Сделав несколько глубоких вдохов, постаралась унять дрожь в коленках. Невольно вспомнился жутко сложный экзамен по ядам и противоядиям, после которого большая часть студентов обычно шла на пересдачу. Да, даже перед ним мне не было так страшно, как сейчас. Почувствовав несильный толчок в спину, я резко обернулась. Но никого не увидела. Здесь что, все невидимки?

"Это души замученных темным магом несчастных", - издевательски хихикнул внутренний голос. Но, надеюсь, моя буйная фантазия в этом случае ошибается.

Следуя подсказкам невидимого проводника, я поднялась по широкой лестнице вверх на несколько этажей и свернула в один из коридоров. Там передо мной приглашающе распахнулись очередные двери. Когда сделала шаг внутрь, они с громким стуком захлопнулись за спиной, словно отсекая путь к свободе. Очень зловеще. По шее побежали противные мурашки. Затаив дыхание, я обвела глазами просторное помещение. Судя по наличию широкого письменного стола и забитых книгами шкафов у стен, меня привели прямиком в хозяйский кабинет. Вдруг мой взгляд остановился на темной фигуре у окна.

ГЛАВА 3

- Элира Амалия де Вернер, - медленно произнес глубокий бархатистый голос, - пришла, чтобы

отдать долг своего отца, не так ли?

- Да, - ответила твердо, стараясь, чтобы это не было похоже на испуганный писк.

- Прекрасно, значит, я не ошибся.

Я смотрела, как ко мне медленно, с полным осознанием собственного превосходства, приближается одетый во все черное мужчина. Признаться честно, во время своего короткого путешествия я пыталась представить, как выглядит Отшельник. И сейчас была морально готова встретиться даже с чудовищем о трех головах. Но фигура мага была вполне человеческой. Высокий, выше Рика, с широкими плечами и длинными, ниже лопаток, волосами цвета воронова крыла. Но вот лицо... Его левая половина была покрыта матовой черной чешуей. Едва ли не весь лоб, кожа вокруг глаза, висок, щека почти до самого уголка губ, и вниз по подбородку и шее под жесткий воротник камзола.

Тем не менее, это было не самым пугающим. Особенно жуткое впечатление производили его глаза. Если здоровый глаз был вполне человеческим, невероятно глубокого ярко-синего цвета, то левый был совершенно иным. Черный, как ночь, белок с кроваво-красной радужкой и узким змеиным зрачком. Казалось, что эти глаза заглядывают прямо в душу, выворачивая ее наизнанку. У меня возникло пугающее ощущение, словно передо мной стоит хищник, сильный, совершенный, которому бледная худая девчонка вроде меня на один укус. В сочетании с мощной аурой темного мага это подавляло. Захотелось трусливо развернуться и сбежать куда подальше, но я подавила это желание, напомнив себе, ради чего пришла сюда. Да, теперь я понимаю, почему о нем говорят с таким суеверным ужасом.

"Зато теперь у меня есть уникальная возможность проверить, какие слухи о нем правдивы, и какие нет", - подумала я мрачно.

Мужчина подошел совсем близко ко мне, и я заметила, что его левая рука тоже покрыта чешуей, а пальцы заканчиваются острыми когтями. Подняв мое лицо за подбородок, он заставил посмотреть себе прямо в глаза. Сдержав судорожный вздох, я храбро выдержала пробирающий до костей взгляд. Мужчина удовлетворенно улыбнулся. Примерно так голодный волк улыбается потенциальному обеду.

- Что ж, неплохо. По крайней мере, ты обошлась без обморока.

Я промолчала. Да, сознание я терять не собиралась, но мне стало гораздо легче, когда маг отпустил меня и отошел.

- И что же, даже не будешь умолять отпустить тебя, плакать, давить на жалость?

Я сглотнула холодный ком в горле и уверенно, или мне всего лишь хотелось верить, что уверенно, ответила:

- Нет, не буду. Вы спасли мою мать, и я готова расплатиться за помощь.

- Надо же, - саркастично усмехнулся Проклятый, - какая удивительная жертвенность. А ведь твой отец не собирался выполнять свое обещание.

- Откуда вы знаете? - я не смогла сдержать изумление. Неужели он и вправду умеет читать мысли?

- Знаю. Я мог бы жестоко покарать его за обман, - задумчиво протянул темный маг.

- Не надо, прошу вас, ведь вы все равно получили то, что хотели. - Вот теперь я была готова умолять.

- Получил, - согласно склонил голову мужчина. - Дочь оказалась умнее своего родителя. Пожалуй, только это его и спасло.

Он подошел, схватил мою руку и полоснул острым когтем по запястью. Я невольно поморщилась.

- Повторяй за мной, - приказал он и произнес длинную фразу на незнакомом мне языке.

Я старательно повторила, и, когда произнесла последнее слово, мою руку будто бы охватил огонь. Он пронесся по всему телу, сконцентрировался в голове и словно взорвался снопом сверкающих искр в глазах. Я пошатнулась от боли и с трудом устояла на ногах. Смахнув с ресниц выступившие слезы, подняла взгляд на мага, и он охотно ответил на мой молчаливый вопрос.

- Клятва на крови. Не позволит тебе никаким образом поведать кому-либо о том, что ты узнаешь в этом замке.

Я немного расслабилась. Если с меня взяли клятву о неразглашении, значит велика вероятность того, что Проклятый планирует выпустить меня отсюда через год живой.

- Что мне нужно будет делать? - робко поинтересовалась, подспудно ожидая чего-нибудь очень нехорошего.

- Раз ты пришла сюда по своей воле, я не потребую от тебя ничего невозможного. Будешь заниматься замком, следить за хозяйством...

И все? Ладно, побуду годик экономкой. Все лучше, чем подопытным кроликом для какого-нибудь эксперимента или постельной грелкой.

- И делиться со мной своей кровью, - продолжил маг, и я поняла, что рано радовалась.

- Кровью? - переспросила внезапно севшим голосом. Я надеюсь, он не питается мной собирается.

- Да. Некоторые зелья готовятся на крови, а лучше всего для этих целей подходит кровь здоровой невинной девушки. Хотя странно, что ты осталась таковой при живом-то женихе, - иронично ухмыльнулся Проклятый.

Я почувствовала, как лицо заливают краска.

- А вот это вас совершенно не касается, - возмущенно пропыхтела себе под нос. Ну да, я не хотела торопиться с этой стороной отношений, и Рик мое желание уважал.

- Маленький храбрый ежик, - холодно произнес мужчина. - Теперь меня касается все, что связано с тобой, независимо от того, нравится тебе это или нет.

Я оставила его слова без ответа. Понятно, что спорить с ним - себе дороже. И, похоже, моя сдержанность ему понравилась.

- Правильно, девочка. На год ты находишься полностью в моей власти. И, если будешь хорошо

себя вести, я отпущу тебя целой и невредимой, и, может быть, даже награжу. Ты поняла меня?

- Поняла, - я послушно кивнула.

- Славно. - В глазах мага полыхнуло ледяное пламя. - Об остальном тебе расскажут. Филь! - позвал он в пространство.

Дверь за моей спиной отворилась. Я обернулась, но никого там не увидела. Неужели мной будет командовать невидимка? И как же мы будем с ним общаться?

- Вниз посмотри, - произнес раздраженный голос где-то в районе моих коленей.

Я выполнила указание и почувствовала, как мои брови поползли вверх. Ведь ожидала увидеть все, что угодно, но рядом стоял самый обычный домашний кот. Большой и довольно упитанный, с короткой серой шерстью, он сверлил меня недовольным взглядом круглых оранжевых глаз.

- Ээм, Филь - это вы? - я постаралась скрыть недоумение. Мало ли, вдруг он обидчивый.

- Я, - буркнул кот. - Ну, чего глазеешь, за мной иди.

- Приятно познакомиться, - пробормотала я и неуверенно оглянулась на Проклятого. Мужчина смотрела на нас с каким-то странным выражением, но, заметив мой взгляд, медленно кивнул. И ничего не оставалось, как последовать за своим необычным проводником. Выйдя в коридор и тихонько закрыв за собой дверь, я облегченно прислонилась к стене. Вроде обошлось.

Кот повел меня к широкой лестничной площадке.

- На верхних этажах - хозяйские покои. Сюда не лезь, пока он не прикажет, - начал Филь свой инструктаж, пока мы спускались. - Внизу - общие залы, столовая, кухня, там же и твоя комната. Тебе нужно будет исполнять поручения хозяина, следить за порядком в замке. Ну и меня слушаться, - важно добавил кот. - Но ты вроде девица неглупая, особых проблем не доставишь. А если доставишь, разговор короткий будет.

Пропустив мимо ушей этот сомнительный комплимент, я задала свой вопрос.

- Готовить мне тоже нужно будет? - нет, не то, чтобы я этого не умела, просто было интересно, чем же здесь питались до меня.

- Нет, в основном тут готовят и убирают духи-домовые.

- Кто? - удивилась я. Никогда о таких даже не слышала.

- Духи-домовые, - повторил кот, - их не видно, но они вполне могут справляться с несложной домашней работой.

Теперь понятно, кем были эти невидимки. Но кто же тогда Филь? Некоторые сильные маги могли создавать себе фамилиаров. Обычно это было небольшое животное, наделенное неким подобием псевдоразума и способное выполнять приказы хозяина. Я хорошо знала, как он может себя вести. Такой фамилиар в виде белки был у директора нашего университета. По приказу уважаемого магистра она вылавливала студентов, перебравших с алкоголем, и читала им длинные занудные лекции о вреде пьянства. Сорокаминутный монолог, излагаемый монотонным писклявым голосом, напрочь отбивал желание попадаться ей еще раз. Но это все

равно была своего рода магическая программа, заложенная в животное. Кот же был на нее совсем не похож. Слишком разумный, слишком самостоятельный, слишком самоуверенный. Интересно, он сильно разозлится, если спросить напрямую?

Тем временем, мы дошли до комнаты, которая, судя по всему, предназначалась мне. Филь толкнул дверь лапой и посторонился.

- Покои для леди, - произнес он голосом заправского дворецкого. - Прощу.

Я с опаской вошла в помещение, но не обнаружила там ничего страшного. Небольшая спальня с кроватью, возле которой уже стояла моя дорожная сумка, шкафом и столом у окна. Надо же, будто опять вернулась в студенческое общежитие. Жаль только, Леи нет рядом. Хотя нет, я бы ни за что не пожелала подруге разделить мою участь.

Кот наблюдал за мной с каким-то подозрительным ожиданием. Неужели думал, что сейчас устрою ему истерику по поводу скромных апартаментов? Что ж, придется его разочаровать. Несмотря на титул и благосостояние, я не была изнеженной или привередливой в быту.

Я подошла к окну и выглянула наружу. Поселили меня с видом на большой внутренний то ли двор, то ли сад. Вернее, остатки сада. Потому что, кроме голой земли и нескольких кривых кустов, там больше ничего и не было. Грустно, конечно, но зато какой простор для творчества.

Интересно, мне позволят там что-нибудь вырастить? Возиться с растениями я любила. Да и как говорила наша преподавательница по ботанике, каждый уважающий себя земледelec должен иметь свой собственный огород для выращивания свежайших ингредиентов. Но для начала нужно было освоиться на новом месте и наладить контакт с моим четвероногим начальником.

Я села на кровать и решила прояснить один очень интересный для меня момент. Все-таки хочется знать, с кем придется иметь дело.

- Уважаемый Филь, - вежливость все-таки не будет лишней, - могу я задать вам вопрос?

- Ну попробуй, - снисходительно разрешил кот.

- Скажите, а вы фамилиар?

Филь задумчиво шевельнул усами, а потом заговорщицки оглянулся и сказал:

- На самом деле, это большая тайна. Но тебе, так и быть, расскажу. - Он придвинулся ближе. - Я был твоим предшественником в этом замке. Но этот бессовестный чародей превратил меня в животное и обрек на вечное служение.

Кот печально опустил голову, а я похолодела. Бедняга. Неужели со мной может случиться то же самое?

- За что же он тебя так? - тихо спросила я.

Филь душераздирающе вздохнул и выдержал драматическую паузу:

- За то, что задавал глупые вопросы, - и вдруг зловеще расхохотался.

Я аж подскочила от неожиданности. Но, глядя на веселящегося кота, стала смутно подозревать, что меня самым бессовестным образом обманывают.

- Ладно, - покровительственно махнул он лапой, - расслабься. Я - воплощенный дух-хранитель.
- Дух-хранитель? - переспросила я, чувствуя себя полной дурой. Похоже, в моем образовании наметился огромный пробел.
- Да. Если хочешь подробностей, можешь спросить у моего хозяина.
- Нет уж, спасибо, - меня передернуло. - Не стремлюсь с ним лишний раз встречаться. Кстати, а как мне его называть? Он же мне не представился.
- Называй хозяином, - гаденько хихикнул кот.
- Нет, это уж слишком, - поморщилась я. Пусть и была сейчас в полной его власти, но пресмыкаться перед магом не стану. - А есть еще варианты?
- Ну, тогда просто "милорд", - дернул Филь ушами, - другого ты пока не заслужила. Мне, кстати, можешь не выкать. Не привык.
- Ладно, - согласилась я. Так даже проще.
- Все, хватит расслаживаться, - скомандовал хранитель. - Мне еще тебе замок показывать.

Против я ничего не имела, и мы отправились на экскурсию. Замок меня впечатлил. Строгий и немного мрачноватый, он был по-своему очень красив. Просторные коридоры и залы не давили на психику, несмотря на темный цвет камня, из которого были выложены. Высокие окна были украшены изысканными витражами, которые без сомнения можно было назвать настоящими произведениями искусства. А сдержанная роскошь обстановки говорила о великолепном вкусе владельца. Да, совсем не таким я представляла себе логово Проклятого мага.

- А чего ты хотела? - оказалось, последнюю фразу я произнесла вслух. - Думала, у нас тут кровь по полу рекой течет? Или что все паутиной и мхом заросло?

Я смутилась.

- На самом деле, здесь не так уж и страшно, что бы ни говорили в народе. Ты, главное, запомни: к хозяину со всякими глупостями не приставать, на его территорию без разрешения не ходить, если дверь заперта - не пытаться открыть, за пределы охранного контура не выходить. За нарушение этих правил - наказание. А будешь послушной, жить тебе тут будет вполне спокойно.
- Не переживай, я прониклась и осознала. Честное слово.

Кот одобрительно покосился оранжевым глазом и повел дальше. По витавшему в воздухе вкусному запаху я догадалась, что меня ведут на кухню. Так оно и оказалось.

- Вот здесь будешь питаться, - сказал Филь, когда мы вошли в большое помещение, где вышеупомянутые домовые занимались приготовлением ужина. Это было насколько забавное зрелище, что я широко заулыбалась. Нож сам по себе нарезал мясо, над плитой летали склянки, из которых в готовящийся соус сыпались приправы, в мойке купались букеты свежей зелени.

Филь забрался на высокую тумбу и громко провозгласил:

- Это Элира, наша новая экономка. Теперь она будет раздавать вам указания.

Кухонная утварь сразу замерла. Мне показалось, что было бы неплохо как-то представиться.

- Здравствуйте, - неуверенно произнесла я в пустоту, чувствуя себя донельзя глупо, - Меня зовут Элира. Я буду работать с вами, надеюсь, мы подружимся.

И улыбнулась, рассчитывая, что меня услышали и поняли. Внезапно возникло своеобразное ощущение, будто разом осмотрели несколько десятков глаз. А затем разума коснулась волна чужого молчаливого ободрения, и посуда снова пришла в движение.

- Молодец, - похвалил Филь, - расположение домовых будет тебе очень полезно.

- А все же, кто они такие? - спросила я, когда мы покинули кухню.

- Просто сущности низшего плана этого мира, подчиненные сильным магом. Что-то вроде фамилиара, только без материальной оболочки.

- Надо же, - удивилась я. - Никогда с такими не встречалась.

- И не встретишься, - ухмыльнулся хранитель, - не каждый может держать их в кулаке. Зато лучше слуг и придумать нельзя: послушные, исполнительные, никогда не устают и не требуют жалования.

Еще Филь показал мне кладовые, где хранился запас продуктов чуть ли не на полк солдат. Он объяснил мне, что раз в несколько месяцев им доставляют еду из Озерного - поселка, где я ночевала. А кое-что приходится и в других городах добывать. Но как именно, не уточнил. Еще были кладовые с хозяйственным инвентарем, посудой, тканями и разными бытовыми мелочами.

Но самый приятный сюрприз меня поджидал уже в самом конце. Распахнув очередные двери, я застыла на пороге, не сумев сдержать предвкушающего вздоха. Эта комната была библиотекой. Большую часть помещения занимали ряды высоких стеллажей с книгами. Они были настолько большими, что до верхних полок я никак не смогла бы дотянуться без помощи. Недалеко от входа находился большой камин, возле которого стояли чайный столик и два кресла. Наверняка здесь очень уютно сидеть долгими зимними вечерами.

Я прошла около стеллажей, едва касаясь пальцами потертых книжных корешков. Интуиция подсказывала, что здесь можно найти такие знания, которых нет даже в крупнейших книгохранилищах королевства. Думаю, эта библиотека станет моим любимым местом в замке.

- Надо же, - ворвался в мысли голос моего проводника. - Еще никто из твоих предшественников не смотрел на книги с таким восторгом.

- А много их было, этих предшественников?

- Не скажу, - фыркнул кот. - Меньше будешь знать - крепче будешь спать.

С этим утверждением я бы, конечно, поспорила, все-таки учиться я любила, но предупреждение насчет глупых вопросов помнила хорошо. Поэтому настаивать на ответе не стала.

Почти до самого вечера Филь водил меня по замку и знакомил с хозяйством. Но, когда после

ужина напряжение прошедшего дня дало о себе знать, и я поняла, что не смогу сделать и лишнего шага, он сжалился и отпустил меня спать. Приняв душ в маленькой ванной, я надела ночную рубашку и залезла под одеяло.

Теперь можно было и привести мысли в порядок. В конце концов, не можешь изменить ситуацию, в которой находишься, измени свое отношение к ней. Год мне предстоит жить в этом месте. Год вдали от родителей и жениха, рядом с такой пугающей и подавляющей личностью, как темный маг. Но все оказалось не так страшно, как могло бы быть. Я жива и невредима, меня никто не мучил, поэтому обязательно со всем справлюсь и вернусь домой. С этой оптимистичной мыслью, наконец, и уснула.

*

По темному коридору безлюдного замка неторопливо шел большой серый кот. Редкие осветительные кристаллы были не в состоянии разогнать ночной полумрак, создавая на стенах причудливые фантазмагорические тени. Они могли бы изрядно напугать слабого духом гостя, но старый хранитель знал, что в этом месте ему нечего бояться.

Дойдя до дверей библиотеки, он толкнул их лапой и вошел внутрь. Сидящий у камина мужчина никак не отреагировал на появление четвероногого визитера. Он держал в руке бокал с темной рубиновой жидкостью и задумчиво смотрел на огонь. Красноватые отсветы пламени скользили по лицу с резкими чертами, мягко поблескивали по матово-черным чешуйкам и отражались всполохами в нечеловеческих глазах, делая мужчину похожим на древнего демона из полузабытых легенд. Кот запрыгнул на второе кресло, свернулся клубком и устало вздохнул.

- В этом облике ты выглядишь нелепо, - нарушил умиротворенную тишину голос Проклятого. - И с чего тебе вообще взбрело в голову принять такую личину?

- Это всего лишь тот вид, который наиболее приятен нашей гостье. Пусть хоть что-то порадует девочку, ей сейчас совсем непросто.

Темный маг едва уловимо поморщился.

- Это просто очередная человеческая девчонка, которая с радостью сбежит отсюда, как только истечет срок договора.

- Она мне понравилась, - последовал невозмутимый ответ, - я думаю, тебе тоже стоило бы узнать ее получше. Общение с молоденькой неглупой девушкой нам обоим будет безусловно полезно, а то скоро совсем одичаем в этих стенах.

- Неужели ты до сих пор веришь, что кто-то сможет разрушить проклятие? - по губам мага скользнула мрачная усмешка.

- Пока мы живы, нужно надеяться, - философски отметил Филь.

- Да, пожалуй, надежда - это единственное, что у меня осталось...

ГЛАВА 4

- Подъем! - гаркнул кто-то прямо в ухо, грубо вырывая меня из объятий спокойного сна. Я резко подскочила и растерянно заозиралась по сторонам. Но виновник переполоха обнаружился быстро. Он сидел у меня в ногах и хитро шурил свои оранжевые глаза.

- Филь, зараза! - прошипела я. Знаю, не положено приличной леди так выражаться, но сердце до сих пор колотилось, как сумасшедшее. - Нельзя было как-то полегче разбудить?

- А я будил, - флегматично ответил кот, вылизывая лапу. - Но ты спала, как убитая. Даже странно, если учесть, что ты находишься в логове кошмарного колдуна.

- Крепкий сон - признак чистой совести, - наставительно сказала я.

- Ага, или ее полного отсутствия, - ехидно парировал хранитель. - Все, нет времени. Нас ждут великие дела.

Я поднялась, вытащила чистые вещи из сумки и поплелась в ванную. Дела, так дела.

Сначала меня обрадовали известием, что теперь я буду накрывать на стол в зале, где Проклятый изволит принимать пищу. На мое робкое возражение, что раньше это делали домовые, мне непреклонно ответили, что им тоже положен отдых. А ведь так не хотелось встречаться с хозяином замка. Но пришлось брать себя в руки и идти в столовую. Темный маг пришел как раз тогда, когда я расставляла фарфоровые тарелки с закусками. Под его пристальным хмурым взглядом, от которого по спине бегали мурашки, делать это было очень непросто. Но мне удалось унять дрожь в пальцах, и я справилась с задачей, даже ничего не пролив и не разбив.

Сама я завтракала на кухне. И это меня совершенно не расстраивало, ведь общество невидимок-домовых было гораздо приятнее. После того, как пустая посуда слевитировала в мойку, Филь обрадовал меня очередным заданием.

На стол шлепнулась огромная толстая книга, в ней было тысяча страниц, не меньше.

- Будешь делать инвентаризацию, - торжественно провозгласил кот.

- Инвентаризацию? - я несмело коснулась пальцами истертого переплета. Да этот фолиант скоро развалится от старости.

- Да, пройдешься по замку, проверишь, все ли на своих местах, определишь, чего не хватает, и что нужно будет покупать.

- А-а...

- И полный отчет о проделанной работе хозяину. Он не терпит халтуры, - Филь на корню пресек любые возможные протесты. Да, я совсем не желала испытать на себе его недовольство.

Подхватив амбарную книгу, я пошла вслед за хранителем. Начать мы решили с кладовых, и, оглядев фронт работ, поняла, что проведу здесь не один день. Хорошо, что кот меня не бросил и помогал по мере сил. Но засели мы с Филем там основательно. Я проверяла списки продуктов, домашней утвари, одежды, причем, явно не хозяйской, потому что старомодное розовое платье в мелкий цветочек никак не могло принадлежать могущественному магу.

- От прежних "гостей" осталось, - объяснил мне Филь, - можешь себе что-нибудь поискать подходящее. Ты ведь не многое с собой привезла.

Да, идея неплохая, одежды у меня действительно было мало, но этот поросячий ужас я все

равно не надену. Так что вердикт однозначный – в мусор. Кстати, Филь оказался редкостным барахольщиком. Нам приходилось спорить до хрипоты, когда я отстаивала свое право выбросить старую одежду, какие-то рулоны полинявшего бархата, разломанные книжные полки и прочую рухлядь. Хозяйственный кот настаивал, что это все может когда-нибудь пригодиться. Но ему не помогла даже угроза пожаловаться хозяину.

– Раз поручил мне инвентаризацию, значит, дай выполнить работу до конца, – непреклонно отрезала я, передавая домовым очередной сверток на выброс, – если что, я внесла все это в отдельный список, предъявим потом его милорду на одобрение. Если скажет оставить, вернем все обратно.

Филь подулся немного, но потом нехотя признал мою правоту. Так мы провели весь день, прервавшись только на обед. Мне опять пришлось накрывать на стол, но я успела это сделать до того, как Проклятый спустился в столовую. А к ужину была уже настолько замученной всеми этими списками, штуками, литрами, что не обратила на его вечно мрачный взгляд никакого внимания и даже машинально пожелала приятного аппетита. Филь, видимо, понял, что я совсем заработалась, и после ужина отпустил меня спать.

Так потянулись мои трудовые будни в компании амбарной книги и кота-завхоза. Мы осматривали комнаты и коридоры, выбрасывали то, что уже никуда не годилась, давали домовым указания, где нужно сделать уборку. Филь порадовал меня тем, что когда замок будет приведен в порядок, мне станет гораздо легче следить за ним. А когда я поинтересовалась, почему никто не навел этот самый порядок раньше, хранитель невозмутимо ответил:

– А у меня лапы для этого не приспособлены.

– Ну не прибедняйся, – фыркнула я, – вон духи прекрасно справляются, не имея материального тела вообще. А ты целый хранитель. Значит, должен знать и уметь еще больше.

– Да, я такой, – кот самодовольно прищурился, – но одному же скучно. Хозяин этим сам заниматься не станет, с домовыми не поговоришь по-человечески, а с тобой хоть весело.

Я попыталась возмутиться, но потом поняла, что с напарником действительно легче.

Так за несколько дней мы успели облазить практически весь замок, за исключением запертых помещений и хозяйского этажа, разумеется. Сам темный маг, как ни странно, попадался на глаза очень редко. Я по-прежнему сервировала стол под его странно-оценивающим взглядом и убирала посуду после трапезы, когда он неизменно скрывался в своих покоях. И все общение ограничивалось моим вежливым пожеланием приятного аппетита и сухим кивком в ответ. Но меня такой нейтралитет полностью устраивал. Хотя тот ужас, что поселился внутри, когда я узнала о сделке отца, почти ушел. Мне просто надоело бояться. Да и компания иногда забавного, иногда ехидного, а иногда очень мудрого хранителя помогала справиться и со страхом, и с тоской по родным. Я сейчас очень жалела, что выбросила переговорный амулет в озеро. Очень хотелось подать им весточку о том, что все хорошо.

Да и вообще, грустить было особо некогда. Работы здесь хватало с головой. Например, одной из статей амбарной книги были осветительные кристаллы. Да их же здесь тысячи.

Я чуть не взвыла, когда поняла, что мне нужно пересчитать их все. Но Филь смилостивился и поручил просто найти те, что разрядились, и заменить. Ну ладно, уже проще.

Выковыривая в библиотеке один потухший кристалл, я мрачно думала, что с потолочными люстрами точно понадобится помощь. Летать-то я не умею. Как назло, мой помощник куда-то

делся, а духи-домовые смогли достать мне только длинную хлипкую стремянку, на которую я бы не залезла ни за какие деньги. Не хотелось погибнуть во цвете лет, так нелепо свернув себе шею. А маленькая библиотечная лестничка, на которой я сейчас стояла, до потолка не достает.

- Да вылезай ты уже, - прошипела сквозь зубы. Упрямый кристалл застрял в своем креплении и категорически отказывался поддаваться. Разозлившись окончательно, дернула канделябр из всех сил и услышала странный шорох. Что-то тихонько заскрежетало, словно цепь волочилась по железу. Вдруг стенная секция передо мной резко отъехала в сторону, открывая темный провал коридора, и я полетела вперед. Ухватившись за косяк, с трудом смягчила неотвратимое падение, но все равно больно ударились коленями об каменный пол. Снова раздался шорох, и проход закрылся, оставляя меня в непроглядном мраке.

- Прекрасно, - раздраженно проворчала я сквозь зубы, - просто прекрасно.

Не то чтобы я сильно испугалась, все же Филь знает, где меня оставил. Но в полной темноте на холодном полу было как-то неуютно. Вот уж меня угораздило.

Я прислушалась. Стояла безмолвная тишина. Никто не звал меня, не раздавалось никаких подозрительных звуков вроде шуршания крысиных лапок, потолок не собирался падать мне на голову. Ну, хоть что-то радует.

Подумав немного, я посчитала нужным хотя бы на ощупь исследовать место, куда попала. Попыталась нашарить стену и вдруг почувствовала помеху под рукой. Пальцы сжали разряженный осветительный кристалл, который стал причиной моего заточения. Может еще удастся его активировать?

Я потеряла камень между ладонями в надежде отыскать оставшиеся крохи энергии. И, о чудо! Он засветился слабым бледным светом. Быстро поднявшись на ноги, осмотрелась кругом. Я стояла у глухой стены каменного коридора, уходящего куда-то вдаль. Надо же, умудрилась провалиться в здешний тайный ход. Вот уж повезло, так повезло.

Я осторожно ощупала отделяющую меня от библиотеки стену, но не нашла ничего такого, чтобы могло открыть проход. Холодный гладкий камень не отзывался ни на что. Я и давила, и стучала, и гладила, но все без толку. Только отбила пальцы, да вывозилась в пыли и паутине. А может быть, он открывается только снаружи? И когда же меня хватятся?

Кристалл в моей руке вдруг часто замигал. Видимо, энергия уже заканчивается. Не очень хорошо.

- Фи-и-иль, - громко позвала я, уповая на то, что меня могут услышать из библиотеки. Крик резким эхом отразился от каменных стен. И снова тишина.

Зябко поежившись, я вгляделась в темноту коридора. А что, если выход с той стороны? Посомневавшись минуту, все же решила это проверить и, сжав кристалл в руке, осторожно двинулась вперед. Надеюсь, здесь нет никаких ловушек.

Но ничего страшного мне не попало. Проход был хоть и не очень широким, но прямым и относительно чистым. Пауки попрятались по углам, с потолка не капала вода, не было видно крыс или, упаси небо, привидений. Не знаю, сколько я прошла, но скоро уткнулась в большую дверь. Вот и выход. С облегченным вздохом бросилась к нему. Но моя радость быстро испарилась. Дверь была заперта.

Я раздраженно подергала массивную бронзовую ручку. Створка заскрипела, но не поддавалась.

Более того, запор вдруг сверкнул яркими искорками. Ого, здесь стоит магическая защита. Да, мне явно не пройти. Я осторожно наклонилась к замку, пытаюсь разглядеть узор заклинания.

- Что ты здесь делаешь? - ледяной голос за спиной напугал меня не хуже орудийного выстрела. Тихо взвизгнув, я дернулась и выронила кристалл. Он покатился по полу, расчерчивая коридор хаотично танцующими тенями. Самая черная тень полетела на меня и прижала спиной к двери. Я уже хотела заорать, но тут узнала в ней Проклятого и от страха совсем потеряла голос.

Это же надо было так влипнуть! Наверняка это одна из тех дверей, которые мне нельзя было открывать. А он поймал меня прямо на месте преступления. И что маг теперь подумает? Что нарушен его запрет?

- Так что ты здесь делаешь? - повторил Проклятый свой вопрос. Его пронзительный взгляд препарировал меня как скальпель хирурга, холодный и безжалостный.

- Это н-не то, о чем вы подумали, - выдавила я, трясаясь как испуганный заяц.

- Неужели? - оскалился мужчина. - И что же это?

- Я просто заблудилась, клянусь вам. Случайно попала в проход в библиотеке и просто искала выход. Я не собиралась нарушать ваш приказ.

- Правда? - Маг нахмурился, пристально вглядываясь мне в глаза. Может он еще и мысли сейчас читает?

- Честно-честно! - пискнула я.

Подумав немного, он отстранился, и мне стало легче дышать. Неужели пронесло?

- Что ж, - протянул он, - тебе повезло, что я могу чувствовать ложь. Поэтому на первый раз я тебя прощу.

Так Проклятый действительно менталист. Редкий дар. Но сейчас он мне очень помог.

- Я могу идти? - робко поинтересовалась я.

- А не желает ли леди взглянуть, что же таится за дверью, которую она так настойчиво стремилась отпереть? - странно прищурился мужчина.

- Не желает, - твердо ответила я, - некоторые двери стоит держать закрытыми.

- И все же я настаиваю.

Я услышала щелчок замка, дрожь охранного заклинания, и дверь за моей спиной резко отворилась. Потеряв опору, едва не покатила к кубарем назад. С трудом устояв на ногах, я обернулась на яркий свет множества кристаллов и потрясенно ахнула, осознавая к своему ужасу, что пыталась взломать хозяйскую сокровищницу.

- Прошу, - иронично кивнул мне маг.

Я осторожно вошла внутрь и огляделась. Чего тут только не было. Старинные мечи и кинжалы в богато изукрашенных ножнах. Тонкая серебряная посуда, выкованная столь искусно, что

казалась кружевной. Причудливые шкатулки и ларцы с золотом, отделанные дорогим деревом и драгоценными камнями. А сколько украшений, которыми не побрезговала бы даже королева. Тяжелые ожерелья и изящные диадемы, скромные кулоны и изысканные браслеты. Да, просто невероятное богатство. Вот только блеск металла меня не особенно волновал.

- Нравится? - вкрадчиво поинтересовался владелец сокровищ.

- Здесь... интересно, - запнулась я, разглядывая небольшую чашу из светлого металла, украшенную странными рунами. Ни в одном учебнике таких раньше не видела.

- Интересно? Всего лишь? - глаза мужчины испытующе прищурились.

- Да, - решила ответить максимально честно, - точно так же, как было на открытии Королевской исторической экспозиции или в Музее магических наук.

Ведь правда, окружавшие меня предметы были красивыми, роскошными и безумно ценными, но будили во мне только любопытство, а не жажду обладания.

- Надеюсь, я не оскорбила вас подобной оценкой? - поинтересовалась осторожно, опасаясь его реакции, но маг лишь качнул головой.

- Хотела бы получить что-нибудь в подарок? - Он смотрел внимательно, словно хотел что-то увидеть во мне. Что именно? Алчность? Зависть?

- Нет, - сказала я спокойно, - подарок должен быть от чистого сердца, а просто так мне чужого не нужно.

Мужчина недоверчиво хмыкнул.

- Неужели богатство тебя совсем не манит?

Я только пожала плечами.

- Нет, я не из тех, кто презирает деньги и считает их величайшим злом Троемирья, - поспешила объяснить, пока меня не обвинили в лицемерии. - В конце, концов, сама выросла в достатке. И что бы ни говорили, с деньгами легче и веселее, чем без них. Но я не понимаю тех, кто делает их целью всей своей жизни.

- Да, вполне разумная позиция, - уголок губ Проклятого дернулся в некое подобии ухмылки.

- И мне кажется, что все, находящееся здесь, нельзя измерить простой стоимостью. Меня больше восхищает умение неведомого мастера, который мог сотворить подобную красоту, - я осторожно тронула пальцем чашу, - чем количество монет, которое можно выручить за нее.

- Занятно, - протянул маг, - что ж, можешь быть свободна. Филь открыл тебе проход в библиотеку.

Вежливо кивнув, с облегчением покинула комнату. Кажется, это испытание я прошла достойно. Но кто знает, чего еще можно было ожидать от Проклятого. Обойдусь без подобных приключений.

Однако осветительные кристаллы еще принесли мне хлопот.

- Ты издеваешься, да? - мрачно осведомилась я, стоя в столовой рядом с той самой хлипкой

стремлянкой.

- Кристалл на люстре нужно заменить, - невозмутимо ответил Филь.

- Так может, ты сам поменяешь?

- Ну я же кот, что я могу, - он повалился на спину и вытянулся, раскинув лапы в стороны. Умильная картина, но меня это не тронуло.

- Опять начинаешь. Ты дух. Сделай магией что-нибудь, - попыталась я уговорить вредного хранителя.

- Я не в состоянии сейчас. - Да что же это за глупое упрямство такое.

- Тогда давай домовых попросим. Они ведь выполняют работу по дому, почему бы не поручить им и эту? - уцепилась я за еще один шанс отказаться от сомнительного задания.

- Им нельзя контактировать с магическими артефактами. Лезь давай. Сейчас хозяин придет на ужин и разозлится, если увидит здесь это, - кот дернул головой в сторону стремянки.

Я вздохнула. Длинная неустойчивая конструкция совершенно не внушала доверия. Казалось, что она развалится, стоит только встать на нее. Но и злить мага мне совсем не хотелось.

- Моя смерть будет на твоей совести, - буркнула я и поставила ногу на неширокую ступеньку.

- Не бойся, если что, я тебя поймаю, - отозвался Филь.

- Ну-ну, - я осторожно поднималась вверх с кристаллом в кармане. Хорошо хоть, что на мне штаны и удобные туфли.

- Если я сейчас убьюсь, то поселюсь здесь в виде призрака и буду портить тебе жизнь своими унылыми жалобами и стонами, - пригрозила я, но голос мой дрогнул и хранитель совершенно не впечатлился.

- А давай, - заржал кот, - хоть обеспечишь меня гарантированным общением на всю жизнь.

Но насмешка осталась без внимания. "Не смотреть вниз, - уговаривала я себя, - здесь не высоко, всего каких-то жалких четыре метра".

Наконец, я забралась наверх и, вцепившись в лестницу, медленно подняла руку к люстре чтобы вытащить разряженный кристалл. Так же неспешно достала новый и, стараясь даже не дышать, аккуратно установила его в крепление. Все, можно спускаться. Вот только сделать это оказалось гораздо сложнее, чем подняться.

Нервно сжав пальцами перила стремянки, опустила вниз ногу, пытаюсь нашарить ступеньку. Лестница угрожающе зашаталась. По виску потекла щекотная капля холодного пота. Замерев в неудобной позе, я слушала, как колотится собственное сердце.

- Филь, - сдавленно зашептала я, - Филь, ты где?

Почему-то никто не отозвался. Зараза пушистая. Закусив губу, я очень медленно разжала сведенные судорогой пальцы и попыталась переместить руки ниже. Но опора подо мной странно скривилась.

- Филь, кажется, я падаю.

Трепещущая стремянка натужно закрипела, качнулась в сторону, и я, обреченно зажмурившись, полетела вниз. Но вместо удара об твердый пол ощутила, как меня поймали сильные мужские руки.

- Ну и что вы здесь творите? - в бархатистом баритоне отчетливо слышалось недовольство.

- Так это... - замялся Филь. - Ремонт.

Я же не отрывала глаз и старалась не шевелиться. Жар тела мужчины, почему-то ощущающийся даже сквозь одежду, легкость, с которой он прижимал меня к себе, голос с едва уловимой хрипотцой, - все это порождало где-то внутри странное томление.

- Дышите леди, я вас не съем, - саркастично хмыкнул он, - по крайней мере, пока.

Оказавшись на ногах, я тихонько выдохнула.

- Уберите здесь все и подавайте ужин, - приказал маг и вышел прочь.

- Поймаю, поймаю, - передразнила я сидящего рядом Филья. - И куда же ты так внезапно делся?

- Ну отвернулся на секундочку, подумаешь, - лениво зевнул тот.

- Филь, у тебя вообще совесть есть? А если бы я упала? - раздраженно выпалила я.

- Но ведь не упала же.

- Скажи еще что ты знал, кто меня поймает, - и вдруг беспомощно моргнула от пришедшей на ум догадки. - Эй, или правда знал?

Кот не снизошел до ответа, а задрвав хвост, вальяжно двинулся в сторону кухни.

- Ф-и-иль, - позвала я, ошарашенная наглостью одного конкретного духа, - это что за авантюры?

И опять молчание. Мне оставалась только недовольно вздохнуть и идти следом.

- Больше точно никуда не полезу.

Наконец, спустя почти неделю с генеральной уборкой было покончено.

- Все, - облегченно выдохнула я, ставя последнюю точку в пыльном фолианте. - Мы справились.

- Молодец, - кот одобрительно кивнул, - теперь можно забыть об этом на следующие десять лет.

- Десять лет? - вяло удивилась я, откидываясь на спинку стула и закрывая глаза.

- Ну что поделать, нет у нас хозяйки в замке. Иногда кто-то появляется ненадолго и все. Вот и ты, как пройдет год, к себе вернешься, а я опять один останусь. Буду новую "жертву" себе в

помощь ждать.

- Конечно, вернусь, меня же жених ждет, - сказала я.

Или уже не ждет? Как всегда, при мысли о близких сердце кольнула грусть. Как там мама? Надеюсь, мой побег не подкосил ее слабое здоровье. И Рик... Злитесь ли он на меня еще? Как же не хочется, чтобы этот поступок поставил крест на наших отношениях. Мама говорила, что настоящая искренняя любовь способна преодолеть все преграды. Она стоит любых жертв, и ты осознаешь это в полной мере, когда понимаешь, что способен поставить счастье любимого выше своего собственного. Являются ли наши чувства истинными? Теперь покажет только время.

Из раздумий меня вывел толчок в плечо.

- Эй, ты меня вообще слушаешь? - укоризненно спросил кот.

- Да. Или нет... - устало потерла виски, а потом внезапно предложила: - А пойдем погуляем?

Еще несколько дней назад обнаружила за дверью в одном из дальних коридоров крутую винтовую лестницу, уходящую ввысь. Я подозревала, что она ведет на самый верх какой-нибудь башни, и сейчас очень хотелось это проверить. Филь не стал меня останавливать, значит, эта территория не была запретной. Поэтому, накинув на плечи плащ, купленный еще в Озерном, отправилась на штурм "вершины".

В коридоре пришлось тайком позаимствовать один из осветительных кристаллов. Не хотелось сломать себе шею на высоких ступеньках.

Забиралась я долго. Попыталась, было, считать шаги, но сбилась, запнувшись о выбоину на темном камне. А от монотонного поворота направо вокруг центральной опоры даже немного закружилась голова. Наконец, уставшая и запыхавшаяся, я достигла самой верхней площадки. Вершина башни оказалась пустой комнатой с большими арочными проходами в стенах, которые вели на широкий балкон, обходящий этаж по кругу.

Закутавшись в плащ, осторожно выглянула из арки и поражено ахнула. Безусловно, то, что я увидела, стоило всех моих усилий. Передо мной предстал невероятно красивый закат. Почти ушедшее за горизонт солнце расцветивало облака всевозможными цветами: от ярких оттенков розового и желтого, до приглушенных фиолетовых тонов. Небо отражалось в неисчислимых озерах, отчего равнина представлялась холстом, по которому неведомый художник расплескал свои краски. На противоположной от солнца стороне неба уже вступала в свои права густая сумеречная тьма. Там сейчас загорались первые звезды, и проступал тонкий серебристый серп месяца.

Ветер трепал мои волосы и развеивал полы плаща, будто звал поиграть в воздушные салочки. И мир казался мне бескрайним и необъятным. В этот миг все проблемы и метания словно потеряли свою значимость, отступая перед совершенной и свободной красотой этого дикого края.

Я стояла, вцепившись в ограду, и смотрела, как солнце опускается за край земли.

- А зимой здесь еще бывает видно небесное сияние, - тихо сказал Филь, когда окончательно стемнело. - Прекрасный и таинственный танец переливающихся многоцветных сполохов. Тебе понравится.

- Да, понравится, - эхом отозвалась я, потом развернулась, подхватила кристалл и направилась вниз.

ГЛАВА 5

После инспекции замка у меня действительно стало больше времени. Я, наконец, навестила свою лошадь, за которой ухаживали домовые, и долго сидела с ней, подкармливая сочным яблоком и кусочками сахара. Осмотрела сад и, не найдя там ничего интересного, задумала попозже обязательно им заняться. Прогулялась до мостика и определила, где заканчивается круг охранных заклинаний.

А после ужина я решила сходить в библиотеку. Она давно меня манила, и сегодня, выпросив разрешение у Филя, я направилась к заветной двери.

В большом помещении было тихо и спокойно. Медленно прохаживаясь вдоль стеллажей, я вглядывалась в названия, написанные на корешках. Теперь можно было обдумать мысль, которая давно не дает мне покоя вот уже который день. А размышляла я о зелье, что спасло жизнь маме. Официальная целительская наука и алхимия не знала ничего подобного. И рецепт созданного Проклятым эликсира, - а я была уверена, что это именно его детище, - мог стать подлинным прорывом в лечении смертельных болезней. Поэтому сейчас у меня имелась цель - не просто выжить в этом замке, но и собрать все возможные знания, которые могли пригодиться в будущем. Темный маг точно не станет делиться своей тайной. А жаль...

Наконец, я нашла раздел, посвященный алхимии. Да, пожалуй, мне не хватит и целого года, чтобы осилить столько книг. Вытащив наугад одну из них, я прочитала заглавие: "Влияние магических воздействий на эликсиры, декокты и прочие зелья". Вот с нее и начну. Тема очень важная. Ведь многие лекарства были не просто смесью вытяжек, порошков и масел. Чтобы добиться нужного эффекта, в них нужно было особым образом влить порцию магии. Именно способностью к магии алхимики отличались от обычных знахарей и травников, которые такого сделать не могли.

Я устроилась в кресле у камина и погрузилась в чтение. Написанная немного устаревшим языком книга оказалась неожиданно интересной. Зачитавшись, я совсем разомлела, сбросила туфли и забралась на кресло с ногами. Все-таки здесь уютно. Шелест страниц, тихое потрескивание горящих поленьев... и ощущение тяжелого пристального взгляда.

- Что ты здесь делаешь? - раздался над головой гневный голос.

Очнувшись, я подняла глаза и обнаружила смотрящего прямо на меня Проклятого. Очень недовольного Проклятого. Кажется, у кого-то сейчас будут проблемы.

- Читаю, - робко ответила я на столь очевидный вопрос. - Филь сказал, что можно, я не думала, что вы будете против...

- Филь сказал? Очень интересно.

Я поспешно вскочила с кресла. Вернее попыталась, потому что, сама того не заметив, отсидела ногу. И сейчас несчастная конечность неловко подогнулась, а ее хозяйка запнулась и полетела носом вперед. Я уже приготовилась к встрече с каменным полом, но тут меня подхватила сильная рука и рывком дернула вверх как котенка. Я оказалась почти прижата к Темному, который крепко держал меня за талию. Беззвучно всхлипнув, судорожно вцепилась в книгу, зажатую между нашими телами. Она показалась мне последним оплотом, защищавшим от его сокрушительной ауры. Коленки задрожали, и почему-то захотелось облизать пересохшие губы.

Мужчина пристально вглядывался мне в глаза, словно пытаюсь отыскать там что-то. А я почти перестала дышать.

Вдруг он резко отпустил меня, и я неуклюже плюхнулась обратно. Маг отнял книгу и посмотрел на обложку.

- Алхимия? - задумчиво протянул он. - Любопытно...

Положив фолиант мне на колени, он отошел и сел во второе кресло.

- Мне уйти? - сипло спросила я.

- Не стоит, - последовал ответ после недолгого молчания.

Несмотря на то, что в такой компании мне было не очень уютно, я видела, что Проклятый больше не сердится за вторжение в библиотеку. Вздохнув, немного расслабила напряженные плечи.

- Интересуешься изготовлением зелий? - прозвучал негромкий вопрос.

- Да, милорд, - я прочистила горло и продолжила: - Я же дипломированный алхимик, училась в Виллийском университете. Там большая библиотека, лаборатории и очень хорошие профессора, давшие мне много нужных знаний и умений. Но ведь образование на этом не заканчивается. А у вас здесь столько интересных книг. Можно я буду приходить сюда и читать? Обещаю быть осторожной и ничего не портить. Я хочу работать в городской больнице и готовить целебные зелья, ваши книги мне будут очень полезны.

Иногда, перенервничав, я становилась излишне говорливой. На экзаменах это очень помогало, но сейчас моя сумбурная и бестолковая речь явно не впечатлила мужчину.

- Зачем тебе работать? - лениво спросил он. - Девушка твоего положения может позволить себе не думать о деньгах, а просто выйти замуж и заниматься семьей.

- Хочу приносить пользу людям, - твердо ответила я, а потом зачем-то гордо добавила: - Я была лучшей на курсе.

Проклятый насмешливо хмыкнул.

- Не верите? - надулась я. - Тогда проверьте меня. Вы же тоже алхимик, сможете увидеть мои способности.

- С чего ты решила, что я алхимик? - в меня уперся пристальный взгляд.

- Ну... Вы же сделали зелье, что спасло маму... И кровь мою просили, - неуверенно пробормотала я. - Значит, разбираетесь в этом, у вас есть и знания, и ингредиенты, и оснащение...

- Умная девочка. - Это прозвучало скорее как угроза, а не комплимент.

- Так можно мне читать?

- Можно, - немного подумав, разрешил маг. - Только здесь. Книги из библиотеки не выносить.

Он взмахнул рукой, выхватил откуда-то из воздуха бокал с вином и отвернулся, дав понять, что разговор окончен.

Я тихонько вздохнула, но настаивать не стала. Раскрыв книгу на том месте, где меня прервали, продолжила свое занятие. Постепенно молчаливое присутствие мужчины перестало тяготить, и скоро я окончательно расслабилась. Совсем потеряв счет времени, даже не обратила внимания, как сильно стали слипаться глаза.

- Довольно, - из уютной полудремы меня вывел резкий оклик. - Уже поздно, иди к себе.

Потянувшись, я встала и отнесла книгу на место. Завтра обязательно продолжу.

- Доброй ночи, милорд, - пожелала я и направилась к выходу.

- Доброй ночи, Элира, - раздалось тихое в ответ.

Я удивленно вздрогнула, но оборачиваться не стала. Почему-то начинает казаться, что Проклятый не такой уж и монстр, каким его рисуют в народе.

Постепенно жизнь вошла в размеренную колею. После генеральной уборки у меня появилось свободное время, и я проводила его в библиотеке или гуляя вокруг замка. Очень хотелось сесть на лошадь и покататься по живописным окрестностям, но это было запрещено. Так что просто бродила по двору, наслаждаясь теплом, которое дарило короткое северное лето.

Незаметно я стала привыкать и к самому магу. Наши посиделки в библиотеке стали повторяться с завидной регулярностью. Я тихонько читала, делала пометки на выпрошенной у Филя бумаге, а он пил свое вино и молча смотрел на огонь. И, хотя Проклятый поначалу не стремился общаться, мне удалось растормошить его.

Я почти добралась до конца "Магических воздействий", когда мне попался один не совсем понятный момент. На память пришло предупреждение о глупых вопросах, но этот таковым не был, наоборот, он казался очень достойным внимания. Так что я сидела, набираясь смелости, и сверлила мужчину требовательным взглядом исподлобья.

- Спрашивай, - неожиданно сказал он, не поворачивая головы, - иначе ты сейчас во мне дыру прожжешь.

Я немного смутилась, но поспешила высказаться.

- В этой книге упоминается техника медленных энергетических воздействий на зелье. Но я никогда с ней не сталкивалась. Ведь, если есть необходимость напитать зелье магией, это делается быстро, максимум в два-три приема. Но никак не месяц.

Проклятый медленно кивнул.

- Да, эта техника очень старая. От нее отошли еще несколько веков назад.

- Но почему?

- Время, как ты верно заметила, - ответил он, - маги выяснили, что более быстрое вливание дает такой же быстрый результат. И качество зелья пало жертвой перед скоростью его изготовления.

- Пало жертвой? - изумилась я. - Но ведь современные лекарства очень действенные и

эффективные.

- Неужели? - по губам мужчины скользнула ироничная усмешка. - И как эти “эффективные лекарства” помогли твоей матери?

Я промолчала. Да, это аргумент.

- Алхимики быстро поняли, что им не стоит тратить недели на создание одного единственно зелья, если за это же время можно сделать и продать десятки, а то и сотни флаконов. Выгода, девочка, все дело в ней.

Мне стало обидно за коллег. Я знала многих, кто был действительно предан науке и искренне увлечен своей работой.

- А может они просто решили, что лучше спасти десятки, а то и сотни человеческих жизней, чем тратить время в лаборатории. Не все меряется деньгами.

- Если ты так думаешь, не стану тебя разубеждать, - равнодушно пожал плечами мужчина, - но люди в большинстве своем очень корыстны.

Я задумчиво провела пальцем по книжной странице.

- Расскажите, как это сделать, - тихо попросила я. - Вы недавно говорили, что мне не нужно думать о деньгах, так может я смогу возродить то, что когда-то было незаслуженно забыто.

На самом деле, я не особенно надеялась, что он согласится. Но, подумав, лорд сжалился, и описал мне основные принципы. Объяснил быстро, но очень грамотно, без лишних деталей. Слушать его оказалось очень занимательно. Под конец я даже втянулась в дискуссию, и мои вопросы и замечания заслужили одобрительный взгляд. Так мы просидели до поздней ночи, и, когда я стала совсем уж душераздирающе зевать, маг отправил меня в комнату. Собрав грудку исписанных листов, я искренне поблагодарила его, и пошла спать.

С тех пор скованность, которая иногда охватывала меня в присутствии Проклятого, окончательно ушла. Он оказался очень интересным собеседником, да, часто саркастичным и язвительным, но при этом рассудительным, эрудированным, мудрым. Видя во мне благодарного слушателя, он мог рассказывать такие захватывающие истории, что я забывала обо всем на свете.

Видимо, маг все-таки понял, что я человек не самый глупый, поэтому скоро мне было дозволено навести порядок в его хранилище алхимических ингредиентов. Вернее, в само хранилище меня не пустили. Но выделили целую комнату с большим столом, куда Филь доставлял нужные коробки. В них не содержалось ничего особенно редкого или опасного, но работа мне нравилась. Там были травы, ягоды, перья птиц и шерсть животных, осколки камней и металлическая стружка. Я перебирала их, отделяя то, что пришло в негодность, и заодно повторяла свойства и способы применения этих материалов в алхимии. Кот с видом сурового экзаменатора возлежал на подоконнике, подставив солнцу толстый бок.

- Кровожорка песчаная, - вытащила я из коробки невзрачное растение с ржаво-коричневым стеблем и маленькими узкими листьями, - несмотря на название, является важнейшим ингредиентом кровоостанавливающих зелий. Растет на сухих почвах в южных степях Аллинора. Зелья из кровожорки очень любят целители, потому что они безопасны для беременных и кормящих женщин.

Филь довольно кивнул. Рассортировав побеги по аккуратным пучкам, подвинула к себе следующую коробку. В ней мне попало нечто, похожее на скомканную дырявую бумагу темного цвета.

- Черный болотный лишайник. Растет на деревьях в заболоченных речных долинах западного побережья. Его отвар может вызвать упадок сил, головокружение и повышение температуры. Но только этот лишайник в сочетании с пепельной солью позволяет получить зелье невосприимчивости к холоду, которое бывает необходимо воинам и путешественникам на севере.

В следующем ящике лежали небольшие буро-зеленые камни с черными прожилками. Я осмотрела одни из камней, а потом поднесла его к носу и принялась. Отчетливо повеяло аммиаком.

- Аргонит, - дальнейшие раздумья были не нужны, - добывается в северных отрогах Приморского Хребта. Лечебных свойств не имеет. Используется как компонент взрывчатых зелий.

- Правильно говоришь, правильно, - потянулся кот, - и чем темнее аргонит, тем сильнее из него выходит зелье. А какой может получиться результат! Алхимиками была создана когда-то смесь из агронита, сельтерского масла и еще парочки компонентов, о которых я тебе не расскажу, и называлась она "Слезы гнева". Ей начиняли снаряды, которые были подобны падающим с небес звездам. Взрывающиеся жидким огнем, они растекались по земле, сжигая все на своем пути.

- Я даже не слышала о таком, - тихо сказала я.

- Конечно, не слышала, - снисходительно ответил хранитель, - это было еще во времена второй Южной войны с демонами. Потом "Слезы гнева" были запрещены, и их рецепт давно утерян и забыт.

- А ты видел это, да? - вкрадчиво поинтересовалась я.

- Видел, - кивнул кот, - жуткое зрелище было, скажу я тебе.

- Фи-и-иль, - изумленно протянула я, - это что же получается, тебе больше тысячи лет? А твоему хозяину что, тоже столько?

Да так долго даже маги не живут. Самым старым человеком считается Борг Амадеус, великий чародей, основатель нашего университета, скончавшийся в возрасте 439 лет. А так маги обычно живут 200-250 лет. Так кем же является Проклятый?

- Я тебе ничего не говорил, - занервничал кот. - И вообще, я не лично видел, я в книге читал, так что я ничего не знаю.

- Ну конечно, - в моем голосе был слышен неприкрытый скепсис.

- Да, - Филь упрямо насупился и отвернулся к окну. - Все равно я тебе ничего не скажу. И вообще, у нас гости.

- Гости? - переспросила я, сбита с толку резким переводом темы. - Какие гости?

- Да вон едет кто-то, - кот ткнул лапой в окно.

Я подошла к подоконнику и выглянула на улицу. Перед замком было пусто.

- Так нет же никого.

- Это тут нет, а ты во-о-он куда смотри, на дальний берег озера.

Я прищурилась и с трудом различила маленькую фигурку, которая двигалась по кромке воды.

- Ничего себе, у тебя зрение, - удивилась я, - видишь так далеко?

- Вижу, - самодовольно кивнул Филь, - Я же не человек, я многое вижу получше вас. Вот там, например, девчонка сейчас едет. Мелкая, рыжая, волосы вьются. И что ей здесь надо?

Мелкая и рыжая? Забавно... Вдруг внезапная догадка прострелила голову. Нет, этого не может быть. Я сорвалась с места и бросилась из комнаты. Филь помчался следом.

С трудом открыв тяжеленные парадные двери, я вышла из замка и побежала к каменному мостику.

- Стой, Элира, - кинулся мне под ноги кот, - тебе нельзя выходить за охранный купол, хозяин рассердится.

- А где он вообще сейчас? У себя в кабинете? - вспомнила я про темного мага.

- Да нет, его вообще нету в замке сейчас. Отбыл по делам.

- Надо же, я думала он тут безвылазно сидит, - мельком удивилась я.

Пришлось остановиться у самой границы контура, который был едва заметен в воздухе, как переливающаяся всеми цветами радуги пленка мыльного пузыря. И с бешено колотящимся сердцем я смотрела, как от озера приближается рыжеволосая всадница на каурой лошадке.

- Элира, - крикнула Лея Мирин, спешившись и бросаясь ко мне. Но, не дойдя совсем немного, наткнулась, как на стеклянную стену, на преграду охранного заклинания.

- Зайти внутрь без разрешения хозяина никак, - откуда-то сбоку сказал Филь.

Я только отмахнулась.

- Лея, что ты здесь делаешь?

- К тебе приехала. Я так за тебя волновалась, - выпалила подруга, безуспешно пытаюсь нащупать брешь в магической стене.

- Ты с ума сошла? - мои глаза округлились. - Это же не курорт какой-нибудь. Тебе повезло, что Проклятого нет в замке.

Лея боязливо покосилась на башни, но уверенно ответила:

- Знаю. Но ты же мне как сестра. Я не могу допустить, чтобы ты одна мучилась в его лапах.

- Ага, давайте теперь вдвоем мучиться, все веселее будет, - ехидно вякнул Филь.

- Ой, какой хорошенький, - восторженно умилилась Лея, глянув на кота. - И даже разговаривает. Вот это да!

Филь важно надулся и уселся у моих ног.

- Но все равно, не могу тебя бросить здесь, - перевела взгляд на меня Лея.

Губы тронула счастливая улыбка. Ради меня она отважилась совершить такой путь, явиться в замок к магу, которого все боятся до дрожи. Как же здорово, что есть люди, которым ты настолько небезразлична. Моя храбрая верная подруга.

- Лея, все хорошо, - поспешила успокоить ее, - меня никто не обижает, не мучает, я цела и невредима.

- Правда? - спросила девушка, внимательно меня осматривая.

- Правда, - я села прямо на основание гранитного ограждения, - я здесь просто занимаюсь хозяйством.

- Хозяйством?

- Ну да, слежу за замком, навожу порядок.

- И все? - подозрительно уточнила подруга, опускаясь напротив меня. - Никаких жутких экспериментов, издевательств и прочего?

- Лея, что я слышу в твоём голосе? Неужели ты разочарована? - подначила я ее весело.

- Как ты можешь такое говорить? - возмутилась та. - Я ведь правда переживаю!

- Прости, не хотела тебя обидеть, - повинулась, с трудом сдерживая усмешку.

- Ну, раз ты тут шутики шутишь, значит, все действительно не так плохо, - буркнула подруга.

- Да. Не бойся за меня. И я безумно рада тебя видеть, но не хочу, чтобы ты оказалась заперта здесь со мной. Тем более, Проклятый может сильно рассердиться, он не любит чужих в своём доме.

- Но, Элира... - попыталась возразить девушка.

- Нет, Лея. Не нужно, - я постаралась вложить в голос как можно больше твердости. - Лучше расскажи, как дома дела.

Она испытующе посмотрела на меня, но все же кивнула.

- Теперь уже все хорошо. Хотя своим побегом ты наделала много шума.

- А как мама? - спросила я с беспокойством.

- Не волнуйся, леди Элания совсем здорова. И они с лордом Маркусом уже помирились, хотя сначала она очень злилась за то, что тот так рисковал и подставил тебя. Они очень переживают, особенно твой отец. Считает себя виноватым. Но сейчас они хотя бы немного свыклись с мыслью, что ты вернешься только через год. Тем более что Проклятый заверил его, что не причинит тебе вреда, если не будешь делать глупостей.

- Заверил? Это когда это? Папа был здесь? - воскликнула я пораженно.

- Да. Как только твои родители получили письмо с объяснениями, он связался со мной, думая, что ты могла сначала поехать к лучшей подруге, чтобы попрощаться. А мне, между прочим, не написала даже, - укорила меня Лея.

- Прости, - я виновато посмотрела ей в глаза. - Я не знала точного адреса твоей бабули. А спрашивать по кристаллу было бы слишком подозрительно.

- Да я не злюсь, - махнула она рукой. - В итоге, я все узнала от него и сразу сорвалась в Тирдан. Конечно, обстановка у вас в поместье была очень нервная. И тогда лорд Маркус решил отправиться сюда, к Проклятому, чтобы убедить его поменяться с тобой местами. Но тот даже на порог его не пустил. Только сказал, что все нормально, и ты не доставляешь ему проблем.

Я судорожно вздохнула. Как же так, папа был совсем рядом, а нам не дали даже увидеться.

- И я решила, что не брошу тебя одну, - продолжила Лея тем временем, - твой отец, наверное, подумал, что я сошла с ума, и отказался объяснить дорогу. Пришлось все узнавать самой. Знала бы ты, как это было сложно. Чуть ли не полстраны довелось объездить, собирая разные слухи. Но вот я здесь, а ты меня не пускаешь.

- Да, и не пушу. Тебе здесь нечего делать.

Лея надулась.

- Скажи лучше, а как там Рик?

Подруга закусила губу и отвела глаза. У меня появилось нехорошее предчувствие.

- Лея? Что случилось?

- Ну... - она замаялась. - Рикхард злился очень. Устроил твоим родителям скандал, обвинил, что они сорвали свадьбу. В общем, некрасиво себя повел. Правда, через несколько дней приехал и извинился, но все равно, не ожидала от него такого.

Я устало потерла виски.

- Ты можешь кое-что сделать для меня? - Лея кивнула. - Съезди к Рику и скажи, что я не забыла его, и что мы поженимся сразу, как я вернусь. Пусть он дожидается только. И родителям моим скажи, что все в порядке, я очень их люблю, и пусть они не волнуются так сильно. Хорошо?

- Знаешь, - помрачнела девушка, - как лучшая подруга я могу сказать тебе откровенно то, что думаю, ведь правда?

- Правда, - подтвердила я. - Все, что угодно.

- Не торопись так со свадьбой.

- Почему? - ровно спросила я, но сердце словно кольнуло крошечной иглой. Неужели все было так плохо?

- Да, Рик красивый, обеспеченный, обаятельный. И прежде я считала его отличной партией для тебя. Но он продемонстрировал недавно те стороны своей натуры, которых раньше в нем

нельзя было и заподозрить. Может, я и ошибаюсь, но присмотрись к нему получше.

- Он... разочаровал тебя? - задумавшись на мгновение, подобрала нужное слово.

- Ну, не то чтобы разочаровал. Скорее, насторожил. Не знаю, - всплеснула руками подруга, - просто у меня появилось какое-то странное чувство, и я никак не могу от него отделаться.

- Да уж... - только и могла сказать ей.

- Ты не злишься на меня? - вид у подруги стал совсем несчастным. - Я не собираюсь ссорить тебя с женихом, поверь. Просто хочу, чтобы дорогой мне человек был счастлив.

- Я понимаю тебя, Лея, и не злюсь, - устало ответила я. - Но сейчас мы далеко друг от друга, так что разобраться с этим буду через год. Ты просто передай ему то, что я сказала, ладно?

- Конечно, Элира, о чем речь. Все сделаю. Только не знаю, как с тобой связаться потом.

- Я тоже не знаю. Может, удастся уговорить Проклятого на переговорный амулет. Но даже если не позволит, все равно я буду рада хотя бы знать, что ты донесешь до них мои слова.

- Обязательно. Ты только держись тут и знай, что мы все тебя любим и ждем.

Я улыбнулась и посмотрела на небо. Солнце начинало клониться к закату. С грустным вздохом поднялась на ноги.

- Все, Лея, уезжай. Он может вернуться в любой момент.

Хотя расставаться было тяжело, нам пришлось попрощаться. Подруга уехала, а я еще долго стояла и с тоской смотрела, как ветер треплет ее длинные рыжие волосы. Потом развернулась и пошла в замок.

- Филь, - попросила я у трусившего рядом кота, - а ты можешь не говорить своему хозяину, что здесь была Лея?

- Могу и не говорить, - шевельнул усами тот, - вот только он все равно узнает. Вся магия здесь подчиняется ему. Ему ничего не стоит заглянуть в любой угол, в любой момент времени.

- Не ожидала, что Лея может сюда прийти.

- Тебе повезло иметь такого преданного и отважного друга, - уважительно заметил хранитель. - Но мне вот что интересно. За тобой бросился отец, за тобой приехала подруга. А что же твой жених? Неужели его любовь не так сильна, чтобы попытаться спасти невесту из лап коварного пленителя?

- Ну может быть у него много дел... - пробормотала я, сразу осознавая, как нелепо и жалко это звучит.

- Много дел? Seriously? - возмутился Филь. - Когда нужно спасти любимого человека, все остальное отходит на второй план. Тебе ли этого не знать, Элира?

Я остановилась и грустно вздохнула. Как бы не горько было осознавать это, хранитель был целиком и полностью прав.

- Сбежав со свадьбы, я очень сильно обидела его, - тихо ответила я, - может он теперь вообще не хочет иметь со мной ничего общего.

- Что же это за любовь такая, что ее так просто разрушить?

Мне было нечего ему возразить. В любом случае, сейчас я ничего не могла сделать.

Проклятый вернулся к ужину. Он ни словом не обмолвился о Лее, то ли не злился, то ли еще не успел узнать о ее визите. Накрыв на стол, я уже собралась уходить, но потом решила и задала мучавший меня вопрос.

- Милорд, скажите, это правда, что мой отец был здесь?

- Да, - невозмутимо ответил мужчина, - он приходил. Просил занять твоё место. Вот только я своих решений менять не собираюсь. Надеюсь, ты не ждала от меня иного? - холодно усмехнулся он.

- Нет-нет, - поспешила заверить его, - я просто... Ну да ладно. А больше никто не приходил сюда?

- Нет, кроме твоей рыжей подружки сегодня, никого не было.

Признаться честно, другого ответа я и не ждала. Рiku не были свойственны импульсивные рискованные поступки. Но все рано мне стало немного обидно.

- Это все, что ты хотела узнать?

- Да, спасибо, - тихо ответила я. - С вашего позволения, я пойду спать, устала очень.

Маг внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал и кивнул, отпуская. Терзаемая сомнениями, я отправилась к себе и забылась беспокойным сном.

*

Просторный кабинет был погружен в ночную тьму. Но для мужчины, что сидел за письменным столом, освещение не играло никакой роли. Перед магом на ажурной подставке стоял большой прозрачный кристалл, который сейчас демонстрировал ему беседу двух молоденьких девушек на мостике, что отдал его замок от остальных владений. Когда видение закончилось, Проклятый щелкнул пальцами, деактивируя кристалл, и устало откинулся на спинку кресла.

Сегодня вечером его гостя была рассеяна и удручена. И, хотя прочесть чужое сознание без должной подготовки было нельзя, ее мысли были столь явными и сильными, что магу даже удалось увидеть лицо человека, вокруг которого они крутились.

“Значит, его зовут Рикхард”, - задумчиво прикрыл глаза мужчина. Почему-то тот факт, что Элира думает о женихе, породил какое-то странное мерзкое чувство, словно огромный еж ворочался в груди.

“Что ж, посмотрим, кто ты такой”, - решил Проклятый и поднялся из кресла. Он подошел к одной из стен своего кабинета, где между шкафами находилось большое старое зеркало в потемневшей от времени раме. Его поверхность уже помутнела и кое-где потрескалась, но оно висело здесь совсем не для того, чтобы можно было любоваться своим отражением.

Мужчина уколол когтем палец на правой руке и выступившей каплей крови нарисовал на

зеркале заковыристую руну. Потом коснулся рамы и, прошептав отрывистую фразу, представил лицо того, кого хотел в нем увидеть. Руна слегка засветилась и впиталась в стекло, а его поверхность посветлела и отобразила искомое.

Почти четверть часа он следил за беседой тех, кого показал ему могущественный артефакт. И когда стекло погасло, сосредоточенно нахмурился.

- Любопытно, очень даже любопытно, - нехорошо прищурился маг, и затем бросил в пространство: - Филь, ты мне нужен.

ГЛАВА 6

Мой конспект потихоньку заполнялся интересными записями. Я знала, что многие из них очень помогут в будущем. Но все равно, мне пока так и не удалось найти ничего такого, что было бы похоже на зелье, способное вылечить смертельную болезнь вроде черной хмари. Во время наших вечерних бесед в библиотеке я много раз под разными предлогами пыталась выведать у Проклятого рецепт. Но маг сразу раскусывал все мои уловки и только снисходительно улыбался в ответ на мое любопытство.

- Филь, ну ты же должен много знать, - сказала я хранителю однажды за обедом. Мне очень нравилось на местной кухне, теплой, уютной, пропитанной ароматом готовящейся еды. Домовые то и дело старались угостить меня чем-нибудь вкусеньким, и сейчас я с удовольствием жевала мягкую ореховую булочку с ванильной помадкой. Как говорил кот, дегустировала новое блюдо перед подачей на стол хозяину.

- Знаю, - лениво зевнул Филь, - но тебе не скажу. Хозяин не велит. И от него не требуй много. Он очень не любит, когда суют нос в его дела. Скажи спасибо, что вообще в библиотеку впустил.

- Да я и не сую, - вздохнула я, - просто какой ему толк от знаний, если их никуда не применить и не с кем поделиться.

- Ну почему же никуда, - неопределенно дернул усами кот, - есть куда. Просто это бывает редко и мало кто об этом знает. Иначе сюда бы люди толпой валили. Так что лучше пусть боятся и держаться на расстоянии.

- Что значит редко? Это для таких просителей, как мой отец?

Но Филь не ответил. Он вдруг поднял голову, словно прислушиваясь к чему-то, а потом спрыгнул с лавки и сказал:

- Иди за мной. Тебя зовут.

Мы поднялись на хозяйский этаж, прошли мимо кабинета и остановились у простой, но очень прочной даже на вид двери.

- Сюда, - сказал кот и толкнул ее лапой.

Вошла внутрь и обомлела от восторга. Это была лаборатория! Я с любопытством огляделась. Большое помещение с длинным широким столом было наполнено запахами трав. У стен стояли секции, заполненные пробирками, колбами и ретортами. Холодильный шкаф для хранения зелий, большой очаг с печью для кальцинации, перегонный куб. Я увидела даже специальный охранный рунный круг для защиты от опасных неожиданностей. Словом, здесь было все для

проведения разного рода алхимических экспериментов.

- О-о-о, - прошептала тихонько, - можно я останусь здесь жить?

- Не бросайся такими словами, - раздался холодный голос с противоположного конца лаборатории. - А то я ведь могу воспринять их серьезно и исполнить столь опрометчивое желание. Хочешь остаться здесь навсегда?

- Нет, - смутилась я, - я совсем не это имела в виду.

- Подойди, - приказал Проклятый.

Я пересекла помещение и остановилась рядом с магом, перед которым стояла большая колба с прозрачной жидкостью.

- Дай руку, - велел он.

Озираясь по сторонам, безропотно послушалась. Почувствовала легкую боль, когда мужчина проколол когтем мое запястье, но только поморщилась, не став возмущаться. Я смотрела, как кровь каплями стекает в колбу, а находящаяся в ней жидкость багровеет. Когда он посчитал, что получил достаточно, то залечил порез и сказал:

- Свободна.

- А можно... - попыталась возразить я.

- Нет, - отрезал мужчина.

- Ну пожалуйста, - я состроила самое умильно-жалостливое выражение лица, которое когда-то было филигранно отточено на родителях. Но суровый маг оказался непробиваемым.

- Иди прочь.

- Я не буду мешать, я только посмотрю, - попыталась еще раз.

- Элира, не зли меня, - в голосе мага отчетливо послышалось рычание.

- Ладно, - с грустным вздохом, который должен был показать Проклятому всю степень его жестокости, я украдкой огляделась в последний раз и направилась к выходу.

- Совести у вас нет, - пробурчала я себе под нос, когда закрыла дверь.

- А у тебя, видимо, инстинкта самосохранения, - укоризненно сказал Филь, дожидавшийся меня в коридоре. - Говорил же, что его лучше не доставать. Вот нарвешься же в один прекрасный день.

- А что я? Ведь делаю всю нужную работу, слушаюсь, ничего не порчу. А он... Вредничает.

Кот расхохотался.

- Хорошо, что хозяин тебя сейчас не слышит. Скажешь тоже, вредничает...

В общем, лаборатория мне сейчас явно не светила. Ладно, я обязательно докажу ему свою

полезность, и тогда упрямый мужчина переменит свое мнение.

Однако в мои планы вмешалось одно очень странное происшествие.

Я сидела в укромном уголке на кухне и перебирала овощи в большой корзине, чтобы найти на ужин самые свежие. Пытаясь задобрить темного мага, я упростила домовых позволить мне иногда участвовать в приготовлении еды и даже поделилась с ними рецептами нескольких лучших маминых блюд. Пусть в нашем поместье были слуги и отличный повар, но графиня не гнушалась и сама стать к плите, чтобы порадовать отца какой-нибудь вкуснятиной. И меня она тоже когда-то научила готовить. Вряд ли к сердцу Проклятого удастся проложить путь через желудок, но моя готовка даже удостоивалась благосклонной похвалы.

Пока рассеяно ворошила корнеплоды, погрузилась в легкую полудрему. Вчера до самой ночи зачиталась интересной книгой, не выспалась, и теперь меня быстро разморило в тепле кухни.

Вдруг будто издалека донесся какой-то странный зов. Внутри появилось навязчивое ощущение того, что нужно идти, что меня там очень ждут. Оставаясь в этом трансе, я поднялась со стула и направилась к выходу из замка. Голова была заполнена плотным тяжелым туманом, мысли шевелились очень вяло, и я воспринимала происходящее отстраненно, точно видела это во сне. Открыв тяжелые двери, вышла на улицу. Ударивший мне в лицо холодный ветер немного прояснил голову, и стало понятно, что происходит что-то нехорошее.

- Филь, - хрипло позвала я, прежде чем туман вновь завладел моим сознанием. Зов усилился, и ноги сами понесли меня к границе защитного купола.

- Элира, - послышался где-то вдалеке знакомый голос. На левой ноге появилась непонятная тяжесть, словно кто-то старался меня удержать. Я механически наклонилась и оттолкнула неведомую помеху. Руку обожгла мимолетная боль. Собравшись с последними силами, попыталась прогнать из головы вязкую хмарь, но голос звучал все настойчивее. Вся моя суть тянулась к нему. Он казался единственной жизненно важной целью, путеводной звездой, что ждала меня где-то далеко. Я полностью утратила контроль над телом, оно подчинилось неведомому кукловоду, и единственное, что удалось сделать, это еле слышно прошептать:

- Помоги...

Меня резко рванули за плечи и развернули. Но даже пугающие нечеловеческие глаза Проклятого, который удерживал меня, не помогли полностью избавиться от тумана в голове. Я попыталась вырваться, ведь потребность идти на голос была острой до боли. Но мужчина не пустил. Одной рукой он крепко обхватил меня за талию, а пальцы второй запутались в волосах на затылке. Я с трудом воспринимала действительность, но тот момент, когда его губы накрыли мои, ощутила очень хорошо.

Поцелуй вышел совсем не нежным и осторожным. Жадный, требовательный, глубокий. Мужчина словно пил меня, как путник в пустыне, добравшийся до желанного оазиса. Коленки подкосились, и маг прижал меня к себе еще крепче. Где-то в груди зародился непонятный волнующий жар, эмоции ярко вспыхнули и обожгли все внутри, разгоняя чужой морок. Я больше не чувствовала никакого зова, только чужие горячие губы и свое бешено колотящееся сердце.

Не знаю, сколько длилось это безумие, но, когда дыхание у меня почти закончилось, мужчина разорвал поцелуй и, ухватив за подбородок, пристально заглянул в глаза.

- Что... Что это было? - сипло прошептала я.

- Заклятия подчинения такого рода лучше всего разрушаются какими-либо сильными эмоциями, - ответил маг странно хриплым голосом. - И злость - одна из наиболее подходящих для этих целей.

- З-злость? - я с трудом могла совладать со своим голосом. - Причем здесь злость?

Проклятый одарил меня нечитаемым взглядом и осторожно отпустил.

- Покажи руку, - попросил он.

Я недоуменно вытянула вперед руки и вдруг заметила на запястье набухающие кровью царапины от когтей.

- Прости, Элира, - покаянно опустил голову сидящий рядом Филь, - хотел, чтобы ты опомнилась от морока, но не помогло

- Да ничего, я не сержусь, - пробормотала я, глядя, как ранки быстро заживают под пальцами мага.

Когда с лечением было покончено, он развернулся и, велел следовать за ним, направился в замок.

На дрожащих ногах я медленно двинулась следом. Голова слегка кружилась, а губы горели от поцелуя. Что со мной творится? Нет, я раньше целовалась с Риком, но это было просто приятно, но не более того. А сейчас испытала всю ту гамму чувств, которую любят описывать в дамских любовных романах. А ведь раньше над ними только посмеивалась. Я посмотрела на широкую спину идущего передо мной мага. Может быть, это тоже чары? Хотя, какие чары. Просто взрослый опытный мужчина, наверняка знающий, как заставить потерять голову любую женщину. И его чешуя совсем не мешает...

Поймав себя на мысли, что мне было очень хорошо в его объятиях, я резко выдохнула. Демоны Нижнего мира, и о чем я только думаю. У меня ведь жених есть. И я не должна обращать внимание на посторонних мужчин, как бы хорошо они не целовались.

"Все, Элира, успокойся, - приказала себе, - лучше вспомни, что кто-то только что покопался у тебя в мозгах. Вот это проблема, и еще какая".

В кабинете, где я встретила с Проклятым в самый первый день, он усадил меня в кресло и отошел к шкафу. Звякнули какие-то склянки, и через минуту передо мной возник стакан с прозрачной резко пахнущей жидкостью.

- Выпей, - приказал мужчина и сел за стол напротив меня, - уберет все последствия магического вмешательства.

Я послушалась и выпила прохладную пряную жидкость, которая окончательно прогнала звон в ушах и противное головокружение. И только потом осмелилась поднять на мага взгляд.

- Что со мной было?

- Удаленное ментальное воздействие, - последовал серьезный ответ. - Кто-то воспользовался магией подчинения, чтобы выманить тебя из замка.

Будто я и сама этого не поняла. Не совсем довольная таким ответом, раздраженно потерла

виски.

- Но я никого не видела. Неужели кто-то осмелился колдовать у вас под носом?

- Не думаю. Заклятие такого уровня пусть и требует значительных энергозатрат и отточенных умений, но не является самым мощным, и мне удалось легко его снять. - Вспомнив процесс "снятия" я покраснела и опустила глаза, а маг невозмутимо продолжил: - Оно хорошо лишь тем, что его можно наложить с любого расстояния, хоть из Южного океана.

Что за нелепость. Кому где-то далеко могло понадобиться, чтобы я вышла за пределы охранки?

- Вы знаете, кто мог это сделать? - спросила, глядя на свои колени.

После продолжительного молчания, когда я уже решила, что у него нет никаких идей, Проклятый нехотя ответил:

- Есть один вариант, пожалуй, наиболее вероятный. Ангус Грэнд, если знаешь кто это.

- Что?! - изумленно воскликнула я, разом забыв о смущении.

Да ведь все знали, кто такой Ангус Грэнд. Самый опасный государственный преступник, которого вот уже не один год ищут все службы правопорядка королевства.

Лет тридцать назад он считался талантливейшим выпускником столичной Академии магов. Ему прочили блестящие перспективы и головокружительную карьеру, и он оправдал ожидания. Вот только совсем не в том направлении. Ощущение собственной исключительности ударило ему в голову, и стремление к власти стало единственной целью. Места заместителя главы Магического Совета, которое Грэнд умудрился получить всего за пятнадцать лет, ему оказалось мало. Он метил гораздо выше. И десять лет назад организовал заговор против короля. К счастью, его вовремя раскрыли, приспешники Грэнда были казнены, но сам он сбежал, и теперь скрывается, время от времени напоминая о себе очередным злодеянием. Официальные документы не обнародовали и пятой части всех преступлений мага. Но на его счету были шантаж и убийства, запрещенные кровавые ритуалы и бесчеловечные эксперименты. Никто не хотел оказаться в его руках.

И вот теперь мне говорят о том, что он обратил свой взор на скромного алхимика Элиру де Вернер. Как же на это нужно реагировать?

- Это ерунда какая-то. Почему он, это мог быть вообще кто угодно, - попыталась возразить я.

- Не мог, - спокойно ответил Проклятый. - Менталисты и так встречаются не очень часто, а уж магов, владеющих именно этим заклинанием, вообще можно по пальцам пересчитать. Да и след его магии я успел уловить.

- Но послушайте... - все равно было сложно в это поверить. - Зачем я ему нужна? Мы никогда не встречались. Вряд ли он вообще знает о моем существовании.

- Наивная девочка, - холодно усмехнулся мужчина. - В тебе самой действительно нет ничего особенного. Ты можешь понадобиться Грэнду только в качестве ключа, который приведет его ко мне. Подобраться близко он сам не может, вступить в открытое противостояние боится, вот и изыскивает все доступные средства.

- Что же ему от вас нужно?

- Моя сила, конечно же, - глаза мага нехорошо сверкнули.

- Ваша сила?

- Да. Неужели ты думаешь, что прошлый провал заставил его отказаться от своих честолюбивых планов? Нет, Грэнд где-то зализал раны и теперь копит силы, ищет новых соратников и готовит очередной удар.

И в этом плане я занимаю не последнее место. Он хочет заполучить мою мощь и с ее помощью завладеть тронном Аллинора.

- Откуда вы знаете? - Конечно, это было больше похоже на правду, но все равно звучало как-то дико.

- Мы, скажем так, встречались раньше, - уклончиво ответил Проклятый. - И если ты не хочешь, чтобы королевство было ввергнуто в кровавый хаос, отнесись серьезно к моим словам.

- Но причем тут я? - по позвоночнику побежали мурашки. Ну вот, а я ведь только уже решила, что все наладилось. - Как он может меня использовать?

- Не знаю точно, - с досадой процедил маг. - Но впервые за много лет в этом замке появился посторонний. Этот факт не мог не привлечь внимания Грэнда. Может, он хочет узнать что-то, или с твоей помощью устроить ловушку для меня. В любом случае, ничего хорошего тебя не ждет.

- Но я же дала вам клятву, и не смогу ее обойти. Да и по доброй воле помогать преступнику вообще никогда не стала бы.

- Ангус Грэнд - гениальный ученый. Кто знает, что он может придумать. - Проклятый разбивал вдребезги все мои аргументы. - Но если ты желаешь оценить его способности лично...

- Нет-нет, - тут же запротестовала я, - пожалуй, поверю вам на слово.

- Рад, что ты оценила всю опасность ситуации, - бросил он колко.

- Что же мне теперь делать? - пробормотала беспомощно. Стало страшно, мне совсем не хотелось попасть в лапы кровожадного убийцы.

- Защитный контур я усилю, под ним тебе ничего не будет грозить. Но сейчас это не главный вопрос, - маг хищно прищурился, и мои внутренности свернулись ледяным узлом.

- А какой же главный? - осторожно спросила, пытаюсь унять мелкую дрожь в пальцах.

- Для того чтобы наложить на тебя заклинание, ему понадобились твои волосы или твоя кровь. Не знаешь, как они могли к нему попасть? - вкрадчиво поинтересовался Проклятый, подаваясь ко мне.

- Понятия не имею, - возмущенно ответила я, - никак не могли. Или вы подозреваете меня в сговоре с Грэндом?

- Разумеется, нет, - мужчина отмахнулся, - иначе ему не пришлось бы тебя принуждать. Здесь что-то другое. Думай девочка, думай.

- Я не знаю, правда, - потерянно пролепетала я, - даже представить не могу.

- Ладно, - махнул рукой маг, - я разберусь сам. Можешь идти.

Устало вздохнув, я отправилась к себе в комнату.

Еще несколько дней я находилась под впечатлением от произошедшего. Все-таки это ощущение собственной беспомощности меня очень сильно напугало. Совсем не хотелось еще раз потерять власть над собственным телом и рассудком. Поэтому я постоянно прислушивалась к себе, чтобы вовремя заметить новую попытку ментального вмешательства, если таковая будет. Даже уговорила Филя, чтобы тот спал в моей комнате на всякий случай. Но, то ли у злодея закончились мои волосы, то ли Проклятый действительно усилил защиту, все было спокойно, и я постепенно расслабилась. И когда тревога ушла, наконец, смогла задуматься над вопросом, который поставил передо мной маг.

В одиночестве я медленно брела по коридору замка, рассуждая над тем, как Грэнду, если это был он, удалось меня заколдовать. Я не очень хорошо разбиралась в ментальной магии, но найденная в библиотеке книга полностью подтвердила то, что было сказано в тот день в кабинете. Кровь и волосы - лучшие ингредиенты для одноразовой магической привязки к колдующему. Но кровь мою "кукловод" получить не мог, я не помню даже, когда ранилась в последний раз. К тому же, она очень быстро выдыхается и через несколько недель становится непригодной для такого рода ритуалов. А вот волосы способны очень долго хранить ауру хозяина. Поэтому даже через десяток лет ее можно считать и использовать в своих целях. Но вот где он их достал?

Комнаты в студенческом общежитии тщательно убирались специальными чарами после выселения студентов. Вряд ли там что-то осталось. А вот дома, если старательно поискать, может и получилось бы найти волос, не замеченный горничной. Но мог ли он провернуть такое? Родовое поместье охраняется магией, в него не так просто пробраться постороннему человеку. Жаль, что нет возможности связаться с родными и узнать, не происходило ли там чего подозрительного в последнее время.

Теоретически, можно было бы взять у меня прядь волос во время пути сюда, когда я ночевала в Озерном. Но ведь колдун мог бы прямо тогда меня и зачаровать, например, чтобы я шпионила за Проклятым, а не ждать столько времени. А больше никакой магии на мне не было. Мой "работодатель" скрупулёзно это проверил.

Был еще один вариант, и он мне очень и очень не нравился. Недавно я вспомнила, что после того, как Рик сделал мне предложение, я подарила ему медальон, в который положила прядь волос. Тогда мне это показалось безумно романтичным. Рик немного снисходительно посмеялся, но подарок принял. Мог ли он попасть к Грэнду? Не думаю, ведь откуда бы ему вообще знать об этом. Но, тем не менее, у меня внутри поселился крошечный червячок сомнений. Может, стоило рассказать об этом Проклятому? Или не стоит? Рик мне точно не простит, если натравлю на него чародея.

Терзаемая неуверенностью, я не заметила, как оказалась перед незнакомыми мне большими дверями, украшенными затейливой резьбой. Странно, неужели в замке есть места, где я еще не была? Подумав немного, осторожно толкнула створку и вошла внутрь.

Я оказалась в большом помещении, похожем на бальный зал. Забытый и заброшенный бальный зал, в котором уже очень давно не велись непринужденные беседы, не звучали плавные аккорды вальса, не кружились в танце яркие пары. С высоких потолков опускались

многоярусные хрустальные люстры, которые сейчас были покрыты пылью и паутиной. Пол из потускневшего темного мрамора отзывался звонким стуком на удары моих каблуков. Огромные витражные окна открывали великолепный вид на заходящее солнце. Но больше всего меня поразила картина, занимающая целиком одну из стен. Я затаила дыхание, восторженно разглядывая мозаику, выложенную из отполированных плоских камней разных цветов.

На фоне предгрозового неба раскинул свои широкие крылья антрацитово-черный дракон. Летящий среди облаков, он казался олицетворением неудержимой силы, мощи, пьянящей свободы. словно еще чуть-чуть, и он вырвется из стены и устремится вверх, в небо, где он был полноправным хозяином и повелителем. Невыразимо прекрасное и гордое существо. Как жаль, что они давно стали лишь легендой.

Наш мир, именуемый Срединным, не единственный в этой Вселенной. Он граничит еще с двумя "соседями". Миры сообщались между собой порталами, расположенными в определенных точках, и когда-то через них шли потоки торговцев, дипломатов и просто путешественников. Но потом все изменилось.

Нижний мир был обителью демонов – рослых краснокожих существ. Они отличались воинственностью и кровожадностью, и мы многого натерпелись от них в свое время. Около тысячи лет назад они решили завоевать земли людей, и, проведя через порталы большую армию, напали на Срединный мир. Кровопролитная война длилась много десятилетий, но людям удалось отбиться и изгнать демонов обратно. Чтобы не допустить повторения, маги объединили силы и закрыли порталы, что связывали два мира.

Еще один мир – Вышний или, как его называли по-другому, Небесный – населяли драконы. Могущественные долгоживущие существа имели две ипостаси – человеческую и драконью, но, несмотря на это, к людям, жителям Срединного мира, относились с пренебрежением и легкой брезгливостью. Они тоже посещали наш мир, но потом перестали. Никто не знает, почему. Может быть, они просто устали от людей, а может, побоялись, что демоны когда-нибудь прорвутся через нас в Вышний мир. Так или иначе, последний раз дракона видели лет пятьсот назад, а сейчас порталы закрыты с их стороны и вряд ли откроются вновь.

Я подошла к стене и осторожно прикоснулась к гладким камням, поражаясь мастерству неведомого художника. Каждая чешуйка и каждый коготь были вырезаны невероятно тщательно. Лучи заходящего солнца скользили по телу дракона, создавая иллюзию настоящего полета. Наверняка, тот, кто сотворил подобное чудо, видел дракона вживую. Иначе нельзя проникнуться красотой удивительного существа и передать ее так искусно.

- Нравится? – вдруг раздался за спиной резкий вопрос.

- Очень, – благоговейно прошептала я, проводя пальцами по длинной драконьей шее. – Никогда не видела ничего прекраснее.

- Какая прелесть, – процедил Проклятый, – я сейчас расплачусь от умиления.

Его нелюбезный тон отрезвил меня, и я недоуменно обернулась. И сразу появилось настойчивое желание немедленно сбежать отсюда. В глазах мага было столько ледяной ярости, что стало страшно. Казалось, он готов убить меня голыми руками.

- Простите, – голос отказывался слушаться, – мне нельзя было сюда приходить? Я не знала...

- Не знала, – едко скривился мужчина, – вечно суешь свой любопытный нос, куда не следует.

- Простите, - повторила я, замирая от ужаса, - сейчас уйду.

- Уйдешь, - прищурился он, - но сначала я сам разберусь с этим.

Мужчина поднял руку и на его ладони за клубился темный энергетический сгусток. По спине заструился холодный пот. Что я сделала не так, что меня сейчас убьют за это? Не успела сказать и слова в свое оправдание, как Проклятый размахнулся и резко швырнул пульсар в мою сторону. Но, оказалось, что метил он вовсе не в меня. Заряд пролетел сбоку и врезался в мозаичную стену. Каменный дракон треснул крупными кусками и с тихим шелестом осыпался на пол.

- Так гораздо лучше, - холодно бросил Проклятый, развернулся и стремительно вышел.

А я просто стояла и смотрела на осколки уничтоженного чуда, лежащие у моих ног.

- Зачем? - прошептала я в пустоту. По лицу потекли слезы. Почему-то эта нелепая жестокость ранила так сильно, словно на моих глазах убили живое существо. Стало горько и больно. За что? Чем провинилась я? И чем провинился дракон?

- Несправедливо... - я опустила на пол, глотая соленые слезы.

- Не стоило тебе сюда приходить, - послышался вдруг грустный голос, и к моему боку прижалась теплая кошачья тушка.

- Почему, Филь? - может хоть он объяснит, в чем дело. - Зачем он так?

- Не спрашивай, девочка, - тяжело вздохнул хранитель. - Я все равно не могу тебе это рассказать.

- Если он сделал это, чтобы наказать меня, то он просто чудовище, - я обняла кота и тихо расплакалась. Почему-то именно сейчас я почувствовала себя как никогда одинокой и потерянной.

- Все не так просто, Элира, совсем не так просто.

Но мне не хотелось разбираться, просто там было или сложно. Вопросов больше я не задавала. Не знаю, сколько мы так просидели на полу, но, наконец, я успокоилась, встала и утерла мокрые щеки.

- Филь, ты можешь сказать домовым, чтобы ничего здесь не трогали, - негромко попросила я.

- Конечно, - отозвался кот, - я передам им.

- Хорошо, - кивнула я и пошла к себе.

ГЛАВА 7

За ужином я постаралась не пересекаться с Проклятым. Обида за дракона еще тлела внутри, поэтому даже не пошла вечером в библиотеку, а осталась у себя в комнате. И сейчас сидела на широком подоконнике в обнимку с подушкой и бездумно смотрела в окно.

- Дуешься? - поинтересовался возникший словно из воздуха Филь.

- Не хочу с ним даже разговаривать, - пробурчала я в ответ.

- Неужели так и будешь прятаться здесь весь вечер? Тебе же скучно, я вижу.
- Зато безопасно. А то вдруг ему еще что-то не понравится, и тогда отыграется уже на мне.
- Он больше не злится, правда, - заверил хранитель, - ты спокойно можешь пойти в библиотеку.

Я промолчала и упрямо отвернулась к окну.

- И даже книги тебя больше не манят? - недоверчиво спросил кот.

Думаю, мое гневное сопение было весьма красноречивым ответом. Да, без книг грустно, но все равно, я не пойду в библиотеку и не стану делать вид, будто ничего не случилось.

- Эх, ладно. Пожалее тебя, несчастную.

Хранитель махнул лапой, и мне на колени свалилась потрепанный томик.

- "Великие артефакты древности", - прочитала я название на обложке, - почему она?
- Ну, во-первых, хозяин не обратит внимания на ее исчезновение. А, во-вторых, тебе полезно почитать и что-нибудь другое, кроме своей любимой алхимии.
- Да я и не против, - пробормотала я и открыла первую страницу. - Спасибо, Филь.

Книга действительно оказалась очень интересной, с подробными пояснениями и красочными иллюстрациями. Здесь были описаны древние артефакты, созданные когда-то сильнейшими мастерами Троемирья. Например, кубок, который мог обезвредить любой яд, превратив его в обычную воду. Один из древних королей Аллинора, панически боявшийся, что его отравит собственный брат, отдал за чашу столько золота, что мешки с монетами заняли не одну телегу.

Или меч - "Погибель драконов". Он был выкован из небесного камня, который однажды, упав на землю, погубил множество жизней. И эта кровавая жатва подарила оружию ужасающую мощь. Оно было способно выпить из дракона всю силу, не позволяя заживлять нанесенные раны и делая практически неуязвимое существо слабым и смертным.

Конечно, сейчас они уже не существовали. Уничтоженные во время войн, унесенные в другие миры или просто давно потерянные, великие артефакты остались лишь в мифах и сказках.

Перелистнув очередную страницу, я наткнулась на изображение большого зеркала в красивой раме.

- Всевидящее зеркало, - процитировала я вслух, - позволяет увидеть любого человека, если его облик и имя знакомы вызывающему и не сокрыты действием "Мантии Тени". Хм, "Мантия Тени"? Наверное, о ней будет дальше...

Филь только кивнул, не открывая глаз. Я внимательно взгляделась в рисунок. Почему-то мне показалось, что где-то я уже видела такое зеркало. Очень уж рама у него приметная, словно руны вплетены в ветви дерева. Или просто что-то похожее было? Догадка поразила меня так резко, что я чуть не выронила книгу из рук. Точно видела. В кабинете Проклятого мага висит между двумя шкафами.

- Филь, - позвала я. - Посмотри сюда.

- Что? - кот лениво зевнул, но, тем не менее, подошел ко мне.

- Взгляни на это, - я сунула ему под нос книгу. - Есть такое у вас в замке?

- Есть, - спокойно ответил четвероногий завхоз. - Это хозяйское зеркало. Занятный предмет и очень, очень старый. Я даже не помню уже, сколько ему лет.

Я резко выдохнула. Надо же, артефакт такой силы находится здесь, совсем рядом. И он действительно способен показать все, что пожелаешь? Я торопливо вчиталась в старую страницу. Выходило так просто. Не нужно было никаких особых умений. Только капля крови, слово-ключ и несколько секунд сосредоточенности.

А потом у меня появилась одна очень неправильная, но весьма соблазнительная мысль. И как я не убеждала себя, что это глупо, безрассудно и вообще самоубийственно, отделаться от нее не получалось.

- Фи-и-иль, - протянула я, - а можно у тебя кое-что спросить?

Кот подозрительно прищурился, а потом вдруг подскочил и затряс головой.

- Нет, Элира. Нет-нет-нет. Даже не думай залезть в его кабинет.

- Мне очень надо. Правда, - я сложила руки в умоляющем жесте.

- Так соскучилась по родителям, что готова забраться в логово к опаснейшему магу?

- Не только соскучилась. Хочу кое-что проверить, это не просто прихоть, поверь.

- Он же убьёт тебя, если поймает, - кот предпринял еще одну попытку отговорить меня.

- Не поймает, если ты мне поможешь. Ты же можешь открыть кабинет, а потом запереть так, что он не догадается о моем присутствии.

- Ну, доступ-то у меня есть, - задумчиво нахмурился хранитель. - Так что открыть кабинет, а потом закрыть - это не проблема. Но еще все твои следы придется прятать, отпечатки ауры, даже запах.

- Значит, ты согласен, да? - не думала даже, что уговорю его так быстро.

- Ну Элира, - заныл кот, - может, одумаешься все-таки?

Я просительно посмотрела на хранителя.

- Ай, ладно, демоны с тобой, - дернул он усами, - только нужно дождаться, пока он из замка отлучится, а это может быть совсем не скоро.

И я стала ждать. Раньше мне не приходило в голову обратить внимание на то, как часто Проклятый уходит отсюда, я даже не задумывалась, чем он может заниматься вне этих стен. Но сейчас задуманный план нервировал и заставлял постоянно присматриваться к темному магу.

Я по-прежнему подчеркнуто игнорировала его, несмотря на все увещевания усатого компаньона. Да, пусть это было глупо и по-детски, но глубоко внутри все еще таилась едкая горечь, вызванная резким поступком.

- Ну, Элира, - уговаривал меня кот, - хватит дуться.

- Не хватит, - пробормотала я, запыхавшись. Мы снова поднимались на башню любоваться закатом. - Я не понимаю причин такой странной агрессии, а меня всегда злит то, чего я не понимаю.

- А если это личное? Хочешь, чтобы он душу перед тобой выворачивал?

- Ничего я не хочу, - упрямылась я, - с чего ты вообще взял на себя роль миротворца? Можно подумать, твоего хозяина как-то задевает моя обида.

Филь только вздохнул. Оставшееся время до верхнего этажа башни мы поднимались молча. Запахнув поплотнее свой плащ, уже хотела выйти на балкон, но вдруг поняла, что сегодня я здесь не одна. Филь тихо ойкнул и попятился обратно на лестницу, а я, застыв, осталась у арки и тайком рассматривала Проклятого мага. Затянутый в свои неизменно черные одежды, он был похож на высеченную из камня статую. Только волосы, развевающиеся на ветру, давали понять, что передо мной живой человек.

Я с детства любила грозы. Немного пугающие раскаты грома, порывы свежего прохладного ветра, завораживающее зрелище ветвистых молний, рассекающих пухлые сизые тучи. И почему-то именно сейчас отчетливо осознала, что маг напоминает мне это проявление стихии. Такой же могучий, опасный, недостижимый. Несмотря на грозную ауру, Проклятый неумолимо притягивал взгляд, заставляя любоваться собой, жадно впитывать неистовую энергию.

Мужчина неподвижно стоял, сжимая побелевшими пальцами каменные перила, и смотрел в небо. И на его лице застыла такая глубокая и бездонная тоска, что у меня защемило сердце. Внутри появилось какое-то совершенно неуместное желание обнять мага, поделиться своим теплом, молчаливо пообещать, что все будет хорошо. Но я не двинулась с места. Вряд ли ему нужно мое сочувствие. Такие, как он, не приемлют чужой жалости.

Вдруг, почувствовав чужое присутствие, он резко развернулся и посмотрел прямо мне в глаза. Я боязливо сделала шаг назад и прижалась к шершавой стене. На краткий миг показалось даже, что меня сейчас постигнет судьба каменного дракона. Но Проклятый просто смотрел, пристально и остро, не говоря ни слова. Будто пытался безмолвно сказать что-то или наоборот, что-то рассмотреть в моей душе. Не знаю, как долго мы так простояли, но внезапно мужчина отвел взгляд, а потом исчез во вспышке темного пламени.

Я бездумно разглядывала угасающие искорки портала и неожиданно ощутила, как об ноги потерся мягкий шерстяной бок.

- Элира, все в порядке?

- Да, - я отлепилась от стены и медленно подошла к краю балкона.

Я словно сейчас посмотрела на мага другими глазами. Сильный, гордый, холодный, но такой одинокий. Сколько лет он уже живет здесь, не позволяя никому приблизиться к своему дому, к своей жизни, к своей душе.

- Филь, - тихо позвала я.

- Да?

- Он ведь не обычный человек, правда? - это был даже не вопрос, а утверждение. - Так кто же

он такой?

- Не могу сказать, - тяжело вздохнул хранитель, - это только его тайна. Может быть, когда-нибудь он расскажет тебе все сам.

- Не думаю, - по моим губам скользнула грустная улыбка. - Для твоего хозяина доверие - это слишком большая роскошь. Я даже имени его не никогда узнаю.

А после того, что я собираюсь сделать, мне бы хоть живой остаться. И возможность воплотить свой безумный план представилась очень скоро. Этим же вечером Филь появился в моей комнате и нервно выпалил:

- Все, он ушел. Надолго. Если не передумала смотреть в зеркало, нужно идти сейчас.

От волнения я выронила книгу, которую читала.

- Давай за мной, быстро, - велел хранитель и бросился вон из комнаты.

Я пошла за ним. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Меня охватило какое-то опасливое предвкушение. Я очень боялась испытать на себе гнев Проклятого, если он узнает об этом. Но это был единственный способ избавиться от сомнений, которые уже довольно долго не давали мне покоя. Мне нужно было увидеть Рика. Не знаю, где он сейчас был и чем занимался, но хотелось хоть как-то удостовериться в том, что он все еще меня ждет. Хотя прекрасно понимала, что мне должно очень повезти, чтобы я действительно это увидела. Ведь можно просто целый час наблюдать, как он в одиночестве читает газету, например. Но все равно упрямо шла к хозяйским покоем.

- Стой, - приказал Филь, когда мы дошли до вожделенных дверей. Он поскреб лапой пол перед входом, и я мимолетно ощутила, как расплетаются чужие чары.

- Иди, скорее.

Я вытерла о рубашку повлажневшие от страха ладони и осторожно толкнула створку.

В кабинете было темно. Только свет полной луны, льющийся в большие окна, давал возможность ориентироваться в пространстве. По углам комнаты таились плотные чернильные тени. На секунду даже показалось, что вот-вот - и из них выступит разъяренный маг, чтобы покарать меня за наглость. Но, к счастью, это была лишь разбушевавшаяся фантазия.

Я вытянула руку и неуверенно двинулась в сторону.

- Сюда, - поторопил Филь и порысил к стене, на которой висело зеркало.

Загорелся неяркий осветительный кристалл, и я смогла увидеть старый артефакт. Он выглядел точь-в-точь как на рисунке в книге. А способ его активации давно был вызубрен от первого до последнего слова.

Я вытащила из кармана предусмотрительно утащенный из кухни нож и, поморщившись, уколола палец. Старательно нарисовала собственной кровью на стекле открывающую руну. Потом коснулась верхнего угла рамы и, представив лицо отца, четко произнесла нужное заклинание. Зеркало засветилось бледным светом, пошло легкой рябью, и вдруг отразило нашу домашнюю библиотеку. И родители были там. Получилось! Мои губы растянулись в широкой

улыбке. Как же я по ним соскучилась.

Чуть ли не прилипнув носом к стеклу, я жадно рассматривала показанную древним артефактом сцену. Папа сидел на диване, а мама устроилась рядом, положив голову на его колени, и вслух читала “Приключения Рурга Рура – бравого охотника на нечисть”. Надо же, эта уморительная книга о похождениях забавного толстячка, мнившего себя великим истребителем монстров, была зачитанной мной до дыр в детстве. И мы с мамой любили по вечерам вот так же сидеть у камина вместе и с головой погружаться в книжные миры.

А сейчас я смотрю на них двоих, и на глаза наворачиваются слезы. Мама тепло улыбается папе, а он нежно перебирает пряди ее волос. Они так искренне и сильно любят друг друга. Глядя на эту картину, я окончательно уверилась, что правильно поступила, когда пришла сюда. Это стоило того, чтобы сохранить такую любящую и счастливую семью.

- Элира, поторапливайся, - из состояния умиленного созерцания меня вывел голос хранителя.

- Да, - спохватилась я, - сейчас.

Я снова прикоснулась к раме и повторила заклинание, на этот раз представив лицо Рика. Изображение мигнуло и мгновенно изменилось. Вгляделась в открывшуюся картину и почувствовала себя так, словно сверху вылили бочку дурно пахнущей ледяной воды.

Стекло отобразило просторную вычурную спальню с широкой кроватью. На алых простынях возлежал мой жених, а рядом с ним была обнаженная фигуристая брюнетка с длинными волосами. И они страстно и увлеченно целовались. Неверяще прикрыв глаза, я судорожно вздохнула. Вот и все. У Рика есть другая женщина. Значит, все-таки решил не дожидаться свою беглую невесту.

Хотя слова Леи зародили в моей душе зерно сомнений, но очень хотелось верить, что наши отношения переживут вынужденную разлуку. И как сильно я ошиблась. Неужели недопонимания и нежелания идти на уступки друг другу хватило, чтобы все перечеркнуть? Выходит, что да. Быстро же он нашел мне замену. От этого стало еще больнее и противнее. Но вместо того, чтобы просто уйти отсюда, я с каким-то нездоровым упрямством продолжала рассматривать показанную мне сцену.

Тем временем брюнетка оторвалась от губ Рика и капризно протянула:

- Ну милый, сколько мне еще ждать? Раз уж твоя невеста сбежала, почему бы нам не пожениться? - Зеркало отлично передавало звук, казалось, что я стою прямо посреди их спальни.

- Детка, ты же знаешь, что пока я не могу. Потерпи еще немного.

- И сколько? Год? Два? Десять? - надулась девица.

- Лила, - немного раздраженно ответил Рик, - я сам не рад, что Элира своим побегом разрушила все мои замыслы. Если бы не ее глупая выходка, все произошло бы гораздо быстрее. А так мне теперь придется ждать ее возвращения, потом жениться на ней и воплощать свой план в действие.

- Ну вот, а я снова должна оставаться в стороне.

- Это ненадолго, детка. Всего год унылой семейной жизни, а потом грамотно подстроенный

несчастный случай, и вот я, безутешный вдовец, буду полностью в твоём распоряжении, – ухмыльнулся жених.

Мне показалось, что я ослышалась. Какой ещё несчастный случай? О чём он вообще говорит? Неужели обо мне?

– Надеюсь, оно того стоит, – недовольно проворчала брюнетка.

– Конечно, стоит, – Рик успокаивающе погладил её по голой спине. – Неужели ты думаешь, что я столько лет мог бы возиться с этой холодной бесчувственной девицей, если бы приз был бы недостаточно привлекателен?

Девушка только вздохнула, а он продолжил:

– А ведь я когда-то предлагал её отцу продать эти шахты. Но тот уперся рогом, видишь ли, они издавна передаются по женской линии как приданое для дочерей. Наивный дурак. Пришлось охмурять Элиру. Хотя, если бы не дневник деда, я и не заподозрил бы, что они так ценны. Но старый пройдоха, помешанный на камнях, как-то выяснил, какое богатство скрывается у соседа прямо под носом. Только умер, прежде чем успел что-либо сделать.

– А ты уверен, что он не ошибся?

– Конечно, уверен, – снисходительно сказал Рик, – я как-то подослал туда подкупленного горного инспектора, и он подтвердил, под аметистовыми жилами действительно есть виеррит. Очень глубоко, и добывать его будет сложно. Но все затраты и усилия окупятся очень быстро. Главное, чтобы никто другой об этом не догадался.

– А он не разболтает? – забеспокоилась брюнетка.

– Не разболтает, – оскалился мой жених. – Я позаботился о том, что он уже никому ничего не сможет сказать.

Мне стало страшно. Не сможет рассказать? Что это значит? Неужели он так холоднокровно говорит об убийстве человека?

Разум категорически отказывался понимать происходящее. Я смотрела в зеркало и не узнавала мужчину, что находился передо мной и произносил эти ужасные слова. Того Рика, которого я так давно знала, невозможно было даже заподозрить в каком-либо преступлении. Да он один раз несколько лет назад взятку отказался давать, когда появилась возможность решить непростой спор с соседом за землю в его пользу. Решил сделать все честно. А тут – подкуп, убийства... Что вообще здесь творится?

– Подумай только, Лиля. Виеррит! Мы станем не просто богаты, а баснословно богаты. Ты будешь жить в роскошном замке, носить самые красивые платья, есть из золотой посуды.

– Обещаешь? Не променяешь меня потом на какую-нибудь расфуфыренную курицу?

– Нет, конечно. Ты единственная, с кем я хочу разделить свою удачу.

– Ну ладно, – улыбнулась девица, – ради такого и правда можно потерпеть.

– Вот и умница, – довольно пробормотал Рик и потянулся к её губам.

А я стояла, скованная ужасом и болью, и пыталась уложить в голове увиденное. Ведь

действительно, в моем приданом были старые аметистовые шахты, передающиеся из поколения в поколение от матери к дочери. Сейчас доход с них шел напрямую моей маме, а после свадьбы штольни должны были перейти в мою собственность. Так одна из прапрабабушек позаботилась о том, чтобы у женщин нашего рода был надежный тыл в случае чего.

Но никто никогда не думал, что там может быть виеррит. Камень, из которого делали самые емкие и долговечные накопители магической энергии, был крайне редким и безумно дорогим. Никто и не предполагал даже, что жила может находиться на наших землях.

Но как же так вышло, что Рик связался со мной только из-за него? Как он мог так подло поступить? Меня изнутри разъедала горечь и разочарование. Все его слова, все внимание и забота были лишь хорошо продуманной ложью. Как ловко он играл свою роль столько лет, очаровав и меня, и моих родителей. Всегда такой галантный и правильный граф оказался самым настоящим мерзавцем, готовым по трупам идти за собственной выгодой. Я смотрела на обнимающуюся парочку и осознавала, что прежде видела лишь красивую оболочку этого мужчины. Мой прежний мир рассыпался на части. И мне грозило быть погребенной под его обломками.

Вдруг меня резко дернули за руку и оттащили от зеркала. Я повернулась и оказалась лицом к лицу с Проклятым. В его глаза полыхала ярость, и где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что сейчас меня будут жестоко наказывать. Но сейчас его злость совершенно не трогала.

- Скажите, что это неправда, - беспомощно прошептала я, - скажите, что оно лжет.

Мужчина беззвучно вздохнул. Пальцы, до боли сжимавшие мои плечи, расслабились. Мне показалось даже, что на его лице мелькнуло сожаление и, как ни странно, раскаяние.

- Нет, Элира, - негромко ответил он, - Всевидящее зеркало никогда не лжет.

Вряд ли я надеялась услышать другой ответ. Но его слова стали последней каплей, переполнившей чашу моего самообладания. Не в силах сдержать слез, беззвучно всхлипнула. Захотелось просто найти какой-нибудь тихий темный угол, свернуться там клубочком и долго плакать, упиваясь своей болью. Но кто же мне позволит.

Внезапно я ощутила, как лица коснулись теплые пальцы. Проклятый бережно стер мокрые дорожки со щек, убрал прядь волос с виска. И это простая нежность вдруг показалась мне ценнее всех громких слов. Да, знаю, нелепо искать утешения у того, кто одним движением пальцев может оборвать твою жизнь, но сейчас просто шагнула вперед, прижалась к груди Проклятого и тихо разрыдалась.

Мужчина словно окаменел, когда я уткнулась лицом в жесткую ткань его камзола. И уже решила, что сейчас он оттолкнет, но вдруг почувствовала легкое прикосновение к своим волосам. Проклятый погладил меня по голове, а потом осторожно обнял за плечи, прижимая к себе.

- Все будет хорошо, девочка, - еле слышно сказал он, - все будет хорошо.

Я долго рыдала, цепляясь за единственную опору, которой сейчас являлся для меня хозяин замка. Пусть жесткий, непреклонный, холодный, но в этот момент он казался самым близким и понимающим. И я позволила себе быть слабой и несчастной рядом с ним. И пусть потом об

этом пожалею, но по-другому просто не могла.

Эта истерика вытянула все силы. Когда рыдания, наконец, перешли в редкие всхлипы, навалилась такая усталость, словно я полкоролевства пешком прошла. Если бы маг меня не держал, давно сползла бы на пол.

Так и не сказав больше ни слова, мужчина легко подхватил меня на руки. Сквозь слезы я равнодушно смотрела, как он шагнул в темную воронку портала и вышел в моей маленькой спальне. Проклятый бережно уложил меня на кровать, а я сбросила туфли, свернулась в клубочек прямо на одеяле и бессильно закрыла глаза. Не хотелось говорить, чувствовать, думать. И мое желание исполнилось. На лоб легла горячая ладонь, и я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Вот только это совсем не помогло избавиться от плохого настроения утром. Под тяжелыми веками словно был насыпан песок. В голове медленно ворочались мрачные мысли. И даже погода на улице полностью соответствовала моему состоянию, такая же угрюмая и безрадостная. Выл ветер, небо закрывали низкие свинцовые тучи, а тяжелые капли дождя отчаянно стучались в окно.

Я отрешенно отметила, что холодно мне не было. Сверху меня укрывало теплое покрывало, подбитое мягким белым мехом неведомого зверя, а к животу прижимался большой горячий клубок. Я запустила пальцы в густую шерсть. Надо же, не ожидала от Проклятого такого участия. Вдруг комок под покрывалом зашевелился, и из-под него показалась круглая кошачья голова.

- Элира, как ты? - обеспокоенно спросил Филь.

Я только пожала плечами и медленно выбралась из-под одеяла. Обсуждать произошедшее вчера совсем не хотелось. Хранитель быстро это понял и с разговорами о личном больше не приставал. Предательство Рика ударило по мне очень сильно. И ладно, если бы он просто бросил меня, я бы даже поняла и простила. Но то, как он собирался поступить, вообще не поддавалось никакому осмыслению. Все прежде выставляемые напоказ чувства оказались фальшивкой, а жестокость, алчность и бесчестность - вот что было его гнилой сутью.

Весь день я слонялась по замку унылым привидением. Равнодушно ела, разбирала продукты к ужину, складывала книги в библиотеке. На все попытки Филья втянуть меня в ничего не значащую болтовню отвечала односложными фразами. И постоянно ковырялась внутри себя, пытаюсь понять, как могла так ошибиться, как могла позволить себя так гнусно обмануть. Мое настроение не укрывалось даже от лорда.

Вечером после ужина я шла в спальню и была так погружена в свои невеселые мысли, что, когда передо мной открылся портал, даже не успела среагировать на это. И следующий шаг сделала уже в библиотеке. Создатель портала был там же. Он мягко, но непреклонно усадил меня в кресло и вложил в ладонь бокал с вином. Филь тут же запрыгнул ко мне и взгромоздился на коленях. Вернее попытался. Упитанный кот был слишком большим для моих скромных габаритов и помещался там с трудом. Он вертелся и топтался, стараясь устроиться с комфортом, но то лапы свисали, то голову было некуда положить. И это выглядело до того забавно, что я почувствовала, как мои губы непроизвольно растягиваются в усмешке.

- Вот так, девочка, улыбайся, - раздался сбоку бархатистый баритон, - улыбка идет тебе гораздо больше, чем слезы.

Я подняла голову и посмотрела на сидящего напротив мужчину. В его взгляде не было ни

злости, ни иронии. Откуда-то пришла непонятная уверенность, что, если захочу сейчас выговориться, он не станет смеяться, а просто выслушает и успокоит.

Да, пора прекращать хандрить. Пусть меня жестоко обвели вокруг пальца и предали, но жизнь продолжается, и нужно всего поскорее выбросить это из головы. Вот вернусь домой, дам отставку жениху, буду заниматься любимым делом, – и все наладится. А если и дальше заниматься самокопанием, ничего хорошего точно не выйдет.

Я вздохнула и решительно поднесла бокал к губам. Вино оказалось очень легким и вкусным, с едва уловимыми нотками лесных ягод. Оно теплой волной растекалось внутри, разгоняя горький комок в груди, и меня охватила приятная расслабленность. Филь, наконец, свернулся в тяжелый клубок у меня на коленях и прикрыл глаза. Я протянула руку и почесала его между ушами. Кот странно вздрогнул и даже недоуменно глянул на меня, словно не понимал, что я делаю, но потом разомлел под пальцами, и библиотеку заполнило громкое басовитое мурлыканье.

– Спасибо, – тихо сказала я, – и простите.

– За что? – вопросительно изогнул бровь мужчина.

– За то, что влезла в ваш кабинет, – я смущенно опустила голову. – Вы очень злитесь?

– Это был очень глупый и опрометчивый поступок, – ответил маг после недолгого молчания. – Я надеюсь, что такого больше не повторится.

– Не повторится, – кивнула я, а потом взглянула на него и твердо сказала: – Но знаете, я не жалею, что сделала это.

– Знание правды, пусть даже самой страшной и горькой, лучше, чем вера в ложные иллюзии?

– Да. Даже страшно представить, что было бы, не узнай я всего этого. Меня ждала бы очень незавидная судьба. Как он мог так великолепно притворяться? – мой голос предательски дрогнул, и я сделала еще один глоток вина.

– Жажда наживы – это отличный стимул для актерского таланта.

– Я помню, вы говорили, что люди корыстны, – губы искривились в грустной усмешке. – Но кто же знал, что я являюсь обладательницей того, что может быть оценено гораздо выше человеческой жизни.

– Один единственный мерзавец, попавшийся на жизненном пути, не должен убивать в тебе веру в хорошее.

– Знаю. Но я, как оказалась, не могу отличить настоящие чувства от фальшивых.

– Просто слушай свое сердце, девочка, – мудро заметил маг, – искренность проявляется не в громких словах и признаниях, а в поступках. Она живет в душе.

– Надеюсь, что мне повезет это испытать, – пробормотала я.

– Забудь об этом подлеце. Ведь он не стоит ни одной твоей слезинки. Ты молода, талантлива и красива. Впереди вся жизнь. Обязательно встретишь того, кто подарит тебе свое сердце и сделает счастливой, – мне показалось, что в словах мужчины мелькнула едва заметная горечь.

Но его лицо осталось бесстрастным и спокойным.

Я улыбнулась, чувствуя, как на душе становится легче. И тут вспомнила о том, что вообще являлось причиной моего поступка.

- Милорд, - нерешительно начала я. - Я хочу рассказать вам кое-что. Мне кажется это очень важным.

Он спокойно кивнул, поощряя мою откровенность.

- Помните, вы говорили о ритуале подчинения? Я долго думала над этим и недавно сообразила, что у Рика... у графа Рикхарда де Анта была прядь моих волос. В медальоне, который когда-то ему подарила. Может быть это просто совпадение, а может быть и нет. Кто знает, что он мог с ней сделать. Я теперь уже вообще ни в ком и ни в чем не уверена.

Проклятый окинул меня внимательным взглядом.

- Что ж, это интересно. Я проверю. Спасибо, что сказала.

Я только кивнула и уставилась на огонь в камине. Где-то внутри мелькнула мстительная мыслишка, что он еще попортит Рику жизнь своими "проверками". И совесть меня совершенно не будет мучать по этому поводу.

- Хочешь помогать мне в лаборатории? - разрезал установившуюся тишину внезапный вопрос.

Я вскинула взгляд на мага.

- В лаборатории? Мне? - переспросила, не веря своим ушам.

Проклятый кивнул.

- Конечно, хочу, - воодушевленно выпалила я, забывая обо всех огорчениях.

- С условием слушаться меня во всем и ничего не трогать руками без разрешения.

- Да, я согласна. Буду делать все, что вы скажете. А что не скажете, не буду, - сбивчиво пообещала я.

- Кота только не задуши на радостях, - улыбнулся маг.

Я взглянула на свои колени и увидела, что в волнении вцепилась в Филя как утопающий в спасителя.

- Ой, прости, Филь, - извинилась я, разжимая руки. Кот только мурлыкнул и лениво потянулся.

Больше мы не разговаривали. Это и не нужно было. Вкусное вино, треск поленьев в камине, урчащий кот на коленях, мужчина, с которым оказалось удивительно приятно даже молчать. Вечер, наполненный необыкновенно мягким домашним теплом и уютом, окончательно развеял все грустные мысли. Я уверилась в том, что теперь действительно все будет хорошо. И уже засыпая под теплым одеялом, подумала, что даже благодарна судьбе за то, что попала в этот замок.

ГЛАВА 8

С утра меня переполняло радостное предвкушение. Все ждала, когда Проклятый выполнит свое обещание насчет лаборатории. Я ни словом не напоминала ему об этом, когда накрывала на стол перед завтраком, но, думаю, мой вид был достаточно красноречив.

- Приятного аппетита, - привычно пожелала я и, развернувшись, направилась на кухню.

Вдруг мое запястье обхватили теплые пальцы.

- Позавтракай со мной, - попросил Проклятый и, мягко потянув за руку, усадил на стул рядом с собой.

Я немного озадаченно проследила, как передо мной возник еще один набор столовых приборов, а тарелка сама наполнилась горячим грибным омлетом. Что ж, почему бы и нет, я совсем не против разделить с ним трапезу. Отбросив стеснение, принялась за еду.

- Милорд, заказ из города прибыл, - Филь появился так внезапно, что я едва не подавилась.

- Хорошо, - кивнул мужчина, - помести все в комнату Элиры.

- Почему ко мне? - удивилась я. - Что там такое?

- Теплая одежда для тебя, - спокойно пояснил маг, - скоро осень, а в этих краях холодает быстро. Не хочу, чтобы ты мерзла.

- Спасибо, - пробормотала я растерянно. И ведь действительно, я даже не задумывалась о том, что осень наступает уже через несколько дней. А мне предстоит провести здесь еще и зиму, наверняка снежную и студеную. А Проклятый сам подумал об этом, без всяких просьб и напоминаний. От осознания проявленной заботы у меня в груди вдруг поселилось удивительное мягкое тепло.

- После завтрака разбери все, а если чего не хватает, скажи. И приходи потом ко мне в лабораторию.

- Хорошо, - радостно кивнула я, - вам не придется меня долго ждать.

- Уж в этом я не сомневаюсь, - не сдержал улыбку Проклятый.

Убрав со стола, я быстро отправилась в свою комнату и застыла на пороге, увидев два огромных тщательно запакованных тюка. Ничего себе. И мне еще чего-то может не хватить?

На то, чтобы разобрать подарок, ушло добрых полчаса. Одежда на все случаи жизни, обувь, целая гора разных женских мелочей. Разве что только бального платья не хватало. Конечно, не думаю, что мужчина выбирал все это сам, но такая предусмотрительность была очень приятна.

- Спасибо, - выпалила я с улыбкой, когда прибежала в лабораторию. - Это даже больше, чем было необходимо.

- Мне не сложно, - равнодушно пожал плечами стоящий у стола маг, но в его глазах я без труда уловила удовлетворение. - Подойди.

Я приблизилась и осмотрела расставленные перед ним колбы.

- Поможешь готовить ингредиенты, - распорядился мужчина, и я принялась за дело.

Работать с ним оказалось очень легко, и я поймала себя на мысли, что в нашем Университете цены бы не было такому преподавателю. Грамотный, внимательный, выдержанный. Он без особого труда мог заслужить авторитет в академической среде. Я беззвучно хихикнула. Интересно, как бы Проклятый отреагировал, предложи ему такую идею. Наверное, решил бы, что я сошла с ума или издеваюсь над ним.

Взглянув на корни скополии, которые я измельчала в ступке, вдруг задумалась, что же за зелье он готовит. Я с интересом осмотрелась. Скополия, горицвет, белладонна...

- Сыворотка правды? - воскликнула я, даже не размышляя особо.

Мужчина только хмыкнул, ничего не сказав.

- Но зачем она вам? - спросила опасливо. - Не для меня, надеюсь? Мне от вас нечего скрывать.

- Не переживай, тебя ничем травить я не стану. Но ты же не думаешь, что я так просто расскажу о своих делах?

- Да, меньше будешь знать, крепче будешь спать, - повторила я сказанное Филем когда-то.

- Вот именно.

- А скажите, милорд, - решила я спросить через некоторое время, - вы можете научить меня готовить что-нибудь особенное? То, чего не умеют остальные алхимики.

- Что-то вроде того зелья, что вылечило твою мать? - проявил проницательность он.

Я неуверенно кивнула.

- Ничего не выйдет, - отрезал маг.

Я обиженно вздохнула. Ведь даже клятву готова дать, что никому не раскрою его секрет, а он все равно упрямится.

- Не потому, что это какая-то тайна, - продолжил тот, - я могу написать тебе рецепт и даже показать, как его нужно готовить. Но даже несмотря на это ты не сумеешь его сделать.

- Почему? - возмутилась я, - Думаете, мне способностей не хватит? Думаете, это слишком сложно для меня?

- Нет, - последовал спокойный ответ, - дело не в умениях. Какими бы талантами ты не обладала, это зелье ты приготовить не сможешь. Вернее, сможешь смешать все ингредиенты в нужных пропорциях в полном соответствии с рецептом. Но у тебя не получится наделить его той силой, что превращает обычный раствор в действенный эликсир.

- Дело в магии, да? Неужели мне не хватит резерва?

- Суть не в размере резерва, а в самой энергии, - терпеливо пояснил чародей. - Элира, просто поверь, я знаю, о чем говорю. Это ни у кого кроме меня не получится.

- Неужели это зелье так уникально? - не поверила я.

- Все мои разработки уникальны, поэтому и ценятся столь высоко. Даже такому злому гению, как Ангус Грэнд, не под силу их повторить.

- Ну ладно, - разочарованно протянула я.

Что же не так с энергией? Ведь по сути, у всех магов она одинаковая, просто прикладываем мы ее по-разному. Именно способности человека определяют, что получится на выходе - боевое заклинание, способное испепелить город небольших размеров, или целительское, сращивающее разорванную плоть и восстанавливающее ауру. При желании, я бы смогла научиться даже такой магии, в меру собственного резерва, конечно же. Так в чем же состоит исключительность Проклятого?

- Не обижайся, - улыбнулся мужчина, - ты талантливый алхимик и сможешь многого добиться даже без моих рецептов.

- Спасибо, - почему-то эта похвала очень смутила, и я ощутила, как покраснели щеки. Что ж, тогда стоит хотя бы усвоить те знания, что мне доступны. Главное, чтобы Проклятый не отказался ими поделиться.

И он не отказался. Я стала очень часто бывать в его лаборатории. Конспект тайных знаний, как однажды обозвал мои записи Филь, рос на глазах. Новые рецепты, интересные сведения, необычные рекомендации, часто расходящиеся с общепринятыми. Проклятый стал для меня даже большим авторитетом, чем фундаментальные труды великого Борга Амадеуса.

- Вываривать щитовник полчаса вместо двух, и при добавлении фруктовой кислоты экстракт осаждается без каких-либо дополнительных манипуляций, - сидя в библиотеке, скрупулезно переписывала я очередной совет. - И откуда он все это знает?

- Скажем так, у хозяина было очень много свободного времени, - приоткрыв глаза, сонно пробормотал кот.

- И сколько этого времени было, ты мне, конечно же, не скажешь, - заключила я, затаив надежду все-таки когда-нибудь раскрыть секрет хозяина замка.

- Не скажу. Но этого времени вполне хватило, чтобы перепробовать все мыслимые и немыслимые сочетания и методы.

- И все это просто потому, что ему здесь больше нечем заняться? Или он пытается создать что-то конкретное?

Но кот не ответил. Лишь шевельнул ушами и вдруг поднял голову, прислушиваясь к чему-то.

- Забавно, - пробормотал он, - к нам снова кто-то приближается. Да последние полгода здесь просто проходной двор какой-то. Никакого покоя старому хранителю.

Но я уже не слушала бурчание Филья. Сердце взволнованно дернулось, может быть, это ко мне? Может что-то случилось, и гость несет важные новости из дома? Стало немного тревожно.

Бросив записи, я выбежала из библиотеки и уже через несколько минут стояла у защитного купола и вглядывалась вдаль. Но когда всадник на маленькой кривоногой лошадке подъехал ближе, меня затопило разочарование. Темноволосая женщина была мне совсем незнакома. Будто из последних сил, она спустилась с лошади и подошла к границе охранного купола, давая возможность как следует ее рассмотреть. Невысокая, в простой, но аккуратной одежде, с измученным лицом и воспаленным взглядом, будто несколько дней шла сюда без сна и отдыха.

- Помогите, - с отчаянием прошептала она, - мне срочно нужно увидеть Отшельника.
- Филь, где он? - повернулась я к хранителю.
- Ушел по делам, когда вернется, не сказал, - виновато опустил голову кот.

Женщина судорожно всхлипнула. Было видно, что сюда ее привела не мимолетная прихоть, а самое настоящее горе.

- Что у вас случилось? Может, я могу помочь? - чужое волнение передалось и мне.
- Мой мальчик, мой единственный сын умирает, - с трудом выдавила она.
- Успокойтесь и расскажите все по порядку, - твердо велела я. - Слезы сейчас вам не помогут.

Женщина кивнула и начала сбивчиво говорить.

- Меня зовут Лоя. Анс - это мой сын, ему всего шесть лет. Мы живем в маленькой деревне возле Коргина. Пять дней назад он заболел странной болезнью. Все целители разводят руками, и ни одно прописанное лекарство не подействовало. Никто не знает, что с ним, а мальчику с каждым днем все хуже и хуже. Когда я вчера уезжала из Коргина, он уже не мог даже встать. Прошу вас, помогите. У меня больше никого нет, кроме него.

- А отец мальчика?
- Погиб три года назад. Волк зимой задрал.
- Простите, - смутилась я, а потом попросила, - что за болезнь, опишите точно.
- Наш целитель говорит, что никогда такого еще не встречал. Анс просто однажды вечером почувствовал резкую слабость, потом у него заболели ножки, он перестал есть и пить. И теперь лежит и даже не шевелится, - женщина сорвалась на плач.
- Черная сыпь? - спросила я с замиранием сердца, вспомнив мамину болезнь.
- Нет, это не черная хмарь, в этом целитель уверен.
- А жар? У него есть жар?
- Нету, - затрясла она головой. - Наоборот, он весь холодный как лягушка.

Я задумалась, перебирая в голове симптомы всех известных мне болезней. Как алхимик со специализацией на целительских зельях, все же достаточно хорошо в этом разбиралась, и хотелось верить, что смогу найти ответ на эту загадку. Раз нет жара, это не лихорадка. Тогда что? Отравление?

- И пятна, - вдруг прохрипела женщина.
- Какие пятна?
- У него на ножках большие синюшные пятна с темно-серыми краями.
- И с темной точкой по центру? - поспешила я проверить вдруг пришедшую на ум идею.

- Да, - растерянно кивнула женщина, - вы знаете, что это?

Я не ответила. Боль в ногах, слабость, переходящая в паралич, пониженная температура тела, и самое главное - характерные пятна. Именно такую картину давал укусы степного крестовника - маленького, но очень ядовитого паука. Только вот не водятся они так далеко на севере. И никогда не водились. Я лихорадочно вспоминала, что же еще могло давать такую же картину. По всему выходило, что ровным счетом ничего. Как же так получилось?

- А может быть мальчик уезжал куда-нибудь недавно? - спросила я у сжимавшей в пальцах платок Лои.

- Нет, - покачала головой женщина. - Он вообще нигде дальше Коргина не был. А туда мы ездили последний раз еще в начале лета.

Значит, это мимо. А жаль. Как же еще он мог встретиться с крестовником? Думай, Элира, думай.

- Тогда скажите, к вам в деревню в последнее время ничего с юга не привозили? - предположила сосредоточенно.

- С юга? Неделю назад Альге, нашей портнихе, ткани привезли, истаальскую шерсть.

А вот это уже интересно. Истал - столица самой южной провинции Аллинора. Как раз там эти пауки были совершенно обычным делом. Могло ли так случиться, что маленький убийца пересек почти все королевство вместе с купеческим обозом и уже здесь нашел свою жертву? Почему бы и нет, лето было достаточно теплым, и крестовник вполне мог совершить такое путешествие.

- А Анс приближался к ним?

- Приближался, - протянула женщина, - они с сыном Альги лучшие друзья, и как раз перед болезнью мальчики играли в ее доме.

- Тогда все сходится, его укусил ядовитый паук. Может, замечали на теле сына маленькое красное пятнышко с черной точкой посередине?

- Паук? - озадаченно переспросила Лоя. - Да, я видела укусы, но не думала, что он может быть причиной. И никто не думал.

- Это и понятно, вряд ли ваш целитель вообще знает о крестовниках. Ждите здесь, я сейчас принесу противоядие.

Развернулась и со всех ног бросилась в лабораторию. Противоядие готовится быстро и просто, поэтому я не сомневалась в том, что смогу помочь женщине. Однако запертая дверь стала препятствием для моих планов.

- Филь, открой, - попросила я, переводя дыхание.

- Элира, нет. Хозяин запретил, ты же помнишь?

- Сейчас чрезвычайный случай, у нее мало времени. Им и так очень повезло, что яд крестовника действует медленно.

- Я не могу, - затряс головой кот, - только хозяин имеет право решать проблемы просителей.

Он же убьет тебя за самоуправство. Не лезь в его дела.

- Филь, пожалуйста, - взмолилась я, - какую плату он может попросить у Лои? У нее же ничего нет, кроме сына, который умирает там из-за нашего промедления. Прошу тебя, я сама отвечу перед ним, просто помоги мне сейчас.

Хранитель тяжело вздохнул, но дверь открыл. Я ворвалась в лабораторию и стала быстро собирать ингредиенты для противоядия. Черный женьшень, горный бессмертник, трава могильника. Эмоции не мешали быстрым давно отточенным действиям.

- Ох, девочка, что же ты творишь.

- То, что должна, как алхимик и как человек, - решительно ответила ему, не сомневаясь в своей правоте ни на секунду.

Через десять минут склянка с готовым эликсиром была у меня в руках, и я поспешила обратно на улицу. При виде меня у женщины на лице отобразилась такая смесь неверия и надежды, что я еще раз убедилась в правильности своего решения.

- Вот, дайте сыну выпить все сразу, - протянула я флакончик с противоядием. Пришлось даже частично выйти за пределы охранного контура, и как ни странно, он меня пропустил.

Лоя схватила флакон, а потом дрожащими пальцами вытащила из кармана мешочек и попыталась вручить его мне.

- Прошу, возьмите... Это все, что удалось собрать. Здесь немного, но у меня больше ничего нет.

- Не нужно, - твердо сказала я, прячась за пределами купола. - Я не из-за награды вам помогла. Оставьте лучше для сына.

- Спасибо, - прошептала женщина, размазывая по лицу слезы, - спасибо вам.

- Уезжайте быстрее, у вас мало времени.

Женщина кивнула, и метнулась к лошади.

- Только бы она успела, - пробормотала я.

- Успеет, - буркнул кот. - А вот ты думай, как оправдываться будешь.

Я поежилась от нехорошего предчувствия и пошла обратно в замок. Оправдываться мне не в чем, я поступила правильно. Но вот как к этому отнесется Проклятый...

Его возвращения я ждала с опаской. И когда мужчина появился в библиотеке, поняла, что боялась не зря. На его лице застыла маска холодной отчужденности и едва сдерживаемой злости. По спине поползли противные мурашки, и мне стоило больших трудов удержать взгляд прямо.

- Значит, маленькая девочка осмелела и решила, что может нарушать мои приказы, - угрожающе протянул он, медленно приближаясь ко мне. Прищурившись, он шел как голодный дикий хищник, точно знающий, что его добыче некуда скрыться. Я невольно попятилась назад. Кажется, все-таки пересекла ту грань, которую нельзя было переступить. Меня затрясло. Судя по тому, как он разозлился, ничего хорошего меня не ждет.

- Простите, - сказала я, стараясь унять предательскую дрожь, - я не могла по-другому.

- Молчи, - рыкнул Проклятый. - Хозяйкой себя здесь возомнила?

Он подошел совсем близко и обхватил мое горло чешуйчатой рукой. Острые когти больно впелись в кожу, и я осознала, что мужчина может сломать мне шею одним движением пальцев. Он притянул меня в себе и заставил посмотреть в глаза. В них горело ледяное пламя ярости. Резко накатила волна удушливого страха, а по спине потек холодный пот.

- Какого демона ты вообразила, что можешь лезть в мои дела?

- Я не лезла, - просипела я. - Я просто хотела ей помочь.

- Неужели девочка настолько благородна и самоотверженна, что может даже жизнь отдать за другого человека? - издевательски протянул он.

Я просто смотрела в его глаза и не знала, как оправдаться.

- Здесь я решаю, кому и как именно помогать, - тихо процедил маг. Он слегка сжал руку, еще чуть-чуть, и я начну задыхаться. Я вцепилась в жесткие пальцы, пытаюсь хоть немного ослабить их сватку. Но все было бесполезно. На глаза навернулись слезы.

- И, видимо, забыла, что твоя жизнь в моих руках, - пробирающим до костей голосом продолжил он. - Раз хорошего отношения не ценишь, пора напомнить тебе твое место.

Маг открыл портал и втолкнул меня в него. Я оказалась в большой комнате с низким каменным потолком и без окон.

- Это подвалы замка, - раздался голос за спиной, - теперь будешь жить здесь. Их давно пора привести в порядок. Развлекайся.

Отвесив издевательский поклон, Проклятый исчез в портале. Мои колени подогнулись, и я в изнеможении опустилась на какой-то ящик, потирая саднящую шею. Ну вот, получила за свою доброту. Хотела как лучше, а получилось вот так.

Хотя приходилось признать, я еще легко отделалась. По крайней мере, меня не убили и не покалечили. Подвал - это, конечно, неприятно, но не смертельно.

Неужели он и в самом деле собирается держать меня здесь? Пусть и нарушила его приказ, но сделала это исключительно из благих побуждений. Да, маг имеет полное право злиться, но я не могла допустить, чтобы ребенок умер. Проклятый должен это понять. Какая-то часть меня все еще отказывалась верить в жестокость этого мужчины, и надеялась, что скоро он сменит гнев на милость.

Но время шло, а никто за мной не приходил. Даже Филь, на помощь которого я очень рассчитывала, так и не появился. Наверное, ему запретили. Что ж, грустно, но ожидаемо.

От каменных стен шел пробирающий до костей холод и, совсем продрогнув, я решила размяться. В комнате ничего не было кроме двери в углу и ящика, на котором я сидела. Но он оказался пустым, и я задалась целью попытаться выбраться отсюда и разведать обстановку. Все лучше, чем унылое бездействие. Проклятый ведь не сказал, что нужно сидеть на месте.

Как ни странно, но дверь оказалась незапертой. Открывшись с громким скрипом, она

выпустила меня в огромные темные подземелья. Со снятым со стены осветительным кристаллом я осторожно двинулась вперед. Под высокими сводами пустых комнат шаги отдавались гулким зловещим эхом. Стены из плотно подогнанных гладких камней изгибались передо мной, открывая новые комнаты и коридоры, все такие же пустые и холодные. Тени, которые не мог разогнать слабый кристалл, причудливо переплетались вокруг меня. Иногда начинало казаться, что в них таится кто-то или что-то чуждое и алчное до чужого тепла. Но я искренне надеялась, что это всего лишь разбушевавшаяся фантазия. Лица то и дело касались слабенькие порывы ледяного воздуха. Безмолвную тишину подземелий разрезали только стук моих туфель и хрипловатое взволнованное дыхание. Жутковатое место. Но здесь хотя бы сухо и относительно чисто. Ни грязи, ни сырости. Вот только холодно.

Побродив по подвалам еще немного, я, наконец, наткнулась на лестницу наверх. Но она заканчивалась запертой дверью, и сколько ее не дергала, толстые створки даже не шелухнулись. Спустившись обратно, села на ступеньку и обхватила плечи руками. Меня стало хватывать отчаяние. Где-то надо мной уже наступила глубокая ночь, мой тюремщик после сытного ужина спал в теплой постели, а я сидела на холодном камне и не знала, удастся ли вообще выбраться отсюда. Может он и не собирается выпускать жертву собственного сострадания.

Мои мысли приняли совсем грустное направление. Я начала прикидывать, сколько выдержу здесь без еды и воды. А когда разрядится кристалл, то буду сидеть еще и без освещения. Или я скорее замерзну насмерть, и мой скелет станет единственным украшением подземелья, а неупокоенный дух будет вечность стелеть в этих катакомбах. Услужливая память тут же подкинула список хворей, которые можно подцепить от переохлаждения и недостатка солнечного света.

Нет, так не пойдет. Я решительно встала и потянулась, чтобы разогнать кровь. Пожалуй, надо вернуться туда, откуда начался мой поход. По крайней мере, на деревянном ящике сидеть будет удобнее и теплее. Может, удастся даже немного поспать.

Вдруг в стороне послышался какой-то слабый шелест.

- Филь, это ты? - спросила я с надеждой.

Голос потусторонним эхом пронесся по подземелью, отражаясь от стен, и захлебнулся где-то далеко. Ответа я не услышала. Что ж, будем считать, что это был сквозняк, а не что-то живое. Не то, чтобы я боялась крыс, но все-таки это не самые приятные соседи.

Я спустилась со ступеньки и быстро пошла обратно. Почему-то появилось ощущение, будто мою спину сверлит чей-то взгляд, голодный и недобрый. Стало еще холоднее.

“Это все просто мое воображение”, - попыталась убедить себя. Пальцы совсем заоченели, пришлось подышать на них, чтобы согреть. И вдруг я застонала от осознания собственной глупости.

- Ой, какая же я дура, - пробормотала тихо. Захотелось постучаться головой об каменную стенку. Как же я могла забыть про собственную магию. Пусть я и не очень сильная чародейка, но на то, чтобы согреться, сил хватит. И, произнеся нужное заклинание, радостно ощутила, как стремительно теплеет воздух вокруг.

Вдруг моргнул кристалл. Тени заплясали в каком-то безумном танце, и снова повторился странный шелест. Стало по-настоящему страшно. Свалить происходящее на свое воображение больше не получалось. Не разбирая дороги, я бросилась вперед. Там дверь, там хоть какая-то

иллюзия преграды. И уже почти достигла цели, когда сбоку на меня метнулось нечто, напоминающее большую черную кляксу. Да что это вообще такое?

Вскрикнув, выронила кристалл и отскочила в сторону, сильно ударившись спиной о стену. Неведомая тварь замысловато изогнулась и снова атаковала. Но на этот раз увернуться я не успела. Длинные ледяные щупальца вцепились мне в горло. Все тело точно заледенело. Я больше ничего не видела и не слышала. Даже не могла дышать. Просто погружалась в толщу холодного беспросветного мрака. И выхода оттуда не было.

*

Проклятый сидел в кабинете и раздраженно разбирал стопку бумаг. Притаившийся в углу под низким столиком кот укоризненно светил оттуда оранжевыми блюдами глаз.

- Филь, хватит, - сердито воскликнул маг.

- А что я, я вообще молчу, - пробурчал хранитель.

- Ты слишком громко думаешь, - мужчина раздраженно отбросил бумаги и откинулся от стола.
- Да не собираюсь я там держать ее все ночь. А небольшая встряска будет даже полезна.

- Ну так иди уже за ней. Между прочим, там холодно и страшно.

Проклятый поморщился. Собственная выходка теперь казалась ему жестокой и импульсивной. Но как же сильно он разозлился, когда узнал, что девочка выходила за пределы защитных чар. Наплевав на все его предостережения. Элире очень сильно повезло, что там была обычная женщина, ищущая помощи, а не кто-либо из сообщников Грэнда.

Вдруг мужчина ощутил, что где-то рядом с сердцем как будто кольнуло ледяной иглой. Неприятное ощущение нарастало, маг, поморщившись, потер грудь, потом внимательно проследил за источником беспокойства и вдруг резко вскочил.

- Элира... - сорвался с губ возглас, и он исчез в воронке портала.

Оказавшись в подземелье, мужчина оценил ситуацию мгновенно. Взмах пальцев, и тварь с диким воем сгорела в холодном пламени, оставляя худенькую женскую фигурку лежать на полу изломанной игрушкой. Бесчувственная, бледная, такая хрупкая и беззащитная. От увиденного зрелища у Проклятого оборвалось сердце. Он бросился к девушке, и облегченно выдохнул, нащупав слабую ниточку пульса на тонком запястье. Подхватив ее на руки, маг шагнул в портал и вышел в своей спальне, где его уже ждал хранитель.

- Что с ней? - встревоженно мяукнул Филь.

- Дух-пожиратель. Он едва ее не выпил. - Проклятый был в ярости. - Ты должен был следить за тем, чтобы такие твари не появлялись в нашем замке. Как ты мог его проворонить?

Кот виновато заскулил.

- Ты сможешь ее спасти?

- В ней почти не осталось энергии, - ответил маг, вливая в рот бесчувственной девушке прозрачное, как слезы, зелье, - еще минута, и Элира бы погибла.

- Ты можешь поделиться с ней своей кровью и силой, - предложил хранитель.

- И тем самым привязать ее к себе навечно и лишиться какого-либо выбора? - горько усмехнулся Проклятый. - Элира никогда мне этого не простит.

Мужчина сбросил камзол, оставаясь в тонкой шелковой рубашке. Он лег рядом с девушкой на кровать и прижал к себе. Бережно касаясь губами холодных век, щек, пальцев, он по капле вливал энергию в истощенную ауру. Хранитель накрыл обоих одеялом и улегся у Элиры в ногах.

- Ты справишься, девочка, - прошептал мужчина еле слышно, - ты же такая сильная и храбрая. Все будет хорошо.

ГЛАВА 9

Как же мне было холодно. Холод был везде, он снежным покрывалом укрывал мое тело, тек по венам вместо крови, вырывался из груди морозными облачками. Попытавшись вырваться из ледяного плена, я дернулась и вдруг ощутила, что рядом со мной есть что-то большое и очень горячее. Вяло трепыхнувшись, изо всех сил обхватила это нечто руками и ногами, прижалась замерзшими губами, словно пытаюсь вдохнуть немного тепла. И жар усилился, охватывая меня со всех сторон. Сразу стало так хорошо. Блаженно выдохнула и погрузилась в глубокий сон.

Я просыпалась медленно и лениво. Тело было таким тяжелым, что не хотелось даже шевелиться. И воспоминания о причине моего состояния возвращались так же вяло и неохотно. Подвальное происшествие теперь казалось всего лишь ночным кошмаром, неприятным, но очень далеким. И сейчас, избавившись от него, можно было позволить себе умиротворенно поваляться в кровати подольше, ни о чем не тревожась, ни о чем не думая и никуда не спеша.

Окончательно сбросив оковы сна, я с изумлением поняла, что лежу в объятиях мужчины. Проклятый обнимал меня обеими руками, прижимая к горячему сильному телу. Я тоже лежала, обхватив его за спину и уткнувшись носом шею. И как ни странно, вырваться и убежать совсем не хотелось. И злости или обиды на него я тоже совершенно не ощущала, хоть и очень сильно испугалась тогда. Напротив, рядом с магом было удивительно тепло, уютно, по-настоящему спокойно и надежно. Откуда-то пришла уверенность, что он ни за что не позволит повториться вчерашнему ужасу.

Я тихо вздохнула и потерлась носом о гладкую кожу, украдкой вдыхая аромат моря и грозы, исходящий от нее.

- Доброе утро, - сказал вдруг мужчина, не размыкая объятий.

- Доброе, - сонно ответила я.

- Как ты себя чувствуешь? - на миг в его голосе мелькнуло напряжение.

- Хорошо, - прислушавшись к себе, констатировала я. - Что со мной случилось?

- На тебя напал дух-пожиратель. Это такой примитивный, но очень сильный паразит, который питается чистой магической энергией. Их привлекают сильные источники магии, сами маги, чары, и, нападая на людей, они обычно выпивают их без остатка.

От осознания опасности, которой я подверглась, меня пробрала дрожь. Вспомнилось ледяное

прикосновение твари, будто запустившей когти прямо в душу. В ответ на мой испуг объятия мужчины мгновенно стали крепче, точно закрывая от всего мира.

- А я просто хотела согреться, - произнесла я расстроено. - Не думала даже, что несложное согревающее заклинание может привести к таким последствиям. Не надо было мне колдовать.

- Элира, я не знал о том, что у меня в замке завелся пожиратель. И уж тем более не хотел, чтобы ты пострадала, - тихо пробормотал мужчина мне в макушку. - Ты веришь мне?

- Верю, - просто ответила я. Непонятным образом я поняла, что он улыбается.

- Я напугал тебя вчера? - спросил Проклятый после недолгого молчания.

- Немного, - я неопределенно пожала плечами.

- Прости меня, девочка, - вздохнул он. - Прости.

Я в недоумении подняла голову.

- Но я ведь заслужила. Знала, что могу вызвать ваш гнев, и сознательно пошла на это.

- Элира, я разозлился на тебя не потому, что ты помогла этой женщине, и даже не потому, что ты без разрешения влезла в лабораторию. Но ты нарушила самый главный приказ - вышла за охранный контур. Девочка, это может быть опасно. Помни об Ангусе. Я не считаю, что после неудачи с ритуалом он отказался от своих планов.

Я смущенно закусил губу. А ведь действительно, об этом даже и не подумала тогда. Слишком прониклась чужим горем, совсем забыв об осторожности.

- Я поняла вас и больше не буду столь неосмотрительной. Простите меня, милорд.

- Рэммиран.

- Что? - недоуменно переспросила я.

- Меня зовут Рэммиран, - просто ответил мужчина.

- Очень красивое имя, - прошептала я. По моим губам скользнула легкая счастливая улыбка. Не знаю, как для него, а для меня такой маленький шажок навстречу значил очень многое.

Идиллия рассыпалась по весьма прозаичной причине. Мой желудок вдруг подал сигнал, что было бы неплохо его и покормить. Маг тут же поднялся и, даже не дав умыться, переместил нас в столовую. Там меня уже ждал Филь, который с покаянным плачем бросился под ноги.

- Элира, прости меня, это я во всем виноват.

- Ты? Но почему? - озадаченно спросила я.

- У нас в замке много магии, поэтому тут иногда заводятся такие твари. А я этого не заметил.

- Но как же его вообще пропустила защита замка? - пришла в голову неожиданная мысль.

- Когда он маленький и слабый, его можно легко перепутать со случайным колебанием магического фона, которые довольно часто случаются и в спокойной обстановке, - пояснил

Рэммиран. – Поэтому защита просто не смогла различить его. А в моих весьма запутанных и обширных подвалах паразит легко смог затеряться и набраться сил.

– Обычно мы следим за этим, – повинился Филь. – На то я и хранитель, чтобы заботиться о родовом гнезде. Но я давно не проверял подземелья, и поэтому не знал, что там поселился пожиратель, который вчера едва тебя не убил.

Он выглядел таким несчастным, что мне и в голову не пришло его упрекать в чем-либо. Посадив толстенького кота на колени, я долго утешала его и убеждала не казниться так сильно. Ведь самое главное, что все обошлось. А Рэммиран наблюдал за нами с мягкой улыбкой.

С этого дня в наших отношениях что-то неуловимо изменилось. Стало больше доверия и душевности. Иногда казалось, что мы понимаем друг друга с полуслова. А еще я часто стала замечать, что испытываю совершенно неуместные, истинно женские симпатии к этому мужчине. Очень нравилось проводить с ним время, слушать его бархатистый баритон, изредка прикасаться. И меня абсолютно не смущает его внешность. Ну подумаешь, чешуя. В конце концов, кто из нас без недостатков?

Хотя иногда я задумывалась над тем, что за неведомый недуг поразил лорда, но ответа у меня не было. Ни в одной книге не нашла ни похожих болезней, ни проклятий, а интересоваться у него самого было страшновато, да и как-то нетактично к тому же. Но вот однажды маленькая подсказка все-таки появилась.

Я сидела в большом бальном зале и осторожно раскладывала по порядку части разбитой картины. Несмотря на то, что мне было не по силам ее восстановить, хотелось хоть как-то привести дракона в порядок. Я озадаченно вертела в руках большой кусок мозаики и соображала, куда же его можно пристроить.

– Он тебе так нравится? – вдруг раздался сзади голос хозяина замка.

Испуганно дернувшись, я выронила осколок и невольно зашипела, порезавшись об острый край. Ну вот, попалась. А ведь так старалась пробираться сюда незаметно, чтобы не вызвать гнев Рэммирана еще раз.

Поднявшись, я опасливо посмотрела на мужчину, но, к счастью, он был скорее задумчив, а не зол. Значит, можно надеяться, что вспышек ярости больше не будет.

– Мозаика была прекрасной, – честно ответила я и улыбнулась грустно, – не знаю, кто сотворил ее, но он был настоящим мастером. Не просто создал красивую картину, но вложил в нее душу. Это чувствовалось. И мне очень жаль, что она разбилась.

Рэммиран подошел ко мне, и, осторожно взяв за руку, залечил порез на пальце.

– Надо сказать, что этому мастеру твои слова весьма приятны. И, пожалуй, он исправит то, что сотворил в порыве гнева, – произнес он.

– Исправит? – мои глаза округлились. – Хотите сказать, что это вы сделали?

– Да, – просто ответил мужчина, – когда-то очень-очень давно.

– Невероятно, – поразила я. Уж чего, а такого таланта в нелюдимом суровом маге точно не

ожидала увидеть.

- Смотри.

Маг вытянул вперед левую руку и широко взмахнул ей. Осколки резко поднялись в воздух и, зависнув там на секунду, с тихим шелестом пристали к стене. Расколы засветились неярким светом и пропали, будто их никогда и не было. Дракон снова стал цельным и теперь блистал на стене во всем своем великолепии.

- Спасибо, - прошептала я, благодарно сжимая пальцы мага. Он улыбнулся и подошел к стене. Коснулся ладонью, как бы приветствуя дракона. А я вдруг посмотрела на черную чешую на его руке, потом на чешую, вырезанную на каменных пластинах, и едва устояла на ногах от неожиданной догадки. Рэммиран - дракон?! Мне с трудом удалось сдержать рвущийся с губ возглас. Не хотелось, чтобы он понял, о чем я думаю. Вряд ли магу это бы понравилось.

Уже много позже, возвращаясь в свою комнату, я рассуждала над своим предположением. Неужели он дракон? Хотя сомневаюсь. Последний раз дракона в Среднем мире видели очень давно. И если бы Рэммиран мог обращаться и летать, это было бы известно. А вот если допустить, что он полукровка... Это гораздо вероятнее.

Официальные хроники содержали очень мало сведений о детях, родившихся у представителей двух разных рас. В то время, когда порталы работали на полную мощность, смешанные браки иногда случались среди людей и демонов, или людей и драконов. Но они крайне редко приводили к рождению ребенка. Эти дети были... неполноценными. В чем именно, сейчас уже никто не помнит, известно лишь то, что таких полукровок не принимали чистокровные расы. Так может быть, Рэммиран - один из них? Потомок человека и дракона. Тогда становится понятной и его внешность, и отсутствие второй ипостаси, и даже магическая сила, которой больше ни у кого не было.

Надо же, рядом со мной почти легенда. Хотя, какая разница. Я поймала себя на мысли, что уже совершенно все равно, чья кровь в нем течет. Стоило признаться самой себе, он нравится мне, и очень сильно, несмотря на происхождение, облик и репутацию.

Конечно, мне было бы безумно интересно узнать что-нибудь о драконах. Ведь, даже если допустить, что отцом Рэммирана мог быть один из последних гостей нашего мира, то ему уже больше пятисот лет, и он знает о драконах больше, чем кто-либо из ныне живущих. Но при этом я прекрасно понимала, что это явно не та тема, которую мужчине бы хотелось обсуждать тихим вечером у камина. Сородичи не забрали его с собой в Высший мир потому, что не приняли полукровку? Не признали? Оттолкнули? Но что бы там ни случилось, сомневаюсь, что ему приятно это вспоминать. А я не хочу делать ему больно. Поэтому мне лучше всего будет оставить свои домыслы при себе и на корню задавить любопытство.

Тем временем осень уже вступала в свои права. Теперь с башни я могла наблюдать, как массивы вечнозеленых сосен чередуются с островками желтой травы и темно-синими окнами озер. Воздух уже ощутимо похолодел, но я не мерзла, ведь теплой одежды у меня было достаточно.

Сегодня я обедала одна, компанию мне составлял лишь Филь. Да и за завтраком лорда не было.

- А где Рэммиран? Опять отлучился? - спросила я, отдавая должное кулинарным талантам наших домовых.

- Нет, - ответил Филь, - он у себя в кабинете, работает.

- Надо же, и откуда у него столько дел? - Я действительно стала замечать, что он стал чаще отлучаться из замка, да и по дома постоянно пропадал то в кабинете, то в лаборатории.

- Ну, иногда он выполняет кое-что, - замялся хранитель, - для королевства. Рэммиран очень сильный маг, и его помощь бывает очень необходима. Есть вещи, с которыми не справиться никто, кроме него. Поэтому у них с королем, скажем так, взаимовыгодное сотрудничество.

- Ого, - протянула я уважительно, - и сейчас у него именно такое дело?

- Вроде того, - кот прикрыл глаза, - так что ему сейчас не до обеда. Он со вчерашнего вечера даже спать не ложился.

Неодобрительно покачав головой, я подумала, что, несмотря на всю его мощь, такая работа на износ ни к чему хорошему не приведет. Может поговорить с ним как-то? Хотя мужчины часто бывают на редкость упрямы и твердолобы.

Но Рэммиран не спустился и к ужину. И тогда я собрала на кухне поднос с холодными закусками и травяным отваром и сама пошла к нему. Стараясь не шуметь, я осторожно проскользнула в кабинет, но все равно нарвалась на недовольный взгляд.

- Я же говорил, что буду занят, и просил мне не мешать, - раздраженно произнес мужчина.

- Уже уйду, - обиделась я, и, поставив поднос на столик у стены, развернулась к выходу, - достаточно было просто сказать спасибо.

Да уж, хотелось как лучше, а получилось как всегда.

- Спасибо, - раздалось тихое за спиной, когда я почти дошла до дверей.

И ведь можно было просто уйти, но в голове мага было столько усталости, меня кольнула жалость. С тяжелым вздохом, я вернулась к нему и аккуратно пристроила тарелку рядом с какими-то бумагами.

- Может быть, вам еще что-то нужно?

Мужчина измученно откинулся на спинку кресла и потер переносицу.

- Нет, ничего, просто голова болит, - совсем не весело усмехнулся он, - как видишь, и у меня такое бывает даже со всей этой магией.

- Зелье? - тут же предложил алхимик в моем лице.

- Не нужно, само пройдет.

И почему мужчины так не любят лечиться? Мой отец точно такой же. Внезапно мне в голову пришла одна идея. Главное, чтобы не разозлился. Я тихонько обошла его кресло и, встав за спиной, положила пальцы на виски мага и стала их массировать.

- Папе всегда помогало, - прошептала я, словно извиняясь за свою наглость.

Рэммиран на секунду напрягся, но потом расслабился и наклонил голову, наслаждаясь прикосновениями. Я осторожно провела пальцами по черным чешуйкам на лбу. Теплые, слегка шершавые, они оказались даже приятными наощупь.

Мужчина тихо вздохнул и закрыл глаза, полностью отдаваясь в мои руки. Легкими круговыми движениями я прошлась по вискам, потом запустила пальцы в длинные шелковистые пряди и стала массировать затылок. Затем перешла на шею, на широкие плечи, и стала разминать их. Мне так нравилось к нему прикасаться, чувствовать, как расслабляются под пальцами напряженные мышцы, что захотелось заурчать от блаженства, подобно большой довольной кошке.

- У тебя золотые руки, - пробормотал Рэммиран, не открывая глаз. - Действительно, стало легче.

- Рада, что смогла помочь.

- Буду знать, кого звать на помощь, если что, - гибко потянулся он.

- А вы часто собираетесь доводить себя до такого состояния? - спросила я укоризненно, тайком любуясь его пластикой.

- Пока не разберусь с проблемой, - последовал уклончивый ответ.

- Ангус Грэнд? - догадалась я.

- Да, он опять что-то замышляет, - разоткровенничался лорд, - и нам нужно знать, что именно. Король волнуется за свой трон, начальник службы безопасности - за порядок в королевстве, а я просто хочу его поймать.

- Откуда он вообще знает о вашей силе? - задумчиво протянула я. Ведь о маге ходит столько разных слухов, что понять, какие из них правдивы, довольно сложно.

- Все просто, он был здесь когда-то.

- В этом замке? - удивилась я.

- Да. Хочешь услышать его историю? - поинтересовался мужчина. - Ты ведь любишь докапываться до истоков проблемы.

- Если это не тайна, - пробормотала смущенно. К счастью, в голосе мага не слышалось ни капли упрека или осуждения, а скорее мягкое одобрение.

- Об этом никто не знает, но, пожалуй, тебе я могу рассказать. Это случилось много лет назад, гораздо раньше, чем он стал успешен и знаменит.

- Меня еще и на свете не было, - заметила я тихо.

- Да, - улыбнулся Рэммиран. - Когда-то давно, Ангус Грэнд был обычным шестнадцатилетним подростком, живущим с родителями у подножья Приморского хребта. Пока однажды, гуляя в горах, не попал под удар иглохвоста.

Я охнула. Иглохвост был огромным насекомым вроде помеси муравья и скорпиона, к тому же умеющим стрелять ядовитой иглой, что на конце хвоста. Эти агрессивные твари любили прятаться в щелях между камнями, а их прекрасная маскировка не давала потенциальной жертве возможности заметить угрозу вовремя. Сильный яд делал их крайне опасными, и когда-то они доставляли множество проблем тем, кто жил или путешествовал в горах. Поэтому иглохвостов нещадно истребляли, и сейчас они встречались крайне редко.

- В тот день Ангусу очень не повезло. Шип насекомого попал парню прямо в позвоночник. Целители спасли ему жизнь, но не смогли поставить на ноги. Даже самые именитые столичные специалисты объявили его безнадежным. И поэтому он решил попробовать последний вариант.
- Вас? - догадаться не составило особого труда. К Проклятому шли только тогда, когда все прочие способы были испробованы и оставалось ждать лишь чуда.
- Да. Удрал от родителей, он явился ко мне в замок. Только представь, измученный, истощенный мальчишка, который с трудом даже сидел, сумел на лошади добраться до меня через добрую половину королевства и попросить помощи.
- Пожалуй, это настоящий подвиг, - пробормотала я.
- Пожалуй, - согласился мужчина. - Подобная сила воли и целеустремленность меня впечатлили, и я согласился. Грэнд провел здесь почти четыре месяца, пока я лечил его спину. Он оказался очень толковым и смышлёным. Как и ты, быстро освоил мою библиотеку. Со временем, он осознал, какой силой я обладаю на самом деле. И тогда в его душе зародилась зависть. Он захотел превзойти всех известных магов, превзойти меня. Отпуская парня на здоровых ногах, я начал подозревать, какие недобрые мысли его одолевают. Убивать Грэнда не хотелось, было жалко вложенных в него усилий, и я надеялся, что со временем он сможет избавиться от своих страстей и направить таланты в нужное русло.
- Не смог, - еле слышно заметила я.
- Как видишь, я тоже не всегда хорошо разбираюсь в людях, - невесело пошутил мой собеседник.
- Каждый может ошибаться, - я сжала его плечи в жесте поддержки.
- Когда он уходил, - продолжил мужчина тем временем, - за свою помощь я взял с него клятву никогда больше не приближаться к моему замку ближе, чем на день пути. Вот только этого оказалось недостаточно. Жажда силы и власти все же выросла в нем и полностью завладела рассудком. И Ангус Грэнд стал тем, кем все его знают сейчас - безумный маг, ученый и убийца. И он все еще хочет одолеть меня. Не надо было его тогда отпускать.
- Вы считаете себя виноватым? В том, что с ним произошло?
- Не совсем. В конце концов, если в нем изначально была эта червоточина, рано или поздно она бы все равно вылезла на поверхность, независимо от чужого влияния. Но я считаю его уничтожение делом чести. Грэнд уже погубил столько жизней и может погубить еще больше. Да и для собственного спокойствия это необходимо.
- Да уж, ну и дела, - только и могла сказать. Пожалуй, я согласна с Рэммираном. Даже если бы истории с иглохвостом не случилось, Ангус Грэнд все равно нашел бы свою одержимость.
- Почему он так упорно охотиться за вами? Неужели только из-за силы?
- Не только, - пожал плечами мужчина. - Он знает, что я сделаю все возможное, чтобы не позволить его планам осуществиться. Поэтому я для Грэнда не только источник столь желанной силы, но и препятствие, которое отделяет от его от вершины могущества.
- А вы выяснили что-нибудь по поводу тех волос у моего... у графа де Анта? - спросила я и к

своему удивлению вдруг поняла, что воспоминания о бывшем женихе и его поступке не вызывают у меня совершенно никаких эмоций.

- Пока ничего определенного. Грэнд очень хорошо скрывается, а допросить графа без каких-либо серьезных улик не могу, все-таки ваш король будет очень недоволен, если я начну просто так хватать его подданных.

- Я переживаю за родителей, - тихо призналась ему, - ведь они не знают о настоящей сути Рикхарда и доверяют ему. А он может легко воспользоваться этим и сотворить что-нибудь ужасное.

- Не бойся, - маг успокаивающе сжал мое запястье, - я позабочусь о том, чтобы с ними ничего не случилось. И с твоей забавной рыжеволосой подругой тоже.

- Спасибо, - искренне прошептала я. - Это очень важно для меня.

- Я знаю. С ними все будет хорошо. Я думаю, сейчас не они, а ты в гораздо большей опасности. Ведь именно ты можешь дать Грэнду доступ напрямую ко мне.

Я только вздохнула.

- И он не перед чем не остановиться, - продолжил маг. - А я очень не хочу, чтобы ты пострадала в наших разборках. Поэтому прошу тебя, Элира, будь осторожна.

- Обещаю, - серьезно кивнула в ответ. И вдруг я осознала, что уже давно стою, просто обнимая его за плечи, а мужчина держит меня за руку и кончиками пальцев осторожно гладит чувствительную кожу запястья. И от этой нежной едва ощутимой ласки к щекам прилил жар, и мне стало трудно дышать.

- Даже странно, что вы пустили меня в свою библиотеку после него, и уж тем более в лабораторию, - в волнении выпалила я первое, что пришло сейчас в голову.

- В тебе нет гнили, девочка, у тебя чистая светлая душа, - спокойно ответил Рэммиран и коснулся моих пальцев губами. По руке словно растеклись горячие ручейки.

- Откуда вы знаете? - прошептала я пересохшими губами.

- Знаю, - просто ответил он и, легко поцеловав мою ладонь, отпустил с едва уловимым сожалением. - Хватит сказок на ночь, уже поздно, тебе пора спать.

- Доброй ночи, Рэммиран, - прошептала я и вышла, пряча немного глупую, но очень довольную улыбку.

- Доброй ночи, Элира, - донеслось мне вслед.

ГЛАВА 10

Я пристально смотрела на вязкое зелье, лениво побулькивающее в большой колбе. Важно было не упустить момент, когда оно изменит цвет, и добавить последний ингредиент, уже ожидающий своей очереди в керамической плошке.

- Универсальный ранозаживитель? - поинтересовался вошедший в лабораторию Филь.

- Угу, - кивнула я, не отрывая глаз от колбы, - по усовершенствованному рецепту.

С тех пор как Проклятый открыл мне свое имя, он разрешил приходить в лабораторию, даже когда его не было. И теперь я беззастенчиво пользовалась этой возможностью, экспериментируя с новыми эликсирами.

- Все еще надеешься войти в историю как создатель какой-нибудь великой "Микстуры де Вернер"? - хихикнул хранитель.

- Почему бы и нет? Но сейчас я просто надеюсь избавиться от побочных эффектов.

Зелье вдруг странно хрюкнуло, вспенилось и резко почернело.

- Ну вот, - я не смогла сдержать разочарованного вздоха, - опять не то. Наверное, надо было класть меньше корня алтея. Что ж, отрицательный результат - это тоже результат.

Осторожно сняв колбу с горелки, я выплеснула неудавшееся зелье в утилизатор.

- Зря выливаешь, - продолжал ерничать кот, - может у тебя получился какой-нибудь универсальный растворитель.

- Ага, скорее универсальный сильнодействующий яд. Что-то ты подозрительно веселый в последнее время стал, друг мой хвостатый, - прищурилась я.

- А почему нет? - невозмутимо зевнул кот. - Когда в доме все хорошо, тогда и его хранитель доволен.

- Так ты хранитель замка? Кто-то вроде главного домового? - поинтересовалась мимоходом, перенося плошки в мойку.

- Не совсем, - пояснил Филь охотно, - скорее я хранитель рода, к которому принадлежит Рэммиран, здесь он его единственный представитель. Ну а этот замок сейчас как родовое гнездо.

- Хранитель рода? И как же ты его хранишь?

- Ты не думай, девочка, я не только кастрюли считать могу. Такие как я защищают дом, оберегают членов рода, помогают воспитывать детей, собирают и передают опыт предыдущих поколений. Словом, делают все, чтобы в гнезде царили спокойствие и благополучие.

Я беззвучно хихикнула. При этих словах воображение почему-то нарисовало толстенького кота, любовно вьющего аккуратную конструкцию из веток на вершине самой высокой сосны.

- А откуда ты вообще взялся? Когда стал тем, кем являешься сейчас? - Слова Филья напомнили мне, как многого не знаю об обитателях замка. А ведь я так привыкла к своему компаньону, что совсем перестала замечать его необычность.

- Все просто, меня призвали из-за грани.

- То есть как? - ахнула я, - Ты - умершая душа?

- Да, - кивнул Филь, - я умер много тысяч лет назад, а потом предок Рэммирана призвал меня на службу.

- Выдернуть душу из-за грани только для того, чтобы заполучить себе слугу - это жестоко, -

выдохнула возмущенно.

- Ты не права, - спокойно ответил кот. - Во-первых, я нечто гораздо большее, чем просто слуга. Издавна хранитель рода был так же почитаем, как и его глава. Ну а во-вторых, у призывающего ничего не получилось бы, если бы я этого не захотел.

- То есть ты здесь по доброй воле? Но почему?

- Только так я могу вновь чувствовать себя живым: видеть, как меняется мир, чувствовать, как бьются чужие сердца, ощущать прикосновения ласкающей руки. - Филь лукаво прищурился и, громко урча, потерся об мои колени. С улыбкой почесала его между мягкими ушами. - Это настоящее благо после многих лет, проведенных в бесконечной пустоте.

- И как давно ты был призван сюда? - любопытно спросила я осторожно.

- Давно. Несколько тысяч лет назад. - Мои глаза изумленно округлились, а кот продолжил: - Сам Рэммиран гораздо моложе, не переживай.

Я восторженно вздохнула. Сколько же всего интересного он видел. И я уже хотела расспросить духа, например, про нашествия демонов, про драконов или про древних героев, но тут в лаборатории раскрылся портал и из него вышел сосредоточенный лорд.

- Элира, - бросил он мне, - ты первую помощь оказывать умеешь?

- Да, - отозвалась я озадаченно, - нас учили в университете. Ушибы, раны, переломы.

- Хорошо, - кивнул он, собирая в сумку склянки с зельями. - Тогда пойдешь со мной.

- Шахты? - спросил Филь встревоженно.

- Обвал, - коротко отозвался Рэммиран.

Он подошел ко мне и надел на шею какой-то кулон с черным камнем.

- Защитный амулет, - пояснил он, - на всякий случай.

Затем мужчина обнял меня за талию, крепко прижимая к себе, и мы шагнули в портал. Вышли в лошине, окруженной невысокими горами. Видимо, здесь располагался маленький шахтерский поселок. К склонам плотно прилегали длинные хозяйственные постройки, дальше виднелись небольшие жилые домики. А впереди зиял черный зев шахты с ведущей вглубь узкоколейкой, откуда сейчас выносили раненных горняков.

К нам тут же подскочил кряжистый мужчина в грязной куртке.

- Докладывай, - приказал Рэммиран.

- Обвал на третьем уровне. Шестнадцать раненых, погибших пока нет, но еще восемь человек остались под завалами, - отчитался мужчина по-военному четко.

- Ясно. Это Элира, - представил маг меня, - она поможет пострадавшим. Головой за нее отвечаешь. Я пойду вниз.

- Здесь нужные зелья, перевязочный материал тебе дадут, Лирг поможет, - объяснил Рэммиран, подавая мне сумку.

Я поежилась от налетевшего порыва холодного ветра. В спешке даже не успела надеть чего потеплее, и сейчас в тонкой рубашке было не очень приятно. Мужчина досадливо поморщился, а потом снял свой камзол и набросил мне на плечи. Сразу со всех сторон окутало его теплом.

Затем он развернулся и уже собирался уходить, но я, подчиняясь какому-то странному порыву, схватила его за руку. Маг повернул голову и вопросительно поднял бровь.

- Будь осторожен, - прошептала я так, чтобы услышал только он.

Мужчина серьезно кинул, потом коснулся губами моего запястья и быстро пошел в сторону шахты.

- Госпожа Элира? - осторожно тронул за плечо шахтер, названный Лиргом, - я отведу вас к раненым.

- Да, пойдете, - спохватилась я, и мы направились в сторону одной из приземистых построек.

Это был полупустой склад, где сейчас хмурые мужчины быстро сооружали что-то вроде полевого лазарета. Работали на удивление очень быстро и слаженно. Жертв обвала устраивали на разложенных одеялах, кто-то носил чистую воду в ведрах, кто-то разбирал свертки с бинтами. Возле одного из мужчин, который баюкал сломанную руку, суетился невысокий жилистый мужчина с седыми волосами.

- Эй, Венс, - крикнул Лирг, - я помощь привел, госпожа Элира пришла с лордом.

Мужчина молча окинул меня быстрым взглядом, кивнул и вернулся к своему пациенту.

- Это Венсан, - пояснил мне Лирг, - он тут у нас и за целителя, и за управляющего.

Вспоминая нашего магистра, который говорил, что сначала помогать нужно тому, кто молчит, а уж потом тому, кто кричит, я оглядела пострадавших. Обратив внимание на мужчину с очень нехорошей раной на голове, я бросилась к нему.

Хоть я и не была полноценным целителем, у нас в университете правилам оказания первой помощи учили всех студентов без исключения. Магический резерв у меня был пусть и не большой, но диагностировать и лечить не очень сложные травмы получалось хорошо.

Опустившись рядом с мужчиной, я раскрыла сумку и довольно улыбнулась.

Восстанавливающее зелье, обезболивающее, ранозаживляющее - здесь было все, что могло пригодиться сейчас. Рэммиран явно знал, что нужно делать.

Отбросив лишние мысли, я закатала длинные рукава камзола и занялась раненым. Все как учили: диагностическое заклятие, определить степень повреждения, послать легкий импульс для восстановления, напоить зельем, перебинтовать. Перейти к следующему пациенту.

Не прерываясь практически не на минуту, я занималась шахтерами. Переломы, гематомы, раны.

Лирг с услужливостью больничной сестры подавал мне воду, бинты и одеяла. У одного из шахтеров определилось внутреннее кровотечение, и нам пришлось позвать Венсана, который, как оказалось, был когда-то военным целителем. Грамотный и толковый специалист, он потерял кисть руки во время одного из приграничных конфликтов двадцать лет назад. Практиковать полноценно больше не мог, и однажды жизненный путь завел его сюда, в маленькую деревню на севере Аллинора. Здесь Венсан и осел, быстро став уважаемым и

авторитетным управляющим.

Все это я узнала, латая очередную разбитую голову. Суровый широкоплечий шахтер болтал как заправская сплетница, пытаюсь, по его словам, отвлечь молоденькую красивую целительницу от малоприятного зрелища его раскроенного черепа. Благо, что обезболивающее зелье действовало быстро.

- Вы, госпожа, не возитесь так со мной, - заявил он мне, - я ж не девица на выданье. Рану перевяжите, да и ладно.

- Ну нет, - ответила я строго, - девица не девица, а свою работу я должна сделать хорошо. А будете увливать от лечения, милорду пожалуюсь.

- Я ж не увливаю, - вздохнул шахтер, - а милорда по пустякам не стоит беспокоить. Он мужик хороший. Суровый, но справедливый, и всегда помогает, если нужно.

- Как сегодня? - поинтересовалась я.

- Да, у Венса нашего кристалл его есть магический, чтобы на помощь звать. Вот сейчас, когда обвал этот случился, он и кликнул. Если бы не милорд, наши так и остались бы там под завалами.

Я покосилась на горняков, которых только что вынесли из шахты. По их словам, там обрушились настолько большие камни, что обычным людям с ним справиться было бы очень сложно.

- Вы, госпожа, не смотрите, что милорд не красавец, - продолжил тем временем мой пациент, - с лица воду не пить. А так он мужик что надо. Сильный, надежный, богатый. За таким как за каменной стеной будете.

- Вы что, - хихикнула я, - сватаете мне его что ли?

Я искренне считала, что он ответит на мою шутку своей, но тут вдруг увидела, как здоровенный бородатый горняк, у которого руки толщиной с мое бедро, краснеет подобно стеснительному подростку.

- Да я ж ничего такого, - смущенно пробубнел он, - я ж просто сказал. Негоже мужику без бабы, она и приласкает, и по хозяйству управиться... То есть не слушайте меня, госпожа целительница, видать сильно головой приложился вот и мелю, что ни попадя.

С веселым изумлением я смотрела на бородача. Интересно, что бы Рэммиран сказал, если бы услышал, как его тут пытаются пристроить в заботливые женские руки.

- Не переживайте вы так, - успокаивающе сказала я, завязывая под подбородком мужчины кокетливый бантик повязки, - я знаю, что он хороший. А как там дальше будет - жизнь покажет.

Мужчина вдруг полез в карман, тщательно там порывшись, вытащил скрученную в комоч ветошь и вручил ее мне. Я развернула тряпицу и обнаружила в ней мутноватый полупрозрачный камень величиной с крупную вишню. Поднеся его к глазам, поняла, что он имеет очень красивый нежно-голубой оттенок.

- Это необработанный топаз, - пояснил мужчина, - в подарок вам за помощь. Я его сам сегодня нашел, аккуратно перед обвалом. Хороший ювелир такую красоту сделает - лучше любого бриллианта будет.

- Спасибо вам большое, - растроганно поблагодарила его. - Я обязательно буду его носить.

Осматривая последнего из спасенных шахтеров, я начала волноваться. Людей под завалами больше не осталось, а Рэммиран еще не возвращался.

- Сказал, что проверить внизу что-то хочет, - растерянно пожал плечами Лирг в ответ на мой вопрос.

Внезапно откуда-то из шахты раздался странный глухой гул, а потом все ощутили сильный подземный толчок. Как ужаленная, я подскочила с одеяла и бросилась наружу. Нет, только не это. Если это новый обвал, а он еще там внизу...

Подбежав к шахте, где уже столпились горняки, я осмотрелась. Рэммирана не было видно. Беспокойство за него стало стремительно нарастать. В панике сжала кулаки так сильно, что ногти больно впились в кожу. Не обращая на боль никакого внимания, я попыталась пробраться ближе, но была остановлена Лиргом.

- Госпожа Элира, вам нельзя туда, - сказал он непреклонно.

- Но, Лирг, он же остался там... - беспомощно прошептала, кусая губы. - Почему он до сих пор не вышел?

- Милорд очень сильный маг, он справится, - в голосе Лирга была такая непоколебимая уверенность, что мне стало немного легче.

- Да, он справится, - сделала я глубокий вдох, пытаюсь успокоиться, - в крайнем случае, он же может уйти порталом.

- Вот именно. Так что не переживайте понапрасну.

Лирг отошел, а я осталась на месте, нервно переминаясь с ноги на ногу. Ну что же так долго? Внезапно я ощутила, как меня кто-то тронул за локоть. Обернувшись, увидела невысокого чумазого парня в шахтерской куртке.

- Госпожа целительница, - негромко сказал он, - пойдете со мной, там помощь нужна.

Неуверенно оглянувшись на шахтеров, все же решила, что стоять здесь и гипнотизировать взглядом гору бессмысленно. Лучше отвлечься, пока тревога не затопила меня с головой.

- Веди, - со вздохом сказала парню.

Он быстро направился в сторону складов. К моему удивлению, он пошел не во временный лазарет, а дальше, за большой сарай, где стояли старые вагонетки.

- Быстрее, там человеку очень плохо стало, - торопил он.

Это показалось мне странным. Если там действительно кому-то плохо, лучше позвать мужчин на помощь. Ведь сама перенести его точно не смогу, да и мой спутник совсем уж щуплый какой-то. Я уже хотела развернуться и позвать Лирга, но парень требовательно дернул меня за руку.

- Быстрее, у нас мало времени, - недовольно поморщился шахтер.

Где-то на краю сознания мелькнуло предупреждение Рэммирана. Очень уж подозрительным стал казаться мне провожатый. Озирается по сторонам постоянно, и глаза нервно бегают. Что-то здесь не так. Я нахмурилась и вырвала запястье из его хватки.

- Мне нужно сходить за зельями, - сказала ему спокойно. - Я сейчас вернусь.

- Да что же ты такая упрямая, - процедил парень и неожиданно резко бросился ко мне.

Я хотела закричать, но мой кулон вдруг вспыхнул ярким светом и отбросил нападавшего на прямо стену сарая. Он выругался и попытался подняться.

- Ах ты ж гад ползучий, - раздался рев за моей спиной, и пролетевший мимо Лирг впечатал пудовый кулак в голову злодея. Тот дернулся и потерял сознание.

- Вяжи его, народ, - крикнул мужчина, и набежавшие со всех сторон шахтеры быстро скрутили парня толстыми веревками.

- Спасибо, Лирг, - искренне поблагодарила я. - Ты очень вовремя.

- Запрет его где-нибудь, пока милорд не возвратился. Ишь чего удумал, на госпожу Элиру набрасываться.

- Что здесь происходит? - раздался сзади знакомый голос.

Вернулся! Облегченно выдохнув, я повернулась и встретила взглядом с хмурым Рэммираном.

- Да вот, разбойника повязали, - как-то неуверенно отозвался Лирг и попытался стать меньше ростом. Видимо побоялся, что маг будет наказывать за нападение на меня. Но тот, не обратив на него особого внимания, подошел ко мне и внимательно заглянул в лицо.

- Ты в порядке? - поинтересовался он.

- Да, - успокоила его, - не успела даже испугаться. А ты? Ты ранен? - вырвалось у меня, когда я заметила кровавую полосу у мужчины на лбу. - То есть вы?

- Ты, - поправил меня Рэммиран, улыбнувшись уголком губ, - тоже в порядке.

- Спасибо за помощь, милорд, - пробасил сбоку кто-то из шахтеров. - И вам, госпожа, тоже спасибо.

Рэммиран кивнул, затем спросил:

- Что у вас тут?

- Он, - Лирг легонько пнул связанного парня, - напасть на госпожу Элиру хотел. Но ее магия защитила, а потом и мы подоспели.

Маг подошел к нападавшему и, подняв его голову прямо за волосы, присмотрелся. Затем тщательно обыскал его карманы и нашел там нечто, напоминающее длинную толстую иглу, и большой камень на цепочке. Миг, и найденное рассыпалось пеплом в его руках.

- Как давно он тут у вас появился? - хмуро спросил мужчина, отряхивая ладони.

- Да где-то с месяц назад пришел, - неуверенно ответил один их горняков, - назвался Веем, попросился работать. Тихий, старательный, только скрытный сильно. Был.

- Это он устроил обвал, - шокировал рабочих Рэммиран. По толпе пронесся взволнованный шепот. - Я осмотрел то место и нашел следы магического вмешательства. Он сам силой не обладает, значит, использовал какой-то артефакт. На нем есть его след.

- Вот же ссс... свинья! - с чувством ругнулся Лирг, виновато покосившись на меня.

- Я проверил все шахты, - продолжил маг, и я, наконец, поняла, почему его так долго не было, - нашел и уничтожил еще один взрыватель. Больше там ничего нет, можно работать спокойно.

- Спасибо, милорд, - поблагодарил Лирг, - если бы не вы... Много наших бы погибло сегодня.

- Если бы не я, - мрачно усмехнулся Рэммиран, - его бы вообще здесь не было.

Мужчина поднялся, раскрыл портал и забросил туда злодея, как мешок с мукой.

- Я проверю раненых, - сказал он и направился в местный лазарет. Я поплелась следом.

Войдя в помещение с пострадавшими, в изнеможении опустилась на какой-то ящик. Только сейчас полностью ощутила собственную измотанность. Сказалось и истощение магического резерва, и нападение, и волнение за Рэммирана. Сквозь полуприкрытые веки я наблюдала за тем, как он обходит лежащих мужчин, подпитывает их магией, дает указания Венсану. И, глядя на стоящих вокруг шахтеров, я поняла, каким безусловным почтением пользуется здесь нелюдимый маг. По моим губам скользнула слабая улыбка. Вдруг вспомнилось высказывание трактирщика из Озерного о том, что Проклятый следит за своей землей и теми, кто на ней живет. Теперь я вижу, что это не пустые слова.

Наконец, он закончил свой обход, и, подойдя ко мне, подхватил на руки.

- Устала? - тихо спросил он, открывая портал.

- Немного, - кивнула в ответ и, положив голову на мужчины, обхватила его руками за шею.

Портал вывел нас прямо в столовую, где уже был сервирован стол к ужину.

- Тебе нужно как следует поесть, - велел Рэммиран, опуская меня на стул.

Желудок подтвердил его слова согласным урчанием, и я принялась за еду. Маг сел рядом и отбросил за спину длинные волосы. Я снова заметила следы крови на его коже.

- Ты все-таки ранен? - спросила я взволнованно.

- Царапина, - отмахнулся мужчина, но потом пояснил, видя мой обеспокоенный взгляд: - Уже давно зажило, у меня очень хорошая регенерация.

- А вот у нашего нового гостя - совсем не очень, - возник в столовой Филь, - он там в подвале побитый сидит, это нормально?

- Нормально. Я займусь им после, - в глазах мага загорелся холодный огонек.

- Снова Грэнд? - поинтересовалась я осторожно.

- Уверен. Сам он туда явиться не мог, поселок еще находится в пределах дневного перехода от замка. А вот прислать туда своего человека - вполне.

- А обвал в шахте - для того, чтобы нас выманить?

- Да. Я нашел у него иглу, смазанную парализующим ядом, и одноразовый портал. Но они самоуничтожились, как только попали мне в руки. Это почерк Грэнда. Он всегда старается не оставлять улики.

Я раздосадованно вздохнула и вдруг вспомнила про неожиданный подарок. Сомневаюсь, что преподнесший его замышлял что-то недоброе, но предосторожность лишней не будет.

- Можешь взглянуть? - Я вытащила из кармана камень и протянула его Рэммирану. - Это вручил мне один из шахтеров сегодня.

- Подарок, сделанный от чистого сердца? - улыбнулся он, а я смущенно покраснела, вспомнив наш давний разговор в сокровищнице.

Маг очень внимательно осмотрел камень со всех сторон, ощупал, разве только что на зуб не попробовал.

- Он совершенно безопасен, - заключил в итоге мужчина, а потом поинтересовался: - Что собираешься с ним делать?

- Пока не знаю, - ответила неуверенно, - сейчас точно ничего, а потом отнесу ювелиру, чтобы изготовить оправу.

- Можно я это сделаю? - неожиданно предложил Рэммиран.

- Что? - я изумленно подняла на него взгляд.

- Тебя не привлекли мои сокровища, но, возможно, обрадует подарок, сделанный моими руками, - тихо произнес маг, внимательно глядя мне в глаза. - Доверь мне камень, и я создам для него достойное обрамление.

Я почувствовала, как краска смущения заливает щеки. Зная талант Рэммирана, не сомневаюсь, он может создать нечто поистине волшебное.

- Это было бы очень здорово, - прошептала я еле слышно, а он лишь кивнул в ответ и легко улыбнулся.

Наконец, расправившись с ужином, расслабленно откинулась на стуле и ощутила, как слипаются глаза. Еще чуть-чуть, и усну прямо тут.

- Пора спать, - раздался над головой тихий голос, и маг вновь поднял меня на руки.

- А ты расскажешь потом, что интересного поведает тебе пленник? - зевнув, пробормотала я.

- Расскажу, - пообещал Рэммиран. Почему-то в этот раз он решил не пользоваться порталом, а понес меня сам. Вот только почти заснувший мозг категорически отказывался обдумывать причины. Я погрузилась в сон, даже не заметив, как мы добрались до спальни.

А потом оказалось, что узнать ничего полезного у парня не удалось. Как только Рэммиран задал ему вопрос относительно Грэнда, пленник захрипел и мгновенно умер. Магическая

блокировка сработала, объяснил мне потом он.

- Ну где он может прятаться так, что его никто не найдет, - пнула я камень раздраженно.

Мы с Филем сидели в саду, наслаждаясь последними теплыми деньками. Хотя то, что здесь было, и садом-то назвать нельзя. Так, пустой двор с пучками пожелтевшей травы, торчащей кое-где между плитами, да парой голых кустов, в которых не было ни капли жизни.

- Грэнд очень хитер и по-настоящему талантлив. Его бы способности, да в мирное русло, цены бы им не было, - заметил Филь, поворачиваясь к солнцу толстым брюшком.

Я мрачно вздохнула и поковыряла каменистую землю носком ботинка.

- Чего без настроения?

- Да просто... - замаялась я. - Я тут в замке уже знаю каждый угол. А из-за Грэнда Рэммиран не позволяет прогуляться даже до озера. Ты не подумай, мне не то, чтобы здесь плохо было. Просто иногда я в этих каменных стенах словно задыхаюсь.

- Потерпи, девочка, Рэммиран обязательно что-нибудь придумает.

- И в саду ничего так и не выросло, - пожаловалась я хранителю.

Еще несколько месяцев назад я посадила здесь кое-какие травки из тех семян, что негодились на зелья. Но итогом моего огородничества стали лишь несколько чахлах росточков, уже начинающих засыхать. Все-таки земля здесь не очень подходила для требовательных растений. А на то, чтобы преобразовать такой слой почвы, мне собственного магического резерва не хватило бы. На такое были способны лишь сильные маги-природники.

Кот подполз ближе и положил круглую голову мне на колени. С удовольствием запустив пальцы в короткую плюшевую шерсть, почесала его шею. Пусть хранитель и не был настоящим котом, но ласка ему очень нравилась, и воздух огласился довольным мурчанием.

Я подняла голову, подставляя лицо последним теплым лучам, и вдруг заметила на башне темную фигуру мага. Надеюсь, он не услышал наш разговор.

- А Рэммиран здесь живет совсем один, - пробормотала я тихо, поглаживая мягкий кошачий бок. - Почему он огораживается ото всех? Он ведь совсем не чудовище, которым его считают в народе.

- Наверное, ему так проще, - мурлыкнул кот.

Что ж, может и так. Это его выбор. Только вот кто бы подсказал мне, как проще разобраться с теми чувствами, что я испытываю к нему?

ГЛАВА 11

Следующим утром я проснулась от солнечного луча, мягко пощекотавшего мое лицо. Значит, недавно предсказанное магом ухудшение погоды еще не наступило. Это радует.

Подойдя к окну, я распахнула шторы и вдруг застыла с открытым ртом. С минуту пялилась на открывшуюся мне картину, а потом быстро оделась и выбежала в сад, смутно подозревая, что все еще сплю и вижу сон. Но увиденное из окна оказалось реальностью.

Сад за ночь преобразился до неузнаваемости. Голую землю теперь покрывала мягкая зеленая трава, украшенная цветными мазками белых колокольчиков, скромных голубых незабудок, изящных лесных фиалок. А сухие кусты, которые раньше могли лишь ворон пугать своими кривыми стволами, расцвели, да так, что у меня дыхание перехватило от их красоты. Вытянутые темно-зеленые листья с нижней стороны отливали неярким серебром, а с ветвей свисали гроздья крупных цветов. Их длинные снежно-белые лепестки, слегка прозрачные на кончиках, сияли на солнце бриллиантовым блеском. Я осторожно прикоснулась к одному из них и вдохнула тонкий чарующий аромат.

- Нравится? - услышала я тихий вопрос.

- Очень, - обернулась я с широкой улыбкой на губах. - Как ты это сделал?

- Магия, - пожал плечами Рэммиран, подходя ко мне.

- Спасибо тебе, - прошептала я благоговейно, - они так прекрасны.

- Это эрдении, - сказал он, дотрагиваясь до цветочной грозди, - цветков... моей родины. Символ верности и искренности. На самом деле, они засохли еще несколько веков назад. Не думал, что смогу пробудить в них жизнь. Но, как видишь, каким-то чудом мне это удалось.

- Это действительно чудо.

- Я рад, что цветы пришлись тебе по душе.

- Но как же они теперь, - спохватилась я, - ведь скоро станет совсем холодно, а цветы кажутся очень хрупкими.

- Они похожи на тебя, - вдруг тихо сказал мужчина, глядя мне в глаза, - такие же нежные и чистые, но при этом сильные и стойкие.

От его слов у меня в груди разлилось удивительно мягкое тепло. Я ощутила, как щеки покрасились легким румянцем, и смущенно опустила голову.

- Не бойся, девочка, у меня хватит сил защитить подобное чудо от зимней стужи.

Почему-то мне показалось, что Рэммиран говорит совсем не о цветах. Сердце забилось, как у пойманной птицы. Мужчина легонько коснулся моей щеки и спросил:

- Хочешь прогуляться сегодня со мной?

- Хочу, - выдохнула я, голос совсем отказывался слушаться.

- Я не сомневался, - усмехнулся Рэммиран и повел меня в замок.

В столовой я безуспешно пыталась спрятать глупую улыбку, то и дело появляющуюся на моих губах. Сам маг невозмутимо обсуждал нынешний урожай винограда с ехидно косящимся на меня Филем. Вот так бы взяла и... затискала наглого кошака. Великолепное настроение призывало делиться им с окружающими.

После завтрака Рэммиран предложил мне руку и раскрыл воронку портала. Мы вышли в сосновом лесу недалеко от большого озера, и не спеша направились в его сторону. Я с наслаждением вдохнула свежий ароматный воздух, и ощутила, как тело наполняется силой и

бодростью. Стройные сосны, тянущиеся в прозрачно-голубое небо, поскрипывали под порывами осеннего ветра. В такт шагам тихо шуршали опавшие иголки и пожелтевшая трава. Так спокойно и умиротворенно...

- Тебе хорошо здесь? - нарушил Рэммиран продолжительное молчание.

- Очень, - кивнула я радостно, - спасибо, что привел сюда, и за цветы спасибо.

- Мне нравится твоя улыбка, - просто сказал мужчина, глядя куда-то вдаль. Я смущенно закусила губу.

- Совсем скоро здесь выпадет снег, а озера замерзнут, - продолжил он спокойно. - Зимы в этих краях длинные и суровые. Но цветы в саду не завянут даже в самый лютый мороз. Не хочу, чтобы ты возненавидела мой замок за долгое заточение.

- Не возненавижу, - покачала я головой, - правда.

Рэммиран в ответ легонько сжал мои пальцы.

- Знаешь, - решила я признаться, когда мы стали спускаться по крутому берегу к воде, - я не жалею, что попала сюда. Что познакомилась с Филем. И с тобой...

- Хочешь, расскажу, почему я попросил у твоего отца именно такую плату за помощь? - спросил маг, окинув меня изучающим взглядом.

Я кивнула.

- Когда граф де Вернер появился в моем замке, я хорошо ощутил его страх. Что было бы совсем неудивительно, ведь приходящие сюда до дрожи боятся того, чьей помощи идут просить. Но он боялся не за себя, а за жену, что умирала где-то далеко. Вот только гораздо сильнее этого страха пылала любовь, которой была охвачена его душа. Любовь к твоей матери, к тебе. В его мыслях я увидел всю ту искренность и нежность, что царили в вашей семье. И на какой-то момент мне до безумия захотелось заполучить себе частицу этого тепла, и такой частицей стала ты, Элира. Эгоистичный и самонадеянный поступок, но я тоже не жалею, что совершил его.

Ошарашенная такой обезоруживающей откровенностью, я смотрела на него во все глаза. Наверное, раньше это вызвало бы мое искреннее негодование. Но сейчас уже злиться не могла. Да, пусть поступок был вправду эгоистичный, но, зная мага так хорошо, я его понимала. И теперь сама хотела поделиться с ним нежностью и заботой, отогреть замерзшее за долгие годы одиночества сердце.

Неловко запнувшись о корень, я вдруг потеряла равновесие, и упала бы, но Рэммиран вовремя подхватил меня.

- Спасибо, - пробормотала я, неотрывно глядя на наши руки. Мое тонкое запястье казалось вылепленным из хрупкого фарфора по сравнению с его матово-черной ладонью. Набравшись наглости, осторожно провела пальцами по жестким чешуйкам.

- Не бойся, - сказал мужчина немного напряженно, - это не заразно.

- Я не боюсь, - ответила я, переплетая наши пальцы.

- Мое проклятье не опасно для окружающих.

- Проклятье? – озадаченно переспросила я. Значит, это все-таки чужие чары? И моя теория с полукровкой оказалась неверна? Хотя, почему я так удивляюсь, ведь Проклятым его в народе прозвали явно не без причины.

- Да, – подтвердил он, – мерзкое древнее проклятье.

- И снять его никак нельзя? – поинтересовалась я, уже догадываясь об ответе.

- Нет, – резко ответил Рэммиран, потом отстранился от меня и спустился вниз.

Вот дура! Только разбередила старые раны. И чего спрашивала, ведь ясно, что маг такой силы наверняка испробовал уже все способы избавления от этой гадости.

- Прости, – негромко сказала я, осторожно касаясь его плеча. – Я не хотела тебя расстраивать.

- Ничего, – мрачно усмехнулся мужчина. – Я уже давно смирился. В конце, концов, виноват в этом лишь я сам.

Больше спрашивать я ничего не стала, не думаю, что ему бы это понравилось. Мы молча стояли и смотрели на расстилавшееся перед нами озеро. Потом Рэммиран медленно пошел вдоль берега, как будто выискивая там что-то, а я осталась на месте. Вода была настолько прозрачной, что через нее легко просматривались и стайки маленьких серебристых рыбок, и дно, выложенное разноцветной галькой.

- Элира, – вдруг позвал меня мужчина.

Я обернулась и увидела, что он протягивает мне горсть каких-то крупных темно-синих ягод. На них хрустально поблескивали маленькие капельки воды.

- Что это?

- Это водяница, – объяснил маг, – Думаю, ты раньше их не встречала. Они растут только в очень чистой холодной воде местных озер.

- Спасибо, – поблагодарила я и попробовала ягоду. Рот наполнился ярким насыщенным вкусом. Сочная, сладкая, с легкой кислинкой, водяница была не похожа ни на что другое. Я с блаженным стоном зажмурилась.

- Очень вкусно, – протянула я, поедая ягоды.

- Очень, – эхом повторил мужчина хриплым баритоном. И его голос будто отозвался какой-то мягкой вибрацией внутри меня.

Я подняла веки, посмотрела на него и оцепенела. В потемневших почти до черноты глазах Рэммирана горел такой голод и едва сдерживаемое желание, что меня обдало волной нестерпимого жара. В голове не осталось ни одной связной мысли. Дыхание стало прерывистым и глубоким, сердце забилось быстро-быстро, но я не могла оторвать замороженного взгляда от напряженного как хищный зверь мужчины.

Вдруг я ощутила, как по губе щекотно скатилась капелька ягодного сока. Не особенно осознавая, что сейчас творю, медленно слизнула ее кончиком языка. И выдержке мага пришел конец. Мгновенно оказавшись рядом, он сжал меня в объятиях и впился в губы жадным

поцелуем. А я не стала сопротивляться.

Рэммиран целовал требовательно и властно, но при этом так нежно и чувственно, что я почувствовала, как ноги превращаются в кисель. Полностью отдаваясь невероятным эмоциям, закрыла глаза и с тихим стоном обхватила его за твердые плечи. Сильный, сладкий, идеальный, этот поцелуй разжигал в груди пожар, грозящий спалить меня без остатка.

Наконец, спустя бесконечность, мужчина неохотно оторвался от моих губ и, прижав к себе, уткнулся лицом в волосы. А я просто положила голову ему на плечо, вдыхая запах грозы, слушая биение сильного сердца. Не хотелось ни о чем думать, ни о чем говорить.

Наверное, по возвращении в замок Филь все понял по моему лицу, но комментировать не стал. И я была ему благодарна. Все-таки смущение было слишком сильным, чтобы обсуждать это с кем-либо. Рэммиран тоже не говорил о случившемся и не делал попыток поцеловать меня снова. Но то теплота и искренность, что появились между нами после прогулки на озере, никуда не исчезли. Мы по-прежнему проводили время вместе в библиотеке и лаборатории, ходили гулять. Я видела, что мужчина ко мне равнодушен, чувствовала это и была совсем не против. Более того, мое собственное отношение к нему было схожим. Силы небесные, неужели я влюбляюсь в Рэммирана? И что же мне делать? Бежать от этого чувства или полностью ему отдаться? Что ж, пребывать в этом замке мне придется еще долго, думаю, за это время жизнь все расставит на свои места. Но в любом случае, отгораживаться от мужчины я не стану.

Но примерно через неделю после памятного поцелуя, наше размеренное существование было нарушено вестями из-за пределов замка. Спустившись на ужин, я заметила, что Рэммиран был странно мрачен и задумчив.

- Что-то случилось? - спросила я обеспокоенно.

- Расскажу после ужина, - кивнул мужчина и подвинул ко мне блюдо с отбивными.

Сидя как на иголках, я постаралась побыстрее расправиться с мясом. А сам маг вообще не притронулся к еде, словно прибывая в каких-то крайне тяжелых раздумьях. Его лоб то и дело пересекала хмурая морщинка, и мне стало по-настоящему страшно.

- Так что же случилось? - повторила свой вопрос, отставляя, наконец, пустую тарелку.

- Твой, скажем так, бывший жених, - медленно начал Рэммиран, - обратился к королю с жалобой, что злобный маг удерживает в плену аллинонскую аристократку, которая должна была стать его женой еще этим летом. И попросил его величество посодействовать освобождению этой аристократки из лап чудовища и воссоединению с убитым горем женихом.

- Что-о-о?! - взвилась я. - Это он убитый горем?

- По крайней мере, он весьма убедительно это изобразил, - саркастично усмехнулся "злобный маг".

- Ах он подлый мерзавец! - меня переполняло бешенство. - Так ему не терпится от меня избавиться! Мало того, что нас водил за нос столько лет, так еще и короля сюда приплести решил.

- Именно так, - кивнул Рэммиран.

- Но подожди, ведь я сама сюда пришла! А этот подлец вообще никаких прав на меня не имеет! Да он же убить меня хочет.

- Но король-то об этом не знает, - заметил лорд, - а голословно обвинять графа де Анта бессмысленно.

Мои пальцы нервно сжались на спинке стула. Да, просто так, без доказательств, обвинить его нельзя. А будет ли в глазах короля иметь какой-нибудь вес мое слово? Или меня просто так передадут прямо в лапы этого предателя?

- И что теперь будет? Что решил король?

- Я убедил его величество в том, что ты находишься здесь по доброй воле и не испытываешь никаких лишений и страданий. Но он желает увериться в этом лично, поэтому потребовал представить тебя ему.

- Когда?

- Завтра вечером, - поморщился мужчина недовольно. - В королевском дворце будет бал по случаю Праздника осени. Он пожелал видеть тебя на нем.

- Вот и хорошо. Пойду и скажу ему, что не нужен мне такой жених, - выпалила я решительно, а потом вдруг спохватилась: - Вот только мне совершенно нечего надеть.

- Об этом не волнуйся, - успокоил меня Рэммиран, - завтра ты получишь все, что будет нужно.

- Спасибо, - выдохнула я, все еще пылая праведным негодованием. - А ты пойдешь со мной?

- Пойду. Только под личиной. Ни к чему устраивать панику на столь торжественном и многолюдном мероприятии.

Что ж, Рикхард де Ант, завтра ты узнаешь, что твои планы потерпели сокрушительный и бесповоротный крах.

*

Холодная осенняя ночь опустилась на землю, окутывая долину темным покрывалом. В небе зажглись крупные яркие звезды, а луна посеребрила верхушки вековых сосен, спокойную гладь воды и матово-черный камень приозерной цитадели. Ее лучик зацепился за острый башенный шпиль, игриво пробежал по черепице, спустился по отвесной стене и скользнул между неплотно задернутыми шторами маленькой комнаты, где легонько коснулся щеки спящей девушки.

Стоящий у кровати темный маг любовался ей, будто Элира была самым ценным из его сокровищ. Она была красива той особенной неяркой красотой, которая не поражала в самое сердце с первого взгляда, а медленно пленяла его своей тонкостью, изысканностью и легкостью. Мужчина осторожно сел на кровать, бережно коснулся ее щеки кончиками пальцев, убрал с лица растрепавшиеся пряди густых волос. Затем положил на лоб горячую ладонь и произнёс заклинание, погружая Элиру в глубокий магический сон.

- Не бойся, девочка, - прошептал Проклятый, зная, что его никто не услышат, - я никому не позволю причинить тебе вред.

Он проткнул свой палец острым когтем и аккуратно начертил на груди спящей витиеватые кровавые руны. Древняя кровь с легким сиянием впиталась в тонкую кожу. Это была магия, неподвластная людям, призванная сберечь самое дорогое, защитить, сохранить.

Завершив свой ритуал, мужчина наклонился к лицу девушки, вдыхая неувловимый аромат мелиссы и сирени, коснулся невесомым поцелуем полураскрытых губ, а потом развернулся и вышел прочь.

*

А на следующий день вся моя бравада куда-то испарилась. С самого утра меня смутно беспокоило какое-то нехорошее предчувствие. Сразу вспомнился лелеющий свои коварные замыслы Ангус Грэнд, да и от Рика я не знала, что ожидать. И мне совсем расхотелось покидать тот оплот надежности и спокойствия, каким для меня за эти несколько месяцев стала обитель Проклятого мага.

В попытках избавиться от навязчивого чувства, я целый день слонялась по замку, не зная чем себя занять. Рэммиран опять куда-то отлучился, а Филь говорил, что я просто себя накручиваю. Может, так оно и было.

А к вечеру у себя в комнате я нашла обещанное платье. Сняв портновский чехол, я восторженно ахнула. Длинная струящаяся юбка из плотного шелка цвета бледного золота была расшита по подолу тонкими нитями. Такой же изящный узор украшал облегающий корсаж и широкие бретели. Сдержанно роскошное, без лишних броских деталей, оно было действительно достойно королевского приема. Переодевшись, я уложила волосы в простую прическу и сделала неяркий макияж. Осталось только дожидаться моего спутника.

За спиной тихо скрипнула дверь и я развернулась, чтобы наткнуться на горящий восхищением взгляд мужчины. Он обласкал меня с ног до головы, обжег своим жаром, а затем исчез под маской холодного спокойствия. Я улыбнулась и выпрямила спину. И как так у него получилось одним лишь взглядом, без всяких громких комплиментов, заставить ощутить себя самой красивой девушкой королевства.

Рэммиран медленно обошел меня сзади и остановился за спиной.

- У меня кое-что есть для тебя, - негромко произнес он. - Я ведь обещал подарок.

Маг достал из кармана замшевый мешочек и раскрыл его.

- Мой камень, - ахнула я восторженно, глядя на кулон, который мужчина застегнул на моей шее.

И это, несомненно, было произведение искусства. Он почти не тронул неправильную форму топаза, лишь отшлифовал его грани, придав им удивительную чистоту и глубину. Словно маленький кусочек прозрачного северного неба был заключен в объятия изящного дракона, сплетенного из белого золота. Выполненный настолько тонко, что казался невесомым, он обхватывал камень своими крыльями, которые были украшены крошечными бриллиантовыми искорками. Настоящее чудо.

- Просто невероятно, - благоговейно прошептала я, любуясь бликами на гранях камня. - Не могу выразить, как я тебе благодарна.

- Пусть он напоминает тебе обо мне, - отозвался Рэммиран, и в его голосе мне послышалась

странная обреченность.

- Я... - горло сжал спазм, и все подходящие слова разом будто разбежались.

Рэммиран легонько погладил меня пальцами по обнаженному предплечью, успокаивая.

- Спасибо, - просто сказала я и накрыла кулон ладонью. Он вдруг отозвался на мое прикосновение приятным теплом.

- Это оберег, я вложил туда чары, призванные хранить и защищать хозяйку, - тихо пояснил маг, касаясь губами моего виска, - тебе же не нужны никакие украшения, чтобы блистать.

Я взглянула в большое зеркало, которое специально для меня притащил откуда-то Филь. Рядом с темной фигурой мужчины я походила на хрупкую статуэтку, которую можно было разбить одним движением руки. А он стоял за моей спиной, сильный, надежный, способный оградить от любой напасти.

- Сегодня ведь ничего не случится, - пробормотала я полувопросительно. Очарование момента растворилось, оставляя нас лицом к лицу с не очень приятной реальностью.

- Я позабочусь о тебе, - последовал невозмутимый ответ, и Рэммиран подал мне руку. - Готова?

- Да, - решительно кивнула я и вложила пальцы в его ладонь.

Открытый портал привел нас в пустой холл какого-то дома. Судя по слою пыли на полу и закрытым ставнями окнам, здесь уже давно никто не появлялся.

- Где мы? - удивленно окинув взглядом помещение, спросила у своего спутника.

- Пустующий особняк недалеко от дворцовой площади. Поедем отсюда в экипаже, как положено. Было бы невежливо вламываться прямо в королевский дворец, - усмехнулся маг.

- Действительно, - протянула я и, обернувшись к Рэммирану, вдруг испуганно вздрогнула. Вместо проклятого мага рядом со мной стоял незнакомый мужчина в парадном камзоле.

- Иллюзия, - объяснил он привычным голосом на мой ошарашенный взгляд. - Надеюсь, тебя это не смущает?

- Нет, я помню, ты говорил. Просто неожиданно очень.

Я оглядела его измененную внешность. Она была совсем обычной. Средний возраст, средний рост, невыразительные черты лица. Идеально для конспирации. Хотя, если бы он пошел в своем настоящем облике, я все равно не стала бы стесняться такого спутника. Но Рэммиран прав, не стоит привлекать к себе лишнего внимания.

Выйдя из дома, мы сели в экипаж без опознавательных знаков и направились во дворец. Роскошное светлое здание, уже не один век служащее резиденцией королевской семье, призывно сияло множеством огней. К парадному входу, обрамленному мраморными колоннами и украшенному королевским гербом, уже стекались экипажи со всех концов столицы. Приглашение на королевский праздник было большой честью, поэтому гости стремились показать себя с самой лучшей стороны, соревнуясь в роскоши нарядов и стоимости драгоценностей.

Наш с Рэммираном путь не занял много времени, и уже совсем скоро мы входили в огромный празднично украшенный бальный зал. Здесь было очень красиво. Большое помещение со светлым паркетным полом было освещено бесчисленными магическими кристаллами. Белые стены украшали пышные охапки разноцветных листьев, увитые яркими шелковыми лентами. Многочисленные гости по устоявшейся традиции были одеты в осенние цвета. Молодые девушки красовались в платьях светлых оттенков – золотых, песочных, карамельных. Дамы постарше выбирали кофейный, карминный и багряный.

Традиция Праздника осени была очень старой. Еще много веков назад крестьяне отмечали Праздник сбора урожая, когда благодарили природу за оказанную им милость и просили благословения, чтобы пережить долгую зиму. Со временем этот обычай, утратив свой сельскохозяйственный смысл, распространился повсеместно. Теперь он широко и с удовольствием праздновался по всей стране, как День конца зимы и День летнего солнцестояния.

Вздыхнув, я крепче вцепилась в локоть мага. Так странно было находиться в окружении шумной толпы разряженных аристократов. Оказывается, за эти несколько месяцев я совсем отвыкла от светского общества

- А моих родителей здесь сегодня не будет? – неожиданно пришла мне в голову мысль. Завертев головой, попыталась отыскать знакомые лица.

- Нет, не будет, – спокойно ответил Рэммиран, – его величество решил не устраивать семейных сцен.

- И ничего бы мы не устраивали, – пробурчала разочарованно. Хотя повод для выхода в свет был не очень приятным, я бы не отказалась увидеть здесь своих родных.

Мужчина только усмехнулся.

- Не окажется ли прекрасная леди честь потанцевать со мной? – обратился он ко мне.

- Окажет, – потупилась я немного застенчиво. Все-таки это не дежурный комплимент, ведь видела, что ему нравится, как я выгляжу сегодня.

Рэммиран уверенно повел меня в сторону танцующих. Музыканты заиграли вальс, и горячая рука легла мне на талию, притягивая ближе. Оказалось правда, что невидимые под иллюзией чешуйки все равно чувствуются через плотную ткань платья, но это совсем не мешало. Прикрыв глаза, чтобы не видеть невнятную личину моего партнера, я полностью отдалась в его руки. И, надо сказать, танцором мужчина был великолепным. Уверено и легко он вел меня по паркету, прижимая к себе чуть ближе, чем это позволено правилами приличия. А я просто наслаждалась теплом, исходящим от его тела, надежными объятиями, плавными движениями. Наконец, почувствовала себя просто женщиной, красивой, слабой, уязвимой.

Танец сменялся танцем, а Рэммиран единолично завладел моим вниманием, не позволяя никому другому пригласить меня. Однако был в этом зале человек, которому даже он не мог отказать.

- Вы позволите пригласить вашу даму? – раздался властный низкий голос за моей спиной.

Я развернулась, и, увидев говорящего, тут же присела в почтительном реверансе. Рэммиран кивнул и молча отошел в сторону.

- Леди Элира, - подал мне руку статный мужчина с чуть тронутыми сединами темными волосами, - по всей вероятности, вам уже многие говорили, как вы прекрасны. Но, думаю, будет не лишним повторить это еще раз.

- Благодарю, Ваше величество, - скромно опустила я глаза.

- Вам нравится здесь? - продолжил король ничего на значащую светскую беседу.

- Дворец очень красив и праздник замечательный, - улыбнулась я, - благодарю за оказанную мне честь быть приглашенной сюда.

- Захотелось внести разнообразие в ваше вынужденное заточение, - по губам монарха скользнула ироничная улыбка. Но его глаза внимательно всматривались в мое лицо, следя за реакцией.

- Ну что вы, - ответила я вежливо, - я отнюдь не чувствую себя в заточении.

- Неужели? - недоверчиво поднял бровь король.

- Да, - вложив в голос всю возможную твердость, кивнула я, - я нахожусь там по своей воле. Милорд очень добр ко мне, и мне нравится его замок. Поэтому вам совершенно не о чем беспокоиться.

- Рад это слышать. Но вы подумайте. Если хотите вернуться домой, я мог бы поговорить с вашим... с милордом и попросить за вас.

- Не стоит, - покачала я головой, - я не хочу покидать его.

- А как же ваш жених? Я слышал, вы собирались замуж.

- А с моим женихом, - я постаралась, чтобы голос не был похож на рычание, - мы разберемся самостоятельно.

- Что ж, я все понял, - в глазах мужчины на миг мелькнула странная хитринка, - в таком случае, не буду больше обременять вас своим обществом.

Танец закончился, король проводил меня к краю круга танцующих, и удалился, пожелав приятного вечера.

Я облегченно вздохнула. Надеюсь, он действительно поверил мне и не станет больше вмешиваться в наши с Рэммираном отношения.

Вспомнив о своем спутнике, я недоуменно оглянулась. Его нигде не было. Странно. Не мог же он меня просто так бросить.

Взяв с подноса бокал с вином, я решила дождаться его на месте, но вдруг поежилась. Мне показалось, будто спину сверлит очень недобрый тяжелый взгляд. Ощущение было таким ярким и явным, что разом развеяло все праздничное настроение. Нервно сжав пальцами ножку бокала, я тайком оглянулась. Сразу навалились все утренние страхи. Не думаю, конечно, что самый разыскиваемый преступник королевства может так просто заявиться прямо во дворец, но он мастер устраивать сюрпризы.

Поднявшись на носочки, я попыталась высмотреть в толпе Рэммирана. Но его совершенно незапоминающейся личины нигде не было видно. Куда же он подевался?

Неожиданно моего локтя коснулись чужие пальцы. Резко развернувшись, я вздрогнула и почувствовала, как накатывает омерзение. Напротив меня стоял мой так называемый бывший жених.

- Элира, как же я рад тебя наконец-то увидеть, - улыбнулся он. - Детка, я так соскучился.

Силы небесные, как я могла не замечать раньше, что он насквозь фальшив?

- Потанцуем? - предложил он.

- Нет, - отрезала я, отставляя бокал в сторону, - я должна оставаться здесь.

Рик поморщился, но потом натянул на лицо улыбку. Он сделал шаг ко мне и заговорщицки зашептал:

- Элира, я видел, что ты танцевала с королем. Попроси его о помощи, скажи, как тебе плохо, он вызволит тебя из лап этого колдуна.

- Нет, - просто покачала я головой. И хотя мне очень хотелось вцепиться ему в волосы и расцарапать наглое лицо, я решила не устраивать выяснения отношений на людях.

- Дорогая, не упряжься. Я понимаю, ты переживала за родителей, и я давно уже простил тебе тот глупый побег. Но король обладает нужной властью, он может даже Проклятому приказать, и тот его послушается. Ни тебе, ни твоим родителям ничего не будет, если ты обратишься к нему.

- Нет, Рик, - в моем голосе зазвучала сталь, - я не буду просить его величество, потому что я не хочу сейчас возвращаться домой. Меня все устраивает.

- Как это устраивает? - протянул граф. - А как же наша свадьба? Я уже устал ждать.

- И не жди, - пожала я плечами равнодушно, - свадьбы не будет.

- Почему не будет? О чем ты вообще?

- Все просто. Я не выйду за тебя замуж, Рик. Я тебя не люблю.

В глазах "жениха" мелькнула злость, но он мгновенно ее подавил.

- Это колдун промыл тебе мозги? Он внушил, что ты не хочешь за меня выйти? Опомнись, Элира. Это все чары.

- Не чары, Рик. Смирись.

- Ты не понимаешь, о чем говоришь. Давай обратимся за помощью к королю, - продолжил упорствовать мужчина. - Можно найти хорошего менталиста, который освободит тебя от чужого влияния.

- Не нужно, - отрезала я и попыталась обойти бывшего жениха, чтобы отправиться на поиски Рэммирана, но тот преградил мне дорогу.

- Неужели ты не хочешь избавиться от такого чудовища, как этот Проклятый? Ведь он просто монстр, легко ломающий чужие жизни. Ему не место здесь, и не только мы вдвоем, а весь

Аллинор вздохнет с облегчением, если его не станет. Элира, я решу эту проблему, просто пойдем со мной, и нам обязательно помогут.

Я стала уставать от этого бессмысленного разговора. От такого количества лжи и лицемерия было по-настоящему противно даже находиться рядом с Рикхардом де Антом.

- Довольно, - процедила раздраженно. - Все твои уговоры бесполезны. Лучше просто оставь меня в покое, иначе я попрошу у короля заступничества уже от тебя. И, кстати, как там Лила?

- Какая еще Лила? - Я заметила, как напряглись плечи блондина.

- Та самая. Которую ты собрался кормить из золотой посуды на деньги от продажи моего виеррита.

Холеное лицо графа превратилось в застывшую маску. Не глядя по сторонам, он больно ухватил меня за руку и потащил прочь из зала. Злость придала мужчине сил, и вырваться так, чтобы это не заметили окружающие, не получилось. Мы прошли большой холл и завернули за парадную лестницу. Там мужчина подтолкнул меня в какой-то угол и прижал к стене.

- Какой виеррит, детка, с чего ты это вообще взяла? - его голос слегка дрожал, выдавая панику. - Это он тебе сказал, да? Так вот, это неправда.

- Ничего он мне не говорил, - поморщившись, я отстранилась и отошла в сторону, - я сама все видела и слышала. Так что не стоит оправдываться и лгать, я все знаю.

- Что ты знаешь? - зашипел Рик.

- Правду. И про твои ужасные планы, и про то, что ты уже успел натворить. Поэтому, если не хочешь проблем, забудь обо мне и моей семье навсегда. Иначе это станет известно всем. Уж я постараюсь, даже не сомневайся.

- Глупая девчонка, - пробормотал он с искаженным яростью лицом, - а ведь я хотел по-хорошему.

Рик вдруг резко бросился ко мне. Испугавшись, я хотела закричать, но не успела. Шею обожгло что-то острое, и я провалилась в беспамятство.

ГЛАВА 12

Приходила в себя я с трудом. Рик... Что он со мной сделал? Страшно захотелось снова заснуть, но холод и боль не позволили вернуться в блаженное забытие. Вынырнул из вязкой темноты, разлепила тяжелые веки и попыталась осмотреться.

Я была в большом скудно освещенном подвале. Стены из грубого камня, грязный пол, кривоватая дверь в углу. И ничего такого, чтобы подсказало, куда же меня занесло. Дернув руками, я поняла, что они скованы толстой цепью над головой. И хотя болели и ободранные запястья, и затекшие в неудобном положении руки, сообразила, что нахожусь здесь не очень долго. По телу прошла крупная дрожь страха.

Да, зря я пошла с Рикхардом. Надо было просто оставаться на месте и ждать Рэммирана, а теперь придется расплачиваться за собственную глупость. Очень захотелось постучаться головой об стену, жаль только, что ума от этого не прибавится.

- Очнулась, девочка, это хорошо, - раздался под высокими сводами мужской голос, - у нас очень мало времени.

Вздвигнув, я увидела, как ко мне с предвкушающей улыбкой подходит невысокий мужчина в черном плаще. Короткие темные волосы, узкое скуластое лицо и какие-то бесцветные глаза. Он производил очень неприятное впечатление. Государственный преступник номер один.

- Стоит ли мне представиться даме? - саркастично поинтересовался он.

- Не утруждайся. Несложно догадаться, что столь грубым способом меня пригласил в гости сам Ангус Грэнд, - процедила я, стараясь не выказывать охватившего меня испуга.

- К большому сожалению, она всегда была слишком умненькой, - послышался смешок от стены, и я обратила внимание, что здесь есть еще и третий участник.

- Ты! - выплонула я, глядя в лицо ухмыляющемуся Рику. - Ну какой же ты гад! Сильно же я в тебе ошиблась когда-то. Как ты вообще мог с ним связаться?! Неужели все из-за денег?

- Конечно, - лениво протянул он, - все дело именно в них. Мне очень нужны деньги.

- Если нужны, почему не попросить помощи? Мы бы не отказали. Но зачем же убивать ради них? Я не понимаю, Рик.

- Конечно, ты и не поймешь, - зло прошипел мне в лицо мужчина. - Обеспеченная, обласканная всеми девочка, любимая папочкина и мамочкина дочка. Ты даже не представляешь, каково это, когда твой дорогой родитель проматывает все деньги на женщин, пьянки и дружков, таких же кутил как и он сам. Каково это, собирать последние гроши, чтобы купить новый камзол и произвести впечатление на сборище сытенных ухоженных аристократов вроде тебя. Каково это, отказывать себе во всем, зная, что достоин гораздо большего.

- Рик... - я устало прикрыла глаза, а он щедро выплескивал на меня всю свою зависть, алчность и гнев. А ведь ни я, ни моя семья не сделали ему ничего плохого. Неужели это только потому, что у нас было все то, чего так недоставало самолюбивому парню?

- Я хочу жить полной жизнью, а не тратить молодость на попытки вытащить свои владения из долговой ямы. И дневник деда дал мне великолепную возможность. Три долгих года я обхаживал тебя, чтобы никто потом даже не подумал о моем участии в смерти жены. А этот глупый побег со свадьбы поломал все мои планы, поэтому пришлось придумывать новые. Я устал тебя ждать, Элира. И господин Грэнд очень вовремя встретился мне.

- Это же пособничество в государственной измене! Пусть тебе меня ни капли не жалко, но неужели даже наказание совсем не пугает? Опомнись, Рик. Ты еще можешь все исправить.

- Наивная девчонка, - процедил "жених". - Никто меня не накажет, ведь я не попадусь. Лорд Грэнд обещал мне помощь и защиту.

- Это ты наивный идиот, - усмехнулась я, - да он же убьет тебя, как только станешь не нужен.

- Заткнись, дура, - рыкнул бывший. - Тебе не удастся меня сбить с толку. Я слишком долго шел к цели, чтобы от нее отказаться.

- Это ты отдал ему мои волосы? - Мои худшие опасения по этому поводу все-таки

подтвердились.

- Я. Тебя тогда ждали за озером, но ты не появилась. Жаль, что ничего не вышло. Мы столько времени потеряли зря.

- Хватит пустых разговоров, - оборвал его Грэнд, - нужно спешить до того, как Проклятый хватится ее на балу.

Он вперил в меня острый взгляд. Невольно отшатнувшись, я уткнулась спиной в ледяные камни. Что он будет со мной делать? Убьет? Станет мучить?

- Видишь ли, девочка, мне крайне необходимо содействие в одном важном деле. Мне нужно, чтобы ты угостила своего хозяина этой чудесной настойкой, - в его руках я заметила маленькую бутылочку из темного стекла, - сильный яд, он не убьет его, но значительно ослабит. А дальше я уже займусь Проклятым сам и, наконец, получу его силу.

- Вы хотите, чтобы просто подлила это ему? - изумилась я. Может сделать вид, что я согласна, а потом просто отдать Рэммирану яд и во всем признаться?

- Не просто помогла. Я хочу, - нехорошо оскалился Грэнд, разбивая все мои надежды на благополучный исход, - чтобы ты пустила меня в свою голову. Я заложу в твой мозг ментальную программу, которая не позволит послушаться моего приказа. Ты сделаешь все, как я скажу. А когда убью Проклятого, можешь идти на все четыре стороны. Как тебе такой вариант?

- Нет, - затрясла я головой, - я не стану вам помогать. Ни за что.

- Жаль, - равнодушно сказал маг. - Но у меня нет времени тебя уговаривать. Значит, воспользуемся другим планом. Я все равно внедрю свое внушение тебе в мозг. Только это будет очень и очень больно. И вдобавок, вряд ли ты сможешь сохранить свой рассудок после такого.

От ужаса я просто онемела. Его слова не оставляли ни одного шанса на спасение. Ментальная магия такого рода действительно превратит меня в овощ. Но предать Рэммирана... Нет, не смогу даже под угрозой смерти.

На какие кошмарные вещи готовы люди ради власти и денег. Мое самообладание стремительно таяло. Казалось, что из этой ситуации не осталось никакого выхода. Еще немного, и для меня все будет кончено. Рэммиран, где же ты?

- А так даже лучше, - подал голос Рик и зло ухмыльнулся, - после того, как вы решите свою проблему, я заберу девочку себе. Скажу, что она тронулась умом от издевательств Проклятого, ведь что еще можно ожидать от такого изверга как он. А я буду изображать убитого горем жениха, который из-за большой любви женится на бедняжке, несмотря на ее ущербность. А потом никто и не удивится, если с ней вдруг случится какая-нибудь смертельная неприятность. Руки на себя наложит или оступится и с лестницы случайно упадет. И тогда я, как единственный наследник жены, заполучу свой виерррит.

- Мне все равно, - пожал плечами Грэнд, - потом делай с ней все, что захочешь.

- Зачем он вам? Чего вы хотите? - взывала я, пытаюсь протянуть время. Неужели никто даже не заметил моего исчезновения?

- Мне нужна его сила.

- Но вы же и так сильный маг, - воскликнула я.

- Глупая девчонка, - презрительно усмехнулся он. - Силы никогда не бывает много. А с тем, что я получу от этого полукровки-дракона, я смогу все, что угодно.

- Д-дракона? - переспросила я. Неужели он тоже ошибочно считает Рэммирана не тем, кем он является на самом деле. - Почему вы думаете, что он потомок дракона? Это не так!

- Не пытайся запутать меня, - снисходительно сказал Грэнд. - Я очень долго наблюдал за ним, и знаю, что он не похож на человека. Его сила, возраст, даже его лицо говорит о том, кто он такой.

- Но что, если вы не правы?! Если он просто проклятый кем-то человек? - но моя попытка вовлечь его в дискуссию не увенчалась успехом.

- Не заговаривая мне зубы, девочка. Все равно тебя здесь никто не найдет, - резко бросил он. - Твой морок сейчас то тут, то там мелькает в королевском дворце. А Праздник осени длинный, тебя начнут искать еще очень скоро.

В панике я забилась в кандалах, но только еще больше оцарапала запястья. Маг приблизился, и страх захлестнул меня с головой. Неужели все закончится именно так?

- Смотри на меня, - приказал он и больно схватил холодными пальцами за подбородок.

Не в силах вырваться, я уже приготовилась к обещанной муке, но ощутила лишь тупое давление на лоб. И больше ничего.

Рядом ругнулся Грэнд.

- Не получается... Он поставил на тебя какую-то защиту? - скривился маг.

Кулон! Я посмотрела вниз, но к своему изумлению, украшения на груди у меня не было.

- Я снял с нее все артефакты, - раздраженно отозвался Рик. - Ничего не осталось.

Грэнд нахмурился, а потом поднял руку, и меня окатило волной противного жара.

- На ней действительно ничего нет, - прошипел он с нескрываемой злостью и окинул меня взглядом, - Что он сделал с тобой, отвечай!

- Я ничего не знаю! - воскликнула я.

Грэнд зарычал и занес руку для удара. Но его не последовало. От страха я даже не смогла закрыть глаза, поэтому успела увидеть, как меня и мага разделило прозрачным магическим щитом.

- Какого демона! - рассвирепел Грэнд.

- Не демон, а всего лишь дракон, - раздался вдруг до боли знакомый голос, и Рэммиран, уже без всякого морока, вступил под своды подвала. Он шел неторопливо, с полным осознанием собственной силы. Но его лицо излучало такую жуткую ледяную ярость, расходящуюся ощутимыми волнами по подземелью, что от нее становилось физически больно.

А я чувствовала лишь собственное ликование. Он все-таки пришел за мной! От облегчения сползла бы вниз по стене, если бы могла.

Рик посерел и бросился куда-то в сторону. Но Рэммиран резко взмахнул ладонью, и мой бывший жених рухнул на пол, скованный путами заклинания. Но он был лишь мелкой сошкой, основной же противник приготовился драться.

Грэнд пригнулся, и воздух вокруг него загорелся от ярких белых молний. Он поднял руки, и молнии полетели в его соперника. Я чуть не закричала от страха за мужчину, но Рэммиран спокойно встретил их щитом, развеявшим смертоносную энергию без остатка. В ответ он бросил в колдуна темный пульсар с багровыми всполохами. Это была страшная магия, чуждая настолько, что у меня волосы на голове едва не встали дыбом. Грэнд с большим трудом поймал его на ладонях и рассеял. Шар разорвался искристым фейерверком, но, к большому сожалению, не причинил преступнику никакого видимого вреда. Однако Рэммиран не стал терять времени и запустил в Ангуса новое заклятье. По резкому взмаху чешуйчатой руки черные дымные стрелы разрезали пространство и полетели в соперника. Грэнд попытался выставить щит и отразил стрелы в стену, которая тут же покрылась широкими трещинами. Но одна из молний пробила его плечо насквозь, и на каменный пол хлынула темная кровь. Видимо он понял, что может проиграть.

Грэнд попытался метнуться ко мне, но преграда его не пустила. Тогда с яростным криком он швырнул вверх какой-то плотный дымный сгусток. Тот взорвался у потолка, расплываясь клочьями густого тумана. Стены задрожали, сверху посыпались мелкие камни, но мой щит не пропустил ни один. Вот только дым теперь застилал весь обзор. Я не видела никого и ничего, и поэтому, когда ощутила касание горячих пальцев, позорно взвизгнула.

- Не бойся, - тихо сказал Рэммиран, освобождая мои запястья. Я взвыла свозь зубы от боли в истерзанных конечностях, но тепло, шедшее от рук мага, быстро избавило от нее.

- А где Грэнд? - взволнованно спросила я.

- Сбежал, - с досадой поморщился мужчина. - У него всегда это очень хорошо получалось.

Я горестно вздохнула и уткнулась в грудь Рэммирана, впитывая его надежное тепло, вдыхая аромат его кожи. Меня заколотила противная мелкая дрожь, а ноги перестали держать.

- Ран... Ты нашел меня... - всхлипнула я.

- Все хорошо, Элира, тебя больше никто не обидит, - прошептал он, прижав к себе и мягко касаясь губами виска.

- Обещаешь?

- Клянусь, - тихо выдохнул он. - Прости, что тебе пришлось пройти через все это. Мне очень жаль.

Я только кивнула и сделала глубокий вдох, чтобы сдержать подступающие слезы. Сильные руки крепко держали меня, ограждая от внешнего мира, теплые пальцы мягко гладили по волосам. В объятиях мужчины напряжение потихоньку уходило, оставляя после себя лишь противную слабость.

Рэммиран легко подхватил меня на руки и повернулся к входу. Только сейчас я заметила, что туман уже рассеялся, а подвал наводнили люди в форме королевской гвардии.

- Этого забирать? - кивнул один из них на связанного Рика.

- Да, - разрешил маг, и, ничего больше не сказав, открыл портал в замок.

В спальне он усадил меня на кровать и пристально посмотрел в глаза.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он немного напряженно.

Оценив собственное состояние, отметила, что больше ничего не болит.

- Все нормально, просто испугалась сильно. Как ты меня нашел?

- Я поставил на тебя свою метку. Грэнд не мог ее даже заметить, поэтому удалось быстро определить, куда он тебя утащил.

Я прерывисто вздохнула. Неожиданно вспомнился подарок мага, сгинувший где-то в подземелье. Стало безумно жаль такую красоту. От расстройства захотелось разреветься, но я мужественно сдержалась. Не гнать же мужчину обратно в поисках кулона.

- Ну что ты, девочка? Все ведь уже закончилось.

- Да, я знаю, - кивнула я.

- Я могу что-нибудь для тебя сделать? - встревоженно поинтересовался он. - Только скажи, Элира.

- Нет, все хорошо. Я просто устала.

- Да, тебе нужно отдохнуть. - Рэммиран погладил мои ладони пальцами. - Если хочешь, я принесу снотворный эликсир.

- Не стоит, - решительно покачала головой. - Понадобится, я у Филя попрошу.

Рэммиран кивнул и вдруг притянул меня к себе, обнимая так крепко, что стало трудно дышать. Но именно это мне и было нужно. Обхватив мага за спину, молча прижалась в ответ. Такой близкий, такой родной. Вся моя прежняя жизнь осталась где-то в стороне. Сейчас я особенно остро ощутила, насколько мне безразличен этот мужчина.

Через несколько минут он со вздохом ослабил объятия.

- Доброй ночи, моя девочка, - тихо прошептал он, прикасаясь к моим губам. Восхитительно нежно, ласково, сладко.

- Рэммиран, я... - хотелось сказать очень многое, но, смешавшись под его пристальным взглядом, запнулась и смущенно пробормотала: - Доброй ночи.

Мужчина улыбнулся, и, с видимой неохотой отпустив мои руки, направился к выходу.

- Элира! - с диким воплем в открытую дверь влетел взъерошенный серый шар и запрыгнул мне на колени, врезавшись в живот с такой силой, что я опрокинулась на кровать.

- Филь, прекрати, - охнула я.

- Элира, с тобой все хорошо? - нервно скакал кот по постели. - Ты не пострадала?
- Нет, не пострадала, - такие искренние переживания заставили меня усмехнуться.
- Может, тебе что-нибудь нужно? Может, ты поесть хочешь или отвара, или зелье какое? Ты скажи, я все принесу.
- Единственное, что мне хочется, это принять душ, - ответила я, успокаивающе потрепав хранителя между мягкими ушами.

До сих пор на теле ощущалась мерзкая холодная сырость подземелья, где меня держал Грэнд.

- Я наберу тебе ванну, - подпрыгнул кот и помчался прочь, - с лучшими расслабляющими маслами. Тебе понравится.

Ванна мне и вправду понравилась. Я с удовольствием понежилась в горячей воде с нежной лавандовой пеной, которая быстро смыла все следы моего заточения. Вот только это совсем не помогло мне заснуть. Как только голова коснулась подушки, ее заполнили тревожные мысли. Что людям короля удалось узнать у Рика? Как сумел сбежать Грэнд? Где его теперь искать? Да и вообще... Хотелось, чтобы сильный надежный мужчина просто убедил меня, что все будет в порядке.

Промаявшись полчаса, я решительно поднялась с постели и натянула штаны.

- Элира, ты куда? - приоткрыл один глаз лежащий у меня в ногах Филь.
- Рэммиран уже спит?
- Нет, он в библиотеке.
- Вот туда и пойду, - кивнула я.

В полутемном помещении я нашла мужчину, который сосредоточенно изучал какую-то книгу.

- Элира? Что случилось? - встревоженно посмотрел он на меня, откладывая фолиант в сторону.
- Я не помешала? - я робко пристроилась в уютном кресле.
- Нет, не помешала, - покачал головой маг, - не спится?
- Да. Можно кое-что спросить?

Рэммиран кивнул.

- Что ты теперь будешь делать? С Грэндом?
- Не бойся, я больше не позволю ему причинить тебе вред, - по-своему расценил мой вопрос мужчина.
- Я не за себя боюсь, а за тебя, - выпалила я возмущенно и тут же смутилась от собственной откровенности.
- Я выслежу и убью его, - спокойно ответил Рэммиран, - пусть он действительно сильный и талантливый маг, но на моей стороне опыт и знания, которых у Грэнда никогда не было и не

будет.

- А допрос Рикхарда дал что-нибудь полезное?

- Не думаю, - устало потер виски мужчина и откинулся на спинку кресла, - Грэнд всегда затыкает рты своим поделникам очень надежно. Все же он один из лучших магов-менталистов.

- Он сказал, что у меня есть какая-то защита, - вспомнила я вдруг события в подземелье. - Когда попытался внушить мне свой приказ, но не смог.

- Да, - кивнул маг, не открывая глаз. - Магия крови такого рода ему не подвластна. Я знал, что он воспользуется ментальным внушением и попробует сделать нечто подобное, и подготовился. Это единственный способ подобраться ко мне - действовать чужими руками.

- Знал? - изумилась я. - То есть как это - знал?

На библиотеку опустилась звенящая тишина. Поняв, что сказал что-то не то, Проклятый осторожно повернулся. А до меня медленно доходила страшная догадка.

- Так ты знал, что я попаду в его руки? - неверяще прошептала я. - Это была ловушка? Ты использовал меня как приманку?

- Элира, послушай, тебе ничего не грозило, моя магия защитила бы тебя от всех возможных и невозможных угроз, - сказал мужчина, примиряюще поднимая руки.

- А я об этом знала? - мой голос сорвался на крик. - Почему ты мне об этом не сказал?

- Ты плохо умеешь притворяться, - замялся он, - а Грэнд не должен был ни о чем догадаться.

- О, признайся, - протянула я ехидно, - ты просто не хотел, чтобы я заартачилась и сорвала всю операцию.

- Это не так, - покачал головой мужчина.

- Значит, ты просто стоял там и смотрел, как этот ненормальный пугает меня до полусмерти, потому что он не должен был догадаться?

- Я не просто стоял и смотрел, - попытался убедить меня Рэммиран, - я ломал его защиту.

- Ты сам придумал столь гениальный план? - Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы совладать с собственным голосом.

- Нет, - скривился лорд, - этот план придумал король. Я до последнего был против, но у нас просто не было другого выхода, пойми. Твой жених был единственной ниточкой, что удалось поймать за последний год. Мы долго наблюдали за графом де Антом и выяснили, что он действительно связан с Грэндом и может привести к нему. И когда тот явился с просьбой ускорить твоё освобождение, его величество решил, что это можно использовать.

- Так что же вы просто меня Рику не отдали? - ядовито процедила я. - А что? Отличная идея. Грэнд промывает мне мозг и дает свое зелье...

- Элира... - попытался остановить мужчину, но меня уже понесло.

- Я возвращаюсь в замок, где ты меня быстро ликвидируешь, а сам делаешь вид, что яд попал по назначению. И когда Грэнд, думая, что ты стал слаб и беспомощен, является за силой, ты его убиваешь. Как тебе такой план? - выкрикнула я.

- Я не допустил бы этого, - прошептал Рэммиран с искаженным лицом. - Поверь мне, девочка, тебе ничего не грозило.

- Так что же вы там его не прикончили, раз у вас был такой продуманный план? Почему позволили так легко сбежать?

- Вы находились в крайне неудачном для боевой магии месте. Если бы мы повредили свод подземелья, в катакомбы мог бы обрушиться самый густонаселенный район столицы.

Ну конечно, зачем стараться и рисковать, если приманка сработала как надо и при этом осталась цела. Может, меня еще раз используют для поимки преступника? После сегодняшних открытий я уже ни в чем не могу быть уверена.

- А еще говорил мне, что все будет хорошо. - Я не скрывала своей горечи и разочарования. - А что я буду чувствовать там, об этом ты подумал?

- Так было нужно, - во взгляде Проклятого отобразилось неподдельное раскаяние, но мне было все равно. Меня душили боль и обида. Маленькая наивная Элира, как ловко тебя обвели вокруг пальца.

- Кому нужно? - воскликнула я, резко смахивая со щек непрошеные слезы..

- Мне, королю, королевству. Нам всем.

- Ничего себе, - расхохоталась я зло. - Так у вас там целый заговор вокруг одной тихой скромной девочки. Я сейчас просто лопну от переизбытка собственной важности. Ты поэтому бросил меня после танца с королем?

- Да, - мрачно подтвердил маг.

- Как ты мог так со мной поступить? Я ведь доверяла тебе!

- Элира... - он сделал шаг ко мне навстречу.

- Нет, не подходи ко мне, - я отшатнулась. - Я совершила глупость, поверив такому холоднокровному и бессердечному существу как ты! Ты чудовище! Какое же ты чудовище!

Мужчина дернулся, словно я ударила его. На его лице застыла ледяная маска, но в глазах металась с трудом сдерживаемая боль.

- Да, знаю, я чудовище, - тихо сказал он, - тебе же все об этом говорили не раз. Я жестокий монстр, который не заслуживает ничего хорошего. И пусть теперь ты ненавидишь меня, и можешь не верить моим словам, но только одно я могу сказать точно: самое важное для меня - это твоя безопасность. И я сделаю все возможное, чтобы тебя защитить.

Он резко развернулся и вышел, громко хлопнув дверью. А я осталась стоять в пустой библиотеке, осознавая, что сейчас натворила. Истерика прошла, будто ее и не было, все эмоции схлынули. Вернувшаяся способность здраво рассуждать позволила спокойно оценить то, что произошло между нами. И сейчас изнутри медленно поднимались стыд и сожаление.

Как я могла сказать ему такое? Так подло и жестоко ударить по самому больному? Сказанные в запале злые слова теперь жгли душу не хуже кислоты. Да, пусть он обманул и использовал меня. И я разозлилась вполне закономерно. Но при этом легко забыла всю заботу, всю его нежность, с которой он относился ко мне раньше.

“Я сделаю все, чтобы тебя защитить”, – эхом в голове прозвучали его слова.

Какая же я дура! И видела же, что делаю Рэммирану по-настоящему больно, но все равно не смогла остановиться.

Я прижала холодные пальцы к лихорадочно горящим щекам. Нужно исправить то, что натворила в гневе. Да, он меня подставил. Да, мне было очень страшно. Но если посмотреть на ситуацию беспристрастно, то этот план действительно имел право на жизнь. Ведь Грэнд теперь проблема не только общекоролевская, но и моя личная. И если бы они мне просто рассказали, что именно задумали, я бы не стала сопротивляться, а поддержала и помогла. А так... Получилось, что получилось.

– Филь, – позвала я умоляюще, – Филь, ты здесь?

– Здесь, – буркнул кот от дверей.

– Ты все слышал?

– Да, слышал. Твоя злость справедлива, девочка моя, но я надеюсь, что когда-нибудь ты все-таки поймешь, что у него действительно не было выбора.

– Филь, да я уже все поняла. Глупая несдержанная девчонка. Я так сильно его обидела. Это я самый настоящий монстр, – с тихим всхлипом села прямо на пол.

Кот тяжело вздохнул, а потом подошел и уткнулся лобастой головой в колени.

– Женщины, что с вас взяты. Сначала говорите, потом думаете.

– Да, – повинулась я. – Что мне теперь делать?

– Спать иди. Утро вечера мудренее.

– Нет, – отрезала я решительно, поднимаясь на ноги, – я должна поговорить с ним и извиниться.

– Элира, давай лучше утром, – занервничал хранитель, – пока не нужно его трогать. Вы остынете и сможете нормально поговорить друг с другом. А сейчас вами обоими управляют эмоции. Кто знает, к чему еще это может привести.

– Плевать, – заявила я, поправ хорошее воспитание, – пусть кричит на меня, пусть ругает, но я все равно скажу ему то, что собираюсь.

Я поспешила к его покоям, надеясь, что маг даст возможность высказаться. Но мои намерения разбились совершенно банально – о запертую дверь его спальни.

– Филь... – протянула я просительно.

– Не могу, – опустил голову кот, – он зачаровал двери своей магией так сильно, что даже мне

не пробиться.

- Тогда я буду ждать его здесь, - я попыталась опуститься на пол, но меня остановил кот.

- С ума сошла, на холодном мраморе сидеть, - ахнул он, - тебе еще Рану... в общем не важно. В библиотеку иди лучше, если полуночничать хочешь.

Признав его правоту, я медленно поплелась обратно. Устроилась с ногами в кресле и прижала коленки к груди. Внезапно мое внимание привлек холодный отблеск на столике у камина. Присмотревшись, ощутила, как на глаза наворачиваются слезы. Голубой топаз, аккуратно завернутый в бархатную тряпицу, неярко переливался в пламени камина. Он все-таки нашел его и вернул, хоть я даже и не просила. Бережно взяла кулон и тихонько погладила кончиками пальцев, точно надеясь, что моя ласка передастся его создателю.

- Ты скажешь ему, что я виновата и очень хочу поговорить? Когда он выйдет.

- Скажу, - фыркнул кот, пушистым ковриком устраиваясь на полу, - а то еще долго друг за другом бегать будете.

Я кивнула и уставилась на огонь. Поленья в камине негромко потрескивали, а огненные язычки завораживали своим танцем. Они успокаивали и вытесняли тревогу. Мысли становились все менее связными, глаза стали слипаться, и постепенно усталость взяла свое. Медленно я погрузилась в дрему.

ГЛАВА 13

Разбудило меня ощущение чужого присутствия. Я подняла еще тяжелые после сна веки и увидела стоящего в дверях библиотеки Рэммирана. Он замер, прислонившись плечом к косяку, и просто смотрел на меня. И в его взгляде была такая дикая смесь звериной тоски и щемящей нежности, что мне захотелось плакать. Он вглядывался в мое лицо, словно пытаясь запомнить каждую его черточку, словно прощаясь навсегда. А потом резко развернулся и вышел.

- Ран! - крикнула я, подскочив с кресла. Но ноги не слушались, голова кружилась, и мне понадобилось время, чтобы обрести опору. Когда выбежала в коридор, там уже никого не было.

- Ран! - крикнула я громко, надеясь, что буду услышана. - Нам нужно поговорить. Рэммиран!

- Не кричи так, - прозвучал сбоку негромкий голос, и я увидела понурого кота. - Он ушел.

- Куда?

- По делам, - хранитель отвел глаза.

- А ты успел сказать ему то, что я просила?

Кот покачал головой. Вздохнув, я вернулась в библиотеку и без сил рухнула в кресло. Ничего, я буду ждать столько, сколько понадобится. И он все равно выслушает меня.

Я потянулась и вдруг заметила лежащую на полу книгу. Вспомнилось, что это ее читал Рэммиран перед нашей ссорой. Наклонившись, осторожно подняла небрежно отброшенный фолиант. Книга была очень старой, с тонкими пожелтевшими страницами и вытертой обложкой, на которой не было названия.

Раскрыв толстый томик, с изумлением обнаружила, что текст написан совершенно

незнакомым мне языком. Я вообще никогда не видела таких острых, как бы стремящихся вверх букв.

- Филь, а что это за язык? - поинтересовалась я у хранителя.

- Язык Вышнего мира, язык драконов.

- Ничего себе, - мои глаза неприлично округлились. - Так значит, Рэммиран действительно имеет отношение к ним?

- Имеет, - мрачно пробурчал кот. - К очень глупым и самоуверенным драконам.

Удивленная такой не очень лестной характеристикой, я поглядела на его хмурую физиономию, и сердце кольнуло нехорошее предчувствие. Что-то определенно случилось, ведь еще никогда не видела хранителя таким расстроенным. Уверена, что это что-то напрямую связано с его хозяином.

- Филь, так куда он ушел? - осторожно спросила я.

- Не могу сказать, - прорычал вдруг кот, словно в отчаянии, - он запретил.

- Как это запретил?

- Вот так, - воскликнул хранитель, - не хотел, чтобы ты волновалась.

- Филь, - протянула я, - уже начинаю волноваться. А если не скажешь, так вообще в панику впаду.

- Не могу, - хныкнул он, - он взял с меня клятву.

- Ну хотя бы намекни, - в отчаянии воскликнула я.

- Я могу рассказать тебе, о чем эта книга, тогда ты сама догадаешься.

- И? - поторопила его.

- Здесь описаны очень старые магические ритуалы драконов. Один из них - Ритуал поиска. Очень сложная магия, требует много сил и сумасшедшей концентрации, но Рэммирану вполне по силам.

Ритуал поиска... Да не нужно быть гением, чтобы понять.

- Он искал Грэнда, - выпалила, стремительно бледнея.

- Да! - мяукнул Филь.

- Неужели он выследил его?

- Это очень хитрая, исконно драконья магия крови. Но наложить такие чары можно, только приблизившись непосредственно к их цели. - Было видно, что коту тяжело перебарывать клятву, но он очень старался. С каждым моим словом ему становилось все легче и легче.

- Они и не собирались его убивать сегодня, да? Просто хотели заманить в ловушку и нацепить поводок? - в моей голове складывалась стройная картина случившегося. Видимо, тот самый

жуткий пульсар и был таким заклятием.

- Они вели твоего жениха от самого дворца. К сожалению, ты была единственной причиной, которая могла бы заставить Грэнда показаться там.

- И он оправдал ожидания, - пробормотала я.

- Никогда раньше Рэммирану не удавалось подойти к нему настолько близко, подозрительный маг всегда сбегал раньше. А сегодня тот забыл об осторожности, потому что был слишком занят тобой. Да, потом Грэнд все равно удрал, но эти чары на нем остались.

- Грэнду не снять такую метку? Да?

- Да. И сейчас Рэммиран отследил его убежище...

- И пошел его убивать, - продолжила я и ощутила, как сердце провалилось куда-то в желудок. Сразу вспомнился взгляд мужчины, как будто он знал, что больше никогда меня не увидит.

- Но Филь, - прошептала, с трудом шевеля онемевшими губами, - он ведь сильнее Грэнда, он справится.

- Должен справиться. Но почему-то у меня сложилось такое ощущение, будто он идет умирать, - пожаловался кот.

- Он что-то говорил перед уходом?

- Велел позаботиться о тебе. Он сказал, что...

- Что? - с замиранием сердца спросила я.

- Я могу признать тебя своей новой хозяйкой, если будет нужно.

- Новой хозяйкой?

- Да, - горестно взвыл кот. - Чтобы в случае смерти Рэммирана я не ушел за грань вслед за ним, он завещал тебе этот замок и меня тоже.

С тихим всхлипом я опустилась прямо на пол. Липкий ледяной страх охватил все мое существо. Это я во всем виновата. Из-за глупых злых слов он решил, что не нужен мне.

- Элира, только не плачь, - кот влез мне на колени и нервно замурчал. - Верь в лучшее.

- А ты почувствуешь... если... если с ним что-то случится? - голос совсем не слушался.

- Как хранитель рода, я узнаю, если погибнет последний его представитель, - тихо ответил воплощенный дух.

- Но он же не... - выдавила я с трудом.

- Он жив, - поспешил он успокоить меня.

Я запустила холодные пальцы в теплую кошачью шерсть. Никогда себе не прощу, если с Рэммираном что-то случится. Если бы не я, он бы не бросился очертя голову в логово колдуна.

- Мы можем ему помочь? - спросила с затаенной надеждой. - Может привести кого, хоть ту же королевскую гвардию?

- Нет, - фыркнул Филь, - он отказался говорить, где прячется Грэнд. А сейчас он так далеко отсюда, что я не могу определить, где именно. Поэтому единственное, что мы должны сейчас делать - это ждать.

*

Темный маг спокойно стоял на самом краю горного уступа и вглядывался в мрачную расщелину прохода между скалами. Его противник определенно был там. Тонкая красная нить древней магии, что была видна лишь своему создателю, вела в глубину гор, давая возможность отследить цель.

Проклятый вытащил из кармана невзрачную каменную пластину величиной с ладонь. Но ее простота была обманчивой. Мощнейший виерритовый накопитель не один месяц питывался силой. И сейчас горящая на камне багровым светом многосложная гексаграмма говорила о том, что он полон.

Маг кольнул палец, и капля крови, упавшая прямо в центр узора, мгновенно активировала схему. Ее мощь вырвалась наружу и воплотилась в виде громадного непроницаемого купола, накрывшего всю гору. Теперь Грэнд не уйдет. Можно было бы сделать это еще вчера, но драться с чародеем в катакомбах под самым центром столицы было не лучшей идеей. Нет, в этой битве не будет других жертв, кроме них двоих.

Мужчина легко спрыгнул с уступа и не спеша двинулся внутрь по узкому прямому ходу, вырубленному прямо в скале. Соперник наверняка уже знает о его приближении, не зря здесь столько сигнальных и охранных заклинаний. Но бежать ему теперь некуда.

Сегодня все должно было решиться. Многолетнее противостояние подходило к концу. И Проклятый разберется с этой проблемой раз и навсегда, даже если придется похоронить их обоих под этой горой. Все-таки теперь магу было, за что умирать. Его Элира, его нежная девочка должна быть свободной.

Должна спокойно и счастливо жить без довлеющей над ней угрозы. Ведь она заслуживает это как никто другой. А его верный враг ни за что не оставил бы ее в покое. Теперь уж точно. Ведь он наверняка понял, как сильно Элира дорога проклятому магу.

Видит небо, как сильно ему не хотелось отправлять девушку в лапы Грэнда. Хоть он и знал, что магия не позволит случиться ничему плохому, но каждая ее слезинка отдавалась болью глубоко внутри, будто разрывая в клочья нечеловеческое сердце. И теперь маг был готов на все, чтобы искупить вину перед ней.

Элира... Она дала ему возможность впервые за долгие века вновь почувствовать себя живым. Ее забота, ее теплота, ее солнечная улыбка словно возродили давно заледеневшую и огрубевшую душу. Да, она назвала его чудовищем. Пусть так. Но и чудовища тоже умеют любить. И если когда-нибудь Элира вдруг вспомнит добрым словом одинокого забытого дракона, значит, все это было не зря.

Скальный проход вывел Проклятого прямо в огромную пещеру. Ее высокие своды терялись далеко в зыбком полумраке. Откуда-то сверху, из маленькой расщелины падал тусклый утренний свет, давая возможность увидеть серый гранит неровного пола, монументальные сталактиты, свисающие со свода, и фигуру его противника, стоящего прямо по центру.

- Ну здравствуй, враг мой, - произнес Проклятый.
 - Нашел-таки, - прошипел чародей, - ну что ж, тем хуже для тебя.
 - Ты не выйдешь отсюда живым, - это звучало не как угроза, а как простая констатация факта, но именно это взбесило Грэнда больше всего.
 - Уверен? - зло оскалился тот. - Когда я выпью твою силу, мне никакие заклинания не будут помехой. Для ритуала уже все готово, остался лишь последний штрих - ты.
 - Все грезишь силой. Как жаль, что за годы ты так и не избавился от этой пагубной жажды.
 - Пагубной? - переспросил тот. - Она не может быть пагубной. Я хорошо понял это, когда неподвижной колодой валялся в постели, когда самые именитые целители кривили носы, жалостливо глядя на меня. И я поклялся себе, что сделаю все, чтобы больше никогда не чувствовать себя таким ничтожеством. А ты... Сидишь на своих тайнах, как наседка, никого не считая достойным прикоснуться к ним. И не понимаешь, что они даны лишь для того, чтобы достичь истинного величия.
- Проклятый устало покачал головой. Забавно. Ведь Элира тоже когда-то упрекала его в том, что он не хочет делиться своими знаниями. Вот только девочка хотела использовать их во благо. А Грэнд со своей манией несет лишь зло.
- И ведь я был прав. Ты действительно недостойн.
 - А твое мнение уже не важно. Я докажу, чего стою. Тебе, этому заносчивому королишке, который по части магии и в подметки мне не годиться, всему Срединному миру, - воскликнул Грэнд яростно.
 - Да ты же просто боишься, - удивленно пробормотал Проклятый, пораженный нечаянной догадкой. Он вдруг словно увидел перед собой того испуганного усталого парнишку, который много лет назад постучался в ворота его замка. Да, парень вырос, стал в разы сильнее и могущественнее, вот только это разрушительное чувство никуда не делось. - Боишься снова упасть туда, откуда начал. И чем выше ты забираешься, тем сильнее становится этот страх.
 - Ангус Грэнд ничего не боится! - почти прорычал маг.
 - Тогда не будем терять времени, - усмехнулся Проклятый холодно, и его ладони окутались темными потоками заклятия разрушительной мощи. Ореол силы окружил высокую фигуру мага, размазывая ее в пространстве и делая еще выше.
 - Не будем, - согласился его неприятель. На его левой руке засветился огненный сгусток, а правой он достал из-под полы плаща длинный меч с истершейся от времени рукоятью и странным безжизненно-тусклым клинком.
 - Ну надо же, - задумчиво протянул Проклятый. Наличие у Грэнда этого оружия было не самым приятным открытием. - Я думал, что он давно уже сгинул где-то в Вышнем мире.
 - Нравится мой сюрприз? - ощерился Грэнд. - Знал, что ты его оценишь.
 - Тебе это не поможет, - равнодушно пожал плечами Проклятый.
 - А вот и посмотрим, - воскликнул чародей и бросился вперед.

Воздух зазвенел от яростной борьбы встретившихся заклинаний как лопнувшая тетива. Своды подгорной пещеры содрогнулись и посыпались мелким щебнем. Сегодня ей предстояло стать для кого-то безымянной могилой.

*

Время растянулось до бесконечности, и эти часы ожидания превратились в кошмар. Размеренное сопение Филя у меня на коленях немного успокаивало, но тревога ядовитыми когтями царапала изнутри. Тихо ненавидя саму себя, я вспоминала все хорошее, что связывало меня с Рэммираном. Наши удивительно уютные вечера в библиотеке, ненавязчивое внимание мужчины, его тщательно спрятанную под маской равнодушия чуткость. Он заботился обо мне, даже вырастил целый сад только для того, чтобы я не грустила. А я позволила обиде так легко перечеркнуть все это. И не остановила. Не сказала тех слов, что уже давно должна была сказать.

Пусть только вернется живой и невредимый, и тогда я открою ему, что он в действительности для меня значит.

Не знаю, сколько я так промучилась. Филь уговаривал сходить пообедать, но мне было совсем не до еды. Все, что могла делать, это бродить по коридорам замка от спальни до кабинета, гипнотизируя взглядом закрытые двери. Двадцать четыре шага... Двадцать четыре шага по пустому коридору, а потом обратно.

- Элира! - разрезал тишину резкий окрик Филя.

Чувствуя, как меня захлестывает паника, я обернулась и увидела, что отрывается темный портал. Через мгновение в нем показалась высокая фигура мага. Рэммиран вышел из воронки, покачнулся и обессиленно рухнул на пол. Гладкий мрамор окрасился алыми потеками крови.

Объятая ужасом, я бросилась к мужчине и упала рядом с ним на колени, едва сдерживая слезы. На нем живого места не было.

Сорвав то, что осталось от рубашки, быстро осмотрела окровавленного мага. Крупные черные чешуйки покрывали половину торса и всю левую руку, дальше их неровная граница по животу спускалась за пояс брюк. Но тело было исполосовано ранами, глубокими и не очень, нанесенными чем-то таким, что смогло пробить даже прочную чешую. И сейчас под ним стремительно расплывалась безобразная лужа крови. Только не рыдать! Я должна взять себя в руки и помочь Рэммирану.

- Филь! - закричала я. - Неси из лаборатории самые сильные зелья.

Сделав глубокий вдох, начала действовать. И снова отработанный много раз алгоритм. Диагностическое заклинание заставило судорожно всхлипнуть - силы небесные, сколько же увечий! Особенно страшной оказалось широкая рана на груди. Да ему же чуть сердце насквозь не пробили. И теперь оно едва билось, слабо и редко. А горячая прежде кожа мужчины стала холодной как лед.

Закусив губу, попыталась влить в него силу но она уходила в никуда, как вода в песок.. Организм мага совершенно не отреагировал. Это не правильно, так не должно быть. Я должна была ощутить хоть какой-нибудь отклик.

- Держи, - Филь бросил рядом со мной сверток с бинтами и коробку флаконов. Вытащив один

из них, я сорвала зубами пробку и стала вливать в рот Рэммирана слабо светящуюся жидкость. Потом как следует полила эликсирами грудь мага.

- Ну давай же, - взмолилась отчаянно. Но кровь не останавливалась. Раны даже не начали затягиваться, хотя это зелье было самым действенным. Небольшая бутылочка невероятно сложного по составу эликсира была способна поднять на ноги даже находящегося при смерти. А сейчас - ничего.

- Почему не помогает? - проскулила я. В жуткой тишине было слышно, как на пол стекают струйки крови, а воздух уже насквозь пропитался запахом железа и соли. Запахом скорой смерти.

Филь присмотрелся к телу мага, поводит носом над его кровью и вдруг горестно взвыл.

- Филь? - прошептала я, терзаемая недобрым предчувствием.

- Не поможет! Ничего не поможет! Его ранили "Погибелью драконов".

От стресса память работала как часы. Мгновенно вспомнилась страница из прочитанного когда-то справочника артефактов. Древний меч, который высасывает силу и не позволяет драконам залечить раны. Защиты не существует, противодействия не существует, а значит, не существует и никакой надежды.

- Нет, - неверяще прошептала я, глядя, как лицо мужчины заливают мертвенная бледность. Длинные черные пряди, сейчас багровые от крови, разметались по полу. Я в панике коснулась дрожащими пальцами его шеи, где уже едва-едва билась тонкая жилка.

- Нет, - повторила я, - это не может так закончиться. Ты не можешь так просто умереть!

Ладони бессильно скользнули по окровавленной груди, зажимая раны, словно я голыми руками хотела удержать его жизнь. По лицу потекли слезы. Собственное сердце захлебывалось от безумной боли и страха.

- Ты же дракон, - в отчаянии закричала я, - такой сильный, такой могущественный. Не умирай, прошу тебя! Пожалуйста, Рэммиран! Ты же обещал мне, что все будет хорошо. Так держи свое слово! Умоляю, Ран, ты так мне нужен...

- Элира, - мяукнул кот.

- Только попробуй умереть, и я превращу твой замок в пансион для благородных девиц, - с уговоров я перешла на угрозы, - а все твои книги раздарю общественным библиотекам. И замуж выйду за первого, кто позовет...

Руки и колени были перепачканы чужой кровью. Но я, не обращая на это никакого внимания, вглядывалась в его лицо в надежде, что мужчина сейчас откроет глаза. Вот только ничего не менялось.

- Элира, - снова позвал меня Филь.

- Скажи, как помочь ему, я все что угодно сделаю, - обернулась я к хранителю.

- Есть один способ, - замялся тот.

- Так говори же! - взвыла я.

- В него нужно влить силу.

- Я пыталась. Ничего не вышло.

- Не так, - покачал кот головой. - Его нужно напоить кровью, человеческой. Только так он сможет восстановиться. Но это может быть очень опасно.

Кровь? Да сколько угодно. Я пропустила последнюю фразу хранителя мимо ушей, без лишних раздумий схватила левую руку Рэммирана и полоснула по своему запястью черным когтем. Не чувствуя боли, поднесла его к бледным губам мужчины и проследила, как алая струйка стекает ему в рот. Несколько мгновений ничего не происходило, и я уже успела испугаться, что опоздала. Но вдруг его ресницы дрогнули, по телу прошла странная судорога, и он впился в мое запястье, делая большой жадный глоток.

С робкой надеждой я смотрела, как Рэммиран пьет мою кровь, как сразу начинают затягиваться самые мелкие порезы, как медленно уходит эта жуткая бледность. И вдруг ощутила, как стремительно меня покидают силы. На плечи словно легла свинцовая тяжесть, колени подкосились, а в глазах забегали черные мушки. Но мне и в голову не пришло отобрать руку.

- Забери все что, хочешь, только вернись ко мне, - прошептала я непослушными губами. Стоять стало сложно, и я неловко опустилась на пол рядом с магом.

- Элира! - раздался где-то далеко крик хранителя, и я медленно провалилась в густую темноту.

Просыпалась я так же медленно. Было жарко и трудно дышать, как будто у меня на груди лежал огромный горячий камень. Что это еще за издевательство? Поморщившись, я попыталась столкнуть его, но пальцы наткнулись на мягкую короткую шерсть.

- Элира, - раздался надо мной радостный вопль, - ты очнулась!

- Фи-и-иль, - простила я, когда топтавшийся на мне кот крайне неудачно наступил на печень, - больно же. Слезь с меня, не могу дышать.

- Прости, - тяжесть тут же исчезла, я потянулась и медленно подняла веки. - Как ты себя чувствуешь?

Глядя во взволнованные оранжевые глаза, я осторожно приподнялась на локтях и с удивлением поняла, что все нормально.

- Хорошо. Ничего не болит, и даже слабости нет.

- Вот и славно, - вздохнул кот с видимым облегчением.

- Эй, а где Рэммиран? - вспомнила я недавние события и подскочила с кровати. - С ним все в порядке?

- В порядке, - буркнул кот, - дурак упрямый.

- Ты чего? С ним что-то не так? - заволновалась я.

- Да нет, все нормально, не переживай. Твоя кровь помогла ему вылечить все раны и даже восстановить резерв. Вот только очень на меня ругался, - обиженно пожаловался хранитель. - Таковую головомойку устроил за то, что подсказал этот способ.

- Ничего, пусть возмущается, я это как-нибудь переживу. Главное, что живой, - отмахнулась я и, подбежав к шкафу, стала торопливо перебирать одежду.

- А ты не сердись на меня? - осторожно поинтересовался кот. - И на него?

- За что? - спросила изумленно.

- Ты ведь действительно вчера умереть могла. Если бы он не сумел вовремя остановиться, или если бы под рукой не оказалось подходящих эликсиров для тебя...

- Глупости, - решительно прервала его, - все равно, какой ценой удалось спасти жизнь дорогого мне мужчины. И если бы понадобилось, я бы без всяких раздумий повторила это снова. Так что не переживай, я ни в чем тебя не обвиняю.

- Это хорошо, - пробормотал кот.

- А Рэммиран хоть в замке сейчас? Или снова убежал заниматься ужасно важными и неотложными делами? - с улыбкой любопытствовала я.

- Нет, он здесь. Сказал накормить тебя и привести к нему в кабинет.

Нацепив первое попавшееся платье, быстро умылась и помчалась в столовую. Голода особого не было, я ощущала лишь растущее волнение. Как он там? Почему не до сих пор не пришел ко мне? Чем закончилась их схватка с Грэндом? Вопросы теснились в голове, хотелось бросить все и бежать наверх, но Филь бдел. Под строгим взглядом моего четвероногого надзирателя пришлось съесть все, что принесли из кухни домовые, и только после этого я, наконец, направилась к магу.

Когда вошла в кабинет и увидела, что Рэммиран действительно цел и невредим, меня затопила невыразимое облегчение. Я уже хотела радостно поприветствовать его, но вдруг наткнулась на ледяной взгляд и недоуменно замерла.

- Леди де Вернер, - произнес он с отстраненным лицом, - рад, что вы пришли в себя. Садитесь.

Я осторожно подошла и села в кресло. Сердце сжалось от неясной тревоги. Что-то мне это совсем не нравится. Рэммиран словно построил между нами непробиваемую стену отчуждения и равнодушия. Неужели он до сих пор так сильно на меня злится за те глупые слова?

- Леди де Вернер, - начал мужчина. - Я рад вам сообщить, что проблемы по имени Ангус Грэнд больше не существует.

- Он умер? - робко поинтересовалась я.

- Окончательно и бесповоротно. Поэтому никакая опасность с этой стороны вам больше не грозит.

Я облегченно выдохнула. Значит, Рэммиран победил. Он справился.

- Не могу не признать, что ваша весьма... самоотверженная помощь, - слегка запнулся маг, - помогла мне вчера. И поэтому в качестве благодарности я разрываю наш договор.

- Что? - мне показалось, что я ослышалась. Разрывает договор? Что это значит?

- Вы и ваша семья больше ничего мне не должны, - холодно ответил он, - возвращайтесь домой прямо сейчас. Вы можете забрать свою лошадь или отправиться порталом. Я открою его для вас в любую точку Аллинора.

- Возвращаться домой? То есть, ты так просто отсылаешь меня? - я беспомощно моргнула. Да, ожидала чего угодно, что будет отчитывать последними словами или искренне благодарить, но только не такого. Неужели мне больше здесь не рады? В это даже не хотелось верить.

- Именно так, - кивнул мужчина спокойно. - Вы свободны, леди. Хотя, если вам необходима какая-либо награда за помощь, стоит только сказать.

- Награда? - воскликнула я уязвленно. - Я сделала это совсем не ради награды.

- Как знаете, - безразлично пожал плечами маг.

Рэммиран прогоняет меня? Может ли быть, что я теперь совсем не нужна ему? Попыталась поймать его взгляд, желая прочесть там хоть что-нибудь, давшее бы надежду на то, что это всего лишь дурная шутка. Но мужчина был совершенно серьезен. Обдав меня своим равнодушием, он со скучающим видом стал рассматривать обстановку кабинета, точно ему не терпелось избавиться от такой досадной помехи как я. И это после всего того, что с нами было? К горлу подступил горький комок. Как же так вышло, что и он меня предал...

Я стала медленно подниматься из кресла, но неожиданно меня обуяла злость, и я села обратно.

- Значит, теперь я совершенно свободна? - ровно поинтересовалась я, принимая одно очень важное решение.

- Да.

- И я могу делать все, что захочу? - Надеюсь, он не заметил предвкушения в моем голосе.

- Да, - ответил маг, по-прежнему не глядя на меня.

- Абсолютно все, что захочу? - Горе тому мужчине, что недооценил женское коварство.

- Да, - процедил Рэммиран, начиная раздражаться.

- Славно, - улыбнулась я удовлетворенно. - Значит, я остаюсь здесь.

Честное слово, стоило сказать это хотя бы для того, чтобы посмотреть, как с лица мужчины слетает маска вежливого безразличия.

- Что? - воскликнул он, глядя на меня как на сумасшедшую.

- Ну ты же сказал, что я могу делать то, что захочу, - объяснила я невозмутимо. - Так вот, я хочу остаться в этом замке.

- Ты в своем уме?

Я поднялась и подошла к ошарашенному магу.

- Вполне.

- Элира... - угрожающе начал мужчина, но я перебила его.

- А что, тихо, спокойно, библиотека интересная. И вообще, мне когда-то обещали показать небесное сияние. Говорят, очень красивое зрелище.

Рэммиран резко поднялся и схватил меня за плечи.

- Глупая девчонка, - прорычал он с каким-то бессильным отчаянием, - уходи, пока я еще могу тебя отпустить.

- Так не отпускай, - просто ответила я и, подняв руку, бережно коснулась его лица. Отодвинула прядь волос со щеки, погладила пальцами границу чешуи и нормальной кожи. Мужчина закрыл глаза и тяжело задышал, словно мои прикосновения причиняли ему невыносимую боль или же невыносимое наслаждение.

- Скажи, что я не нужна тебе. Скажи... - по моим губам скользнула улыбка, - и я все равно тебе не поверю. Не поверю в эту холодность, в твое равнодушие. Даже если сам отправишь меня домой, вернусь сюда и буду сидеть под дверями твоего замка, пока не вступишь.

- Элира... - прошептал он, - Что же ты творишь...

Рэммиран открыл глаза, и я увидела в них такую смесь тоски и страха, нежности и безумной надежды, что сердце забилося как ненормальное.

- Неужели ты откажешься от своего будущего, от мечты, оставшись здесь со мной? Навсегда?

- Пусть так. Ты нужен мне, - сказала я, обнимая его за шею.

- Почему? - хрипло спросил маг.

- Потому что я люблю тебя, - уверенно сказала я, глядя прямо в нечеловеческие глаза.

Вместо ответа мои губы смяли сумасшедшим поцелуем. Глубоким, жадным, жарким. Мужчина целовал так, как если бы хотел выпить мою душу без остатка, заклеить горячими губами.

Он подхватил меня под бедра и прижал спиной к стене. Обхватив его ногами, я запустила пальцы в шелковистые черные пряди, отвечая на поцелуй, безмолвно обещая, что никогда не предаю и не покину. А Рэммиран пил мое дыхание, будто живительный эликсир. Обнимал так крепко, словно боялся, что я исчезну, растворюсь, как морок, если отпустит хоть на секунду.

- Ран... - простонала я, когда мужчина легонько прикусил чувствительную кожу на шее. Горячая ладонь легла на мое бедро и скользнула вверх, сминая подол платья.

- Скажи еще раз, - хрипло потребовал он.

- Мой Ран, любимый... - выдохнула я в его губы.

Он тихо рыкнул и снова припал ко мне в неистовом поцелуе. От прикосновений Рана во всем теле все жарче и жарче разгорался пожар. Кровь в венах уподобилась живому огню, и я тихо всхлипнула, не в силах больше терпеть. Хотелось стать еще ближе, хотелось ощутить его каждой клеточкой, стать единым целым с любимым. И он исполнил мое желание.

Платье с негромким треском распалось на лоскуты, соскользнувшие на пол. Оторвав меня от стены, мужчина раскрыл портал и перенес нас в свою спальню. Я только успела почувствовать,

как спины коснулся прохладный шелк простыней, а потом накрыл настоящий ураган.

Рэммиран был таким сильным и властным, но при этом удивительно чутким и бережным. Он так осторожно касался меня, стараясь не поранить жесткими чешуйками, не задеть острыми как кинжалы когтями. И это сочетание обжигающей страсти и пронзительной нежности сводило с ума. Я отдавала мужчине всю себя, без страхов и сомнений. Его пальцы и губы словно плавил кожу, заставляя почувствовать себя самой желанной, самой красивой, самой нужной.

Первая мимолетная боль быстро растворилась на волнах ослепительно яркого наслаждения, что дарил Рэммиран. Упоительное чувство абсолютного единения затопило меня с головой. Где-то там далеко рассыпался мой привычный мир, чтобы потом заново собраться вокруг мужчины, которому я теперь принадлежала. И теперь я точно знала, у нас на двоих одно сердце, одна душа, одна жизнь...

ГЛАВА 14

Проснувшись на следующее утро, я чувствовала себя совершенно счастливой. Жизнь казалась прекрасной и удивительной, а будущее – безоблачным. Как же здорово наслаждаться утром нового дня в объятиях самого дорогого на свете мужчины. И при этом осознавать, что таких дней будет еще очень и очень много. Мы никому не позволим разрушить наше счастье. Пусть даже вопреки чужим предрассудкам, интригам и неверию.

Не открывая глаз, я упивалась ощущением сильной руки, что обнимала меня за плечи, тепла тела, к которому прижималась. Уткнувшись в шею Рэммирана, я провела кончиком языка по тонкой жилке, с тихим восторгом вдохнула аромат любимого мужчины, теперь накрепко впитавшийся и в мое тело, скользнула пальцами по твердой груди, погладила ладонью, почувствовала, как бьется сердце под гладкой кожей.

Но сквозь сонную негу до меня стало доходить ощущение какой-то неправильности происходящего. Странный диссонанс царапал изнутри и не давал полностью расслабиться. И прогнать его никак не получалось. Недоуменно поморщившись, я подняла веки, приподнялась и осмотрелась, соображая, что же не так. И когда поняла, что вижу, совершенно неприлично разинула рот.

Лежащий на темных простынях мужчина был невозможно, нечеловечески красив. Под светлой бархатистой кожей без единой чешуйки проступали четко очерченные мышцы плеч и груди. Строгие черты точеного лица неумолимо притягивали взгляд. Длинные ресницы, при виде которых удавилась бы от зависти любая модница, разметавшиеся по подушке смоляные пряди волос, – все это создавало картину совершенства. Я судорожно выдохнула. Неужели его проклятия больше нет? Но как такое вообще возможно?

В этот момент Ран открыл глаза, и я утонула в их чистой небесной синеве.

– Элира? – посмотрел он на меня и мгновенно напрягся, увидев ошарашенное лицо. – Что такое? Я тебя чем-то обидел? Сделал больно?

Голос куда-то пропал, и вместо ответа я просто схватила его за левое запястье и поднесла руку к лицу. С минуту мужчина ошеломленно смотрел на нее, потом сжал и разжал кулак, оглядев руку со всех сторон, недоверчиво коснулся кожи на щеке.

Наконец, сбросив оцепенение, он резко поднялся с кровати, отшвырнул одеяло и сотворил

прямо в воздухе огромное зеркало. Мое смущение побороло любопытство и, украдкой осмотрев его высокую фигуру, на которой тоже не осталось ни одного лишнего следа, я отвела взгляд.

Когда звенящая тишина стала совсем невыносимой, Рэммиран подошел ко мне и приподнял лицо за подбородок. И в его глазах была целая гамма эмоций – восхищение, торжество, благодарность. Он смотрел на меня так, будто я была его солнцем.

- Элира, - прошептал мужчина, лихорадочно покрывая поцелуями мои губы, щеки, глаза, - девочка, спасибо тебе.

- За что? Что я вообще сделала? - пробормотала я растерянно, обнимая его за плечи, по которым пробегали волны странной дрожи. Да, проклятия не было, но совершенно непонятно, что же произошло и при чем здесь я.

- Сейчас увидишь, - улыбнулся мужчина совершенно шальной улыбкой и сгреб меня в охапку вместе с одеялом.

- Куда ты меня тащишь? - возмущенно пискнула я.

- На улицу.

- С ума сошел, я же не одета.

Мужчина замер, обеспокоенно нахмурился и позвал:

- Филь!

Хранитель появился в спальне, почему-то сидя к нам спиной.

- Я не смотрю, - заявил он сразу.

- Филь, обернись, - попросила я.

Кот повернулся, и, увидев, что случилось с хозяином, подпрыгнул на метр над полом и произнес длинную тираду на незнакомом языке.

- Рэммарин! Я же говорил!

- Принеси ей одежду, - велел тот.

- Сейчас, - торопливо кивнул кот, и передо мной свалились штаны и рубашка.

- А ты? - не представляю, куда меня тащат, но Рэммирану я доверяла целиком и полностью.

- А мне не нужно, - широко улыбнулся Ран.

Видя нетерпение мужчины, я не стала задавать больше вопросов и торопливо оделась. Потом он снова подхватил меня на руки и понес в портал. Как оказалось, идти было совсем недалеко. Мы вышли на плоском берегу одного из озер возле нашего замка. Маг посадил меня на камень, а сам быстро пошел куда-то в сторону.

Какой же он красивый. Я обласкала взглядом его широкую спину, узкие бедра, длинные сильные ноги, и ощутила, как порозовели щеки. А потом неожиданно разозлилась на себя. Какого демона? Это мой мужчина, буду смотреть столько, сколько захочу. И не только

смотреть, но и трогать, и делать много других приятных вещей.

Пока предавалась этих собственническим мыслям, едва не прозевала момент, когда фигура Рана подернулась странной темной дымкой, дрогнула, и через мгновение...

Я забыла сделать вдох и просто смотрела на него, не веря своим глазам. Дракон! Настоящий живой дракон! Прямо здесь! Он как будто вышел из той самой картины на стене и облекся в плоть и кровь на берегу обычного северного озера. Это же просто невысказано. Могла ли я представить, что когда-нибудь доведется его увидеть вживую, а не на рисунке?

Огромный ящер, величиной с родительский особняк, закованный в антрацитово-черную броню, вытянул длинную шею и расправил широкие кожистые крылья. Луч выглянувшего из-за облаков солнца заскользил по чешуе, расцветивая ее яркими бликами, и отразился в сапфирово-синих глазах. Он был так прекрасен, этот могучий зверь, от головы до кончика шипастого хвоста. Грациозный и гибкий, несмотря на размер, дракон словно лучился невообразимой силой и скрытой опасностью. Но я знала совершенно точно, мне он не причинит вреда.

Дракон опустил ко мне голову и очень осторожно уткнулся носом в живот. Я ощутила, как по щекам текут слезы восторга.

- Ты такой красивый, - благоговейно прошептала я, прикасаясь к горячей чешуе на морде, - просто невероятный.

- Не плачь, родная, - прозвучал вдруг в голове бархатистый голос. - Не надо.

- Я тебя слышу! Как ты это делаешь? - потрясенно ахнула я.

- Телепатия, - усмехнулся Рэммиран, - все драконы обладают такой способностью. Должны же мы как-то общаться в этом облике.

- Понятно, - протянула я озадаченно, на самом деле не особенно понимая, что происходит. С ума сойти, мой мужчина - дракон, самый настоящий, из Вышнего мира.

- Залезай, - велел он.

- Куда? - растерянно оглянулась я.

- На шею. - Дракон серьезно посмотрел мне в глаза. - Ты подарила мне крылья, и я хочу разделить с тобой радость первого за долгие годы полета.

Кивнув без всяких сомнений, я по подставленному крылу забралась на спину ящера и удобно устроилась в ямке у основания шеи.

- Не бойся, - обернулся он ко мне, - я не позволю тебе упасть.

- Я не боюсь, - мое лицо озарила ласковая улыбка, - я тебе верю.

Довольно сощурившись, зверь выгнулся, распахнул крылья и резко взмыл в небо. Порыв свежего ветра расцеловал разгоряченные щеки, растрепал волосы и подхватил мой громкий радостный вопль. Неведомая магия крепко держала на месте, давая возможность в полной мере погрузиться в происходящее. Состояние невероятной эйфории захлестнуло все мое существо. Уверенная сила и скорость, легкость и беспредельная свобода, - все это смешалось

внутри в невероятный коктейль, который заставлял кровь кипеть.

Я откровенно наслаждалась этим чувством, упивалась стремительным полетом, пьянящим запахом неба. Оно было так близко, как будто руку протяни – и коснешься его ладонью. А деревья и озера внизу были такими маленькими, точно нарисованные на широком холсте неведомым умельцем. В жизни не испытывала ничего более удивительного. И по какой-то непостижимой связи я ощущала все чувства любимого мужчины – его триумф, сумасшедшее ликование, головокружительный счастье.

Мы летали, то поднимаясь высоко к облакам, то опускаясь к самой воде. И совершенно не волновало то, что нас могут увидеть. Пусть даже завтра все газеты королевства напишут о том, что в Среднем мире снова появился дракон. Сейчас здесь не существовало никого, кроме нас двоих.

Налетавшись вдоволь, дракон заложил широкий вираж и стал спускаться к замку. У самой земли он обратился. Но я не успела даже испугаться, как оказалась в кольце сильных надежных рук.

- Понравилось? – выдохнул мужчина мне в губы.

Его глаза сияли, отражая искреннюю радость и восторг. Не сумев найти подходящих слов, чтобы выразить всю гамму эмоций, что сейчас испытала, я только кивнула.

- Спасибо тебе, девочка. Отныне мои крылья принадлежат тебе.

- Люблю тебя, – шепнула я и прижалась к его губам.

Поговорить толком мы смогли только на следующий день, когда мой страстный дракон, наконец, выпустил меня из постели. После исчезновения его чешуи мы смогли наслаждаться друг другом без всякой опаски, никуда не торопясь. Окончательно избавившись от смущения, я полностью отдавалась медленным чувственным ласкам мужчины, с удовольствием открывалась его сильным рукам и нежным губам. И так же смело и нетерпеливо ласкала в ответ. Абсолютное доверие и принятие связывало нас крепче якорных цепей.

- Так что я все-таки сделала? – спросила я, ласково потеревшись щекой о мужское плечо. Поддавшись на увещания хранителя, которому надоело таскать еду нам в спальню, мы сидели в столовой, и я решила утолить свое любопытство, пока меня снова не переместили в кровать.

- Проклятие окончательно и бесповоротно пало, – ответил дракон, вырисовывая пальцами круги на моей спине.

- И каким же образом? Я думала, что это невозможно.

- Я тоже так думал. Почти утратил всякую надежду, смирился со своим положением, но ты смогла меня спасти. И чтобы разобраться в этом, нужно рассказать тебе всю историю их происхождения, – поморщился Рэммиран.

- Если не хочешь, не нужно, – пожала я плечами, – пусть оно останется твоей тайной. У каждого человека есть то, что он хотел бы укрыть от других.

- Нет, – покачал головой мужчина, – я бесконечно доверяю тебе, родная, и не стану этого

скрывать. Просто история была не очень красивая. Скорее похожая на кошмар, а не на сказку.

- Не думай даже, что что-то может заставить меня разлюбить тебя, – усмехнулась я.

- Я и не думаю, – дракон мягко коснулся моего виска губами и начал рассказ:

- Давным-давно, еще во время последней войны с демонами, жила в Аллиноре чародейка.

Сильная, красивая, талантливая, она почти сразу после окончания академии вошла в Королевский Совет магов. И ее навязчивой идеей стала безопасность мира и королевства. Женщина была очень обеспокоена нашествиями на Срединный мир. Если ты читала хроники, то должна знать, что демоны были очень сильны, их армии – многочисленны, и люди могли не выстоять против них. И тогда в ее голове созрел план. Она решила заручиться помощью драконов, влюбив в себя одного из них.

- Вы не участвовали в этой войне?

- Нет, – покачал головой мужчина, – драконы не считали нужным вмешиваться в судьбу чужого мира и помогать одной из сторон. Кто-то из нас покинул Срединный мир навсегда, кто-то остался наблюдать за “мелкой возней”, как тогда выразился один мой родственник. Я принадлежал ко вторым. Был очень любопытен, даже азартен, и хотел своими глазами увидеть, чем это все закончится.

- А каким же образом ей мог помочь один единственный дракон?

Хотя, почему я спрашиваю. Ведь сама только что видела, что он представляет из себя во второй ипостаси. Его размер, прочнейшая броня, клыки и когти... А если прибавить к этому еще и магическую силу, то получается поистине несокрушимое существо. Как бы не были многочисленны демоны, думаю, драконам им нечего противопоставить. Стоит даже порадоваться, что они тогда по какой-то причине не решили подмять под себя ослабленные долгой войной миры.

- Даже через одного можно было получить поддержку целого рода, узнать такие тайны магии, которые прочим и не снились, – подтвердил мои мысли мужчина. – Ведь в то время для того, чтобы склонить чашу весов в пользу людей, было необходимо совсем немного.

- В книгах писали, что именно драконы были сильнейшей расой Троемирья, – тихо пробормотала я.

- Это действительно так, – ответил Рэммиран. – слушай дальше. План чародейки вполне имел право на жизнь. Но объект она выбрала для своих целей очень неудачный. Дракон был молод, горд и ужасно высокомерен. Красивая интересная женщина быстро попала в его постель, и их так называемые отношения длились не один месяц. Вот только дракон, презирая людей как расу, воспринимал ее лишь в качестве удобной постельной игрушки. А чародейка сама попала в собственные сети. Она полюбила мужчину, непонятно за что. Ей уже даже не нужна была помощь с демонами, ей нужна была его любовь и верность. Но дракон не мог и не хотел дать того, чего она так сильно желала. И тогда женщина решила прибегнуть к крайнему средству.

- Приворот?

- Нет, что ты, – усмехнулся он. – На нас не действует такая магия. Все гораздо проще. Чародейка забеременела от дракона, надеясь, что это растопит ледяное сердце. И жестоко просчиталась. Дракон лишь посмеялся над ней, заявив, что никогда не примет неполноценное

отродье, как своего ребенка, и прогнал несчастную прочь.

Ран тяжело вздохнул, вспоминая прошлое, а я осторожно коснулась его судорожно сжатых пальцев.

- И она отмстила?

- Отмстила, - мрачно усмехнулся он. - Магия крови неподвластна людям, но она, где-то нахватавшись запретных знаний, придумала совершенно извращенный обряд. Она убила себя и нерожденное дитя, и кровью этой жертвы запечатала меня между ипостасями. Не дракон, но и не человек, я сам стал бессильным и неполноценным.

- Это ужасно, - содрогнулась я. - Пусть она тебя возненавидела, но убивать ради мести собственного ребенка... Немыслимо.

- Да, - согласился мужчина, - хоть я и получил по заслугам, но понять ее все равно сложно. Даже сейчас.

- И никто не смог тебе помочь?

- Никто. Люди все же справились с захватчиками собственными силами, и скоро забыли о чародейке и ее идеях. Драконы же отвернулись от проклятого сородича, а узнав подробности, окончательно перестали появляться в Среднем мире, потом и вовсе закрыли межмировые порталы. Ваши историки немного ошибаются, драконы испугались не демонов. Они испугались того, что решили, будто человеческие маги нашли способ лишить нас крыльев. Сам обряд, конечно, затерялся, и никто в итоге не узнал его подробностей. Но сюда обитатели Вышнего мира так и не вернулись. Ведь крылья - это самое дорогое, чем обладает дракон.

Я погладила напряженные плечи и прикоснулась к губам нежным поцелуем. Бедный мой. Теперь я понимаю и его злость тогда в бальном зале, и тоску, что заметила когда-то на башне. Как тяжело видеть небо каждый день и знать, что ты не сможешь туда подняться. Да, он совершил ошибку. Но уже давно переосмыслил и сполна расплатился за нее.

- Но ведь проклятия больше нет? - спросила я. - Почему?

- Перед смертью чародейка сказала мне, что "проклятье, наложенное жертвой во имя ненависти, сможет снять лишь жертва во имя любви".

- Что это значило? - нахмурилась я озадаченно. Все-таки жертва - понятие довольно растяжимое.

- Не знаю. Когда-то избавление от этих чар составляло единственную цель моей жизни. Было самой настоящей одержимостью.

- Это совсем не удивительно, - заметила я.

- Сначала я старался избавиться от него с помощью магии, - продолжил Ран. - Перечитал горы книг, пробовал самые разные ритуалы, экспериментировал с зельями. А когда понял, что своими силами не справлюсь, попытался выполнить поставленное условие. Стал искать ту, что смогла бы полюбить меня и помочь.

- И не нашел? - спросила осторожно. Как ни странно, я не ощущала никакой ревности от этих слов.

- Нет. У меня в то время был очень мерзкий характер, - саркастично улыбнулся маг. - А пугающая внешность еще больше отталкивала людей. Я много шишек набил тогда. Растерянный, опустошенный, озлобленный на весь мир. Обжигался, когда думал, что наконец-то нашел сочувствие и помощь, а на деле получал ошейник и темницу.

- Что? - задыхнулась я от ужаса.

- Несколько лет я провел практически в рабстве. Многим хотелось получить от меня богатства, тайные знания или силу. Тогда о могуществе драконов еще очень хорошо помнили.

Я только крепче обняла мужчину, молчаливо выражая ему свою поддержку. Да, пусть у драконов полно недостатков, которые заставляли окружающих не любить их. Но теперь я испытала на себе, на какую подлость и низость способен и обычный человек. Увы, расовая принадлежность совсем не определяет душевные качества. Поэтому даже боюсь представить, сколько зла могли причинить моему дракону люди.

- Со временем я отказался от поисков. Решил, что это бесполезно. К тому же, так и не понял, что же за жертву нужно было принести. Да и не хотелось больше чужих смертей и страданий. У меня было достаточно времени, чтобы осмыслить поступки, что совершал, раскаяться в своей жестокости и высокомерии. Я окончательно отдалился ото всех. Заперся в своем замке, обзавелся зловещей репутацией, иногда пуская сюда людей, просящих о помощи.

- Только иногда?

- Да, - ответил мужчина. - Когда это было действительно необходимо. И, несмотря на все слухи, что ходят обо мне, я не творил здесь ничего ужасного. Гнал прочь тех, кто хотел использовать мою помощь во зло. Если помогал, никогда не требовал у просителей больше, чем они могли дать взамен. Ведь часто по-настоящему цениться лишь то, что достается немалой ценой. А умение читать в душах позволяло увидеть все сокрытые мотивы и помыслы.

- Справедливо, - не могла я не признать.

- Здесь бывали и женщины. Но, невзирая ни на что, все они видели лишь жестокого безжалостного пленителя, сбегаю сразу, как только заканчивался срок, что я определял для них. Ни одна не рассмотрела во мне нечто большее. Ни одна не захотела разделить со мной жизнь. И ни одна из них не стала для меня тем, кем являешься ты.

А я просто смотрела в глаза любимого мужчины, и понимала, что не нужны мне никакие признания, чтобы увериться в его чувствах.

- Знаешь, когда ты появилась в моем замке, я подумал, что этот год не принесет никаких неожиданностей, - признался Ран. - Решил, что просто понаблюдаю за тобой издали, не особенно надоедая. И даже попытки Филя сблизить нас воспринимал скорее со снисхождением, чем с надеждой.

- Вот так и знала, что все его провокации не случайны, - пробормотала под нос. - Старый интриган.

- Именно так. Но твоя жизнерадостность, искренность и преданность любимым увлекли меня, заставили неосознанно присматриваться. Я начал привязываться. Стал часто ловить себя на мысли, что хочу, чтобы ты была рядом, хочу просто видеть твою улыбку и слышать твой голос. А когда... - мужчина вдруг странно замаялся.

- Что?

- Однажды я решил проследить за твоим женихом, - резко выдохнул он мне в волосы, как перед прыжком в ледяную воду, - через зеркало. И увидел в его объятиях другую женщину.

- Правда? - только и могла сказать в ответ. Неожиданное признание, но, честно говоря, оно совсем не возмутило. Сейчас мои воспоминания о Рике носили лишь легкий оттенок жалости и грусти. Его жизнь не была простой и благополучной. И возможно, если бы я заметила это раньше, то смогла бы как-то помочь ему. Но он сам сделал свой выбор и сам погубил себя.

- Да. И я подумал, что ты не заслуживаешь того, чтобы быть так подло обманутой. Знал, что моим словам ты бы вряд ли поверила, а вот увидев собственными глазами...

- Значит, в твой кабинет я попала только потому, что ты сам этого хотел? - пораженно воскликнула я.

- Я попросил Филья подбросить тебе книгу и заинтересовать зеркалом, - покаялся Рэммиран. - А потом мы подгадали удачный момент, когда граф снова отправился на свидание, и привели туда тебя.

- Ну вы и авантюристы! - А ведь тогда и показалось подозрительным, что Филь как-то слишком быстро поддался моим уговорам. И книга так удачно попала в руки, и кабинет взломали так легко. А я-то считала себя ужасно хитрой и рискованной.

- Ай-ай-ай, как нехорошо толкать приличных воспитанных леди на кривую дорожку преступлений, - воскликнула я с наигранным возмущением. - А я ведь так переживала. Боялась, что попадусь. А ты тогда в кабинете еще и наблюдал за мной, должно быть.

- Ты ведь не злишься, - прошептал он, касаясь губами моего плеча.

- Конечно не злюсь, - пробормотала, млея под этой лаской. - Ты же мне жизнь спас, получается. Я рада, что так вышло.

- Я тоже, - выдохнул дракон, прижимая меня к себе со вполне однозначными намерениями.

- Жертва... - протянула я задумчиво, отдышавшись после весьма продолжительного поцелуя. - Неужели тебя спасла моя кровь?

- Скорее всего, - пожал плечами Рэммиран. - Кровь вообще является лучшей основой для передачи энергии. А если она еще и отдана добровольно, а если еще и с огромным желанием помочь...

- Да, - шепнула я, прильнув к груди любимого и слушая стук сильного сердца. - Я этого очень хотела.

- Не только, - раздался вдруг чужой голос в столовой. Я недоуменно обернулась и увидела полупрозрачный силуэт высокого пожилого мужчины. У него были длинные седые волосы, заплетенные в сложную косу, резкие, но гармоничные черты лица и удивительно теплые и мудрые глаза.

- Филь? Что ты имеешь в виду? - спросил Ран.

- Фи-иль? - мое лицо изумленно вытянулось. - Это ты? Что с тобой стало?

- Я, Элира. Не удивляйся так сильно, все-таки я древний дух, чьи возможности очень обширны. И способен принимать любой облик, в том числе и материальный. Но именно так выгляжу на самом деле, так, как когда-то выглядел, будучи живым. Та личина, к которой ты привыкла, была создана специально для тебя.

- Но почему кот? - спросила немного растерянно. Не то, чтобы меня такое перевоплощение сильно смутило, но было немного странно видеть человеком того, кого недавно тискала на коленях.

- Хотел тебя понравиться, - лукаво подмигнул хранитель. - Да и как еще старику вроде меня попасть в объятия такой прелестной молоденькой девушки.

- Что ж, у тебя получилось, - рассмеялась я. - Так что там с проклятьем?

- Теперь, когда чужие чары пали, я могу дать вам ответ на эту загадку. Да, Ран, ты был прав насчет крови. Девочка готова была отдать жизнь, лишь бы тебя спасти. Но, как оказалось, условия была вторая половина. И ее исполнил ты, когда отпустил любимую женщину, пожертвовав собственным счастьем ради нее.

- Не делай так больше никогда, - пробурчала я, вспоминая то ужасное явление "ледяного дракона". - Я чуть с ума не сошла, когда решила, что не нужна тебе больше.

- Прости, родная, - вздохнул Ран, - я всего лишь хотел, чтобы ты была счастлива.

- Я буду счастлива только с тобой.

- Ты добровольно обрек себя на вечное одиночество без любимой женщины. Ведь драконы любят только один раз в жизни, и другого шанса на взаимное чувство у тебя бы не было. - заметил хранитель. - Я видел, сколько сил и решимости понадобилось на это.

- Ты, полюбив, отпустил. А я отказалась уходить, - прошептала я, чувствуя, как его объятия стали крепче.

- Да, - Ран зарылся лицом в мои волосы, - значит, так круг замкнулся и проклятие пало.

- Получается, ты знал, как его снять? - поинтересовалась я у Филя.

- Знал, - улыбнулся тот. - Но рассказать не мог. Рэммирану нужно было самому понять это и принять, иначе ничего бы не вышло. Ведь чувства должны зародиться не по чужой указке, и не от безысходности. Этого не найти в книгах и не исследовать в лаборатории, а можно лишь ощутить сердцем. Великую силу, способную победить все, что угодно, любовь обретает только тогда, когда является истинной. Я верил в тебя, девочка, верил, что ты способна увидеть истинную суть за суровой непривлекательной оболочкой. Как видишь, я не ошибся.

- Спасибо тебе, Филь, - прошептала искренне. Ведь хранитель сделал все, чтобы я не посчитала этот замок своей тюрьмой и не возненавидела тюремщика. Был рядом, деликатно наставлял, веселил, когда мне было грустно.

- Да, спасибо, самый верный мой друг, - понимающе улыбнулся дракон.

- Просто любите, и у вас все получится.

С этими словами дух легко поклонился и растворился в воздухе, оставляя нас наедине. А я

посмотрела на любимого мужчину. Больше между нами не осталось никаких тайн, никаких недомолвок.

- Люблю тебя, - сказала я тихо.

- И я тебя люблю, больше жизни, - ответил мой дракон и склонился к губам.

Поздно вечером мы стояли на башне и наблюдали, как солнце медленно скрывается в холодных озерных водах, окрашивая их в цвет расплавленного золота. Порывистый северный ветер пах осенью: землей, мокрой от недавно прошедшего дождя, прелой травой и вечнозеленой сосновой хвоей. Он трепал наши волосы, игриво переплетая их между собой, слегка покусывал разгоряченную кожу, но в объятиях мужчины никакой холод был не страшен. Рэммиран крепко обнимал меня, прижав спиной к широкой груди, надежно оберегая от любых невзгод.

- Что теперь с нами будет? - спросила я, нарушая умиротворенную тишину.

- Поздно, девочка, у тебя был шанс уйти, больше я никогда не отпущу, - насмешливо фыркнул дракон, прокладывая дорожку поцелуев по моей шее.

- Я и не собираюсь уходить, - сощурилась я блаженно.

- Тогда завтра мы проведем брачный ритуал, и ты станешь моей парой и женой. А если хочешь красивую свадьбу, устроим ее позже.

- Да нет, я вполне обойдусь и без свадьбы, - подумав немного, ответила ему. Это раньше я хотела пышный праздник с красивым платьем, цветами и танцами. Но сейчас все эти условности и торжества как-то потеряли свой смысл. Просто навестим родителей, Лею. Уверена, что они искренне порадуются за меня, хоть и будут очень шокированы. А большего мне и не нужно.

"Мама, папа, это ваш зять, и он дракон". Я беззвучно хихикнула, представив их реакцию.

- Тогда что тебя тревожит, родная? - тихо спросил пронизательный мужчина. Я только вздохнула. Да, когда любовный дурман немного схлынул, я, наконец, стала осознавать, что произошло. И в свете того, что узнала, это подарило небольшой повод для волнения. Но скрывать от любимого свои страхи не собиралась.

- Пусть мы поженимся, но я ведь человек, - неуверенно закусила я губу, - я проживу мало по сравнению с тобой и вряд ли смогу родить нормального ребенка.

- Не бойся, - ласково коснулся моих губ Ран, - драконы заключают браки один раз и на всю жизнь. Ты же слышала, что сказал Филь, мы однолюбы. И поэтому те, кто познал счастье взаимного чувства, делают все, чтобы сберечь его и защитить. И я не исключение. Завтра во время обряда поделюсь с тобой собственной кровью, передам через нее часть силы. Она станет твоим щитом, свяжет наши души навечно, и ты будешь жить столько же, сколько и я. А это очень и очень много.

- А дети? - поспешила прояснить этот беспокоящий меня момент.

- И об этом не переживай. Пусть даже полукровки, но мы будем любить их какими угодно, ведь это будут наши с тобой дети.

Успокоенная его словами, я улыбнулась и посмотрела на небо. Огромное, синее, бездонное, с холодными искорками первых звезд. Оно было прямо перед нами. Наше небо, наша жизнь, наше общее будущее... Вот теперь я точно знала – все будет хорошо.

ЭПИЛОГ

10 лет спустя.

Я шла по замковым коридорам, внимательно прислушиваясь к каждому шороху. Но тишину нарушал лишь звонкий стук моих каблучков по мраморному полу. В ситуациях, вроде этой, меня очень раздражал размер нашего дома и запутанность его коридоров. Приходилось заставлять ждать уважаемого человека и заниматься досадными поисками.

На этот раз чутье привело меня в супружескую спальню. Оглядев большую комнату, я не стала лазить по углам, а просто строго сказала:

- Адарриан эльт Аграэрт, если ты немедленно не покажешься, я пожалуюсь твоему отцу.

- Ну маааам, – раздалось за креслом, и оттуда выбрался растрепанный шестилетний мальчишка. А в его маленьких руках безропотно болтался толстый серый кот. Да, сил у сына было предостаточно, а вот роста еще не хватало, поэтому лапы Филя волочились по полу. Но он не жаловался. Хранителю понравилось находиться в этом облике, и он так и не стал его менять. А наш ребенок обожал тискать котика и везде тягал его за собой. Филю же это было только в радость. Несмотря на свой более чем солидный возраст, он был соучастником и вдохновителем всех проделок сына. А я, вспоминая собственное детство, даже и поругаться толком не могла, когда на меня смотрели две пары виноватых глаз.

- Ну маааам, – снова заныл сын, – не хочу учиться. Там скучно.

Я вздохнула. Вот так всегда бывает после того, как он гостит у родителей. Они обожают внука и постоянно балуют его, а хитрый ребенок этим бессовестно пользуется. И не то, чтобы я была против. Но совсем недавно у Адарриана проснулась магия, и без контроля это грозило превратить наш замок в груды развалин. Несмотря на все мои опасения, он был чистокровным драконом, похожим на Рана как две капли воды, и силой тоже пошел в него.

- Дар, – села я напротив сына. – Ты же хочешь стать таким же большим и сильным драконом, как твой отец?

- Конечно, хочу, – закивал ребенок.

- Тогда для этого тебе нужно учиться. Да, пусть это не всегда легко и интересно, но помни, зачем ты это делаешь. Когда овладеешь своей магией, то сможешь менять ипостась.

- И буду летать с папой? – загорелись восторгом синие глаза.

- Будешь, – улыбнулась я. – Но тебе нужно как следует постараться.

- Тогда я буду стараться, – воскликнул Дар.

- Вот и хорошо, – я ласково взъерошила смоляные пряди. – А теперь иди, тебя учитель ждет.

Работой с маленьким драконом удалось заманить в замок одного из самых талантливых преподавателей контроля детской магии. Хороший друг моих родителей, он мог найти подход к

любому ребенку, и теперь спасал наш дом от стихийных всплесков нашего маленького дракона.

Подхватив кота, сын убежал, а я подошла к окну и выглянула наружу, вдыхая нежнейший аромат, долетавший даже сюда. За десять лет нашими стараниями вокруг замка раскинулся великолепный сад, но эрденни все равно оставались моими любимыми цветами.

- Воспитываешь? - вкрадчиво мурлыкнул бархатистый баритон за спиной, и меня обняли горячие руки.

- Воспитываю, - блаженно закрыла я глаза, подставляя шею ласковым губам мужа. - А ты уже всех преступников поймал?

Несколько лет назад Ран поддался на уговоры Его величества и согласился поработать со службой безопасности Аллинора. И теперь лорд Рэммиран эльт Аграэрт консультировал ее оперативников и обучал перспективных новичков. Как я и думала когда-то, из него действительно вышел великолепный преподаватель. Строгий, но справедливый, мудрый, знающий, он пользовался искренним уважением коллег и любовью своих стажеров. Поначалу, конечно, люди были шокированы и даже напуганы тем, что в нашем мире появился настоящий дракон. Но постепенно привыкли и приняли его за своего. Так что Рану не нужно было таиться, и он спокойно занимался тем, что ему действительно нравилось. А я тоже нашла себе дело по душе, работая над изготовлением сложных и редких зелий для больниц и тех же безопасников.

А в Аллиноре последние годы все было тихо и спокойно. После поражения Грэнда король устроил чистку в министерствах и ведомствах, и еще несколько его сообщников были найдены и преданы суду. Кстати, Рикхард был в их числе. С гибелью Грэнда его клятвы потеряли силу и не успели навредить моему бывшему жениху. Он был осужден на десять лет и сейчас отбывает наказание в особом военном гарнизоне на границе. Кто знает, может быть это станет началом его нового пути.

- Зло не дремлет, - фыркнул муж, вырывая меня из рассеянных мыслей, - но я очень соскучился по любимой жене.

- Прямо с утра соскучился? - я развернулась в его объятиях и провела ладонями по груди.

- Прямо с утра, - подтвердил он и приник к моим губам.

Нежный чувственный поцелуй заставил сердце колотиться как сумасшедшее. Сколько бы лет ни прошло, а наши чувства с каждым днем только крепче. Мы понимали друг друга с полувзгляда, с полуслова, будто дышали друг другом, и даже день вдали от мужа становился невыносимым. Благо, что резко возросшая после снятия проклятья сила позволяла создать портал из любой точки Срединного мира. Рэммиран говорил, что мог бы даже открыть проход в Небесный, но мы не стремились встречаться с его сородичами, да и люди были пока не готовы к таким переменам. Поэтому не стали ломать устраивающий всех порядок. Кто знает, к чему это может привести. Может позже, когда наш сын вырастет, супруг покажет ему свою родину. Но сейчас наш дом здесь. Здесь мои родители, которые быстро приняли и искренне полюбили зятя, здесь Лея, сын которой стал лучшим другом нашего Дара. Я знаю, что рано или поздно мне придется с ними прощаться, но пока стараюсь не думать о грустном.

Поцелуй становился все сильнее и ярче. Я стянула с мужа камзол и рубашку, наслаждаясь ощущением твердых мышц, перекачивающихся под гладкой кожей. От такой чуткий, такой нежный, такой идеальный. И только мой. Единственный и любимый мужчина.

Сильные пальцы погладили мою шею и потянулись к шнуровке платья, но вдруг Ран оторвался от меня и задумчиво замер.

- Что такое? - насторожилась я.

- Да так. Подожди-ка, - он резко опустился на колени и уткнулся лицом мне в живот. Секунду постоял так, словно прислушиваясь к чему-то. Потом отстранился и посмотрел на меня такими счастливыми глазами, что я сразу все поняла. В конце концов, только дракон может так тонко заметить ауру другого дракона. Так и с Даром было. Тогда муж первый понял, что мы все-таки внесем свой вклад в увеличение драконьей популяции Срединного мира.

- О-о-о, - только и смогла сказать я.

- Моя Элира, моя любимая девочка, - прошептал муж, поднимаясь и бережно прижимая меня к себе.

А я просто приникла к любимому, чувствуя себя немного растерянной и совершенно счастливой. Как круто изменилась моя жизнь когда-то давно, но я никогда не устану благодарить судьбу за то, что она подарила мне моего дракона.

КОНЕЦ

Я подарю тебе надежду. Бонус к книге "Я подарю тебе крылья" .

Десять лет - это долгий срок. А десять лет в одном из самых опасных мест королевства способны изменить человека до неузнаваемости. Но хватило ли этого Рикхарду Анту, чтобы переосмыслить свою жизнь и измениться? Окажется ли он достоин того шанса, который подарит ему судьба?

Холодное бледное солнце медленно поднималось над пустынным плоскогорьем. Ночная тьма отступала, неохотно открывая иссеченные ветром скалы, бесформенные каменистые осыпи, редкие рощицы из невысоких кривых деревьев и колючих кустарников. Тоскливый и безжизненный ландшафт, чьи желтовато-серые тона не могло преобразить даже утреннее солнце. И только крик одинокого грифа-падальщика разрезал жидкий утренний сумрак, возвещая начало нового дня.

Эта северо-восточная провинция была самой малолюдной и суровой в Аллиноре. Высокая горная цепь, которая одновременно являлась границей королевства, делила плато на две неравные части и тянулась до самого горизонта. А у одного из ее отрогов, между неприступными скалами и глубоким ущельем, возвышалась крепость, такая же неприветливая, как и край, в котором была когда-то построена.

Но монументальные стены твердыни, сложенные из огромных гранитных блоков, были той преградой, что защищала королевство от набегов восточных кочевников. Их многочисленные кланы были очень воинственными, а желание прорваться на территорию Аллинора, где можно было пожить неплохой добычей, обычно выливалось в кровавые стычки. Но последние несколько недель все было спокойно, и крепость жила по строго установленному распорядку.

Где-то в глубине цитадели, в холодных уютных казармах зазвучал рог, командуя подъем. Тут же началась давно привычная скупая суета, ведь командиры могли строго наказать за малейшее промедление. Суровая дисциплина, царившая здесь, вынуждала действовать четко и быстро. Впрочем, снаружи это было совсем незаметно, и крепость казалась тихой и

бестревожной.

Но не прошло и получаса, как что-то изменилось. Тихо скрипнула небольшая дверца, пробитая в толстых главных воротах. Она выпустила наружу одного из своих узников, готового начать новую жизнь за ее пределами.

Мужчина не торопился уходить. Он бросил на землю небольшой мешок со скромными пожитками, прислонился спиной к каменной стене и глубоко вздохнул, словно пытаясь распробовать свою свободу на вкус. Прохладная и немного горькая, с отчетливыми оттенками сухой пыли и ржавого железа, она осела на губах и растворилась на языке, заставив мужчину тоскливо улыбнуться.

Целых десять лет, отмеренных вердиктом строгого суда, он провел здесь. Сейчас мало кто узнал бы в этом высоком поджаром мужчине холеного графа, которым он был когда-то. Короткие пепельные волосы уже давно не отливали золотом, которое так нравилось девушкам. Кожа на лице обветрилась и загорела, а кривоватый шрам на щеке, оставленный клинком одного из кочевников, делал мужчину похожим на разбойника с большой дороги.

Да, прошло десять лет. Десять лет с того момента, когда он поставил на кон все и проиграл. Как ни странно, его не казнили и даже не отправили на каторгу, а приговорили к служению на пользу королевства. Но первое время здесь смерть казалась ему наивысшим благом. Почти тюремные условия, жесточайшая дисциплина и наказания за малейшую провинность стали серьезным испытанием. Да и местный контингент, по большей части состоявший из преступников, делал заключение здесь еще опаснее. А крепость постоянно испытывала их на прочность, безжалостно отсеивая подлость, слабохарактерность, трусость. Она заставляла отыскивать последние крупы верности и чести, которые могли сохраниться в этих темных душах, оставляя лишь самых достойных.

И мужчина справился. Он сумел выжить и приспособиться, привык к тяжелым нагрузкам и скудному питанию, не умер от истощения в холодном карцере, чудом избежал смертельных ранений. Но главная борьба происходила внутри.

Он потерял все. Остатки состояния, титул и даже ту эфемерную возможность шикарной жизни, которую мужчина сам себе придумал. И единственное, что ему осталось – это злость и ненависть. Сначала он ненавидел всех и все. Самого себя, свою бывшую невесту, колдуна, по милости которого оказался здесь, местных командиров. Но даже у этой ненависти был предел. Со временем что-то стало меняться в мужчине. Он видел здесь много плохого. Видел мошенников и убийц, дезертиров и воров. Видел тех, кто спокойно мог воткнуть нож в спину соседу или сам погибал от подобного удара. Не все могли справиться с собой и своими внутренними демонами, ломаясь под давлением обстоятельств. А мужчина ломаться не хотел. И это, в сочетании с жесткой муштрой и смертельно опасными схватками с безжалостным противником, заставляло его думать. Думать о своей жизни, о своих ошибках. И постепенно, не за месяц и даже не за год, вся его злость куда-то исчезла, схлынула, будто унесенная редкими здесь ливнями, оставив после себя лишь какую-то горькую обреченную пустоту.

Жалел ли он о том, что творил когда-то? Нет. Мужчина в принципе не видел смысла жалеть о том, что невозможно исправить. Но он, наконец, понял, что именно он совершил, какой чудовищно неправильной была его цель. Наверное, именно это осознание помогло не сгинуть в приграничье, вырваться из “безнадежных злодеев” в категорию обычных солдат и завоевать хоть подобие доверия командиров и уважения сослуживцев. И теперь, спустя десять долгих лет, Рикхард Ант честно вышел на свободу, снабженный небольшим мешочком монет, старым боевым мечом и рекомендациями от начальства.

Сейчас он смотрел вдаль и совершенно не представлял, что делать. За пределами крепости у него не осталось ничего: ни дома, ни цели, ни смысла. Да, перед ним открылась новая дорога. Но куда по ней можно прийти?

Отправляться просить прощения у Элиры? Вряд ли ей это нужно. Судя по слухам, долетавшим даже досюда, она вполне счастлива и довольна жизнью. Может и не помнит уже своего непутевого жениха. Так зачем же омрачать это благополучие таким неожиданным визитом из прошлого?

Поэтому внутри созрело грустное понимание: ему или идти вперед в поисках новой жизни с чистого листа, или вниз головой в ближайшую пропасть.

Из невеселых дум мужчину вырвал натужный скрип тяжелых створок. Из ворот показалась вереница из нескольких телег. Обоз, доставивший в крепость продовольствие, направлялся в обратный путь.

Рикхард провожал его бездумным взглядом, как вдруг его громко окликнул чужой голос.

- Эй, парень, - крикнул пожилой возница с телеги, - садись. Подбросим до города.

Мужчина на секунду прикрыл глаза, а потом решительно вздохнул и запрыгнул на телегу. До города, так до города. Может быть это знак, который сейчас так ему необходим?

Долгая дорога и неспешная беседа помогли окончательно привести мысли в порядок и принять решение. Вручая сегодня утром документы, комендант крепости, с которым у Рикхарда сложились довольно неплохие отношения, посоветовал ему добраться до Хартолла - столицы этой провинции. Там в Управлении городской стражи служил старый друг коменданта, который мог взять мужчину на службу. Стабильный заработок, место в казарме и полное обеспечение - это все, что было сейчас нужно такому как он. Глупо было не воспользоваться удачным шансом.

И шанс себя вполне оправдал. Командир патруля, к которому явился Рикхард, долго и внимательно читал рекомендательное письмо, словно пытаясь прочесть что-то между строк. Потом так же долго рассматривал самого мужчину. Но в итоге позволил остаться. И Рикхард Ант стал нести службу в рядах патрульных Хартолла.

Десять лет вынужденной изоляции наложили свой отпечаток на мужчину. Ему пришлось заново привыкать к большому шумному городу, к обычным людям вокруг, к собственной свободе. Сослуживцы поначалу отнеслись немного настороженно к хмурому молчаливому мужчине со шрамом на щеке, но потом быстро привыкли. Его собранность и выдержка, которая за годы на границе словно въелась прямо в кровь, помогли зарекомендовать себя среди коллег. Но сблизиться с кем-либо мужчина не стремился. Зачем пускать кого-то себе в душу? Вряд ли там осталось что-то хорошее, что можно было бы разделить с другими людьми. Он патрулировал улицы, выезжал на вызовы и задержания, принимал заявления горожан. А после работы возвращался в свою одинокую полупустую комнату и забывался тяжелым сном без сновидений. Так прошел остаток лета, прошла и осень. И наступила зима.

В очередное ночное дежурство мужчина вышел, как следует укутавшись в тёплый плащ. Зима здесь была хоть и малоснежной, но очень холодной. Прямые широкие улицы Хартолла, сплошь застроенные каменными домами в два-три этажа, хорошо продувались ветром. И, если легкомысленно отнестись к местной погоде, можно было надолго загреметь к целителям с воспалением легких. Поэтому Управление заботилось о своих стражах, и не скупилось на

форменную одежду.

Район, по которому пролегал его сегодняшний маршрут, не был самым опасным. Здесь располагались мастерские, небольшие магазинчики, дома ремесленников и купцов средней руки. В холода на улицах было относительно спокойно и безлюдно, вот и сейчас Рикхард не ожидал от дежурства никаких сюрпризов. Но, проходя мимо одной из мастерских, он услышал слабый вскрик, явно принадлежащий женщине или ребенку. Сосредоточившись, он определил, откуда шел подозрительный звук, и осторожно двинулся в узкий темный проход между двумя зданиями, держа наготове меч и парализующую сеть – обязательный атрибут всех стражей.

Поворот открыл его глазам безобразную картину. Два амбала затащили на задворки здания какую-то девчонку. И сейчас один из них крепко держал пленницу, зажимая ей рот огромной лапшей, а второй воевал с крючками женской шубки.

– Давай быстрее, – слышался грубый хриплый возглас, – эта зараза кусается. Да и холодно тут стоять.

– Ничего, – мерзко хихикнул второй, – сейчас девица нас согреет, и не по одному разу. А будет кусаться, мы ей зубки-то повыбиваем.

Вид беспомощной жертвы породил в груди Рикхарда глухую ярость. В голову непрошенным гостем пришло воспоминание о хрупкой светловолосой девушке в золотистом платье, прикованной цепями к стене. Мужчина выдохнул сквозь зубы, отгоняя мысли о прошлом, и решительно бросился на громил. Они не ожидали нападения, да и не были умелыми воинами. Поэтому понадобился лишь резкий толчок, удар – и через несколько секунд они уже лежали на земле, крепко связанные сетью. Быстро осмотрев их, патрульный вызвал подмогу по переговорному артефакту и повернулся к девушке.

– Вы в порядке? – задал он дежурный вопрос, пробежавшись взглядом по невысокой фигурке. На первый взгляд, никаких повреждений не видно. Кажется, она не пострадала, только испугалась сильно.

– В п-порядке, – всхлипнула девушка, отбивая зубами крупную дробь. Дрожащими пальцами она попыталась застегнуть порванную шубу, и всхлипнула еще громче, когда у нее ничего не вышло.

Рикхард тяжело вздохнул и, сняв свой плащ, укутал в него дрожащую девушку.

– Рикхард, что тут у тебя? – слышался сзади хриплый голос Джада, его сослуживца.

Рикхард развернулся и уже было хотел ввести Джада в курс дела, но тот понятиливо хмыкнул, увидев пострадавшую.

– Все здесь ясно, – укоризненно покачал головой тот. – И чего их носит ночами по всяким закоулкам?

Девушка еще раз всхлипнула и виновато опустила голову.

– Я домой бежала, решила дорогу сократить, а тут они...

– Да уж, и чему тебя только родители учили? Неужели не понятно, что можно стать легкой добычей для таких вот мерзавцев? Не поверю, что не было денег на наемный экипаж, – проворчал Джад. Отец двух дочерей шестнадцати и четырнадцати лет, он очень нервно

относился к преступлениям подобного рода.

- Ладно, этих мы забираем. А девочку домой бы надо. Все равно сейчас от нее мало толку.

- Я доведу, - кивнул Рикхард и махнул рукой девушке: - Пойдемте. Где вы живете?

- На улице Текстильщиков, - пробормотала она.

Рикхард убедился, что несостоявшаяся жертва твердо стоит на ногах, и повел ее домой.

- Вы Рикхард, да? - спросила она, крепко уцепившись за мужской локоть обеими руками. - А меня Рона зовут. Рона Хаггер. Я дочь господина Арнольда Хаггера, торговца тканями.

Рикхард только молча кивнул.

- Вот папа будет ругаться, - пробормотала она, вспомнив о родителях, - обещала вернуться пораньше, а мало того, что задержалась, так еще и в неприятности влипла. А ведь он сколько раз меня предупреждал.

- Думаю, вы сделаете правильные выводы из случившегося.

- Спасибо, - не унималась девчонка, - вы спасли меня. Если бы не вы....

Мужчина покосился на нее и, увидев в больших глазах неподдельное восхищение и благодарность, почему-то почувствовал себя как-то неуютно.

- Это моя работа, - ответил он равнодушно.

- И все равно. Я так вам благодарна.

Патрульный только пожал плечами. Вот еще не хватало, чтобы она нарисовала себе образ принца в сверкающих доспехах.

До улицы Текстильщиков добрались быстро. Его спутница указала небольшой двухэтажный домик, где жила с родителями. На громкий стук дверь сразу открылась, и на крыльцо выбежал взволнованный мужчина.

- Рона? Где ты была так долго? - начал он, но осекся, увидев патрульного. - Господин офицер? Что случилось?

- Небольшая неприятность, - скупое ответил тот. - Ваша дочь нарвалась на нехорошую компанию, но, к счастью, все обошлось. Впредь ей стоит быть осторожнее и не гулять в одиночестве в такое время.

- Рона, девочка моя, - ахнула стоявшая в прихожей темноволосая женщина. - Как же так? Да не стойте вы там на холоде, заходите.

- Мне пора, - покачал головой Рикхард. - Завтра вам, госпожа Рона Хаггер, нужно будет прийти в Управление для дачи показаний. Всего доброго.

Он уже было развернулся и собрался уходить, но был настойчиво втянут в теплое нутро дома.

- Нет-нет, - запротестовала госпожа Хаггер, - как же мы вас так отпустим? Без чашки горячего отвара в такую погоду? Прошу вас, не отказывайтесь, всего на пять минут.

Рикхард обреченно вздохнул, и позволил отвести себя в небольшую, но очень уютную гостиную. Чувствую себя не в своей тарелке, осторожно опустился на край дивана, и огляделся суетящихся Хаггеров. Глава семьи что-то тихо бурчал себе под нос, неодобрительно глядя на дочь и обещая ей серьезный разговор, когда патрульный покинет их дом. А его супруга торопливо носилась из кухни в комнату с посудой и горячим заварником.

Присевшая напротив Рона, когда избавилась от шубы и толстого шарфа, оказалась совсем маленькой и хрупкой. Она была похожа на обоих родителей одновременно. На мать – большими карими глазами цвета теплого шоколада и немного вздернутым носиком, а на отца – буйной каштановой шевелюрой, сейчас заплетенной в две толстые косы.

- И совсем я не маленькая, – смущенно буркнула она под его снисходительным взглядом, – мне скоро будет двадцать.

- Ага, а ума только на десять, – проворчал отец семейства, – говорили тебе, не задерживайся у Авы. Так нет же. Тебе очень повезло, что господин офицер оказался там вовремя. Что, как маленькую нужно за руку водить?

Девочка только виновато вздохнула.

Госпожа Хаггер поставила перед Рикхардом большую тарелку бутербродов и кружку ароматного отвара и чуть ли не силой заставила его все съесть. И как бы мужчина не сопротивлялся, это оказалось очень кстати. Но, будучи сытым и согрешившимся, Рик ощутил, как внутри благодарность смешивается с едкой горечью. Так странно было получать заботу от незнакомых людей. Так непривычно было видеть их искренние чувства. И так неприятно осознавать, что он совершенно лишний здесь, как деталь мозаики, случайно попавшая в другую коробку.

Нетрудно заметить, что супруги любят друг друга и свою единственную дочь. И живут они пусть и не очень богато, но зато дружно. У них дома удивительно уютно и умиротворенно, даже несмотря на ворчание господина Хаггера. Мягкий диван, приятные запахи с кухни, треск поленьев в разожженном камине. Не просто жилище, а настоящий Дом, оплот надежности, любви и заботы.

Рикхард отогревался и снаружи, и изнутри. И тогда из самых глубоких уголков души мужчины потихоньку начало вылезать позабытое много лет назад ощущение покоя. Ненавязчивое, теплое, как пуховое одеяло, в которое приятно укутаться с головой в зимнюю стужу. Как же давно он не испытывал ничего подобного. Но это ощущение не принадлежит ему, и никогда не будет принадлежать. Поэтому не стоило даже и привыкать.

Допив отвар, Рикхард решительно попрощался, забрал свой плащ и вышел на холодную пустую улицу. Его смена продолжалась.

Очередной рабочий день выдался на редкость ясным. Белый снег, что после ночного снегопада пушистым покрывалом укутывал тротуары и крыши домов, отражал солнечные лучи, искрился бриллиантовым блеском так сильно, что слепило глаза. Ярко-голубое небо без единого облачка казалось удивительно глубоким и бездонным. Большое окно дежурки покрылось замысловатыми морозными узорами. Но наледь на стекле не мешала солнечным зайчикам пробиваться в комнату и весело плясать по стенам.

День весь словно дышал ощущением какой-то странной радости и легкости. Быть может именно поэтому вызовов сегодня почти не было. И Рикхард Ант отчаянно скучал, сидя в жарко

натопленной дежурке и перебирая старые протоколы.

Его безделье прервал робкий стук в дверь.

- Войдите, - коротко бросил он, оторвав взгляд от бумаг.

- Здравствуйте, Рикхард, - послышался знакомый женский голос. Рона Хаггер с какой-то корзиной в руках смущенно мялась на пороге.

- Добрый день, - немного растерянно ответил мужчина. - Если вы пришли давать показания, то это не ко мне, а в соседний кабинет. Там вы найдете следователя Найта, он ведет это дело.

- Нет-нет, - решительно покачала головой девушка, подходя ближе. - У господина следователя я уже была вчера. Я хотела и вас увидеть, но не застала. Мне сказали, что у вас был выходной.

- Да, - согласился Рикхард. - Это так.

- Поэтому я пришла сегодня, - улыбнулась Рона и поставила на стол свою корзину. - Вот, это вам.

Рикхард нахмурился, глядя на подношение. Нет, не то чтобы это можно было посчитать взяткой. Но и принимать от нее благодарность мужчина повода просто не видел. Он выполнил свою работу и выполнил ее хорошо. Преступники пойманы и скоро предстанут перед судом, девушка спасена и возвращена родителям. Так велит ему долг. И за это он получает жалование. И ничего большего Рикхард не заслужил.

- Не нужно, - поморщился он как от зубной боли и отвернулся, - я всего лишь делал то, что должен был.

- Не отказывайтесь, - умоляюще попросила девушка. - Это от чистого сердца. Мы с самой сами утром все приготовили.

Рикхард уже открыл рот, намереваясь решительно выпроводить девушку домой, но тут она сдернула с корзины салфетку. Ноздрей коснулся аромат только что испеченной сдобы, и Рик против воли дрогнул. Волной нахлынули далекие воспоминания. Этот запах напомнил ему о маме.

Красивая женщина с ласковой улыбкой, она всегда стремилась порадовать единственного сына чем-нибудь вкусным, хоть в их доме и не было много денег. Она любила печь булочки по утрам, а когда маленький Рикхард просыпался, они вместе поднимались в старую мансарду и пили сладкий отвар, глядя на реку, что текла прямо возле поместья. Мама рассказывала интересные истории, пела красивые песни тихим мелодичным голосом, рисовала с ним детские неуклюжие рисунки. А потом ее не стало. И все закончилось. Отец, которого ее присутствие хоть как-то сдерживало, сразу ушел в продолжительный загул. А шестилетний мальчишка с голубыми глазами и солнечной улыбкой остался совсем один. И больше не было в его жизни ни сказок, ни песен, ни детства...

- Спасибо, - ответил он странно хриплым голосом, не отводя глаз от корзины.

- Оно еще горячее, - радостно сказала гостя, поняв, что больше ее никто не гонит. - Мы с мамой зачаровали согревающим кристаллом.

Сверток с мясом, свежий хлеб, большая бутылка горячего отвара и даже пучок свежей зелени,

аккуратно упакованный и завернутый в салфетку. Было видно, что все это приготовлено не просто так, а с искренним желанием порадовать.

Рона вытащила из корзины тарелку с приборами и ловко накрыла на стол.

- Приятного аппетита, - пожелала она, присаживаясь на стул для посетителей.

- Спасибо, - еще раз повторил мужчина и, отбросив неловкость, принялся за еду. В столовой управления кормили хоть и сытно, но на редкость однообразно. Поэтому то, что принесла девушка, показалось настоящим даром богов.

- А приходите к нам сегодня в гости, - предложила она, умильно глядя на мужчину. - Мама с папой будут рады вас видеть.

- Простите, - он чуть не появился мягчайшей булочкой, - я сегодня дежурю до самой ночи.

- Жалко, - вздох девушки был полон неподдельного разочарования. - Но вы все равно как-нибудь приходите. Офицер Джад сказал, что вы здесь совсем один. Двери нашего дома всегда будут открыты для вас.

Рикхард мысленно помянул нехорошим словом излишне разговорчивого сослуживца. Наверняка он очень красочно расписал девочке судьбу одинокого холостяка. И на что он только надеется?

- Спасибо за приглашение, - неопределенно пробормотал он, - сейчас очень работы много.

Рик не лгал. Как человек, которому кроме службы было особенно нечем заняться, он брал себе самые длинные дежурства, иногда между сменами даже ночуя прямо в Управлении. Так что на визиты у него действительно не было времени. Да и не думал, что его еще будут звать.

Но Рона почему-то привязалась к необщительному мужчине. Она стала часто заходить в Управление в гости к Рикхарду под предлогом очередного угощения от матери. То пирог принесёт, то целую курицу. Мужчина отнекивался и уговаривал ее прекратить, но девушка то и дело стучала в двери дежурки, с застенчивой улыбкой прижимая к себе корзину с едой. Поэтому он каждый раз обречённо вздыхал и принимал приношение. Сдержанно благодарил Рону и её мать, угощал коллег, которые добродушно посмеивались над мужчиной и его неожиданной поклонницей, а сам думал, как же все это прекратить. Нет, совсем не потому, что девушка ему не нравилась.

Поначалу чувствуя лишь досаду от её визитов, Рикхард со временем стал замечать, что с нетерпением ждёт, когда в дежурке раздастся робкий стук, предвещающий приход гостыи. Её забота, ее тихий смех и мягкая улыбка стали будить в нем давно забытое чувство нужности и заставляли улыбаться в ответ, хоть он и думал, что давно разучился это делать. Но вместе с тем мужчина понимал все неправильность происходящего. Рона создала себе образ благородного спасителя и защитника, не представляя даже, кем Рикхард был на самом деле. Бывший преступник, безродный, нищий как подвальная крыса. Он никак не мог дать девушке того, что она заслуживает. В его жизни не было ничего светлого и хорошего. Только бесконечная череда преступлений и их жертв, а после - маленькая холодная комната в казарме. И прошлое слишком сильно тяготило мужчину, не давая верить в то, что все когда-нибудь наладится. Ведь казалось, что стоит лишь чуть-чуть вторгнуться в чужой счастливый мир, и он снова все разрушит, сломав еще не одну жизнь.

И неожиданно его прошлое оказалось гораздо ближе, чем он думал. В тот день Рикхард шёл

домой после дежурства. Ночная смена была удивительно насыщенной событиями. Две кражи, пьяный дебош и вооруженное нападение на одного из самых уважаемых горожан, заставили его крутиться как белку в колесе. Целое утро он оформлял сводки и протоколы, и сейчас думал лишь о том, как бы добраться до комнаты и завалиться спать. Рассеянно глядя себе под ноги, он быстро шел мимо магазинов и ателье и едва успел среагировать, когда натолкнулся на выскочившую оттуда хорошо одетую женщину.

- Ох, офицер, простите меня. Я задумалась и совершенно вас не заметила, - прошептала она, поправляя шляпу.

А Рикхард просто стоял и молча смотрел на ту, ради которой однажды пошёл на преступление. Как все-таки тесен этот мир. Вот уж не подумал бы, что здесь, в этом городе, умудрится столкнуться с Лилой. Когда его схватили, она не ни разу даже не пришла навестить его в тюрьме. А ведь он так ждал ее поначалу, надеялся на что-то. А после суда бывший граф узнал, что женщина просто исчезла из квартиры, что он для неё снимал, прихватив все мало-мальски ценное. Отреклась, легко выбросила его из сердца и из собственной жизни. И вот сейчас она стояла напротив и внимательно рассматривала мужчину, смешно хмуря нос.

- Простите, а мы с вами не встречались раньше? - растерянно спросила она.

Забавно. Неужели он так сильно изменился? Хотя да. Действительно изменился. И того Рикхарда де Анта, который когда-то обещал своей Лиле золотые горы, больше не было.

- Нет, леди, - равнодушно ответил Рикхард. - Не встречались.

- Да, наверное, - протянула брюнетка, - просто вы так похожи на одного моего знакомого...

- Вы ошиблись.

- Лилана, - раздался вдруг резкий окрик, - сколько можно тебя ждать? Я же сказал, что мы торопимся.

Лила слегка скривилась, но тут же навесила на лицо милую улыбку и обернулась к немолодому обрюзгшему мужчине, который стоял у экипажа и недовольно смотрел на часы.

- Да, дорогой, я уже иду.

Дорогой? Муж или любовник? Впрочем, какая вообще разница? Они совершенно чужие друг другу люди.

- Прощайте, госпожа, - вежливо кивнул ей Рикхард и направился к себе.

Эта встреча не вызвала у него ничего, кроме досады. Любил ли он Лилу когда-нибудь?

Нет, не любил. Повёлся на красивую яркую оболочку и решил, будто нашёл ту, к чьим ногам можно бросить целый мир. Забыл, что такое настоящая любовь, ласка и забота, и не понял, что внутри у женщины лишь пустота, которую ему надлежало заполнить красивыми нарядами, драгоценностями и подарками. А настоящую верность не купишь. Жаль, что до него так поздно это дошло.

Но на Лилу он уже давно не злился. В конце концов, во всем виноват лишь он сам. Сам выбрал свой путь, сам испортил себе жизнь. А она... Видимо, все-таки добилась своего и нашла

подходящий денежный мешок, так пусть живёт спокойно.

Но все же им пришлось пересечься еще раз. На следующий день Рикхард поздно вечером возвращался в Управление после очередного вызова. Два соседа, при помощи кулаков выяснявшие, где должен стоять забор, увидев патрульного, враз помирились и снова стали лучшими друзьями. Посоветовал спорщикам обратиться в мэрию, Рикхард записал их имена на всякий случай и с чистой совестью пошёл обратно. И почти возле самого Управления, его окликнул женский голос.

- Рикхард! Рикхард, это ведь ты, я тебя узнала.

Мужчина поморщился и медленно обернулся к спешившей к нему Лиле. Когда она подошла совсем близко, он заметил, что женщина зябко ежится, несмотря на теплую одежду. Значит, она стояла здесь уже довольно долго. Неужели специально его ждала?

- Надо же, и правда ты, - пробормотала Лила, пристально вглядываясь в его лицо.

- Добрый вечер, госпожа, - сухо поздоровался он с ней.

- Ах, брось, - махнула женщина рукой. - Я ценю твоё стремление сохранить мою репутацию, но мы можем поболтать немного по старой памяти? Никто не увидит.

Переулок, в котором они стояли, действительно был безлюдным, да и на ее репутацию было как-то наплевать. Но и общаться с бывшей Рикхарду не очень хотелось.

- Я тороплюсь. Поэтому могу уделить тебе лишь несколько минут.

- Больше не займу, - кивнула она. - Не ожидала увидеть тебя здесь, в Хартолле.

- Взаимно, - хмыкнул мужчина.

- Как ты? Работаешь, как я посмотрю.

Рикхард только пожал плечами. Откровенничать он не собирался.

- А я замужем. За банкиром. Он обеспеченный, но такой занудный, - манерно протянула она.

- Надеюсь, ты счастлива, - равнодушно ответил мужчина.

- Ах, если бы. Да, я хорошо живу, но приходится терпеть постылого супруга. А ведь я так скучала по тебе.

- Да что ты говоришь? - его голос был полон ядовитого сарказма. Так скачала, что даже ни разу не навестила его в тюрьме, даже полслова ему не написала тогда.

Но Лила, видимо, сарказма не заметила.

- Может быть, вспомним прошлое? Нам ведь было так хорошо вместе, - вкрадчиво мурлыкнула она и положила руку на его локоть.

- Не стоит, - Рикхард раздраженно поморщился и отступил от женщины.

- Ну почему? - надулась та. - Ведь мы были словно созданы друг для друга. У нас было так много планов, идей. Ужасно жаль, что судьба нас развела. Давай же воспользуемся шансом,

что снова получили.

Воспользоваться шансом? На что? Она действительно так глупа или просто притворяется?

- Хватит, Лила. Прошлое осталось в прошлом. Живи своей жизнью, а у меня своя.

- Ну ты подумай, - прошептала она, подаваясь навстречу. - Ведь у нас есть возможность начать все сначала. Мой муж уже стар и скоро может оставить меня весьма обеспеченной вдовой. Я в этом точно уверена, ведь у него нет наследников, кроме меня. И сейчас, когда я встретила тебя, этот момент может значительно приблизиться. Ведь если мы немного поспособствуем, как планировали тогда с твоей невестой...

- Заткнись, - тихо рыкнул Рикхард, хватая её за плечи.

- Но, Рикхард...

- Только дай мне повод, - зло процедил он, глядя женщине в глаза. - Дай повод заподозрил тебя в чем-то, и все Управление будет рыть землю носом, но не оставит это просто так. У меня новая жизнь, я многое понял за эти десять лет и теперь все воспринимаю иначе. А вот ты осталась такой же. Но я не позволю тебе творить все, что вздумается.

Лила испуганно сглотнула, и Рикхард отпустил её, брезгливо отряхнув руки.

- Теперь в твоих интересах, чтобы господин банкир жил долго и счастливо. Иначе жизнь тебе я испорчу серьезно.

- Да, ты и правда изменился, - пробормотала она.

- Помни это и не попадался мне на пути. Прощай, Лила.

Женщина нервно кивнула и быстро пошла прочь. А Рикхард смотрел ей вслед, с трудом сдерживая ярость. Подумать только, вот так, встретив его на улице, она сразу предложила прикончить собственного мужа. Да, Лила ничуть не изменилась. Все такая же двуличная, лицемерная и подлая. А ведь когда-то он и сам был точно таким же. Тоже готов был идти по головам ради своих целей, наплевав на все и всех. Но сейчас одно только воспоминание о прошлых ошибках порождало внутри ощущение собственной мерзости.

- Она красивая, правда? - вырвал его из мрачных мыслей знакомый голос.

- Что? - переспросил он удивленно, обернувшись.

- Женщина, с которой вы разговаривали, - грустно улыбнулась незаметно подошедшая Рона Хагггер, - очень красивая.

- Просто ты смотрела на нее издалека, - пожал плечами Рихард.

- Вы не подумайте, - спохватилась девушка, - я не следила за вами, правда. Случайно увидела и хотела узнать, как дела, а тут она. Я не хотела вам мешать.

Рик внимательно присмотрелся к собеседнице. Она старательно пыталась скрыть собственное расстройство, но получалось это не очень хорошо. Да, тут и гадать было нечего, это обычная женская ревность. Пожалуй, со стороны их с Лилой "беседа" могла даже сойти за выяснение отношений. А много ли юной девочке нужно, чтобы додумать все остальное?

И Рикхард понимал, что нехорошо обнадеживать ее, но Рона выглядела такой удрученной и потерянной, что ему стало очень жаль девушку.

- Ты не помешала, - сказал он спокойно. - Это была просто одна очень давняя знакомая. И очень неприятная знакомая, поэтому я совершенно не горел желанием с ней общаться.

- Правда? - во взгляде Роны мелькнула слабая надежда.

- Правда, - ответил Рикхард, потом строго спросил: - А вот что ты тут делаешь в такое время? Опять ищешь приключений? Неужели тот случай тебя ничему не научил?

- Я задержалась у подруги, - виновато потупилась Рона. - Да, вы правы, я должна было подумать.

- Пойдем, горе мое, - вздохнул патрульный. - Провожу тебя домой.

Девушка ухватила за его локоть, и они не спеша двинулись в сторону улицы Текстильщиков.

- И все-таки, Рона, в следующий раз обязательно бери экипаж, если возвращаешься так поздно.

- Просто я совсем забыла о времени, - пробормотала она. - У нас с Авой всегда так. Слишком увлекаемся, а потом оказывается, что уже поздно и ни одного экипажа поблизости нет.

- Поболтать можно и в другой раз, - наставительно заметил Рикхард.

- Мы не болтаем, - возмущенно возразила девушка. - Мы с Авой рисуем эскизы.

- Эскизы?

- Да. Папа обещал, что, когда у нас будет больше денег, мы откроем собственное ателье. Я буду придумывать модели, а мама шить. У нас очень здорово получается, поверьте.

- Я верю. Это хорошо, что у тебя есть мечта, - улыбнулся Рикхард немного горько.

- Да, мне с детства нравилось придумывать наряды куклам. А теперь я жду, когда появится возможность заниматься серьезным делом. Хочу стать успешной и знаменитой, может быть, тогда вы увидите во мне нечто большее, чем просто надоедливую соседку.

Мужчина устало выдохнул и прикрыл глаза. Девочка все-таки набралась смелости признаться в своих чувствах. А ведь он надеялся, что, если не будет проявлять ответный интерес, они постепенно сойдут на нет. Но не вышло. Что же, пришло время поговорить откровенно.

- Рона, - начал он, осторожно подбирая слова. Очень не хотелось обидеть открывшуюся ему девушку. - Тебе вовсе не нужно становиться какой-то особенной.

- У меня совсем нет шансов? - спросила она грустно, глядя себе под ноги.

- Дело совсем не в тебе, а во мне. Ты замечательная. Добрая, заботливая и очень красивая. И обязательно встретишь того, кто оценит тебя по достоинству. Но я тебе не пара.

- А вам не кажется, что решать это нужно только мне? - упрямо возразила она.

- Но я ведь могу привести аргументы, которые тебя в этом убедят?
- Ну попробуйте, - усмехнулась Рона.
- Я старше тебя почти на пятнадцать лет.
- Подумаешь, - пожала плечами его спутница. - У нас хватает таких семей, и разница в возрасте совсем не мешает им жить душа в душу.
- Я живу в казенной комнате в казарме, и это совсем не то место, куда можно привести жену, - нашёл ещё один довод Рикхард.
- Ну и что? Достаток - это не самое главное. Отец говорит, что если у человека есть здоровые руки, ноги и голова на плечах, то он сможет прокормить семью.

Мужчина только грустно улыбнулся. Ему снова невероятно повезло встретить удивительно бескорыстную и самоотверженную женщину. И это опять напомнило о матери. О ее нежных руках и солнечной улыбке. Как же сильно ему не хватало такого вот простого человеческого тепла все эти годы. Вот только сейчас уже слишком поздно что-либо менять.

Рикхард глубоко вздохнул, собираясь раскрыть свою главную тайну. Видит небо, как сильно не хотелось этого делать, но другого выход просто не осталось. Пусть Рона узнает, кто он на самом деле, и сама все поймёт.

- Я очень много плохого совершил в прошлом, - стал рассказывать мужчина. - У меня был титул, были земли, я мог жениться на прекрасной девушке. Но возжелал ещё большего и в погоне за богатством забыл о законе и морали. Моя жизнь превратилась в нагромождение лжи, предательств и измен. Умудрился даже связаться с самым опасным преступником королевства, и только чудо уберегло меня от самой непоправимой ошибки. Да, потом я был наказан за все свои преступления и последние десять лет провел в ссылке. Но мне страшно даже вспоминать о том, что я творил в те годы. И ты все ещё хочешь иметь со мной что-то общее?

Рона подняла взгляд и внимательно посмотрела в его глаза.

- Но ведь теперь ты совсем не такой, - сказала он убежденно. - Я же вижу. Только то, что ты не воспользовался моими чувствами и пытаешься сейчас переубедить меня, говорит само за себя. Пусть и совершил ошибку, но ты заслуживаешь второй шанс.
- Упрямая девчонка! - бессильно выдохнул Рикхард. - Почему именно я?
- Не знаю, - на губах девушки появилась лёгкая улыбка, - разве чувствам нужны обоснования?
- Но я никогда не смогу на них ответить, - сказал мужчина жёстко. - Мне это больше не нужно. Поэтому нам лучше не встречаться. Живи своей жизнью, а меня оставь.
- Но, Рикхард... - прошептала она. В карих глазах заблестели слезы.
- Мы уже на месте, - решительно оборвал девушку тот. - Вот ваш дом, госпожа Хаггер. Доброй вам ночи. И постарайтесь больше не гулять в одиночестве в такое время.

Оставив расстроенную спутницу у порога, мужчина резко развернулся и, не оглядываясь, пошёл обратно в управление. Он знал, что все сделал правильно и так всем будет лучше. Но,

боги, отчего же сейчас так гадко на душе?

На следующий день он с затаённым волнением ожидал середину дня и не мог понять, чего же больше хочется: чтобы Рона осталась дома или чтобы в очередной раз заглянула в неуютную дежурку.

Стоя у окна, мужчина рассеянно рассматривал улицу. Стайка мелких детей с визгом и хохотом играла в снежки, пекарь из булочной напротив старательно украшал витрину ко Дню конца зимы, спешили по своим делам конторские служащие и посыльные. Но невысокой девушки, неизменно укутанной в алый вязаный шарф, среди них не было.

- Рикхард, на вызов, - заглянул в комнату Джад.

Мужчина вздохнул, последний раз откинулся взглядом улицу и вышел следом за ним.

Вызов пришёл из небогатого района. По нужному им адресу находился старый одноэтажный домик. Стены из плохо обработанного камня, маленькие грязные окна, дверь, на которой давно облезла краска - все это говорило о том, что его обитатели не могут похвастаться большим достатком. А громкая ругань, доносившаяся из-за двери - ещё и о том, что семейным счастьем здесь тоже не пахнет.

Встретившая их сухонькая старушка взволнованно проговорила:

- Быстрее, прошу вас. Берт опять напился и буянит. Он же убить их может.

Не уточняя, кого именно, Рикхард выбрался из экипажа и быстро подошёл к дому. Хлипкая дверь поддавалась первому же удару и распахнулась, открывая неприглядную картину. Единственная комната была оставлена очень бедно. Тёмная, холодная, с голыми стенами и полом. В углу за узкой кроватью скрючилась худенькая темноволосая женщина, за спиной которой можно было рассмотреть маленькую детскую фигурку. А над ними нависал здоровенный детина с опухшим от продолжительного пьянства лицом.

- Отдай мне деньги, дрянь, - проревел он и попытался за волосы вытащить женщину из укрытия.

- Не трогай маму, - послышался звонкий детский крик.

- Ах ты, твареныш! Кусаться вздумал. Да я тебя сейчас...

Бешенство волной захлестнуло Рикхарда, но не помешало ему мгновенно сориентироваться.

Пусть его противник был гораздо больше и тяжелее, но за десять лет на границе он хорошо выучил, как быстро вывести человека из строя. К тому же, нетрезвый мужчина с трудом стоял на ногах и не смог оказать достойного сопротивления. В два шага оказавшись возле дебошира, Рик оторвал его от женщины и отправил в угол мощным ударом в челюсть. Мужчина влетел в стену и сшиб висевший там посудный шкафчик, который рухнул ему прямо на голову. Раздался грохот, звон разбитой посуды, а драчун только хрюкнул и потерял сознание.

- Как вы? - обеспокоенно спросил Рикхард, присев рядом с женщиной.

- Спасибо, - прошептала она сквозь слезы и вытерла кровь из разбитой губы. - Я думала, он нас точно прибьет.

Из-за плеча женщины выглянул худой мальчишка с большими голубыми глазами и растрепанными светлыми вихрами. Бледный и дрожащий, он, тем не менее, храбро смотрел на патрульных.

- Вы заберете его, да? - спросил он. - Заберите, нам не нужен такой отец. Лучше мы с мамой только вдвоем будем, без него.

- Ох, Алекс, - вздохнула женщина и прижала его к себе.

Рикхард помог ей подняться и усадил на кровать.

- Я уже вызвал целителя, - обернулся Джад, который упаковывал мужчину в наручники.

- Ами, деточка... - заглянула в дверь та самая старушка, что вызвала стражу, и покачала головой. - Да заберите вы его, окаянного, совсем житья ей не дает. Сколько же можно терпеть его выходки?

- Давно он хулиганит? - обратился Рикхард к пострадавшей.

- Давно, - кивнула она и тихо всхлипнула. - Сначала просто пил, потом начал руки распускать. Из дома все повиносил и пропил со своими дружками. И не думает даже, что мне сына кормить нечем. А стоит ему слово поперек сказать, так сразу бьет. Вот и сегодня тоже. Мне жалование дали, я его тут же спрятала у госпожи Тильды, чтобы сохранить.

- Да-да, - кивнула старушка, подтверждая ее слова.

- Он как узнал про деньги, так стал на выпивку требовать. Дома еды ни крошки, а ему лишь бы в трактир сходить, - прошептала женщина и беззвучно расплакалась. - Я просто так больше не могу. За сына боюсь очень.

- Мамочка, не плачь, - пробормотал мальчик и обхватил ее за шею тонкими ручками. - Все будет хорошо.

- Да уж, - хмуро крикнул Джад. - Ну ничего, мы уж постараемся его подольше подержать. Побой - раз, сопротивление офицерам стражи при задержании - два. Он ведь сопротивлялся, да, Рикхард?

- И еще как, - ухмыльнулся тот и, подойдя к бесчувственному мужчине, принялся его обыскивать.

В карманах старой куртки нашлись горсть медных монет, небольшой кривой нож, завернутый в тряпицу с подозрительными бурыми пятнами, и тяжелый кошель из дорогой кожи.

- Та-а-к, - протянул Джад, опускаясь рядом, - а вот это уже интересно.

Рикхард повертел находку в руках и обнаружил монограмму из двух букв М и Ф, вышитую шелковыми нитями.

- МФ - Михаэль Фербен, - однозначно определил напарник. - Вот и нашли нашего преступника.

Он имел ввиду тот самый грабеж, прогремевший на все управление. Неизвестный ночью напал на прохожего, пырнул его ножом и ограбил. К счастью, жертву вовремя нашли и доставили к целителям, но личность этой самой жертвы поставила на уши всех.

- Да, госпожа, - хмыкнул Джад, - похоже, что вам больше не о чем волноваться. Ближайшие годы ваш супруг скорее всего проведет на рудниках.

- Почему?

- Потому что ему хватило дурости напасть на главного городского судью. А господина Фербена у нас любят и уважают за справедливость и принципиальность не только добропорядочные граждане, но и закоренелые бандиты. Так что о снисхождении нападшему на него мечтать точно не придется.

- Я не знала, клянусь вам, я ничего не знала, - сдавленно пробормотала женщина, во все глаза глядя на нож.

- Вас никто и не обвиняет, - успокоил ее Рикхард. - Не нужно переживать об этом.

Обыскав дом, они нашли еще несколько предметов, которые не могли принадлежать обычному пьянчуге. Возможно, теперь следователю удастся раскрыть несколько повисших преступлений. Все улики погрузили в экипаж и вместе с пришедшим в себя бандитом, отправили в Управление. А Рикхард остался здесь проследить, чтобы с пострадавшими все было в порядке.

Приехавший целитель подлечил Ами разбитую губу и несколько застарелых повреждений, осмотрел мальчика и порекомендовал ему лучше питаться. После его ухода женщина уложила сына на кровать и накрыла старым тонким одеялом.

- Теперь все будет хорошо, - тихо шептала она, ласково глядя Алекса по светлым волосам, - все будет хорошо.

Рикхард поморщился, словно от боли, и еще раз осмотрел дом. Здесь действительно ничего не было кроме кровати, стола и маленькой стопки одежды в углу. У стены лежали черепки от разбитой посуды из упавшего шкафчика, возле очага сиротливо приткнулся полупустой ящик для угля. Сердце Рикхарда сжалось. Сколько же мужчин губят свои жизни, не думая о тех, кто от них зависит. Из-за пьянства тот, кто должен был заботиться о жене и маленьком сыне, оставил их в разгар зимы практически без средств к существованию.

- Спасибо вам, - измученно улыбнулась женщина. - Я обязательно приду к вам в Управление, но можно не сегодня? Я не хочу оставлять Алекса одного. Он так устал и испугался.

- Конечно, - кивнул мужчина. - Приходите, когда вам будет удобно.

Весь вечер увиденное не выходило у Рикхарда из головы. Женщина, отчаянно защищающая самое дорогое, что у нее есть, мальчишка, такой маленький, но очень храбрый, до боли напоминавший ему другого ребенка.

С утра он достал из комода мешочек с монетами, полученный в качестве последнего жалования, и решительно двинулся в сторону вчерашнего дома. Деньги ему все равно тратить было особо некуда, ведь Управление давало и крышу над головой, и пропитание. А Ами с Алексом они будут очень полезны.

Подойдя к нужному дому, он увидел, что мальчишка уже как ни в чем не бывало носится по сугробам с другими ребятами. Да, в отличие от взрослых, дети очень быстро забывают все плохое и снова радуются жизни.

- Алекс, - негромко окрикнул мужчину мальчика.

- Господин офицер! - радостно воскликнул тот и подбежал к нему.
- Как ваши дела? - спросил он, присев перед ребенком.
- Хорошо, - улыбнулся Алекс и поправил шапку, сползшую ему на лоб. - Хотите зайти к нам в гости? Мама сварила очень вкусную похлебку.
- Спасибо за приглашение, но у меня очень мало времени, - покачал головой мужчина и достал из кармана мешочек. - У меня кое-что есть для вас. Возьми это и отнеси своей маме. Считайте это подарком ко Дню конца зимы.
- А она говорила, что нельзя ничего брать у чужих людей, - забавно сморщился мальчик.
- Но ведь я не просто посторонний. Я офицер городской стражи. И я могу дать слово, что там нет ничего плохого или опасного.
- Ну если так, - замялся Алекс, - тогда ладно.
- Вот и молодец, - улыбнулся Рикхард и поднялся. - Только отдай ей сразу прямо в руки.
- Спасибо, господин офицер - мальчик вежливо поклонился. - Но нам нечего подарить вам в ответ.
- Тогда дай мне слово, что не скажешь маме, от кого получил подарок, хорошо? Этого вполне будет достаточно.
- Хорошо, - серьезно кивнул Алекс, - даю вам слово, что мама ничего не узнает.
- Вот и молодец.
- До свидания, господин офицер, - попрощался мальчишка и быстро побежал домой.

Рикхард улыбнулся облегченно и пошел в Управление. Пусть эти деньги сделают их хоть чуточку счастливее.

А Рона в тот день так и не появилась. Не пришла она и назавтра. Рикхард мучительно пытался убедить себя, что так и должно быть, ведь сам этого хотел, но внутри царапала противная мысль, что он снова совершил огромную ошибку.

И вечером, патрулируя свой обычный район, он не мог не пройти по улице Текстильщиков. Ноги будто сами привели его к дому девушки.

Он остановился у калитки и тоскливо посмотрел за ограду. Окна маленького домика, со всех сторон окруженного сугробами, призывно светились мягким светом. Нос щекотал приятный смолистый запах дыма из каминной трубы. Крыльцо было украшено традиционной праздничной гирляндой, сплетенной из ярких лент, лозы и стеблей вечнозелёного плюща.

А в самом доме уже давно закончили ужин, и наверняка сейчас счастливое семейство собралось у камина с горячим отваром и свежим печеньем по секретному рецепту госпожи Хаггер. Они болтают, смеются, делятся новостями и планами на завтра.

Тихо скрипнули прутья металлической ограды, которую пальцами изо всех сил сжимал Рикхард. Ему до боли захотелось прикоснуться к тому домашнему теплу и уюту, что царили внутри. Захотелось стать не просто желанным гостем, но и тем, кто может считать такой дом

своим. Но имеет ли он на это право?

Мужчина тяжело вздохнул и уже собрался было уходить, но тут его взгляд зацепился за одну странность. Снег, шедший буквально полчаса назад, тонким слоем припорошил расчищенную дорожку, что вела от калитки до крыльца. А сейчас на ней чётко выделялись три пары крупных, явно мужских следов. У Хаггеров гости? Так поздно? Время уже близится к полуночи, а неведомые визитеры ещё внутри, ведь обратных следов видно не было.

Рикхард задумчиво нахмурился. Дом казался совершенно тихим и спокойным. Возможно, к господину Хаггеру просто пришли друзья. Или родственники приехали на ночь глядя. И нет совершенно никакого повода для беспокойства.

Но мужчину одолевали очень нехорошие подозрения. А он привык доверять своей интуиции. Ведь она не раз спасала ему жизнь, когда, стоя в карауле на крепостной стене, он мог в полной темноте предугадать появление захватчиков. Пожалуй, и сейчас лучше все-таки убедиться, что все в порядке.

Он тихо перемахнул через невысокий забор и осторожно подошёл к небольшому окошку возле входа. Через него было видно прихожую и дверь, что вела в гостиную. А там, прислонившись к дверному косяку, спиной к патрульному стоял какой-то высокий мужчина в темной куртке. Жаль, что он загораживал весь обзор, и не было видно, что происходит.

Подумав немного, Рикхард вспомнил, куда выходят окна гостиной, и, обойдя дом, подкрался к одному из них. И то, что он увидел в щель между гардинами, сразу дало понять, сделал он это не зря.

Всё семейство Хаггеров было там. Рона с матерью обнявшись сидели на диване, а рядом с ними стоял мерзко скалящийся рыжий тип. С похабной ухмылкой он перекидывал из руки в руку короткий меч и, едва не облизываясь, смотрел на девушку. Господин Хаггер, которого стерег второй бандит, стоял на коленях со связанными спереди руками. А третий по-хозяйски устроился в кресле, вытянув к камину ноги в грубых сапогах, и что-то говорил. К сожалению, окна были на славу законопачены, и не удалось услышать ни слова. Но это явно не проходило на дружеский визит.

Рикхард отстранил я от окна, достал переговорный амулет и вызвал подмогу, коротко обрисовав ситуацию. Вот только пока они доедут...

А обстановка в доме накалялась. Рыжий бандит коротко что-то сказал главарю и, когда тот кивнул, схватил Рону за руку, вырывая её из объятий матери. Госпожа Хаггер умоляюще уцепилась за рукав его куртки, но мужчина грубо толкнул её, и та упала на пол, заливаясь слезами. Рикхард понял, что ждать больше нельзя. План созрел в голове мгновенно.

Мужчина быстро стянул форменный мундир, перевесил пояс с мечом так, чтобы его не было видно из-под плаща, но можно было легко оттуда достать. Проверил, в порядке ли его ловчая сеть, и быстро двинулся обратно ко входу. Там он поплотнее запахнулся в плащ, тщательно отряхнул снег со штанов и громко постучал в дверь.

Минуту ничего не было слышно, а потом из-за дверей донесся немного дрожащий голос госпожи Хаггер:

- Кто там?

- Госпожа Хаггер, это Рик. Мы с Роной договорились встретиться сегодня, но она не пришла. Я зашёл узнать, все ли с ней в порядке.

Рикхард всей душой молил богов, чтобы бандитам не показалось странным, что бестолковый поклонник явился так поздно.

- Всё хорошо, Рик, - слышался после недолгой паузы преувеличенно весёлый голос, - Рона просто немного приболела. Через несколько дней она поправится, тогда и встретитесь.

- Приболела? - преувеличенно взволнованно воскликнул мужчина. - И серьёзно?

- Нет, что ты. Обычная простуда.

- И все равно, это может быть очень опасно, - возразил Рикхард решительно. - Её обязательно должен осмотреть целитель. Я сейчас приведу одного своего знакомого, он не откажется помочь.

- Не стоит. У нас уже был целитель. Он не нашёл ничего страшного

- И все же я доверяю только мнению своего друга. Не бойтесь, я быстро. Он живёт прямо по соседству, и пяти минут не пройдёт, как мы будем здесь.

Мужчина нарочно говорил громко, надеясь, что бандиты решат избавиться от назойливого упряма, а не разбираться уже с двумя визитерами. Так и вышло. Через полминуты звякнул засов. Очень бледная госпожа Хаггер с вымученной улыбкой приоткрыла створку двери.

- Не надо никого звать, - прошептала она, - ты лучше зайди и сам убедись, что с Роной все в порядке.

Женщина распахнула дверь и радушно махнула рукой, приглашая его внутрь, но в карих глазах застыла отчаянная безмолвная мольба. Вот теперь действовать нужно было очень быстро.

Мужчина подобрался, бесшумно вытащил из ножен меч и плавно вошел в прихожую. Тем самым особым внутренним чутьем, что выработалось за годы службы на границе и не раз спасало жизнь, он ощутил, как за его спиной оказалась опасность. Легко толкнув женщину в сторону, развернулся и перехватил руку рыжего бандита, в которой был зажат кривой кинжал. Выкрутив ему запястье, он пнул нападавшего под коленку и, когда тот потерял равновесие и стал заваливаться вперед, вырубил одним сильным ударом рукоятью меча в висок. Подхватил падающее тело и аккуратно опустил его на пол. Затем вытащил сеть и, надеясь, что захватчики в гостиной остались на своих местах, быстро скользнул туда.

К счастью, ему повезло. Бандиты явно не ожидали появления вооруженного чужака. Один ловкий бросок, и тот, кто стоял рядом с господином Хаггером, упал, связанный сетью. И сам господин Хаггер тоже не сплеховал. Несмотря на связанные руки, он мгновенно поднялся с колен, бросился к дочери и затащил её за диван.

А напротив Рика встал главарь. Было видно, что это не просто случайный хулиган. Матёрый, сильный, с повадками хорошо обученного бойца и глазами убийцы, он в одной руке сжимал меч, а в другой - короткий нож.

- Страж, - зло выплюнул он, мимоходом покосившись на сеть. - И откуда ты здесь взялся на свою голову?

Но Рикхард не был настроен на разговоры. Тем более что этого противника нельзя было недооценивать.

Бандит напал. Взвизгнула сталь столкнувшихся в воздухе клинков. Рикхард парировал удар и ловко отскочил в сторону. Нужно было не дать сопернику подобраться к незащищенным Хаггерам. И снова атака. Он увернулся и сам рубанул в ответ, мощно, почти без замаха. Да, его противник был силен. Но за десять лет на границе мужчина успел научиться очень многому. И теперь эти умения работали в его пользу. Он напал, быстро, не давая бандиту возможности нанести ответный удар. Не ставя цели убивать, проскользнул под левой рукой соперника и, оказавшись за его спиной, опустил рукоять меча на вражеский затылок. Мужчина слабо вскрикнул и кулем рухнул на пол.

- Рикхард! - воскликнула Рона и, вырвавшись из рук отца, бросилась к нему.

Вцепилась в его рубашку, прижалась всем телом и тихо разрыдалась.

- Ты снова нас спас, - всхлипывала она. - А я думала, что уже все, конец...

- Ну все, - тихо сказал мужчина и немного неловко обнял девушку за плечи. - Всё хорошо, тебя больше никто не обидит.

Рона только кивнула и еще плотнее вжалась в Рикхарда, будто хотела прирасти к нему навсегда. А тот стоял, наслаждаясь теплом ее тела и запахом ванили, что шел от волос. Такая хрупкая, такая нежная, такая доверчивая. И может стать его, стоит лишь сделать шаг навстречу.

Вдруг в прихожей громко хлопнула дверь, и он с облегчением услышал голос напарника. А через пару минут в гостиную вошёл и сам Джад.

- Да уж, Рикхард, отличился, - уважительно произнёс тот, оглядев поле боя. - Готовь кошель под премию.

- Крупных рыбок поймали? - спросил он, так и не выпустив девушку из объятий.

- Ты что, сводки совсем не читаешь? Да их уже второй месяц по всей провинции ловят. Хитрые и совершенно беспринципные твари. Вот так врываются в дома по вечерам и грабят, а потом уходят, убив всех свидетелей. И ведь специально себе жертв подбирают всегда из среднего класса, чтобы и взять было что, и на охрану не нарваться.

- А в этот раз им не повезло.

- Да уж, - довольно улыбнулся Джад. - Теперь они свое получают.

Рикхард только кивнул, осторожно погладила по волосам все ещё дрожащую Рону. И вдруг ощутил странное головокружение. Неужели переутомился? Да быть такого не может.

- Ой, Рикхард, а у тебя кровь, - испуганно пробормотала Рона и, отстранившись, показала ему свои окровавленные пальцы.

- Вот же, - прошёл он сквозь зубы и ощупал левый бок.

Ведь даже не заметил, как противник зацепил его своим ножом, оставив на память небольшую рану. И вроде бы она была совсем не страшной. Так, всего лишь порез в палец длиной. Но вот

сейчас мужчина ощутил, как от неё по всему телу стало распространяться нехорошее жжение. Кажется, все-таки это был не просто нож.

Чувствуя, как волнами накатывает слабость, он торопливо схватил Рону за руку и осторожно вытер испачканные пальцы полой рубашки. И только потом позволил себе бессильно опуститься на пол.

- Демоны! - ругнулся Джад и крикнул куда-то на улицу. - Сандерс, нам срочно нужен целитель!

- Рикхард, - испуганный вскрик девушки доносился до него уже сквозь приближающееся беспомощное.

В глазах резко потемнело, и мужчина провалился в забытие.

Следующие дни слились в сплошную непрекращающуюся пытку. Вяжкий противный дурман оплел его своими сетями и не собирался отпускать. Волны жара и сильной боли накатывали, несмотря на все ухищрения целителей, заставляя его в бреду метаться по койке. Воспаленный рассудок терзали мучительные галлюцинации. Он видел маму, с которой гулял по берегу огромной, до самого горизонта, реки. Свою комнату в родном поместье, где, будучи ещё мальчишкой, часто сидел взаперти, потому что ребёнок мешал отцу развлекаться. Видел Элиру, которая пыталась обнять его, а потом расплывалась в руках ключьями золотистого тумана.

Но все же Рикхард умудрился не сойти с ума и выкарабкаться. Наверное потому, что, вырываясь ненадолго из своих кошмаров, чувствовал тонкие пальцы, которые ласково гладили его по лицу. Слышал нежный женский голос, уговаривающий не уходить. Видел тёплые карие глаза, блестящие от непролитых слез. И он остался, ради той, что так боялась его потерять.

Когда мужчина окончательно пришёл в себя, в его палате светило яркое солнце. Оно заливало тёплым светом унылое больничное убранство. В окно было видно кусочек ярко-голубого неба с легкими белыми облачками и кривые ветви дерева, стучавшие о стекло под порывами свежего ветра. Срывающиеся с крыши капли весело барабанили по оконному отливу. Кажется, действительно пришла весна.

- Ты очнулся, - раздался рядом облегчённый вздох.

- Привет, - хрипло прошептал Рикхард, с трудом поворачивая голову.

Сидящая рядами с ним девушка была бледной и измучанной. И без того непослушные волосы сейчас напоминали воронье гнездо. А темные круги под глазами и обескровленные губы создавали впечатление, что она сама только что шагнула с больничной койки.

- Как долго я здесь? - спросил Рикхард и попытался приподняться. Но тело совсем не слушалось, и он бессильно упал на подушку.

- Не вставай, - тихо сказала девушка, подавая чашку с каким-то питьем. - Ты лежишь тут почти три недели.

- Надо же, - пробормотал мужчина, с удовольствием промочив саднящее горло. - Уже и День конца зимы давно прошел, и новый год начался, а я валяюсь.

- Да. Тот яд с ножа тебя едва не убил. Целители не надеялись даже...

Рикхард ценой невероятных усилий поднял руку и бережно накрыл пальцы девушки, лежащие на его одеяле.

- Неужели ты все это время просидела рядом?

- Я прихожу каждый день, - всхлипнула она. - Я так за тебя боялась.

- Не плачь, не надо, - Рик легонько погладил дрожащие пальцы. - Теперь все будет хорошо.

В лечебнице ему пришлось задержаться. Яд, попавший в кровь, оказался действительно очень мерзким и стойким. Целители пичкали его многочисленными зельями и эликсирами, постоянно исследовали кровь и проводили эксперименты. Рикхард, чувствуя себя настоящей подопытной крысой, только ворчал и скрипел зубами. Силы восстанавливались медленно, и первые несколько дней после пробуждения он не мог даже пошевелиться толком. Такое положение беспомощного лежащего больного угнетало мужчину и здорово портило настроение. Но окончательно впасть в депрессию не дали люди, что окружали его.

Впервые за долгие годы Рикхард почувствовал свою нужность кому-то, почувствовал, что другим не все равно, что с ним творится. И это помогало лучше любых лекарств.

Рона навещала его каждый день. Она так трогательно ухаживала за ним, старалась порадовать чем-нибудь вкусненьким, развлекала интересными историями. Предугадывала даже малейшие колебания его настроения и старалась подбодрить и утешить, если было нужно. Так непривычно, но так приятно. Рикхард понял, что у него просто не хватит сил оттолкнуть ее еще раз. И начал медленно раскрываться в ответ. Разумеется, он не стал рассказывать девушке все грязные подробности своей прошлой жизни. Но попытался дать понять, кем был когда-то. И какой путь ему пришлось пройти, чтобы стать тем, кем он является сейчас. А она отнеслась к этому с удивительной мудростью и пониманием, принимая мужчину со всеми достоинствами и недостатками.

Кроме Роны часто приходили ее родители. Они прекрасно видели чувства дочери и деликатно дали понять, что совсем не против. Джад забегал после смен, чтобы поделиться свежими новостями и передать привет от своего семейства. А однажды его навестили даже Ами с сыном. Со слезами на глазах женщина благодарила за помощь и все порывалась пообещать, что обязательно отдаст деньги. А Рикхард отмахивался, ведь они волновали его в последнюю очередь. Он оживал, постепенно поправлялся, окруженный заботой и вниманием. Это исцеление касалось не только тела, но и его души.

Как только целители разрешили ему вставать, мужчина поспешил выбраться из опротивевшей палаты. Укутался в еще вчера принесенный Джадом теплый плащ и, удовлетворенно нащупав в кармане горсть монет, побрел к выходу из больницы. Пусть ноги подкашивались и от слабости приходилось держаться за стены, но Рикхард испытал настоящее блаженство, когда вышел на улицу.

День был ясным и удивительно теплым для этого месяца, все-таки в суровом приграничном крае весна не так быстро вступала в свои права. А сейчас было сразу видно, что природа оживает после долго зимнего сна. По тротуарам текли ручейки прозрачной воды, задорно чирикали птицы, из мокрой набрякшей земли уже кое-где пробивались робкие зеленые травинки. Сам воздух пах весной, пах свежестью, талым снегом и древесным соком. Это был запах надежды.

Рикхард остановился, закрыл глаза и полной грудью вдохнул этот одуряющий аромат. Он наполнил легкие, даруя обессиленному телу бодрость и легкость, проясняя разум и прогоняя остатки сомнений. Да, теперь он понял, какой выбор будет правильным.

Мужчина улыбнулся и побрел в сторону улицы Текстильщиков. Можно было бы нанять экипаж, но хотелось пройти по земле своими ногами, разогнать кровь по телу, почувствовать себя живым. И пусть дорога заняла гораздо больше времени, чем обычно, оно того стоило.

По пути Рикхард купил у пожилой цветочницы букет весенних первоцветов. Ему не приглянулись чопорные розы, а вот яркие желтые крокусы, стройные ирисы и нежные анемоны должны были порадовать ту, которой они были предназначены.

Наконец, он доковылял до нужного дома и, собравшись с духом, негромко постучал.

- Рикхард? - открывшая дверь девушка изумленно уставилась на неожиданного гостя. - О, боги, ты что, сбежал из лечебницы?

- Что-то вроде того, - криво улыбнулся тот и протянул ей букет. - Это тебе.

Да, он давно разучился ухаживать за девушками, обольщать, говорить красивые слова. Но сейчас ничего этого не было нужно. Только искренность и открытость. И слова, произнесенные сердцем, а не языком.

- Спасибо, - смущенно пробормотала Рона и спрятала за цветами порозовевшие щеки.

Мужчина бережно коснулся ее лица и приподнял его, заставляя девушку посмотреть себе в глаза.

- Ты говорила, что я заслуживаю второй шанс, - тихо произнес он, склоняясь к ней. - И если ты позволишь, то этим шансом станет девушка по имени Рона Хаггер.

- Позволю, - еле слышно шепнула она и подалась ему навстречу.

Нежный поцелуй, оставивший на губах привкус корицы и ягод, робкие неуверенные объятия и легкий румянец на светлой коже. Его маленькое кареглазое счастье.

- Я так ждала тебя, - улыбнулась девушка и потянула его внутрь. - Пойдем домой.

25 лет спустя.

На улицах Виллия - столицы Аллинора, царил предпраздничная суматоха. Все вокруг приводили в порядок, чистили и украшали. Особенно это было заметно на центральных проспектах и площадях. Торговцы старались выложить на витрины свои лучшие товары. Рабочие подстригали уличные кусты и кроны деревьев, поливали пышные клумбы. Жители окрестных домов наводили чистоту на фасадах и вешали на них праздничную иллюминацию. Все-таки никому не хотелось ударить в грязь лицом перед высокими гостями.

На главной площади прямо перед королевским дворцом высокий светловолосый мужчина рассеянно смотрел, как в огромном фонтане взлетают ввысь тонкие струйки воды, переливаясь на солнце и рассыпаясь бриллиантовыми каплями. Прямая осанка выдавала в нем бывшего воина, а дорогой, но неброский камзол говорил о неплохом достатке.

Двухчасовое хождение по магазинам изрядно утомило мужчину, и поэтому он упросил своих

женщин остаться здесь, на свежем воздухе. И сейчас от души наслаждался этой небольшой передышкой.

Сильный порыв ветра подхватил холодную водяную пыль и швырнул ее прямо в лицо. Рикхард, негромко рассмеявшись, отшатнулся от мраморного бортика и нечаянно толкнул идущую мимо даму.

- Ох, простите, леди, - виновато произнес мужчина, оборачиваясь к ней, и вдруг остолбенел.

Напротив него стояла красивая молодая женщина. Тонкое шелковое платье подчеркивало изящную фигуру, из причудливо заплетенной косы выбивалось несколько длинных светлых прядей, делая ее образ легким и воздушным. А в глазах отражалось смятение, вызванное неожиданной встречей.

- Здравствуй, - непослушным голосом произнес Рикхард после продолжительного молчания.

- Здравствуй, - ответила Элира негромко.

- А ты совсем не изменилась за это годы, - тихо сказал он, жадно рассматривая ту, кого не видел больше тридцати лет.

- Это все магия, - смущенно пожала плечами его бывшая невеста. - Как ты?

- Хорошо, - кивнул мужчина и принялся сбивчиво рассказывать. - Уже давно живу в Хартолле.

- Далеко.

- Да. Но у меня там семья. И дело. Я занимаюсь торговлей. Ткани, меха... И у жены ателье, она получает заказы со всей провинции. А в Виллий мы на свадьбу дочери приехали, старшей...

- Поздравляю, - кивнула Элира.

- Спасибо, - смутился Рикхард. - Она чудесная девочка.

- А у меня сыновья, - улыбнулась женщина, вспоминая любимых, - двое. Мы так и живем в Озерном крае.

- А здесь что? - спросил Рикхард, не зная, куда деть взгляд. - В столице гостишь?

- Давно уже. Все-таки первое за несколько веков посольство из Вышнего мира. Столько переговоров пришлось провести и...

Мужчина нервно взъерошил светлые волосы и решительно выдохнул, перебивая собеседницу:

- Элира, прости меня. За все прости. За ложь, за предательство, за все то зло, что я тебе причинил...

Она внимательно посмотрела на него и после недолгого молчания тихо ответила:

- Я уже давно тебя простила. И я рада, что у тебя все хорошо, и ты нашел свое место в жизни. Правда рада.

- Правда? - прошептал он неверяще.

- Да.

Она простила, она действительно его простила! И именно сейчас прошлое окончательно отпустило Рикхарда, исчезло то, что долгие годы тяжелым камнем лежало на душе. Будто сразу стало легче дышать, казалось, взлетел бы, если бы были крылья. И слабая, но удивительно светлая и умиротворенная улыбка скользнула по его губам. Улыбка человека, который, наконец, обрел истинную свободу. Свободу от чувства вины.

- Спасибо, - почти беззвучно выдохнул он.

А Элира только кивнула в ответ. Да, все правильно. Эта встреча нужна была им обоим. Все должно завершиться именно так.

- Папа, мы наконец-то закончили, - донесся до них звонкий девичий голос.

Сквозь толпу спешащих по своим делам прохожих к фонтану пробирались невысокая темноволосая женщина и юная девушка, очень на похожая на нее. Рона Ант подошла к супругу и привычно ухватила его за локоть, а девушка сгрузила на землю свертки с покупками и пристроилась к отцу с другой стороны.

- Что ж, - искренне улыбнулась Элира, глядя на счастливое семейство, - мне пора. Была рада встрече. Будьте счастливы.

Рикхард склонил голову в жесте признательности, а потом подхватил покупки, обнял жену за талию и повел домой. Ведь предсвадебные хлопоты были в самом разгаре, и нужно было успеть очень много.

А Элира продолжила свой путь в королевский дворец. Туда, где ее ждал тот, без которого она не мыслила своей жизни. Единственный мужчина и любимый дракон.